

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
ИРКУТСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ФОНД ПРАВОЗАЩИТНИКОВ «ЮВЕНТА»
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ
АССОЦИАЦИЯ УЧИТЕЛЕЙ ПРАВА ПРИ УЧАСТИИ ПРОЕКТА СОВЕТА ЕВРОПЫ
ПО ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ «HELP В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

К X Всероссийскому съезду судей

ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Материалы VII Международной научно-практической конференции
в рамках Байкальской юридической декады,
посвященной 90-летию БГПИ-БГУ им. Доржи Банзарова
(Улан-Удэ, 2-3 декабря 2021 г.)

Научный редактор

*Э. Л. Раднаева, заведующая кафедрой уголовного права
и криминологии, декан ЮФ БГУ им. Доржи Банзарова, канд. юр. наук, доцент,
руководитель регионального отделения
Союза криминалистов и криминологов*

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2022

УДК 343.9
ББК 67.51
Д 76

Утверждено к печати редакционно-издательским советом БГУ
Протокол №5 от 12 мая 2022 г.

Издание размещено в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Ответственный за выпуск
К. С. Латыпова, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова

Редакционная коллегия
Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доц.; А. А. Кириллова, канд. юр. наук, доц.;
С. В. Доржиева, канд. юр. наук, доц.; М. Н. Садовникова, канд. юр. наук, доц.;
Ю. П. Гармаев, д-р юр. наук, профессор; Ю. В. Хармаев, канд. юр. наук, доц.;
С. К. Бураева, канд. юр. наук, доц.; А. Н. Мяханова, доц.;
Т. И. Эрхитуева, канд. юр. наук, доц.; Б. С. Семенов, канд. юр. наук, доц.;
Н. С. Маркова, ст. преп.

Текст печатается в авторской редакции

Д 76 **Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии:** материалы VII Международной научно-практической конференции в рамках Байкальской юридической декады, посвященной 90-летию БГПИ-БГУ им. Доржи Банзарова / науч. ред. Э. Л. Раднаева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2022. — 346 с.
ISBN 978-5-9793-1495-2

В настоящий сборник вошли научные статьи сотрудников судебных и других государственных органов, ученых и аспирантов, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам системы дружественного к ребенку правосудия и применения восстановительных технологий.

Сборник предназначен для специалистов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами медиации и защиты прав несовершеннолетних.

Child-Friendly Justice and Restorative Technologies: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference within the framework of the Baikal Legal Decade, dedicated to the 90th anniversary of the BSPI-BSU named after Dorji Banzarova / sci. ed. E. L. Radnaeva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2022. — 346 p. ISBN 978-5-9793-1495-2

This collection includes scientific articles by employees of the judiciary and other government agencies, scientists and graduate students on topical theoretical and practical problems of the child-friendly justice system and the use of restorative technologies.

The collection is intended for specialists in the system of prevention of juvenile delinquency, as well as for a wide range of readers interested in the problems of mediation and protection of the rights of minors.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-9793-1495-2

© Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Дамдинов А. В.</i> Приветственное слово	8
<i>Раднаева Э. Л.</i> Предисловие	10
<i>Кириллова А. А.</i> Приветственное слово	15
<i>Ганькина Н. В.</i> Приветственное слово	17
<i>Семенова С. Н.</i> Приветственное слово	18
<i>Садовникова М. Н.</i> Приветственное слово	20

СЕКЦИЯ 1. ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ: РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

<i>Алёмминская Е. А.</i> Некоторые особенности учета интересов несовершеннолетних при рассмотрении гражданских дел об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей и об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка	22
<i>Волошина С. Э., Брюхова Г. В.</i> Защита прав детей в практике Европейского суда по правам человека: случаи оставления ребенка с отцом	27
<i>Гнеушева Т. Б., Поломошнова Е. А.</i> Медиативные технологии в работе с замещающими семьями	32
<i>Гурулева Н. А.</i> Обеспечительная мера в гражданских делах в виде запрета вывозить за пределы Российской Федерации несовершеннолетнего ребенка по спорам об определении места постоянного проживания в виде определенной страны	36
<i>Донирова А. А.</i> Проблемы международного права при рассмотрении споров, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних	40
<i>Колосов А. В.</i> Право усыновленных детей на получение информации о биологических родителях в практике Европейского суда по правам человека	46
<i>Комкова С. В.</i> Судебная защита прав и интересов несовершеннолетних детей в спорах о лишении, ограничении и восстановлении в родительских правах	51
<i>Кравчук Н. В.</i> Общие принципы обеспечения права ребенка на выражение мнения в судебном процессе	56
<i>Мурзина Е. А.</i> Особенности защиты трудовых прав несовершеннолетних	61

<i>Налетова М. М.</i>	
Правовой механизм защиты прав детей в информационном пространстве России ...	67
<i>Нешатаева В. О.</i>	
Права ребенка в период пандемии	73
<i>Процкая Т. В., Коренева В. И.</i>	
Судебная защита прав и интересов несовершеннолетних в спорах об определении порядка общения родителя с ребенком	77
<i>Соловьев А. А.</i>	
Правовая непросвещенность в области алиментных обязательств	81
<i>Степанова Л. Е., Замбалова О. Н.</i>	
Психолого-педагогическая экспертиза в обеспечении законных прав и интересов несовершеннолетнего участника гражданского судопроизводства	85
<i>Батоболотова Е. Б.</i>	
Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей	91

СЕКЦИЯ 2. ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ И ИХ СЕМЬЯМИ

<i>Албакова Х. М.</i>	
Защита прав детей в практике Европейского суда по правам человека	95
<i>Вологодина К. В.</i>	
К вопросу о девиантном и делинквентном поведении подростков и детей: социально-психологический аспект	100
<i>Гордейчик С. В.</i>	
Социально-психологические аспекты профилактики отклоняющегося поведения у детей и подростков	106
<i>Гунзунова Б. А., Петрова А. А.</i>	
Профилактика агрессивности методами телесно-ориентированной терапии в молодежной среде	110
<i>Дубровин Е. А.</i>	
Чем сердиться, так лучше примириться	115
<i>Зайкова С. Н., Стародубов А. А.</i>	
Информационная открытость территориальных (муниципальных) комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав	121
<i>Ивахинова Э. В.</i>	
Опыт использования восстановительно-медиативных технологий в деятельности судов Республики Бурятия (на примере Баргузинского районного суда)	127
<i>Коробко К. И.</i>	
Урегулирование споров в сфере медицинской деятельности: возможности, риски, перспективы	132
<i>Маркова О. А.</i>	
Семейная медиация в России: возможность внедрения обязательной процедуры .	138
<i>Махмудов Д. А.</i>	
Полномочия суда при разрешении вопросов о прекращении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	142

<i>Морозов С. Л.</i>	
О международном опыте обращения с несовершеннолетними в системе уголовного правосудия	147
<i>Носова Ю. С.</i>	
Деструктивное влияние социальных медиа на несовершеннолетних: проблемы противодействия и новые методы изучения	153
<i>Сатыбалди Л.</i>	
Консенсусный характер медиации, процессное равенство и оценка процесса медиации	159
<i>Серебrenникова А. В.</i>	
Медиация и медиативные технологии в работе специалиста, работающего с детьми и их семьями. Школьные службы примирения	165
<i>Стрижакова Е. В., Дарижапова М. Н.</i>	
Психологическая коррекция эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями в процессе эмоционально-образной терапии	169
<i>Сумба Ч. П.</i>	
Медиация и другие формы профилактической работы с несовершеннолетними ...	175
<i>Филонова М. А.</i>	
Медиативные технологии и правосудие в работе с несовершеннолетними: взгляд в будущее	180
<i>Харимаева Н. Б.</i>	
Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей	184
<i>Холонгуева О. Р.</i>	
Институт медиации в гражданском процессе России: проблемы применения и перспективы развития	189
<i>Чепцова В. В.</i>	
Практический взгляд на модель восстановительного правосудия для несовершеннолетних	195
<i>Шаламова И. А.</i>	
Регламентация процедуры медиации при разрешении споров о детях в порядке гражданского судопроизводства	199

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВА В ШКОЛЕ

<i>Баторова Т. В.</i>	
Формы работы по правовому просвещению несовершеннолетних в Кабанском районе	204
<i>Гуренко Е. А., Матвеев М. И., Звонарева Н. А.</i>	
Потенциал проведения правового диктанта с обучающимися основной и средней школы в дистанционном формате	208
<i>Дондокова В. Г.</i>	
Совершенствование государственного управления волонтерской деятельностью в Республике Бурятия	213

<i>Звонарев А. В., Питько Е. В., Прощенкова А. А.</i>	
Формирование правовой грамотности у участников образовательных отношений (проекты «Школа права» и «Городские квесты «Право знать!»)	217
<i>Звонарева Н. А., Корчагина Т. В.</i>	
Селфи квест как современная форма правового просвещения школьников	221

СЕКЦИЯ 4. ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

<i>Аверин А. Г.</i>	
Об эффективности принимаемых мер МВД по Республике Бурятия по противодействию распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних	227
<i>Антонова Е. Ю.</i>	
Противодействие деструктивной пропаганде среди несовершеннолетних в интернет-пространстве уголовно-правовыми методами	232
<i>Архипова Е. С.</i>	
Профилактическая работа с несовершеннолетними в образовательных организациях в период распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19)	237
<i>Байкова А. М.-Ж., Санжитова О. Г.</i>	
Профилактика деструктивного поведения несовершеннолетних: опыт Республики Бурятия	243
<i>Белодед Д. Р.</i>	
Деструктивная пропаганда в сети интернет как угроза психологической безопасности несовершеннолетних	249
<i>Гунзунова Б. А., Кушиташвили М. Г.</i>	
Семья как причина суицидального поведения ребенка	254
<i>Кокорина М. Г.</i>	
Совершенствование воспитательной работы по профилактике проявления экстремизма в молодежной среде посредством сети интернет	258
<i>Кочетов А. А.</i>	
Актуальные проблемы криминальной зараженности несовершеннолетних	264
<i>Кучерова М. В.</i>	
АУЕ. Лицом к опасности	270
<i>Раднаева Э. Л., Линхоева Е. М.</i>	
Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн идей среди несовершеннолетних	276
<i>Семикина М. С.</i>	
Проблемы социально-правовой оценки восприятия деструктивного влияния цифрового пространства на несовершеннолетних	282
<i>Хармаев Ю. В.</i>	
К вопросу о современных тенденциях распространения криминальной субкультуры в молодежной среде	286

СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Бураева С. К.</i> Проблемные вопросы психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	291
<i>Вельтмандер А. Т.</i> Статус несовершеннолетнего: криминологические и уголовно-правовые аспекты .	296
<i>Каракулов Т. Г.</i> О целесообразности повторного условного осуждения несовершеннолетнего ...	302
<i>Макарцева Ю. Ю.</i> Отправление правосудия с участием несовершеннолетних правонарушителей судами Республики Бурятия	307
<i>Мяханова А. Н., Вахрамеева В. Э., Номинов Г. Б.</i> Некоторые аспекты вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией ...	312
<i>Ооржак Б. А.</i> К вопросу об особенностях личности лица, совершающего насильственные преступления	317
<i>Савельев В. В., Мяханова А. Н.</i> Криминологическая характеристика разбоев, совершаемых несовершеннолетними (на примере Республики Бурятия)	321
<i>Серен-Чимит К. К.</i> Дети — приоритет государственной политики по поддержке и восстановлению семейных связей осужденных (по материалам Республики Тыва)	325
<i>Сидорова Е. Э., Исламов Б. Ф.</i> Поддержка семейных связей как ключевая задача ресоциализации осужденных женщин	329
<i>Сыренова Е. С.</i> Назначение наказания несовершеннолетним по уголовному законодательству России и Монголии	334
Резолюция VII Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» в рамках Байкальской юридической декады, посвященной 90-летию БГПИ-БГУ имени Доржи Банзарова	341

Уважаемые участники VII Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии», посвященной 90-летию БГПИ-БГУ имени Доржи Банзарова!

Приветствую участников VII Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» от лица Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, который отмечает сегодня 90-летие со дня своего образования.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что идеи ювенальной юстиции, активно развивающиеся в научном сообществе Бурятского государственного университета с 2008 года, находят свое воплощение как во многих научных изысканиях, так и в практическом взаимодействии с судебными, правоохранными, социальными учреждениями Республики Бурятия и далеко за ее пределами.

VII Международная научно-практическая конференция «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» объединила на площадке нашего университета известных ученых и практиков разных стран и регионов России для обсуждения и решения важнейших проблем, связанных с охраной прав несовершеннолетних, начиная с раннего выявления неблагополучия в семье, профилактики криминального поведения, вплоть до защиты прав детей в гражданском и уголовном судопроизводстве, внедрения восстановительных технологий, в том числе медиации.

Широкий международный, межрегиональный и межведомственный охват, давнее сотрудничество заинтересованных структур дают положительные результаты. Каждый из прошедших научных форумов прошел успешно не только в плане исследования круга проблем и дальнейших шагов по их реализации. В жизнь претворены многие идеи и проекты, научно обоснованы и апробированы медиативные подходы. После каждой конференции юридическим факультетом БГУ издается сборник материалов с исследованиями и методическими рекомендациями по внедрению новых подходов в работе по социально-правовой защите детства, что дает всему научному сообществу страны источник для дальнейшего изучения проблематики.

Особое значение для нашего университета имеют круглые столы, посвященные проблемам правового просвещения, преподавания права в школе, профилактики деструктивных субкультур, повышения уровня правовой культуры молодежи. Тренинги HELP Совета Европы будут способствовать достижению в своей деятельности всеми участниками конференции мировых стандартов в сфере защиты прав детей. Перечисленные вопросы на современном этапе развития общества являются наиболее важными, поскольку связаны с воспитанием и становлением будущего поколения российских граждан.

Выражаю уверенность в дальнейшем сотрудничестве и преумножении сложившихся отношений в сфере защиты прав детей, развития ювенальных технологий с учетом традиционных ценностей, присущих нашей стране.

А. В. Дамдинов
*Ректор Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова,
к. и. н., доцент*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Вот и вышел в свет еще один сборник нашей традиционной конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии». Она прошла уже в 7-й раз — теперь уже в рамках Байкальской юридической декады, посвященной знаменательной дате — 90-летию БГПИ-БГУ им. Доржи Банзарова.

Конференция, как и всегда, была посвящена детям и проблемам защиты их прав в разных аспектах. Пленарное заседание прошло 2 декабря 2021 г. в Доме Правительства Республики Бурятия. Открыли работу форума ректор Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова Дамдинов Алдар Валерьевич и Уполномоченный по правам ребенка в Республике Бурятия Ганькина Наталья Викторовна.

С приветственными словами выступили Председатель Народного Хурала Республики Бурятия Павлов Владимир Анатольевич, депутат Государственной Думы Российской Федерации Дамдинцурунов Вячеслав Анатольевич, заместитель председателя Правительства Республики Бурятия – председателя КДНиЗП Правительства Республики Бурятия Цыбикжапов Вячеслав Балданович, председатель Верховного суда Республики Бурятия Кириллова Альбина Александровна, начальник отдела Департамента Общеввропейского сотрудничества Министерства иностранных дел Российской Федерации Горбатова Екатерина Эдуардовна, руководитель отдела сотрудничества с Российской Федерацией Генерального директората по правам человека и верховенству права Совета Европы Дикман Сергей Сергеевич.

Содержательная часть пленарного заседания, состоявшегося в гибридном формате, была представлена крайне актуальными, содержательными, где-то даже революционными научными докладами: **Садовникова Марианна Николаевна** — руководитель фонда «ЮВЕНТА», директор АНО ДПО «Иркутский межрегиональный центр

образовательных и медиационных технологий», член Всероссийской Национальной организации медиаторов, член Общественного Совета при Уполномоченном по правам ребенка при Президенте РФ *«Дети. Девиации. Новые вызовы»*; **Ильгова Екатерина Владимировна**, ректор Саратовской государственной юридической академии *«Концептуальные изменения правового регулирования профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних»*; **Ережипалиев Дамир Ильдарович**, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере защиты прав несовершеннолетних НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации *«Совершенствование мер по защите несовершеннолетних от криминальных проявлений и вовлечения в противоправную деятельность»*; **Кравчук Наталья Вячеславовна** — старший научный сотрудник отдела правоведения Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, преподаватель кафедры международного права РГУП *«Общие принципы обеспечения права ребенка на выражение мнения в судебном процессе»*; **Попова Ирина Павловна** — доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, председатель Усть-Илимского городского суда в почетной отставке *«Восстановительные технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы»*; **Гармаев Юрий Петрович** — д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова *«Правовое просвещение среди несовершеннолетних, реализуемое студентами-юристами: концепция, результаты, миссия»*.

Работа конференции продолжилась в научных секциях **«Дружественное к ребенку правосудие: разрешение споров о защите прав и интересов детей в порядке гражданского судопроизводства»**. Модераторами секции выступили заведующий кафедрой гражданского права и процесса, к. ю. н, доцент, судья в почетной отставке С. В. Доржиева и судья Верховного суда Республики Бурятия И. И. Мирзаева.

Доклады на секции были посвящены актуальным проблемам, возникающим в ходе рассмотрения судами дел, связанных с воспитанием детей, защитой их прав и законных интересов. Так, судья Верховного Суда Республики Бурятия О. Р. Холонгуева рассказала о проблемах применения и перспективах развития института медиации в гражданском процессе России. Судьи Забайкальского краевого суда С.В. Комкова, Л. Л. Лещева, Т. В. Процкая посвятили свои доклады судебной защите прав и интересов несовершеннолетних детей в спорах о лишении, ограничении и восстановлении в родительских правах; в спорах о разделе имущества супругов; в спорах об определении порядка общения родителя с ребенком.

Прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессах Прокуратуры Республики Бурятия Д. Е. Бадмажапова обобщила практику обращения прокурора в суд в порядке гражданского судопроизводства в защиту прав несовершеннолетних.

Защите прав ребенка в рамках исполнения судебных решений в пользу детей уделил внимание Руководитель Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Бурятия — Главный судебный пристав Республики Бурятия П. В. Ертанов. Заместитель начальника отдела материнства и детства Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия О. Д. Халтагарова остановилась на

особенностях участия органов опеки и попечительства по вопросам, связанным с воспитанием детей. Большой интерес вызвал доклад заведующей кафедрой гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидата юридических наук, доцента М. В. Гроздиной на тему «Право ребенка на изменение фамилии: теоретико-прикладной аспект».

Учеными, практиками, студентами активно обсуждались и иные вопросы, связанные с совершенствованием законодательства, теоретических и практических подходов к разрешению указанной категории дел.

По итогам работы секции для включения в резолюцию конференции были сделаны предложения об обеспечении внедрения в практику рассмотрения дел по спорам о защите прав детей института судебных примирителей, а также о включении в штат Органов опеки и попечительства специалистов-психологов.

Вторая секция конференции была посвящена **проблемам применению психологических и медиативных технологий при работе с детьми и их семьями**. Модераторами выступили Ганькина Н. В. — Уполномоченный по правам ребенка в Республике Бурятия, Дарижапова М. Н. — доцент кафедры общей и социальной психологии Бурятского госуниверситета, заведующая лабораторией инновационных технологий в области защиты детства БГУ им. Д. Банзарова. Были заслушаны и обсуждены доклады Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области Афанасьевой Т. В. по практическим вопросам развития медиации и служб школьного примирения в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного по правам ребенка в Хабаровском крае Трегубенко В. В. о примирительных процедурах в деятельности уполномоченного по правам ребенка. Заместитель руководителя Администрации Железнодорожного района г. Улан-Удэ Баранкова Н. В. поделилась положительным опытом использования медиативных технологий в практике работы Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Как и раньше, наш форум практическую направленность. Мастер-класс **«Медиативные технологии в работе с осужденными женщинами»** был проведен с целью распространения опыта использования восстановительных медиативных технологий на основе знакомства с проектом «Тоже мама! Поддержка и восстановление семейных связей женщин, отбывающих наказание в условиях изоляции от общества, как ресурс для их ресоциализации», поддержанного Фондом президентских грантов. Знакомство с мероприятиями проекта сопровождалось анализом их результативности и проблемами, которые возникают, когда ребенок осужденной женщины находится не с родственниками, а в госучреждении или в опекунской семье.

Также было уделено внимание использованию медиативных технологий для профилактики эмоционального выгорания самих сотрудников, работающих с осужденными. Как управлять эмоциями, развивать эмоциональный интеллект, какие бывают эмоции — эти и другие вопросы, а также практические упражнения вызвали интерес у присутствующих. Следует отметить, что присутствовали на занятии не только сотрудники ИК-7, но и специалисты УФСИН России по Республике Бурятия, УИИ, СИЗО-1, КП-3, ИК-8.

Занятие для осужденных женщин ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Бурятия «Ответственное родительство и конструктивное взаимодействие в семейной сфере: с детьми, родителями, супругами» было построено в форме диалога о том,

что такое семья, каковы роли матери и отца в жизни ребенка, что происходит с ребенком, когда нет рядом родителей, и как компенсировать эту недостачу. Интерес вызывали демонстрации с элементами расстановок. Женщины были активны, задавали вопросы, приводили свои примеры, высказывали желание получить индивидуальные консультации.

В ходе проведения конференции при участии проекта Совета Европы по образованию в области прав человека для представителей юридических профессий «HELP в Российской Федерации» было проведено четыре тренинга: «**Общий курс по введению в ЕСПЧ, ЕКПЧ и исполнение решений**», «**Дружественное к детям правосудие**», «**Мотивирование судебных решений**» и «**Тренинг по методологии HELP для тренеров**», в которых приняли участие более ста представителей научного и юридического сообщества из разных регионов Российской Федерации.

В качестве тренеров выступили Дикман Сергей Сергеевич, руководитель отдела сотрудничества с Российской Федерацией, Генеральный директорат по правам человека и верховенству права, Совет Европы; Нешатаева Василиса Олеговна, менеджер проекта HELP, доцент кафедры международного права РГУП, канд. юр. наук; Витчинка Ирина Михайловна, старший координатор программы HELP, Совет Европы; Хатунцева Марина Владимировна, эксперт Совета Европы; Кравчук Наталья Вячеславовна, канд. юр. наук, старший научный сотрудник отдела правоведения Институт научной информации по общественным наукам РАН, преподаватель кафедры международного права РГУП; Гурин Дмитрий Вадимович, эксперт Совета Европы, тренер программы HELP, юрист Секретариата ЕСПЧ 2016-2020 гг.

Слушатели отметили высокий уровень профессионализма тренеров и практическую значимость полученных знаний.

Стоит отметить проведение в рамках конференции Круглого стола «**Профилактика деструктивных явлений в молодежной среде**». Модераторами Круглого стола выступили заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н, доцент, Хармаев Ю.В. и начальник отдела воспитания и дополнительного образования министерства образования и науки Республики Бурятия Байкова А. М-Ж.

Проблема противодействия деструктивным субкультурам в молодежной среде привлекла внимание большого круга заинтересованных лиц — как представителей правоприменительных и правоохранительных органов, так и научного сообщества и других субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Сам факт очного участия 50 человек в Зале Ученого совета БГУ и дистанционно около 230 заинтересованных лиц говорит об актуальности и важности указанной повестки научно-практического форума. Круг участников Круглого стола географически был представлен от Владивостока до Москвы.

Байкова А. М-Ж. в докладе «Профилактика деструктивного поведения несовершеннолетних: опыт Республики Бурятия» не только осветила положительные тенденции, которые наблюдаются в последние годы в образовательных организациях, но и те проблемы, над которыми предстоит работать в ближайшее время. Заместитель министра спорта и молодежной политики Т. В. Парпаева в своем выступлении «Особенности работы с молодежью в Республике Бурятия в контексте противодействия деструктивным субкультурам» акцентировала внимание на появившиеся перспективы для молодежи. Судья Верховного Суда Республики Бурятия Макарецва Ю. Ю. выступила с проблемными вопросами отправления правосудия

с участием несовершеннолетних правонарушителей судами Республики Бурятия.

Представители правоохранных структур, в частности, Кочетов А. А., заместитель начальника ФСИН России по РБ в докладе «Проблемы криминальной зараженности несовершеннолетних» обратил внимание слушателей на состояние дел тех несовершеннолетних, которые находятся под следствием в СИЗО или этапированы в места лишения свободы, на уровень их криминальной зараженности. Начальник Управления ПДН МВД России по РБ, подполковник полиции Аверин А. Г. остановился на современных проблемах в деятельности полиции по обсуждаемому вопросу. Мельников В. М., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, к. псх. н. выступил с докладом «Социокультурные коллизии молодежной «группы риска» как одна из причин девиации личности». Особый интерес у присутствующих вызвало научное сообщение аспиранта кафедры уголовного права и криминологии ЮФ БГУ имени Доржи Банзарова Семеновой Н. А. «Особенности профилактики политического экстремизма в подростковой среде».

Живой интерес вызвал доклад Песковой И. М. — директора ФКОУ «Средняя общеобразовательная школа Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Иркутской области», которая обобщила положительный опыт работы с несовершеннолетними правонарушителями в Ангарской воспитательной колонии, привела в качестве примера проекты «Не повторяй мой путь» и др. Председатель Зырянского районного суда Томской области, к.ю.н. Вельтмандер А. Т. в докладе «Статус несовершеннолетнего: криминологические и уголовно-правовые аспекты» затронул ряд актуальных проблем, касающихся возраста уголовной ответственности несовершеннолетних.

По итогам работы Круглого стола, секционных заседаний, мастер-класса и тренингов для включения в общую резолюцию конференции были выдвинуты предложения, ряд рекомендаций, которые, по мнению участников форума, необходимы для улучшения положения детей не только у нас в регионе, но и в стране в целом.

Участники всех площадок — учителя и психологи, ученые и судьи, правозащитники и сотрудники госорганов — отметили высокий уровень организации такого масштабного мероприятия и выразили надежду на дальнейшее сотрудничество в сфере охраны прав детей и молодежи. Доклады и сообщения, озвученные в рамках проведенной Конференции (к сожалению, не все), легли в основу этого сборника, который, надеемся, будет полезным и нужным изданием.

Искренне благодарю наших постоянных партнеров и соорганизаторов научного форума и всех, кто не остается в стороне от нашего движения — к нашим детям, их благополучному и безопасному настоящему и будущему!

*Эльвира Раднаева,
декан юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова,
председатель оргкомитета конференции*

**Уважаемые друзья, участники нашей традиционной конференции
«Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии»!**

Наш научный форум, который должен был проходить в 2020 году, из-за тяжелой обстановки в связи с коронавирусной пандемией был отложен на год и сегодня проходит в рамках Байкальской юридической декады в преддверии X Всероссийского съезда судей и 90-летия Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова.

В связи с ограничительными мерами, связанными с пандемией, многие в настоящей конференции принимают участие заочно, дистанционно путем подключения через видео-конференцсвязь. Я рада приветствовать Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова и сердечно поздравить коллег с предстоящим 90-летним юбилеем ВУЗа, а также выразить слова благодарности за организацию и активное участие в форуме Министерство образования и науки Республики Бурятия, Ассоциацию учителей права, Иркутский молодежный Фонд правозащитников «Ювента», Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия, Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, Союз криминалистов и криминологов и делегацию Совета Европы по образованию в области прав человека для представителей юридических профессий «HELP в Российской Федерации», которые проведут в рамках конференции тренинги для судей, помощников судей и секретарей «Общий курс по введению в ЕСПЧ, ЕКПЧ и исполнение решений», «Дружественное к детям правосудие» и «Мотивирование судебных решений».

Благодарим за проявленное внимание и интерес к конференции, к проблемам специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних, медиативным и восстановительным технологиям в области защиты прав несовершеннолетних, поддержки детства и семьи.

Ювенологические знания при разрешении споров о защите прав и интересов детей необходимы в научной среде, в судебном сообществе, среди представителей органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в образовательной сфере.

Усилия научных и практических работников вносят большой вклад в развитие доктрины дружественного к ребенку правосудия, позволяют конструктивно

обсудить проблемные вопросы правоприменительной практики. Отрадно отметить, что наши конференции имеют свои практические результаты. В частности, в Республике Бурятия успешно внедряются различные технологии, совершенствуется правосудие при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних. Увеличение числа подготовленных социальных работников и психологов в образовательных учреждениях, адресная работа с каждым оступившимся ребенком и другие меры, явившиеся результатом наших с вами совместных усилий, сыграли свою роль в снижении преступности, в том числе рецидивной, среди несовершеннолетних.

Высокий интерес к конференции демонстрирует важность и востребованность этого мероприятия. Уверена, что результаты конференции будут полезны всем её участникам, а предложенные рекомендации найдут свое применение в практической деятельности.

Сегодня круг участников конференции широк как никогда. И это наш ответ вызовам реальности. Благодарю всех, кто присутствует сегодня здесь и принимает участие и очно, и дистанционно, а также всех авторов статей и материалов.

Желаю всем крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, новых идей, успехов в реализации планов, дальнейшего сотрудничества и взаимодействия в нашем деле защиты прав ребенка, а также интересных докладов и успешной работы конференции!

А. А. Кириллова

*Председатель Верховного Суда Республики Бурятия,
кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Республики Бурятия*

Уважаемые участники и гости нашего научно-практического форума!

Приветствую Вас на очередной, седьмой, международной научно-практической конференции, которая относится к числу традиционных мероприятий по обсуждению проблем ювенальной уголовной политики, профилактики подростковой преступности и внедрения медиативных технологий.

В современных условиях не ослабевает острота существующих проблем защиты прав несовершеннолетних, востребованность их правового просвещения, а также актуальность психолого-педагогической работы с детьми, в том числе через деятельность школьных служб примирения. В реалиях современности появляется новые вопросы работы с детьми, такие, как разрешение конфликтов детей в образовательной среде, внутри семьи. Поэтому появляется интерес к применению психологических и медиативных технологий в работе с детьми и их семьями.

Уверена, что наша конференция сыграет свою роль в поиске путей решения проблем детства, республиканский опыт и опыт наших коллег из Иркутска, Магадана, Сахалина, Хабаровска и других регионов по медиативным технологиям, безусловно, будет полезен в правозащитной практике, а выработанные рекомендации для органов государственной власти, позволят обеспечить всестороннюю защиту прав детей и молодежи.

Желаю участникам конференции содержательных дискуссий, конструктивного диалога и взаимного обогащения!

Н. В. Ганькина

Уполномоченный по правам ребёнка в Республике Бурятия

Уважаемые коллеги, друзья!

Я рада приветствовать вас на VII Международной научно-практической конференции *«Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии»*, которая проводится в рамках Байкальской юридической декады, посвященной 90-летию БГПИ-БГУ имени Доржи Банзарова!

В первую очередь хотелось бы выразить слова благодарности Юридическому факультету Бурятского государственного университета и его декану Раднаевой Эльвире Львовне за приглашение выступить в качестве соорганизаторов столь значимого научно-практического мероприятия. Мероприятия, тематика которого никогда не потеряет своей актуальности, поскольку вопросы обеспечения достойного детства всегда находились в призме пристального внимания государства и общества. По моему мнению, конференция *«Дружественное ребенку правосудие»* уже давно вышла за рамки научно-практического мероприятия и приобрела статус некоего движения. Движения, которое я бы назвала – *«Движение неравнодушных»*.

Очень приятно вновь встретиться с огромным количеством близких по мировоззрению, мироощущению людей. Людей, которые не словом, а делом на протяжении многих лет «куют» эту фундаментальную платформу *«Дружественное ребенку правосудие»*. Людей, которые практически ежедневно сталкиваясь и в профессиональной составляющей, и в повседневной жизни с проблемами детей, взаимоотношениями *«дети – родители»*, *«ребенок – общество»*, *«ребенок – государство»*, остались неравнодушными.

Думается, что те вопросы, которые предлагаются к обсуждению на площадках конференции, независимо от их отраслевой направленности, несомненно носят актуальный потенциал, переоценить или недооценить который невозможно и содержательно касаются в первую очередь прав детей. Поскольку именно ребенок, как будущий взрослый человек, с его мотивациями, потребностями, интересами и правами выступает непосредственным носителем и реализатором многоаспектного института *«общественные отношения»*.

И, в зависимости от того, насколько качественно, профессионально, этически выверено будут учитываться права каждого ребенка при конструировании

правовых норм, выработки алгоритмов их применения, зависит и максимально благополучное и прогрессивное развитие нашего общества и государства.

Хочу пожелать всем нам интересных творческих дискуссий, научных и практических свершений!

С. Семенова
*Уполномоченный по правам человека
в Иркутской области*

Дорогие участники конференции!

Я рада приветствовать всех участников конференции, но особо, от всего сердца — тех, кого знаю так много лет! Благодаря кому сегодняшнее событие, в столь непростых условиях — стало возможным, с кем все эти десятилетия мы двигали вперед общее дело, с кем мы можем говорить честно о болячих темах, в центре которых ребенок и его беда... С кем так многое получается, внедряется, реализуется...

Республика Бурятия — это уникальная земля. Меня каждый раз, здесь, в Улан-Удэ, и в любом самом отдаленном районе — Кижинга, Кабанск, Хоринск, Аршан..., где мы учили медиации, психобоксу..., — восхищает принятие инновационного, нового и готовность внедрять, передавать, во благо детей, во благо развития института семьи, поддержания любви и понимания.

Я точно знаю, что именно сюда, на землю Прибайкальскую, любят приезжать эксперты, любят здесь быть, делиться опытом и передавать новое многие представители науки, практики. Почему?

Потому что здесь есть истинное сплочение. Единение людей из разных структур, которые готовы вместе идти вперед. И само это сплочение им позволяет быть сильнее, двигать и доводить до конца интересные проекты, темы.

Я буду честной, мне как представителю общественности — это можно. Я специально не говорю про термин, от которого все устали «взаимодействие субъектов системы профилактики». Потому как сплочение — это не путка действий (взаимодействие то может быть разным...) и не про субъектов, не про структуры речь..., а о людях!!! И здесь, в Бурятии это сплочение сильных и честных людей, и я благодарна им, что могу быть в их рядах столько лет.

А тема конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» — она пожалуй, навсегда... И это не про то, что тема детской преступности неиссякаема... Нет. Мы можем достигать здесь действительных успехов. Я про то, что тема детства — она всегда во все века и во все времена должна быть центральной, мы можем — и я очень надеюсь на это, в каком-то будущем уже сменить свой локус и все больше и больше начнем говорить не о том, как вытаскивать детей из беды и проблем (это тема правосудия с одного фокуса внимания), а о том как и что

сделать больше, эффективнее, чтоб дети были успешнее... Чтоб не снизу их тянуть (из неблагополучия), а вверх подталкивать. Чтоб могли раскрыть себя, познать, чтоб им было доступно инновационное знание, чтоб свой потенциал и внутреннюю силу смогли раскрыть...И тогда правосудие, восстановительные технологии могут стать для них просто инструментом, чтоб знать, а не бояться, опасаться и расширять для себя за счет этого знания жизненный путь.

Но пока... Но пока... У нас есть новые вызовы. Болючие темы, которые я озвучу в своем выступлении, в своей статье... Потому что мне хочется, мне важно, чтоб мы работали чуть-чуть на опережение, а не хватали привычно проблемы в сфере детства тогда, когда они уже огнем горят. Новые вызовы — это то, что еще не проявлено открыто цифрами, на что пока мы закрываем глаза. Но именно здесь, на гостеприимной бурятской земле, и таком сплочении мы можем обсуждать, видеть и говорить об этом.

Хочу отдельную признательность выразить от имени своей команды, АНО ДПО Иркутского межрегионального центра образовательных и медиационных технологий за то, что наука, и пенитенциарная система республики Бурятия подхватили и участвовали в нашем проекте «Тоже мама! Дети здесь не при чем. Поддержка и восстановление семейных связей женщин, отбывающих наказание в условиях изоляции от общества, как ресурс для их ресоциализации». Грант Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов. И это та тема, которой обычно мы как-то не касаемся. Дети, чьи матери, находятся в местах лишения свободы. Мы к этой теме пришли потому, что видели как много детей, совершающих преступления, имеют осужденных родственников. И наш девиз «дети здесь ни при чем» он имеет две дефиниции — потому что как будто дети ни причем — они остаются один на один с этой бедой (по сути, крахом их мира), а с другой стороны — они должны быть ни при чем — и их связь с матерью (а мы говорим о тех, кто не лишен родительских прав), должна быть несмотря ни на что... Но сегодня это не так. И я рада, что в рамках нашей конференции будут мероприятия и по этой очень горькой теме.

Хочу пожелать участникам конференции удовольствия от своей роли в процесс формирования доктрины и движения дружественного к ребенку правосудия и восстановительных технологий, такой кипучей энергии всем нам — которая необходима тогда, когда мы говорим о детях, особенно о детях 20х годов 21 века. С ними — скучно, методично, устало... не получится.

Я знаю это точно.

М. Садовникова
*руководитель Фонда «ЮВЕНТА»,
директор АНО ДПО «Иркутский центр медиации»*

СЕКЦИЯ 1. ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ: РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

УДК 347.615

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ДЕТЕЙ ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ И ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ РОДИТЕЛЕМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ОТДЕЛЬНО ОТ РЕБЕНКА

© Алёкминская Елена Александровна
судья Забайкальского краевого суда,
Россия, 672049, г. Чита, мкр. Царский, д. 8
gaigyl2709@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям учета интересов несовершеннолетних при рассмотрении гражданских дел об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей, а также дел об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, осложненных острым межличностным конфликтом, в котором находятся сами родители между собой. Целью работы является обращение внимание на такую проблему как сложная эмоционально-психологическая ситуация, в которой начинают находиться дети, а также на проблему недостаточного уровня родительского просвещения и осознанности, в условиях которых родители не способны поставить интересы несовершеннолетнего выше собственного межличностного конфликта. Представляется, что правовое регулирование рассмотрения и разрешения гражданских дел данных категорий должно, помимо прочего, также предусматривать меры по обязательному психолого-педагогическому сопровождению особо нуждающихся в этом семей как на стадии судебного разбирательства дела, так и на стадии исполнения судебного акта, что будет не только способствовать увеличению количества дел, разрешенных посредством примирительных процедур, но, прежде всего, минимизации негативного воздействия спорных правоотношений на несовершеннолетних.

Ключевые слова: дети, родители, конфликт, интересы несовершеннолетних, психолого-педагогическое сопровождение, родительское просвещение.

Первый жизненный опыт, познание окружающего мира, общества, правил проживания в социуме формируется у ребенка в семье.

Семейные отношения должны строиться на чувствах взаимной любви и уважения, чувстве взаимопомощи и ответственности членов семьи перед друг другом и перед семьей в целом.

Указанные позиции согласно абз. 2 ч. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации определены как основные начала семейного законодательства в Российской Федерации [8].

Для ребенка в отсутствие у него необходимого жизненного опыта семья и родители являются необходимым оплотом стабильности.

Вместе с тем, на сегодняшний день проблема распада семей (расторжения браков, прекращения фактических брачно-семейных отношений) стоит достаточно остро.

И если применительно к семьям, где не имеется совместных детей, последствия расставания не носят такого масштабного характера, поскольку прекратив отношения, бывшие партнеры имеют возможность строить свою жизнь каждый самостоятельно, не взаимодействуя друг с другом, то для семей с детьми такой вариант исключен.

Очевидно, что мужчина и женщина, имеющие общих детей и прекратившие совместное проживание, столкнутся с необходимостью решения вопроса определения места жительства детей и вопроса осуществления отдельно проживающим родителем его прав.

Приоритетным регулированием семейных отношений является принцип добровольности и взаимного согласия, в том числе и применительно к разрешению внутрисемейных споров и конфликтов, что следует из положений ч. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации [8].

Однако не все семьи способны пройти стадию распада, разрешив внутрисемейные вопросы по взаимному согласию с сохранением уважения друг к другу

Из положений ст.ст. 65, 66 Семейного кодекса Российской Федерации следует, что при не достижении соглашения относительно места жительства детей и осуществления отдельно проживающим родителем его родительских прав возникший спор подлежит разрешению судом с участием органа опеки и попечительства [8].

В силу положений ст. 2, ст. 153.1 Гражданского процессуального кодекса РФ одной из задач гражданского судопроизводства является мирное урегулирование спора, при этом суду надлежит принимать меры для примирения сторон и содействовать им в урегулировании спора [1].

При разрешении семейно-правовых споров, которыми затрагиваются права и интересы несовершеннолетних, реализация задачи мирного урегулирования спора представляется особенно важной.

Основной заботой родителей по отношению к детям является обеспечение интересов детей, запрещается осуществлять права родителя в противоречии с интересами ребёнка (ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации, ч. 1 ст. 65 Семейного кодекса РФ).

Однако, специфика ряда судебных дел по искам об определении места жительства детей либо определения порядка общения с ребёнком и осуществления иных родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, заключается в том, что спорящими сторонами выступают родители, которые находятся в состоянии конфликта по отношению друг к другу, и нередко иски данных категорий есть орудие, которое используют бывшие супруги, пытаясь воздействовать друг на друга в рамках своего межличностного конфликта.

Именно в данном случае наиболее остро стоит проблема того, как соблюсти интересы детей, поскольку, заявляя иски, определяя свое поведение и позицию как в рамках судебного разбирательства, так и за его пределами, родители зачастую негативные качества, которые они в рамках возникшего межличностного

конфликта увидели у своего бывшего партнера, ретранслируют также и на отношение к совместным детям.

Ряд судебных разбирательств свидетельствует о том, что стороны могут прибегать к таким схемам воздействия на ребенка как отрицательные высказывания о втором родителе, манипулирование ребенком, формирование у ребенка чувства вины, если ребенок не сделает так, как говорит ему родитель, и так далее, что, безусловно, не имеет ничего общего с заботой о ребенке и обеспечением его интересов.

Но даже в ситуации, когда родители не произносят прямых фраз и не совершают активных действий, направленных на формирование у ребенка негативного образа другого родителя, само по себе их нахождение в состоянии конфликта в любом случае будет оказывать отрицательное влияние на ребенка.

Глазами ребенка эта ситуация будет выглядеть следующим образом: его родители, которые для него являются оплотом стабильности, сами же эту стабильность разрушают.

При этом судебное постановление, определившее место жительства ребенка и (или) порядок осуществления отдельно проживающим родителем его родительских прав, зачастую на фоне имеющегося конфликта родителей, на стадии исполнения представляет собой не менее, а иногда и более болезненную для ребенка процедуру, чем само судебное разбирательство.

Рассмотрение судом дел об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей и осуществлении отдельно проживающим от ребенка родителем его родительских прав своей конечной целью имеет принятие судебного постановления, которым бы максимально обеспечивались интересы несовершеннолетних применительно к тем новым условиям, в которых будет существовать их семья.

Представляется, что применительно к данному обстоятельству в рамках семейного и гражданского процессуального законодательства должны быть предусмотрены некие дополнительные меры, направленные на то, чтобы минимизировать негативное воздействие на ребенка как самим судебным разбирательством, так и последующей стадией исполнения судебного постановления.

В настоящее время обязательное участие органа опеки и попечительства при рассмотрении и разрешении данных категорий дел с целью обследования жилищно-бытовых условий лиц, претендующих на воспитание детей, и дачи заключения по существу спора, является одной из таких мер, но оно больше ориентировано на установление судом обстоятельств, имеющих правовое значение для рассмотрения и разрешения дела.

Так, согласно ч. 3 ст. 65 Семейного кодекса РФ при рассмотрении и разрешении дел об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей суду надлежит учитывать «привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое)» [8].

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», при рассмотрении и разрешении дел об осуществлении родительских прав родителем,

проживающим отдельно от ребенка, принимаются во внимание «возраст ребенка, его состояние здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие» [7].

В рамках Обзора практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.07.2011, также указано, что «помимо перечисленных выше обстоятельств, суды также учитывали наличие либо отсутствие условий для воспитания и развития ребенка согласно акту обследования жилищно-бытовых условий (наличие спального и игрового мест и т.д.); режим дня малолетнего ребенка; удаленность места жительства истца от места жительства ребенка; длительность периода времени, в течение которого ребенок не общался с родителем и другие обстоятельства» [5].

Гражданское процессуальное законодательство имеет своей задачей защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ) [1].

Применительно к рассматриваемым в настоящей статье категориям споров их разрешение имеет перед собой в качестве задачи защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Для целей достижения этой задачи, помимо перечисленных выше обстоятельств, подлежащих учету судом при рассмотрении и разрешении дел данных категорий, важное значение имеет также уровень родительской осознанности, который будет проявляться ими в ходе судебного разбирательства и в последующем при исполнении решения суда.

Родительская осознанность базируется и зависит от уровня родительской просвещенности.

Вместе с тем, практика рассмотрения и разрешения дел данных категорий указывает на то, что для достижения указанных выше задач существующее в настоящее время правовое регулирование нуждается в дополнительном внедрении такой меры как психолого-педагогическое сопровождение спорящих сторон, реализация которого возможна в рамках примирительных процедур, в том числе медиации.

Учитывая, что в данном случае речь идет об интересах детей, представляется целесообразным, в том числе, и обязательное прохождение особо нуждающихся в этом семей психолого-педагогического сопровождения, которое в целях максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних должно носить бесплатный характер.

При этом нуждаемость сторон спора в прохождении обязательного психолого-педагогического сопровождения может быть отнесена к прерогативе суда, которым при рассмотрении и разрешении конкретного дела с учетом мнения органа опеки и попечительства будет приниматься соответствующее процессуальное решение.

Повышение в результате указанного психолого-педагогического сопровождения уровня осознания родителями необходимости четкого отделения собственного межличностного конфликта от построения взаимоотношений с детьми, приведет к минимизации негативного воздействия возникшего спора на несовершеннолетних, поскольку родители перейдут в спорных правоотношениях от позиции противостояния друг к другу к позиции взаимного поиска наиболее оптимального варианта

реализации своих родительских прав и исполнения родительских обязанностей в изменившихся условиях существования их семьи.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
2. Конвенция о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
3. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
4. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р // Доступ из СПС «Консультант плюс».
5. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.07.2011 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
6. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Доступ из СПС «Консультант плюс».
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Abstract. The article is devoted to certain special features of the consideration of the interests of minors in civil cases concerning the determination of the place of residence of children when the parents live apart, as well as in cases concerning the exercise of parental rights by a parent living apart from the child; complicated by an intense interpersonal conflict between the parents themselves. The aim of the work is to draw attention to the complex emotional and psychological situation in which children are beginning to find themselves, as well as to the lack of parental education and awareness, in circumstances where the parents are unable to place the interests of the minor over their own interpersonal conflict. It seems, that the legal regulation of the consideration and resolution of civil cases in these categories should also include, inter alia, mandatory psychological and pedagogical support for special hardship families, both at the trial stage and at the execution stage of the judicial act, which will not only contribute to the increase in the number of cases resolved through conciliation procedures, but, above all, to minimize the negative impact on minors.

Keywords: children, parents, conflict, interests of minors, parental empowerment.

УДК 341.231.145

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: СЛУЧАИ ОСТАВЛЕНИЯ РЕБЕНКА С ОТЦОМ

© **Волошина Снежана Эдуардовна**
судья Забайкальского краевого суда,
Россия, 672002, г. Чита, ул. Амурская, д. 33 «а»,
zabsudrf@mail.ru.

© **Брюхова Галина Викторовна**
помощник судьи Забайкальского краевого суда,
Россия, 672002, г. Чита, ул. Амурская, д. 33 «а»,
zabsudrf@mail.ru.

Аннотация. Предметом настоящего исследования является практика Европейского Суда по правам человека по спорам, которые затрагивают законные интересы детей, в частности, споры по определению места жительства ребёнка. При этом для нас наиболее интересными представляются ситуации, когда суд приходит к выводу о необходимости определения места жительства ребёнка с отцом; и как Европейский Суд по правам человека оценивает такие выводы суда государства-ответчика. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что при равных правах родителей в отношении их несовершеннолетних детей суды зачастую встают на сторону матери. В этой связи нам представляется интересным исследование выводов судов при принятии решений по искам об определении места жительства ребёнка в пользу матери, а также и выводов об отказе в удовлетворении таких исков, заявленных отцами.

Ключевые слова: ребёнок, родители, спор, место жительства, практика, конвенция, Европейский суд по правам человека.

Важнейшим направлением социальной политики в правовом государстве является защита прав детей, и такая защита осуществляется посредством работы специально созданных государственных органов и правового регулирования.

На международном уровне охрана прав детей, защита их законных интересов осуществляется Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), созданным 21 января 1959 г. в целях обеспечить соблюдение тех обязательств, которые были приняты на себя государствами-участниками при подписании Конвенции о защите прав человека и основных свобод 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция) [1].

Как правило, обращаясь в ЕСПЧ для проверки правильности выводов суда ответчика об определении места жительства ребёнка, заявитель ссылается на нарушение государством-ответчиком положений статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции». При этом понятие «право на уважение семейной жизни» включает в себя и право на охрану и защиту прав ребёнка, в том числе при наличии между его родителями спора по месту его проживания.

Принцип 6 Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г. гласит: «малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью» [2].

Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., положений о недопустимости разлучения ребёнка с матерью (кроме как в исключительных случаях) не содержит. Часть 1 статьи 9 названной Конвенции гласит: « ... государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию ... » [3].

В действующем российском законодательстве также отсутствуют положения, прямо указывающие на разлучение матери с ребенком и его передачу отцу только в исключительных случаях. Действующее семейное законодательство содержит положение о том, что место проживания ребёнка тогда, когда его родители живут раздельно, должно определяться по их соглашению; в случае отсутствия такого соглашения спор разрешается судом [5].

Разрешая спор, инициированный тем родителем, который желает проживать совместно со своим ребёнком, суд, руководствуясь приведенными выше нормами международного права, а также нормами национального права, чаще всего принимает решение об оставлении ребёнка с матерью. Насколько это обоснованно, и допустимо ли вообще оставление ребёнка отцу при удовлетворительных условиях жизни у матери, её благополучии и социальной адаптированности? Попробуем разобраться.

Петров против Российской Федерации (жалоба № 23608/16, Постановление от 23 октября 2018 г.). Поводом для обращения в ЕСПЧ с жалобой послужило принятие судом государства-ответчика решения об оставлении ребёнка для проживания с матерью после расторжения брака его родителями. К такому выводу суд пришел, основываясь на том, что каких-либо исключительных обстоятельств, допускающих разлуку матери с ребёнком, не установлено; мать находилась в отпуске по уходу за ребёнком, до сих пор кормила его грудью. Материальное положение матери суд так же полагал удовлетворительным, поскольку помощь в уходе за ребёнком ей оказывали её родители, отец платил алименты. То обстоятельство, что после расторжения брака ответчик переехала для постоянного проживания совместно с ребёнком из г. Санкт-Петербург, где проживал заявитель, в г. Нижний Новгород, судом во внимание не было принято, поскольку ребёнок должен жить с матерью, независимо от того, какой город она выбрала для проживания.

ЕСПЧ пришёл к выводу о том, что суды государства-ответчика, рассматривая исковое заявление Петрова, не прибегли к проведению оценки в целях установления привязанности ребёнка к родителям (такая оценка должна иметь характерной экспертной, специальной). ЕСПЧ полагал, что в данном случае заключение органа опеки и попечительства не могло заменить заключение экспертное, поскольку оно фактически было оценкой условий жизни матери, её финансового положения; оценка отношений ребёнка к каждому из родителей в нём дано не было.

Заявитель в подтверждение своей позиции по делу представил доказательства: медицинские документы, подтверждающие завершение матерью грудного вскармливания; а также документы, подтверждающие то обстоятельство, что мать более в отпуске по уходу за ребёнком не находилась. Эти доказательства необоснованно не приняты судами во внимание. Необоснованно не принят судом государства-ответчика встречный иск ответчика со ссылкой на позднее его предъявление, так как согласно российскому законодательству встречный иск может быть подан на любой стадии рассмотрения дела. Суды государства-ответчика не приняли во внимание

доводы заявителя о том, что в г. Санкт-Петербурге ребёнку будет жить комфортнее в связи с лучшими условиями проживания и лучшими возможностями развития, нежели в г. Нижний Новгород.

ЕСПЧ заключил, что суды государства-ответчика недостаточно тщательно рассмотрели дело. Учитывая пределы усмотрения, то вмешательство, которое было совершено властями Российской Федерации в осуществление прав заявителя на совместное проживание со своим ребёнком, несоразмерно преследуемой правомерной цели. Указанное свидетельствует о нарушении ответчиком в лице Российской Федерации статьи 8 Конвенции [7].

Малинин против Российской Федерации (жалоба № 70135/14, Постановление от 12 декабря 2017 г.). Поводом для обращения в ЕСПЧ с жалобой послужили следующие обстоятельства. После расторжения брака заявитель совместно со своими двумя сыновьями переехал для постоянного проживания из г. Владимир, где проживала семья, в г. Шахунья Нижегородской области, где проживала его мать, после чего инициировал спор по определению места жительства несовершеннолетних. Мать подала встречное исковое заявление с аналогичными требованиями. Позднее заявитель вернул детей бывшей супруге, которая проживала в г. Владимире.

Во время рассмотрения указанного дела в суде органом опеки и попечительства было представлено заключение, из которого следовало, что условия проживания у матери были лучше; у детей были организованы образование и досуг по месту жительства их матери в г. Владимире; мать способствовала встречам детей с отцом, заботилась о детях надлежащим образом. Судом было получено заключение психолога, который указал, что дети изъявляют желание проживать с матерью, они к ней привязаны; при этом условия проживания в г. Владимире для детей более комфортны; более того, они проживают там с рождения.

Суд удовлетворил иск матери, отказав в удовлетворении требований отца. Судом апелляционной инстанции решение было оставлено без изменения.

В последующем, в январе и октябре 2013 г., заявитель обращался в суд с требованием о пересмотре места проживания детей; в удовлетворении требований заявителя было отказано. Оба решения судом апелляционной инстанции были оставлены без изменения.

ЕСПЧ не усмотрел оснований сомневаться в правильности принятых судами государства-ответчика решений, указав, что они исходили из наилучших интересов детей. По результатам рассмотрения жалобы Малинина ЕСПЧ сделал общий вывод о том, что нарушение требований статьи 8 Конвенции допущено не было [8].

Леонов против Российской Федерации (жалоба № 77180/11, Постановление от 10 апреля 2018 г.). Жалоба инициирована ввиду следующих обстоятельств. В 2007 г. супруга заявителя родила сына. После рождения ребенка супруги проживали вместе, но в ноябре 2009 г. жена ушла, забрав с собой сына. В связи с этим заявитель обратился в суд для установления места постоянного проживания ребёнка с ним, от матери поступил встречный иск с аналогичными требованиями, а также ходатайство о применении обеспечительной меры на период рассмотрения спора в целях недопущения хищения отцом ребёнка и вывоза его за границу. Ходатайство матери было удовлетворено, заявителю было запрещено контактировать с ребёнком или забирать его из детского дошкольного образовательного учреждения без предварительного разрешения матери. Затем в кассационном порядке определение о применении обеспечительной меры было отменено.

В ходе рассмотрения дела органами опеки и попечительства было дано заключение о целесообразности оставления ребёнка с матерью ввиду его малолетнего возраста; условия проживания будут пересмотрены после достижения ребёнком возраста 5-6 лет. Согласно заключению экспертизы, проведённой в ходе рассмотрения дела, ребёнку было бы благоприятным поддерживать контакт с обоими родителями, так как он в равной степени привязан к ним. В период рассмотрения дела мать ребёнка была привлечена к уголовной ответственности за причинение побоев заявителю при его попытке встретиться и пообщаться с ребёнком.

Суд принял решение ребёнка оставить с матерью, поскольку с рождения ребёнок проживал с матерью, посещал детский сад по месту её проживания; учитывая малолетний возраст, разлука ребёнка с матерью чревата неблагоприятными последствиями для него, повлияет на его общее и психологическое состояние.

ЕСПЧ не нашёл оснований сомневаться в том, что выводы национальных судов основывались на насущных интересах ребенка, что свидетельствует об отсутствии нарушений статьи 8 Конвенции по настоящему делу [6].

Проанализировав изложенную выше практику ЕСПЧ по спорам об определении места жительства ребёнка следует сделать вывод о том, что в российской судебной практике, в практике ЕСПЧ превалирует презумпция неразрывной связи между матерью и её ребёнком, что становится предопределяющим фактором при решении вопроса о том, с кем лучше жить ребёнку — с отцом или матерью. Мы видим, что суды, как правило, встают на сторону матери, даже в тех случаях, когда условия жизни у обоих родителей позволяют проживать совместно с ребёнком; когда специалистами устанавливается устойчивая связь ребёнка с обоими родителями и привязанность к ним обоим. Несмотря на то, что лишь Декларация прав ребёнка 1959 года содержит положение о недопустимости разлуки ребёнка с матерью кроме как в исключительных случаях, суду всегда легче принять сторону матери. И это вполне оправданно. Самой природой заложено создание некой неосязаемой и безусловной связи после появления ребёнка с его матерью. Говорить об аналогичности такой связи с отцом не вполне разумно, но и отрицать наличие такой же особенной связи не стоит.

В ст. 19 Конституции Российской Федерации указано: «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Статья 61 Семейного кодекса Российской Федерации указывает: «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)».

Однако в вопросе определения места жительства ребёнка равенство прав родителей не столь явна. Вместе с тем, суд, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, интересы ребёнка, вправе передать ребёнка отцу, при этом установив исключительность обстоятельств невозможности его проживания с матерью.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что отцы, проживая отдельно со своим ребёнком, при должном желании и усилиях могут обеспечить достаточное общение со своим ребёнком, не нарушая их связь родитель-ребёнок, выполняя в полной мере свою функцию, как родителя. В этой связи то обстоятельство, что суды чаще всего принимают сторону матери при определении места жительства ребёнка, большой проблемы не представляет, и обусловлено, в первую очередь, не нормами права, а самой природой отношений мать и дитя.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 24.06.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
2. Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература. — 1990. — С. 385-388.
3. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. — 1993.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. № 31. — Ст. 4398.
5. Семейный кодекс Российской Федерации [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Российская газета. — 1996. — № 17.
6. Дело «Леонов против Российской Федерации» (жалоба № 77180/11): Постановление ЕСПЧ от 10.04.2018 // [Электр. ресурс]: сайт kraevoy.stv.sudrf.ru. — Режим доступа: http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=829 (9 нояб. 2021 г.).
7. Дело «Петров и X (Petrov and X) против Российской Федерации» (жалоба № 23608/16): Постановление ЕСПЧ от 23.10.2018 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Дело «Малинин (Malinin) против Российской Федерации» (жалоба 70135/14): постановление ЕСПЧ от 12.12.2017 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Abstract. This study examines the practice of the European Court of Human Rights (ECHR) with regard to disputes affecting the legal interests of children, particularly disputes over the determination of a child's place of residence. We are particularly interested in situations in which a court determines that the child's place of residence is with the father and how the ECHR evaluates such rulings by the defendant's state court. This study is relevant because, when the parents have equal rights in relation to their minor children, courts often side with the mother. In this regard, it seems interesting to us to study court rulings in favor of mothers' claims for determining children's place of residence, as well as rulings refusing to satisfy such claims filed by fathers.

Keywords: child, parents, dispute, place of residence, practice, convention, European Court of Human Rights.

МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С ЗАМЕЩАЮЩИМИ СЕМЬЯМИ

© Гнеушева Татьяна Борисовна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: tanyagneusheva88@mail.ru

© Поломошнова Елена Александровна

студент 4 курса юридического факультета
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
elenapolomoshnova@mail.ru

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы, связанные с нарушением прав и законных интересов несовершеннолетних, которые в силу тех или иных обстоятельств находятся в замещающих семьях. На данный момент семья в Российской Федерации как основа общества в социальном аспекте является приоритетным направлением социальной политики нашего государства. Поэтому сохранение внутрисемейных отношений является актуальной задачей на сегодняшний день. Авторами раскрывается содержание таких понятий как, «замещающая семья» и «медиация». Упоминание этих терминов в одном контексте является целесообразным, поскольку уровень семейных конфликтов достаточно высок и именно медиация способна решить и предотвратить возникновение проблем между детьми и родителями в замещающих семьях.

Ключевые слова: семья, медиация, медиативные технологии, замещающие семьи, конфликт.

Семья выступает важнейшим элементом формирования личности, именно в детстве у человека формируются морально-нравственные качества, которые сохраняются на протяжении всей жизни. В этой связи приоритет семейного воспитания детей является безусловным. Семья способна привить ребенку должное понимание таких понятий как, любовь, забота, поддержка, понимание. Родители обеспечивают благополучные условия жизни для своих детей, включая психологические и материальные аспекты, ребенок получает надлежащее воспитание, образование и т.п.

Необходимо признать, что жизнь и воспитание детей в родной семье, к сожалению, иногда невозможна. Ввиду различных обстоятельств дети лишаются данной возможности, однако главное в такой ситуации — приложить максимум усилий для восполнения утраченного семейного окружения.

В этой связи необходимо упомянуть такое понятие как «замещающая семья» [2, с. 239]. По российскому законодательству дети, не имеющие возможности находиться с родными родителями и воспитываться ими, устраиваются в другую семью. Основными формами устройства таких детей в семью являются:

1. Усыновление (удочерение). По данной форме, которая является предпочтительной, юридически ребенок и усыновители приравниваются к родственникам по

происхождению, приобретая полный объем прав и обязанностей по отношению друг к другу. Статья 124 Семейного кодекса РФ разрешает усыновление только в интересах ребенка, с предоставлением условий для полного физического, психологического, духовного и нравственного развития [8].

2. Опекунство (попечительство). Целевое назначение данной формы устройства определяется в статье 145 Семейного кодекса РФ — содержание, воспитание и образование детей, а также защита их прав и законных интересов [8]. Принципиальное отличие от усыновления состоит в том, что опека (попечительство) устанавливается не только по негативным, но и по уважительным причинам.

3. Приемная семья как частный случай опеки (попечительства). Реализуется путем передачи ребенка в приемную семью на основании заключения договора между органами опеки и попечительства и приемными родителями. В договоре прописывается срок действия соглашения, а также сумма выделяемых денежных средств на содержание ребенка.

4. Патронатная форма устройства детей в семью. На региональном уровне могут функционировать нормативно-правовые акты, устанавливающие патронат, являющийся возмездной и наиболее гибкой формой устройства детей. В Республике Бурятия патронатное воспитание не закреплено [1, с. 7-10].

По данным Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия на 2019 год в субъекте проживает 241,2 тысяч детей. Из них 5323 — это дети — сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. 17 детей переданы на усыновление (удочерение), в приёмных семьях находятся 1570, под опекой (попечительством) — 3163, под предварительной опекой — 148, в учреждениях социальной защиты — 442 [7]. Эти дети относятся к категориям наиболее уязвимых, поэтому в первую очередь нуждаются в поддержке со стороны государства. Обеспечение устройства в семью, дальнейший контроль процесса содержания ребенка, воспитания, получения образования — эти факторы будут основополагающими в социальной реабилитации ребенка и дальнейшего его интегрирования в общество.

Устройство ребенка в одну из форм замещающих семей не исключает возникновения конфликтных ситуаций внутри образовавшегося круга людей. Учитывая особенности рассматриваемой ситуации, категории конфликтов, их специфика и возникновение будут отличаться от типовых. В первую группу конфликтов можно отнести конфликты внутри замещающей семьи: между взрослыми и детьми; между детьми; между взрослыми по поводу ребенка. Во вторую группу — конфликты между членами замещающей семьи и иными лицами, так называемые внешние конфликты [1, с. 23].

Существование конфликтных ситуаций с участием родителей и детей из замещающих семей обуславливает необходимость их разрешения и предотвращения. Одним из таких механизмов оказания общественно-правовой помощи является институт медиации. «Медиация» происходит от латинского *mediation* — посредничество, выступая альтернативой или дополнением к судебной процедуре разрешения споров. С начала 2011 года в России действует Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [9], ставший основой для нового междисциплинарного правового института.

Социальная полезность медиации заключается в том, что она имеет семейно-правовую направленность. Медиативный институт устанавливает вопросы,

подлежащие выяснению, разрабатываются варианты разрешения конфликта, конструктивно устраняя проблему. Семейная медиация направлена на защиту конституционных положений, касающихся непосредственно семьи, разрешая споры между супругами, родителями и детьми, включая вопросы воспитания; братьями, сестрами, супругами по вопросам усыновления (удочерения) детей и др. [4, с. 72].

Приведём пример из существующей практики, «бабушка/опекун обратилась по поводу конфликта с внучкой/ опекаемым ребенком 15 лет, поскольку та отказывалась от еды в знак протеста против ограничений, касающихся ее внешнего вида, требований к учебе и досугу. Процедуру примирения проводили два взрослых медиатора. Были проведены две предварительные встречи и одна встреча сторон (медиация). После того как на совместной встрече внучка и бабушка высказались, прояснили суть проблемы, услышали и поняли друг друга, конфликт был разрешен. Стороны договорились о новых правилах в отношениях: девочке разрешено делать макияж, дружить со сверстниками, гулять до десяти часов вечера, но в то же время девочка соглашается предупреждать бабушку, где и с кем гуляет, куда идет, убирать свою комнату и передавать домашнее задание на проверку бабушке» [5, с. 101]. Из этого примера, наглядно можно оценить пользу участия медиатора во внутреннем конфликте замещающей семьи.

Иногда кроме профессиональных медиаторов, роль примирителя могут выполнять:

- представители органов опеки и попечительства;
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, например, 16 апреля 2021 года в Республике Бурятия была принята государственная программа на период с 2021 до 2030 года по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [6];
- семейные консультанты;
- в некоторых случаях судьи.

Как полагаются, население нашей страны, в отличие от зарубежных стран, еще очень слабо осведомлено о принципах работы медиации. Необходимо увеличить уровень информирования граждан, ведь присутствие медиатора в урегулировании семейных споров очень важно, должным образом информация о медиации должна освещаться и в судах. Есть мнение, что в РФ должны быть введены семейные суды, поскольку наряду с гражданскими делами такие суды рассматривали бы дела уголовной направленности, например, домашнее насилие, дела в отношении несовершеннолетних преступников [3, с.40].

Замещающим семьям, которые столкнулись с конфликтными ситуациями, необходимо обратиться к семейной медиации. Это одна из специальных процедур, альтернативных средств защиты права, с участием незаинтересованной стороны. Принцип уважения сторон конфликта, сохранение конфиденциальной информации, которую получил посредник, умение правильно воспринимать услышанное, принимать позиции всех участников спора – все это входит в деятельность медиатора, решающего проблему на ранних этапах, и способного защитить семейные права и интересы каждого.

Литература

1. Архипкина А. С., Садовникова М. Н. Медиативные технологии в работе с замещающими семьями. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. 43 с.
2. Базарова Е. Б. Замещающая семья как институт социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №5.
3. Гурко Т.А. Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики / Гурко Т.А. // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 40-69.
4. Кулакова А.А., Николаева А.О. Медиация как средство защиты интересов семьи в Российской Федерации / Кулакова А.А., Николаева А.О. // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 71-74.
5. Орешкина Н.Г. Семьи медиация укрепляет замещающие семьи / Орешкина Н.Г. // Вестник восстановительной юстиции. 2015. № 12. С. 100-102.
6. Официальный интернет-портал правовой информации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300202104230013>(дата обращения: 20.11.2021).
7. Республиканское государственное учреждение «Центр социальной поддержки населения» Министерства социальной защиты населения РБ. Официальный сайт. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.cspn-rb.ru/rehab/stat/> (дата обращения: 20.11.2021).
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офиц.сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.11.2021).
9. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офиц.сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 20.11.2021)

Abstract. The article touches upon the problems associated with the violation of the rights and legitimate interests of minors who, due to certain circumstances, are in foster families. At the moment, the family in the Russian Federation as the basis of society in the social aspect is a priority direction of the social policy of our state. Therefore, the preservation of intra-family relations is an urgent task today. The authors reveal the content of such concepts as “substitute family” and “mediation”. Mentioning these terms in one context is appropriate, since the level of family conflicts is quite high and it is mediation that can solve and prevent problems between children and parents in foster families.

Keywords: family, mediation, mediation technologies, replacing families, conflict.

ОБЕСПИЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ВЫВОЗИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РЕБЕНКА ПО СПОРАМ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ В ВИДЕ ОПРЕДЕЛЕННОЙ СТРАНЫ

© **Гурулева Наталья Александровна**

помощник судьи

Забайкальский краевой суд

Россия, 672002, Забайкальский край, г. Чита, ул. Амурская, д. 33а

nataguruleva07@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема необходимости применения обеспечительных мер в виде запрета на вывоз несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации, а также особенности разрешения судами споров, связанных с обеспечительными мерами при решении вопроса о признании Российской Федерации постоянной страной проживания несовершеннолетнего, определение порядка осуществления родительских прав на период до вступления решения суда в законную силу по данной категории дел. Обосновывается позиция относительно того, что применение обеспечительных мер не всегда является вынужденным. В статье рассматривается разнообразие судебной практики при принятии обеспечительных мер по данной категории дел, а также случаи злоупотребления родительскими правами. Кроме того, затронут вопрос о необходимости руководствоваться принципом приоритета прав и интересов ребенка при разрешении вопроса о применении обеспечительных мер в виде запрета на вывоз несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации при условии достижения родителями соглашения, эффективность применения медиации между спорящими родителями.

Ключевые слова: обеспечение иска, спор об определении места постоянного проживания в виде определённой страны, судебная практика, порядок осуществления родительских прав.

Согласно нормам семейного законодательства родители имеют равные права и обязанности в воспитании своих несовершеннолетних детей. Место жительства детей при раздельном проживании родителей должно быть устанавливаемо соглашением между ними либо при отсутствии такого соглашения спор между родителями разрешается судом, исходя из интересов и мнений детей [8].

В ходе исполнения решения суда возникают случаи спора между отцом и матерью ребёнка о признании несовершеннолетнему ребёнку места постоянного проживания в виде какой-либо страны.

Существует возможность неисполнения или ненадлежащего исполнения будущего решения суда, тогда суд принимает меры по обеспечению иска в целях эффективной судебной защиты [4].

Логичным является вопрос о том, имеется ли вынужденная необходимость в обеспечении иска в виде запрета вывозить ребёнка за пределы России по данным спорам о месте его жительства. Правильным является утверждение, что установление временно до вступления судебного постановления в законную силу о запрете на

вывоз несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации не всегда является необходимым.

В случае, если один из законных представителей осуществляет вывоз ребенка в другую страну без согласия и ведома другого законного представителя ребёнка, применение принудительного правового воздействия для недопущения указанных действий является необходимым.

При рассмотрении заявления о принятии правового воздействия суд должен принять заслуживающие внимание обстоятельства, права и интересы детей, что является в данном случае приоритетным, поскольку принятие судебного акта в разрез интересам ребёнка может нанести ему психологическую травму. Дать такую оценку сложно, поскольку спор как таковой между отцом и матерью ещё не рассматривался.

В производстве апелляционного суда находилось дело по иску П. к Ш., предметом которого являлось разрешение ходатайства П. о запрете ответчику вывозить несовершеннолетнего К. за пределы места жительства матери до вынесения постановления[1].

Исходя, что перемещение несовершеннолетнего ребенка из одного государства в другое непосредственно связано с предметом спора по гражданскому делу, то есть с определением места жительства ребенка с матерью в Российской Федерации, или с отцом в Республике Словения.

Перемещение ребенка в Республику Словения впоследствии могло создать препятствия для исполнения решения суда, а потому оставление несовершеннолетнего на территории Российской Федерации являлось наиболее целесообразным вне зависимости от постановленного решения.

Принятие обеспечительных мер было обосновано также тем фактом, что ранее Ш. без согласия и ведома матери вывез ребенка в город Москву, что, несомненно, указывает на необходимость применения принудительного правового воздействия на ответчика для недопущения указанных действий в виде принятия указанной обеспечительной меры.

Суд руководствовался принципом приоритета прав и интересов ребенка при разрешении ходатайства истца П. и учел, что ребенок постоянно проживает по месту жительства матери, посещает детский центр, имеет полис обязательного медицинского страхования, что сформировало определенную среду для педагогического и психологического развития личности ребенка, а также его медицинской защиты. Указанным обстоятельствам судом дана верная правовая оценка в пользу удовлетворения ходатайства.

Вместе с тем, практика судов по аналогичным вопросам является неоднозначной. Наложение запрета на выезд ребёнка может являться злоупотреблением правами, нарушить права несовершеннолетнего и второго родителя.

К таким спорам относится дело по иску Х.Е. к Х.Ю., где матерью ребёнка отменялся запрет на выезд несовершеннолетнего ребёнка [5].

Разрешая настоящий спор, суд решил отменить запрет, поскольку выезд ребёнка за границу временный, для оздоровительного отдыха, противопоказаний к которому у ребёнка не установлено, действия отца по ограничению на выезд нарушают право ребёнка на отдых и не соответствуют его интересам.

Кроме того, при принятии решения судом указано, что Х.Ю. не было предпринято должных мер для сообщения супруге об ограничении на выезд из страны их совместного ребёнка, что могло бы предотвратить несение ею непредвиденных убытков.

При этом наличие между сторонами разногласий касательно воспитания, места проживания и порядка общения с ребёнком, что могло бы указывать на наличие у Х.Ю. оснований опасаться за обеспечение реализации его родительских прав в отношении дочери, по делу не установлено.

Снятие запрета на выезд несовершеннолетнего ребёнка за пределы государства, в этом случае не влечет за собой нарушение родительских прав ответчика, связанных с возможностью воспитывать ребенка, поскольку исполнение родителями своих прав не должна нарушать права и интересы ребёнка, охраняемые законом.

При этом судом указано, что запрещение ответчиком выезжать несовершеннолетнему ребёнку нарушает права и законные интересы последнего, учитывая отсутствие доказательств лишения или ограничения прав ответчика на участие в воспитании ребенка.

В случае принятия решений об отказе в удовлетворении заявлений о принятии мер принудительного правового воздействия, суды второй инстанции [2], [3] основывались на отсутствии доказательств того, что непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Кроме того, при вынесении апелляционного определения судом [3] отмечено, что в соответствии с нормой закона, при несогласии на выезд из государства несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации один из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей заявит об этом, то вопрос о возможности его выезда из Российской Федерации разрешается в судебном порядке.

Федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел устанавливается порядок подачи, рассмотрения и ведения учета заявлений о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации, поданных одним из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей.

Таким образом, истец не лишен права в установленном порядке обратиться в соответствующее подразделение касательно миграции с заявлением о несогласии на выезд из страны своих детей.

В целом судебная практика при разрешении споров об обеспечении иска в виде запрета вывозить за территорию Российской Федерации несовершеннолетнего ребёнка разнообразна, однако при принятии решения в первую очередь необходимо исходить из интересов несовершеннолетнего. Осуществление данного рода мер должна способствовать сохранению семейной связи матери и отца с ребёнком, предотвращению обстоятельств того, что ребёнок, фактически проживая с одним из родителей, будет лишен взаимоотношений с другим родителем.

Фактическая реализация подобного обеспечения интересов родителей и ребенка может быть достигнута путем достижения родителями соответствующего соглашения и должна сопровождаться желанием законных представителей разрешить семейный конфликт, не причиняя вреда ребёнку.

Полагается, что для правильного формирования плана взаимоотношений между спорящими родителями может быть эффективной медиация, поскольку данная

процедура не носит характера тяжбы. Она помогает урегулировать спор, и в ходе обсуждений сторонам выявить их интересы и потребности, найти решение, при вынесении которого были бы удовлетворены все участники спора. В этом, на мой взгляд, и состоит основная задача медиатора.

Литература

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 26 ноября 2014 года по делу № 33-4531/2014 по частной жалобе ответчика Ш.Т. на определение Ингодинского районного суда г. Читы от 5 мая 2014 года // Архив Ингодинского районного суда г. Читы.
2. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июля 2015 г. по делу N 33-26211/2015 дело по частной жалобе ответчика С. на определение судьи Нагатинского районного суда г. Москвы от 19 июня 2015 года // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2019 г. по делу N 33-56503/2019 дело по частной жалобе истца И.Е. на определение Пресненского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2019 года // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138ФЗ (с посл. изм. и доп.). Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002.- №46. – Ст. 4532 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»..
5. Определение Московского городского суда от 11.07.2019 N 4г-8447/2019 дело по кассационной жалобе Х.Ю. на решение Бутырского районного суда города Москвы от 01 ноября 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 08 апреля 2019 года по делу по иску Х.Е. к Х.Ю. об отмене запрета на выезд несовершеннолетнего ребенка за пределы Российской Федерации, возмещении убытков // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. N 7 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (в ред. от 29.07.2018). «Собрание законодательства РФ» 01.01.1996. N 1. Ст. 16 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 N 114-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 19.08.1996, N 34, ст. 4029 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Abstract. The abstract: In this paper we will consider the question about the need for use interim measures in form of a ban on removal a minor out of Russian Federation, study specific characteristics of investigations into cases involving use interim measures in determining Russian Federation as a country of permanent settlement of a minor, procedure of exercise of parental rights before the court's decision became final, will justify position about no need the application of interim measures in some cases. Court cases relating to this category when the interim measures have been used, also some cases of abuse of parental rights are presented in the article. In deciding on interim measures in form of a ban on removal minor out the country and if agreement between parents will be done high priority to the rights and interests of the child, a great role of mediation between disputing parties was also brought out in this paper.

Keywords: securing a claim, dispute about the determination of the place of permanent residence in the form of a certain country, judicial practice, procedure for the exercise of parental rights.

**ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ,
ЗАТРАГИВАЮЩИХ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

© **Донирова Александра Аюржанаевна**
Помощник Заиграевского районного суда
Республики Бурятия
Россия, 671310, Республика Бурятия,
Заиграевский район, пгт. Заиграево, ул. Серова, д. 11
adonirova@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам, возникающим при рассмотрении гражданских дел, осложненных иностранным элементом. Автор анализирует законодательство и проблемы, возникшие в практике, на примере гражданского дела о расторжении брака, об определении места жительства ребенка и взыскании алиментов, истцом по которому является гражданин Российской Федерации, ответчиком - гражданин Донецкой области Украины. Автором определены проблемы решения вопроса о подсудности, применении норм материального права, при разрешении спора, осложненного иностранным элементом, проблемы процессуального характера, в частности, реализации прав ответчика проживающего на территории Донецкой области Украины, на судебное извещение, на выражение мнения по существу спора, отсутствия возможности обследования условий и жизни такового ответчика, длительного рассмотрения дела. Решение некоторых обозначенных в статье проблем позволит создать необходимые гарантии для реализации права на судебную защиту в международном частном праве, повысить эффективность судебной защиты.

Ключевые слова: право на судебную защиту, международное право, международное частное право, иностранный элемент, судебное поручение, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Проблемам международного права посвящено множество научной литературы, которая в связи с постоянным изменением политических отношений между странами, не теряет актуальности. Наиболее острой проблемой стало рассмотрение дел, осложненных иностранным элементом, в виде нахождения, проживания ответчика на территории Донецкой области Украины.

Термин «международное» в словосочетаниях «международное право» и «международное частное право» имеет разное значение. В первом случае речь идет о межгосударственном, межвластном праве. Во втором случае он охватывает частно-правовые отношения, фактический состав которых выходит за рамки какой-либо одной страны, приобретает транснациональный, естественный для международной жизни (в широком смысле слова) характер [7, с.5].

В самом общем виде о своеобразии международного права сказано в статье 1186 Гражданского Кодекса РФ, посвященной определению права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц или гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом. Термин «иностраный элемент», опосредующий и обобщающий такого рода особенности, едва ли поддается исчерпывающему определению.

Из разъяснений, данных в пунктах 1 и 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 года №24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» следует, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды определяют право, применимое к правоотношению на основании норм международного частного права в случае, когда участником гражданско-правового отношения является иностранное лицо либо гражданско-правовое отношение осложнено иным иностранным элементом, в том числе, когда объект гражданских прав находится за границей.

При разрешении споров, осложненных иностранным элементом, суды применяют нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы международных договоров и акты международных организаций, внутригосударственные нормы права Российской Федерации и права других государств (иностранное право), обычаи, признаваемые в Российской Федерации.

Приведенный в части 1 статьи 1186 Гражданского Кодекса РФ перечень иностранных элементов (иностранное лицо, иностранное имущество, иностранное обязательство) не является исчерпывающим. В качестве иностранного элемента, в том числе может также рассматриваться совершение за границей действия или наступление события (юридического факта), влекущего возникновение, изменение или прекращение гражданско-правового отношения.

Проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском и административном судопроизводстве возникают главным образом в связи с отсутствием процессуальных гарантий или снижением их уровня. Гарантии права на судебную защиту, как правило, в первую очередь означают доступ в суд и справедливое судебное разбирательство. При рассмотрении этих гарантий также важно обратить внимание на проблемы, которые затрудняют реализацию права на судебную защиту гражданских прав [8, с. 38].

В Заиграевский районный суд Республики Бурятия обратилась гражданка Н. с иском к ответчику, проживающему в городе Донецк Украины о расторжении брака, об определении места жительства ребенка с матерью, взыскании алиментов с ответчика в пользу истца на содержание сына в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов доходов до совершеннолетия ребенка.

Заявленные требования мотивированы тем, что брак между сторонами заключен 30.12.2014 года отделом государственной регистрации актов гражданского состояния Ленинского районного управления юстиции в городе Донецк. С сентября 2016 года фактически брачные отношения прекращены, истец вместе с ребенком выехала на территорию Российской Федерации на постоянное место жительства. Истец с ребенком приобрели гражданство Российской Федерации, ответчик находится на территории Донецкой области, никакой помощи в воспитании и содержании ребенка не оказывает, какая-либо связь между сторонами отсутствует.

Определением суда исковое заявление было возвращено истцу ввиду его неподсудности. Апелляционным определением Верховного Суда Республики Бурятия указанное определение отменено как несоответствующее требованиям законодательства и нарушающее процессуальные права истца, материал возвращен в районный суд для разрешения вопроса о принятии заявления к производству суда, поскольку истец имеет право на предъявление иска по правилам альтернативной подсудности

на основании ст. 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В апелляционном определении указано, что рассуждения судьи об неурегулировании процедуры рассмотрения дел с участием лиц, проживающих в г. Донецк, не могут быть признаны состоятельными.

При рассмотрении дела по существу выявлен ряд проблем в связи с нахождением ответчика на территории г. Донецк. В западной доктрине вручение документов (включая внесудебные документы) часто рассматривается как отдельный вид правовой помощи, близкий к выполнению отдельных процессуальных действий, но все же самостоятельный. Из такого разделения исходят обычно и международные договоры. В российской доктрине и законодательстве эти виды правовой помощи обычно объединяются. Согласно статье 407 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации российские суды исполняют переданные им в установленном порядке поручения иностранных судов «о совершении отдельных процессуальных действий (вручение извещений и других документов, получение объяснений сторон, показаний свидетелей, заключений экспертов, осмотр на месте и другие)». В свою очередь, и российские суды могут обращаться к иностранным судам с поручениями о совершении отдельных процессуальных действий.

Закон не обуславливает исполнение поручений наличием у России международного договора на этот счет с соответствующим государством. Из практики общения между государствами, предполагающей соблюдение международной вежливости, вытекает, что российские суды могут исполнять поручения независимо от того, заключен ли с соответствующим государством международный договор об исполнении таких поручений. Такой подход соответствует мировой практике, принципу взаимодействия и сотрудничества государств [7, с. 21].

На основании статьи 407 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Конвенции по правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (далее - Конвенция), определением Заиграевского районного суда Республики Бурятия от 18 января 2019 года Кировскому районному суду г. Донецка Донецкой Народной Республики поручено совершить процессуальные действия о вручении ответчику копий искового заявления с приложениями, разъяснении ответчику прав и обязанностей, опросу по существу иска. В соответствии с Положением об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденным приказом Минюста России от 03.03.2014 №26, Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи, утвержденных приказом Минюста России от 24.12.2007 №249, судебное поручение направлено через Главное Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области.

Судебное поручение возвращено в суд 18.03.2019 года по причине несоответствия требованиям оформления ст.ст. 7, 13 Конвенции. После повторного направления конверт с судебным поручением возвращен в суд 30.04.2019 года за истечением срока хранения. При отслеживании почтового отправления в мае 2019 года работниками аппарата суда выявлено, что территориальный орган Минюста России вновь не получает корреспонденцию, о чем указано судьей в письмах, направленных факсимильной связью. В итоге, судебное поручение, отвечающее

требованиям к оформлению, поступило в адрес Главного управления по Приморскому краю 18.06.2019 года и направлено для организации исполнения в Главное территориальное управление юстиции в Донецкой области Украины 08.07.2019 года. Производство по делу в связи с судебным поручением было приостановлено на 10 месяцев.

Для улучшения обозначенной организационной проблемы, в целях реализации прав сторон на судебное разбирательство в разумный срок, по мнению автора, в судах необходимо усилить контроль по оформлению международных судебных поручений, а также усилить контроль над территориальными органами Минюста России для оперативного получения и отправления судебной корреспонденции, в том числе путем интернет-ресурсов.

11.09.2019 года Дзержинским городским судом Донецкой области принято определение о возвращении материалов судебного поручения Заиграевского районного суда Республики Бурятия без исполнения. Фактически материалы поступили в суд только 05.11.2019 года. Данное определение мотивировано тем, что согласно информации на официальном сайте ОАО «Укрпочта», прием почтовых отправлений на территорию/с территории Донецкой и Луганской областей, на территории которых органы государственной власти временно не осуществляют или осуществляют в неполном объеме свои полномочия, с 27.11.2014 года прекращено. Дзержинским судом во исполнение требований Закона Украины «Об осуществлении правосудия и уголовного производства в связи с проведением антитеррористической операции», ответчик извещен о вызове в суд путем размещения информации на официальном веб-сайте судебной власти Украины. Однако ответчик в судебное заседание не явился, каких-либо заявлений, ходатайств суду не предоставлял.

Таким образом, Заиграевский районный суд рассмотрел дело по существу, по правилам заочного производства. Решением суда первой инстанции иски о признании места жительства ребенка с матерью и взыскании алиментов удовлетворены, в удовлетворении требования о расторжении брака отказано.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований в части расторжения брака, суд указал, что каких-либо норм международного права, регламентирующих право российского суда расторгать браки, зарегистрированные на территориях, относящихся к так называемым «непризнанным государственным объединениям», к каковым относится территория Донецкой народной республики, не имеется.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Бурятия постановлено об отмене заочного решения Заиграевского районного суда Республики Бурятия в части отказа в расторжении брака, об удовлетворении апелляционной жалобы истца и расторжении брака между истцом и ответчиком, заключенного в г.Донецк. При этом судом второй инстанции указано следующее:

Согласно части 1 статьи 158 Семейного кодекса Российской Федерации браки между гражданами Российской Федерации и браки между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 настоящего Кодекса обстоятельства, препятствующие заключению брака.

Пунктом «а» части 1 Указа Президента РФ от 18.02.2017 №74 «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» установлено, что временно, на период до политического урегулирования ситуации в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины на основании Минских соглашений, в Российской Федерации признаются действительными документы, удостоверяющие личность, документы об образовании и (или) о квалификации, свидетельства о рождении, заключении (расторжении) брака, перемене имени, о смерти, свидетельства о регистрации транспортных средств, регистрационные знаки транспортных средств, выданные соответствующими органами (организациями), фактически действующими на территориях указанных районов, гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на этих территориях.

В силу части 2 статьи 28 Конвенции, заключенной, в том числе Российской Федерацией и Украиной, если один из супругов является гражданином одной из Договаривающейся Стороны, а второй – другой Договаривающейся стороны, применяется законодательство Договаривающейся Стороны, учреждение которой рассматривает дело о расторжении брака.

Из изложенного следует, что спор подлежит рассмотрению по законодательству Российской Федерации, поскольку на период обращения с иском, истец являлась гражданкой Российской Федерации, проживала на территории России и обратилась в суд общей юрисдикции по месту проживания.

Учитывая, что на период рассмотрения иска ребенок является несовершеннолетним, в материалах дела отсутствует согласие ответчика на расторжение брака, спор в соответствии со статьей 21 Семейного кодекса Российской Федерации подлежит рассмотрению судом.

Согласно статье 22 Семейного кодекса Российской Федерации расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

Из материалов гражданского дела, показаний истца, свидетелей судами установлено, что фактически брачные отношения между сторонами прекращены, с сентября 2016 года истец совместно с ребенком выехали на постоянное место жительства в Республику Бурятию, истцом приобретено жилье, истец работает на постоянной основе, ребенок посещает детский сад, истец несет бремя по воспитанию и содержанию ребенка одна.

Оценив в совокупности представленные доказательства, судебная коллегия пришла к выводу о том, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны, оснований для примирения сторон у суда не имеется, поскольку истец настаивает на расторжении брака, примириться с ответчиком не желает, а ответчик проживает на территории другого государства.

Приведенный пример из практики указывает на то, что, несмотря на сложную политическую обстановку с Донецкой и Луганской областями Украины, разрешение конфликтов, осложненных проживанием ответчика на территории указанных областей, возможно, при применении положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и российского законодательства.

Конечно, сложно признать, что извещение ответчика путем размещения информации на официальном веб-сайте судебной власти Украины при отсутствии возможности получения им судебной корреспонденции почтовой связью, является надлежащим, тем не менее, судом российской юрисдикции предприняты исчерпывающие меры для реализации прав ответчика. Приоритет прав и интересов истца, несовершеннолетнего ребенка в данном случае играет ведущую роль. Следует отметить, что возможность отменить решение у ответчика сохранен ввиду принятия решения по правилам заочного производства.

Литература

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993, вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 года № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».
6. Указ Президента РФ от 18.02.2017 № 74 «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины».
7. Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018.
8. Борисова Е. А. Проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском и административном судопроизводстве // // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1.

Abstract. The article is about the problems that appear in considering civil cases complicated by a foreign element. The author analyzes the legislation and problems in practice using the example of a civil case about the dissolution of marriage, determining the place of residence of a child and the recovery of alimony. The plaintiff in the case is a citizen of the Russian Federation; the defendant is a citizen of the Donetsk region of Ukraine. The author defines the problems of solving the issue of jurisdiction, the application of substantive law in dispute resolution complicated by a foreign element, procedural problems, in particular, the realization of the rights of the defendant residing in the Donetsk region of Ukraine, to a court notice, expression of opinion on the merits of the dispute, the lack of the possibility of examining the conditions and life of such a defendant, a long case review. The solution of some problems outlined in the article will create the necessary guarantees for the realization of the right to judicial protection in the international private law, increase the effectiveness of judicial protection.

Keywords: The right to judicial protection, international law, private international law, foreign element, court order, Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases.

УДК 347.637

ПРАВО УСЫНОВЛЕННЫХ ДЕТЕЙ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О БИОЛОГИЧЕСКИХ РОДИТЕЛЯХ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

© **Колосов Александр Викторович**

кандидат юридических наук, доцент

Иркутский государственный университет, Юридический институт

Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10

lex.x@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению права усыновленных детей на получение информации о биологических родителях по материалам практики Европейского суда по правам человека. Рассмотрение дел по усыновлению производится национальными судами в порядке особого производства с учетом интересов усыновляемых детей. Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о необходимости сохранения тайны усыновления. В законодательстве стран сложились диаметрально противоположные позиции по данному вопросу. Автором статьи особое внимание уделяется анализу практики Европейского суда по правам человека. Благодаря постановлениям Суда устанавливаются единые стандарты в области защиты прав и происходит совершенствование законодательств стран-членов с целью устранения расхождений норм национального и международного права. Сделан вывод о необходимости соблюдения баланса интересов всех сторон по вопросу обеспечения тайны усыновления и предоставления информации заинтересованным лицам для установления возможных родственных отношений и разрешения возникающих споров.

Ключевые слова: суд, Европейский суд по правам человека, международная защита прав, усыновление, права усыновленных детей, информационные отношения.

Большую роль в становлении и развитии любого общества играет семья. В семье складывается первоначальное мировоззрение, формируются социальные качества и поведение человека. Дети, воспитываясь в семье, постигают основы общественного поведения, приобретают навыки для социализации в обществе, происходит их постепенное становление как гармоничной личности.

В современном мире дети, это одна из наиболее незащищенных групп населения. В силу своего возраста, дети не могут жить самостоятельно и нуждаются в помощи, поддержке и опеке со стороны родителей, общества и государства. Защита прав детей одна из основных обязанностей государства, так как права несовершеннолетних и особенно лиц, оставшихся без попечения родителей, имеют приоритетный характер и должны находиться под тщательным контролем.

Исходя из интересов ребенка международное право определяет основы правового регулирования статуса несовершеннолетнего.

Одним из первых актов, призванных защитить права ребенка, стала Декларация прав ребенка 1959 г. Данный документ провозгласил 10 основных принципов, целью которых является соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетнего. Декларация подчеркивает особую значимость данного статуса и устанавливает правовые основы благополучия, охраны и защиты детей [3].

Одним из самых важных документов в области защиты прав детей, в том числе оставшихся без попечения родителей, является Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. Конвенция регулирует условия по обеспечению надлежащего воспитания детей и определяет стандарты их защиты. Документом провозглашается приоритет интересов детей и устанавливаются запреты на любые формы дискриминации с целью социального адаптирования и развития личности ребенка [7].

Помимо международных документов универсального характера существуют также региональные международные договоры. К примеру, в рамках стран-членов Совета Европы в 1996 была принята Европейская социальная хартия (пересмотренная). Хартия предусмотрела обязательство для государств предпринимать все необходимые меры для предоставления защиты и помощи детям, которые лишены родительского попечения [4].

Хартия Европейского союза об Основных правах установила, что для обеспечения благосостояния и учета интереса детей, органы власти должны предпринимать все необходимые меры, направленные на их защиту и свободу [9].

На основании данных норм международного права формируются стандарты прав детей, обязанности государств с целью уважения и гарантирования прав несовершеннолетнего, а также закладываются основы защиты прав ребенка, к которым должны стремиться все государства.

Особое внимание уделяется детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Подобные категории детей лишены родительской опеки и государство призвано защитить и помочь реализовать их неотъемлемое право жить и воспитываться в семье.

Формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является их усыновление. Данная форма является одной из приоритетных, так как благодаря ей государство предоставляет возможность детям полноценно развиваться и воспитываться в семье.

В целях защиты интересов ребенка в 1993 году была принята Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления [6]. Государства участники согласились в приоритетном порядке принять меры для предотвращения похищений, продаж, торговли детьми и создать систему сотрудничества между договаривающимися странами в целях реализации единых правил для международного усыновления.

Рассмотрение дел по усыновлению производится национальными судами в порядке особого производства с учетом интересов усыновляемых детей. Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о необходимости сохранения тайны усыновления. В доктрине и практике стран сложились диаметрально противоположные позиции по данному вопросу.

С одной стороны, необходимость сохранения тайны усыновления, обусловлена появлением новых правовых связей у будущих родителей и усыновляемых детей, а также это создает потребность в защите процедуры усыновления от вмешательства третьих лиц. Разглашение тайны усыновления может негативно сказаться на отношениях в семье и процессе воспитания ребенка. Подобная информация может нанести психическую травму ребенку и, возможно, разрушить семью.

С другой стороны, открытое усыновление предполагает, что все участники процедуры усыновления осведомлены друг о друге и взаимоотношения ребенка с

биологическими родителями могут и не прерываться. Появление данного вида усыновления характерно для западных стран и обусловлено увеличением количества трансграничных усыновлений. Отмечается, что для ребенка знание, что он усыновленный гораздо более благоприятно, нежели он, возможно, узнает об этой информации от третьих лиц, что может ухудшить семейные отношения и вызвать чувство недоверия у ребенка по отношению к родителям, которые скрывали эту информацию.

Подобное разнообразие подходов к процедуре усыновления, получению информации о своей личности и наличие национальных особенностей вызывает трудности в правоприменительной практике и порождает появление правонарушений и преступлений в изучаемой области.

Одной из эффективных форм защиты прав является обращение с жалобой в Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ, Суд), который является постоянно действующим международным судебным органом по рассмотрению жалоб на нарушение прав и свобод человека. Постановления ЕСПЧ носят обязательный характер для стран-членов Совета Европы и служат основой для защиты нарушенного права. Благодаря постановлениям устанавливаются единые стандарты в области защиты прав и происходит совершенствование законодательств стран-членов с целью устранения расхождений норм национального и международного права.

В соответствии с практикой ЕСПЧ знание о биологических родителях, своем детстве, раннем развитии является необходимостью для ребенка. В деле «Гаскин против Великобритании» Судом было установлен общий принцип, что каждый человек имеет возможность получать информацию о своей личности [1]. Гражданин Великобритании запросил доступ к материалам социальных служб, утверждая, что данная информация необходима для целей предлагаемого им разбирательства в связи с причинением телесных повреждений, когда он находился в государственном попечении. По мнению государства, раскрытие подобной информации противоречит общественным интересам и его заявление было отклонено. Основными участниками, которые формировали данную информацию были приемные родители, социальные и медицинские работники, сотрудники полиции, учителя и врачи. Вклад данных лиц в материалы дела носил конфиденциальный характер и раскрытие содержания подобных документов могло поставить под угрозу функционирование социальных служб и затронуть права третьих лиц, которые были откровенны в своих отчетах. Апелляционная инстанция подтвердила общий смысл ранее вынесенного решения и предусмотрела, что информация, содержащаяся в досье заявителя, может быть ему предоставлена, но в случае согласия авторов данной информации. Большинство лиц, являющихся авторами информации, своего согласия не предоставили. ЕСПЧ изучив дело пришел к выводу, что право Гаскина на соблюдение его частной и семейной жизни со стороны Великобритании было нарушено. По мнению Суда, информация о личности заявителя, о его раннем детстве и годах становления является единственной в своем роде и отказ в ее предоставлении является вмешательством в его частную жизнь. Данное дело оказало существенное влияние на законодательство Великобритании и теперь лица, которые находились под опекой государства, обладают возможностью получить ограниченный доступ к записям, относящимся к их детству и раннему развитию.

Позднее Судом в деле «Одиевр против Франции» была исследована возможность получения информации о биологических родителях усыновленным ребенком [8].

Удочеренная заявительница желала получить информацию о своей биологической матери, которая предпочла не раскрывать своей личности. Органы государственной власти пришли к выводу, что подобный запрос является необоснованным, так как мать при рождении ребенка заранее определила конфиденциальность данной информации. Заявительнице были предоставлены общие сведения о матери, но не позволяющие ее идентифицировать.

ЕСПЧ при рассмотрении дела столкнулся с конфликтом интересов между заявительницей, которая желала получить информацию о своем рождении, и матерью, которая пожелала остаться неизвестной. Изучив дело Суд пришел к выводу, что государства должны иметь «свободу усмотрения» при определении мер для обеспечения прав и их реализации исходя из особенностей национальных систем, традиций и обстоятельств конкретного дела. В связи с этим ЕСПЧ установил, что права заявительницы не были нарушены, государство предоставило ей информацию, которая позволила ей узнать о семейных корнях, но в тоже время защитить права и интересы третьих лиц, которые пожелали остаться неизвестными. Судом был подтвержден факт, что французское право установило справедливый баланс, предполагающий возможность анонимных родов и право на получение информации о своем биологическом происхождении.

Однако ЕСПЧ в деле «Годелли против Италии» при похожих обстоятельствах была установлена ответственность государства в непредставление информации о биологических родителях [2]. Заявительница была брошена матерью после рождения, которая не дала согласия на указание ее имени в свидетельстве о рождении. Национальный суд отклонил требование заявительницы, которая хотела внести изменения в свое свидетельство о рождении, ссылаясь на запрет о получении данных о биологических родителях, если она пожелала остаться анонимными. В отличие от ранее рассмотренного аналогичного дела во Франции, итальянское законодательство не предусматривало баланса между интересами участников дела и конкурирующими правами. Заявительнице не было предоставлено никакой возможности узнать о своем происхождении, даже при обеспечении соблюдения интересов третьих лиц. На основании этого, ЕСПЧ пришел к выводу, что государство не обеспечило пропорциональность интересов, вышло за пределы своего усмотрения и нарушило права заявительницы.

Вызывает интерес дело «Йегги против Швейцарии», когда заявитель уже после смерти своего предполагаемого биологического отца попытался установить родство путем проведения анализа ДНК останков [5]. Его требование об эксгумации было отвергнуто органами государственной власти со ссылкой на то, что права и интересы законной семьи покойного, которая возражала против анализа, будут нарушены. ЕСПЧ было установлено, что интерес к своему происхождению не теряет своей актуальности со временем (на момент рассмотрения дела заявитель достиг 67-летнего возраста) и любое лицо желает получить достоверную и полную информацию о своих корнях, так как неопределенность сопровождающая заявителя на протяжении всей его жизни вызывает душевные страдания, даже если они не подтверждаются медицинскими данными. По мнению Суда, образец ДНК не является вмешательством в сферу личной жизни усопшего и эксгумация представляется «сравнительно щадящей» мерой в данной ситуации. Кроме того, заявитель за свой счет возобновил аренду места захоронения, а без подобных действий эксгумация уже была бы произведена. На основании вышеизложенного Суд постановил, что было нарушено право заявителя.

Таким образом, практика ЕСПЧ показывает необходимость создания государствами особого механизма правового регулирования участников процедуры усыновления. Необходимо соблюсти баланс интересов всех сторон по вопросу обеспечения тайны усыновления и предоставления информации заинтересованным лицам для установления возможных родственных отношений и разрешения возникающих споров.

Литература

1. Гаскин против Великобритании: постановление ЕСПЧ от 7 июля 1989 г. № 10454/83 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus/#%7B%22tabview%22:%5B%22document%22%5D,%22itemid%22:%5B%22001-57491%22%5D%7D> (дата обращения 14.11.2021).
2. Годелли против Италии: постановление ЕСПЧ от 25 сентября 2012 г. № 33783/09 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22fulltext%22:%5B%22Godelli%20v.%20Italy%22%5D,%22documentcollectionid%22:%5B%22GRANDCHAMBER%22%5D,%22CHAMBER%22%5D,%22itemid%22:%5B%22001-113460%22%5D%7D> (дата обращения 14.11.2021).
3. Декларация прав ребенка 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. 1990. Ст. 385 - 388.
4. Европейская социальная хартия (пересмотренная) 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. Ст. 17 - 67
5. Йегги против Швейцарии: постановление ЕСПЧ от 13 июля 2006 г. № 58757/00 // URL:<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22appno%22:%5B%2258757/00%22%5D,%22itemid%22:%5B%22001-76412%22%5D%7D> (дата обращения 14.11.2021).
6. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г. // Международное частное право. Сборник документов. 1997. Ст. 712-720.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.
8. Одиевр против Франции: постановление ЕСПЧ от 13 февраля 2003 г. № 42326/98 // URL:<https://hudoc.echr.coe.int/rus/#%7B%22languageisocode%22:%5B%22RUS%22%5D,%22appno%22:%5B%2242326/98%22%5D,%22documentcollectionid%22:%5B%22GRANDCHAMBER%22%5D,%22itemid%22:%5B%22001-183596%22%5D%7D> (дата обращения 14.11.2021).
9. Хартия Европейского союза об Основных правах 2007 г. // URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (дата обращения 14.11.2021).

Abstract. The article is devoted to the consideration of the right of adopted children to receive information about biological parents based on the case law of the European Court of Human Rights. Adoption cases are considered by national courts in the order of special proceedings, taking into account the interests of the adopted children. One of the controversial issues is the need to preserve the secrecy of adoption. The legislation of the countries has diametrically opposed positions on this issue. The author of the article pays special attention to the analysis of the practice of the European Court of Human Rights. Thanks to the Court's rulings, uniform standards in the field of protection of rights are being established and the legislations of the member countries are being improved in order to eliminate discrepancies between the norms of national and international law. It is concluded that it is necessary to maintain a balance of interests of all parties on the issue of ensuring the secrecy of adoption and providing information to interested parties to establish possible kinship relations and resolve disputes.

Keywords: court, European Court of Human Rights, international protection of rights, adoption, rights of adopted children, information relations.

УДК 347.637

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В СПОРАХ О ЛИШЕНИИ, ОГРАНИЧЕНИИ И ВОССТАНОВЛЕНИИ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ

© Комкова Светлана Владимировна
судья Забайкальского краевого суда
Россия, 672010, г. Чита, ул. Амурская, 33 а
komkova202011@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена охране прав несовершеннолетних детей при рассмотрении в суде дел о лишении, ограничении родительских прав, восстановлении в родительских правах.

Актуальность проблемы объясняется насущной необходимостью охраны интересов несовершеннолетних детей, социальной направленностью дел указанной категории, важностью ее надлежащего обеспечения для несовершеннолетнего ребенка, для общества в целом, как затрагивающая фундаментальное право несовершеннолетнего гражданина на судебную защиту.

Автором в статье проанализированы имеющиеся правовые механизмы охраны прав несовершеннолетних детей при рассмотрении судом дел вышеуказанной категории. Их анализ позволил обобщить указанные механизмы и прийти к выводу о надлежащей защите прав несовершеннолетних детей при рассмотрении вышеуказанных споров и наличии проблем при исполнении решений судов, в частности, при взыскании алиментов. Автор статьи соглашается с необходимостью создания государственного алиментного фонда и предлагает создать дополнительные рабочие места для лиц, обязанных к уплате алиментов, но не имеющих постоянного стабильного дохода. Область применения для использования студентами, молодыми специалистами.

Ключевые слова: ограничение, лишение родительских прав, восстановление в родительских правах, Семейный кодекс РФ.

Основания для ограничения, лишения, восстановления в родительских правах строго регламентированы российским законодательством: Семейным кодексом РФ, ст. ст. 69, 72, 73 [3].

При рассмотрении гражданских дел указанной категории несовершеннолетний ребенок в силу возраста не имеет возможности принимать участие в судебном рассмотрении, поэтому решение вопроса о защите его прав является очень важным, его реализация в процессе является реализацией права несовершеннолетнего гражданина на судебную защиту.

При рассмотрении судебных дел, связанных с воспитанием детей, в качестве публичного органа, дающего заключение по существу спора, судами привлекаются органы опеки и попечительства, дающие заключение в интересах несовершеннолетнего ребенка, не имеющего возможности (по возрасту) самостоятельно участвовать в судебном разбирательстве. Одной из обязанностей органов опеки и попечительства является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей в случаях отсутствия родительского попечения (ст. 121 СК РФ) и в случаях проживания детей в семьях родителей или усыновителей (ст. 56 СК РФ) [3].

К участию в процессе привлекается прокурор, дающий заключение по рассматриваемому вопросу. Привлечение указанных лиц служит одной из гарантий охраны интересов несовершеннолетних.

Орган опеки и попечительства помимо необходимости письменного представления заключения по делу, представляет суду акт обследования условий жизни по месту проживания ответчика, так и акт обследования условий жизни по месту жительства ребенка при условии проживания ребенка отдельно. Вышеуказанные акты обследования должны правдиво и в полном объеме отображать условия жизни ребенка с родителями либо родителей в случае проживания родителей и несовершеннолетних детей отдельно друг от друга. В представленных актах должны содержаться сведения о лицах, с которыми проживает ребенок, о взаимоотношениях ребенка с родителями, характеристике личности родителей, их место работы, занятий, материальное положение, подробное описание места жительства данных лиц, мнение ребенка по вопросам лишения, восстановления в родительских правах родителя (родителей), указание насколько сильно привязан ребенок к родителям, мнение органа опеки и попечительства о целесообразности лишения, ограничения, восстановления в родительских правах.

В судебной практике встречаются случаи оставления органом опеки и попечительства разрешения вопросов о лишении, ограничении либо восстановлении в родительских правах на усмотрение суда. Однако с учетом того, что непосредственной обязанностью данного органа является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей (ст. 121, ст. 56 СК РФ), то отсутствие мнения органа опеки и попечительства конкретно по рассматриваемому вопросу может явиться основанием применения судом мер реагирования с обращением внимания на ненадлежащее исполнение обязанностей должностными лицами органов опеки и попечительства. [3].

Представление указанного документа позволяет суду установить реальную картину жизни несовершеннолетнего ребенка с родителем, а органу опеки и попечительства и прокурору предоставить суду заключение в интересах несовершеннолетнего ребенка и в конечном итоге суду вынести законное и обоснованное решение по делу.

В целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его воспитания, суд при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлекает к участию в деле второго родителя (не лишенного и не ограниченного в родительских правах), в отношении которого не заявлено требование о лишении или ограничении в родительских правах, с разъяснением этому родителю права на предъявление иска о передаче ребенка ему на воспитание.

При рассмотрении дел о лишении, ограничении в родительских правах в интересах несовершеннолетнего ребенка неверным в точки зрения закона будет вынесение решения, основываясь лишь на признании иска ответчиком. В интересах несовершеннолетнего ребенка будет исследование и установление (или их отсутствие) обстоятельств, служащих основанием для лишения родительских прав, указанных в законе (ст.69 Семейного кодекса Российской Федерации) [3].

Не стоит забывать, что путем подачи иска о лишении родительских прав родители, родственники, находящиеся в конфликтных отношениях друг с другом, могут

пытаться манипулировать, прикрываясь интересами ребенка, своими правами в отношении другого родителя. В судебной практике нередки случаи, когда родитель, проживая с ребенком, подает иск о лишении родительских прав второго родителя, проживающего отдельно с указанием на отсутствие участия ответчика в воспитании, содержании ребенка, общения с ребенком. В ходе рассмотрения дела устанавливается, что истец сам создает препятствия для общения ответчика с ребенком, запрещает им общение по телефону, запрещает ответчику видеться с ребенком. Ответчик выплачивает алименты, хотя может иметь задолженность по алиментам, но она погашается. Ответчик создал новую семью, истец проживает с ребенком. В данном случае с учетом установленных обстоятельств по делу, путем подачи искового заявления истец, возможно, пытается отомстить ответчику за причиненные обиды при совместном проживании. Поэтому полное исследование и установление (или их отсутствие) судом обстоятельств, служащих основанием для лишения родительских прав, для установления и выяснения всех обстоятельств по делу в итоге всегда будет соответствовать интересам несовершеннолетнего ребенка.

При лишении родительских прав и восстановлении в родительских правах (ст.57, ст.72 СК РФ) судом испрашивается мнение несовершеннолетнего ребенка, достигшего десятилетнего возраста, по рассматриваемому вопросу в суде [3].

Его мнение учитывается судом при вынесении решения, однако высказанное мнение несовершеннолетнего не должно идти вразрез с его интересом.

Судебный процесс, связанный с лишением родительских прав, восстановлением в родительских правах родителя всегда является психотравмирующей ситуацией для сторон по делу, а для неокрепшей, несформированной психики несовершеннолетнего ребенка тем более.

Стоит учитывать, что к моменту выяснения мнения несовершеннолетнего ребенка в суде, он, скорее всего, находится в государственном учреждении, нахождение в котором для ребенка также является психотравмирующей ситуацией. К рассмотрению дела в суде у маленького человека поменялся весь образ жизни, в котором он жил с родителями. В силу малолетнего возраста ему неважно поменялся он в хорошую или плохую сторону, так как он оказался изъятым из обычного ритма жизни, в государственном учреждении, где все подчинено дисциплине, режиму дня. Вместо родных ему людей с ним рядом находятся такие же, как он дети и чужие взрослые люди. Обстановка, в которой ребенок находится, чужда ему и непривычна. И в этой ситуации, конечно же, ребенок стремится к воссоединению с семьей, в которой проживал до того, как органы опеки и попечительства либо правоохранительные органы изъяли его. Несмотря на опасность, в которой он находился до изъятия из семьи, родственная связь ребенка с родителями сильная и очень редко ребенок осознает ту опасную ситуацию, в которой он находился, и даст согласие на лишение родительских прав родителей либо откажется от того, чтобы родителя восстановили в родительских правах. Поэтому мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, может противоречить его интересам. И во всех этих вопросах должен детально и искусно разобраться судья.

При опросе ребенка необходимо присутствие представителя органа опеки и попечительства, законного представителя несовершеннолетнего ребенка, педагога-психолога. Если имеется необходимость для установления обстоятельств по делу и имеются основания полагать, что сторона по делу оказывает давление на мнение

несовершеннолетнего ребенка, то можно воспользоваться правом, предусмотренным ст.179 ГПК РФ, с удалением из зала суда указанной стороны на время опроса несовершеннолетнего ребенка. [1]. Закрепленное законом положение также является гарантией защиты прав несовершеннолетнего ребенка.

Законодатель предусмотрел защиту интересов ребенка при разрешении вопроса о взыскании алиментов. Согласно п. 3 ст. 70 СК РФ, при рассмотрении дела о лишении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на содержание ребенка с родителей (одного из них), лишенных родительских прав. [3].

Несмотря на не заявление в иске требования о взыскании алиментов, суд разрешает вопрос о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, что является гарантией защиты интересов ребенка.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.12.2017 №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», при лишении родительских прав обоих родителей или одного из них, когда передача ребенка другому родителю невозможна, алименты подлежат взысканию не органу опеки и попечительства, которому в таких случаях передается ребенок (пункт 5 статьи 71 СК РФ), а перечисляются на счет, открытый на имя ребенка в банке [Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) //Собрание законодательства РФ, 1996, №1, ст.16]. Решение в части взыскания алиментов в силу абзаца второго статьи 211 ГПК РФ подлежит немедленному исполнению, что также служит защите интересов несовершеннолетнего ребенка [1].

Стоит отметить, что в силу ст. 73 СК РФ орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав в случае, если родители (один из них) не изменят своего поведения. И в интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока [3].

Если при рассмотрении дел указанной категории в действиях родителей будут обнаружены признаки преступления, то суд обязан уведомить об этом правоохранительные органы (п.4 ст.70 СК РФ) [3].

Таким образом, приходим к выводу о том, что законодатель закрепил достаточно правовых механизмов для защиты прав несовершеннолетних детей при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей. Однако остаются вопросы, например, по взысканию алиментов с родителей, лишенных либо ограниченных в родительских правах, не имеющих соответствующей работы и соответственно доходов. В случае отсутствия работы судебным приставом-исполнителем производится расчет алиментов исходя из средней заработной платы по Российской Федерации. В случае неуплаты алиментов виновное лицо подвергается административному наказанию, затем уголовному преследованию по ст. 157 УК РФ [4]. Но цель – уплата алиментов в случае отсутствия дохода, работы не достигается. В настоящее время активно обсуждается вопрос создания государственного алиментного фонда, с помощью которого будет производиться выплата алиментов в случае неисполнения алиментных обязательств должниками. Возможно, кроме того следует законодательно предусмотреть список оплачиваемых работ, к которым можно будет привлекать лиц, обязанных к уплате алиментов, денежные средства от выполнения работ направлять в счет

оплаты алиментов. Трудоустройство лиц данной категории осуществлять через центры занятости населения. Указанное позволит уменьшить число должников по алиментным обязательствам.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст.4532.
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.12.2017 №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»: Российская газета-Федеральный выпуск № 297 (7463).
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996, №1, ст.16.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996, №25, Ст.2954.

Abstract. The article is devoted to the protection of the rights of underage children when considering cases of deprivation, restriction of parental rights, restoration of parental rights in court.

The urgency of the problem is explained by the pressing need of protection of the interests of underage children, the social orientation of the cases of this category, the importance of its proper provision for an underage child, for society as a whole, as affecting the fundamental right of a minor citizen to judicial protection.

The author analyzes the existing legal mechanisms of protection of underage children's rights when considering cases of the above-stated category by the court. Their analysis made it possible to summarize these mechanisms and come to a conclusion about the proper protection of the rights of underage children when considering the above-stated disputes and the existence of problems in the execution of court decisions, in particular in the recovery of alimony. The author of the article agrees with the need of creation a state alimony fund and suggests creating additional workplaces for persons who are obliged to pay alimony, but do not have a permanent stable income. Field of application: for students and young professionals to use.

Keywords: restriction, deprivation of parental rights, restoration of parental rights, Family Code of the Russian Federation.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

© **Кравчук Наталья Вячеславовна**

кандидат юридических наук,

ведущий научный сотрудник отдела правоведения

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21.

natkravchuk@mail.ru

Аннотация. Право ребенка на выражение мнения, сформулированное на региональном уровне как право на участие в процессе принятия решений, является сложносоставным и подразумевает необходимость адаптировать судебный процесс к нуждам и возможностям ребенка. Помимо принятия мер организационного характера, судья и иные участники процесса должны обращаться с ребенком учитывая его возраст, уровень зрелости, интеллектуальные и эмоциональные способности. Дополнительно, Европейский суд по правам человека выработал два принципа, которым должен отвечать процесс, дружественный к ребенку — это принцип активной защиты прав ребенка и принцип учета специфики психологического развития ребенка и его уязвимости.

Право быть заслушанным принадлежит каждому ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды. Этот подход Комитета ООН по правам ребенка в некоторой степени не согласуется с положением российского законодательства об учете мнения ребенка, достигшего 10 лет. Судебная практика по этому вопросу была в последние годы скорректирована Верховным судом РФ, закрепившим в своих постановлениях необходимость учета судами зрелости ребенка.

Ключевые слова: правосудие, дружественное к ребенку; уважение взглядов ребенка; право на выражение мнения; Конвенция ООН о правах ребенка; Европейский Суд по правам человека; возраст; зрелость.

Рассуждая о праве ребенка на уважение его взглядов, в первую очередь, следует сослаться на статью 12 Конвенции ООН о правах ребенка. Важно, что речь в ней идет не только о праве ребенка, но и об общем принципе Конвенции, касающемся всех аспектов применения Конвенции и толкования всех остальных ее статей [5, с. 149, 156]. На уровне Совета Европы данный принцип сформулирован позже и несколько иначе — как принцип участия ребенка в процессе принятия решения по вопросам, его затрагивающим. При этом, как отмечается в документах международных органов, «эффективное участие» ребенка в процессе рассмотрения дела судом подразумевает не только донесение его мнения до лиц, принимающих решение, но и связанное с этим обязательство государства обеспечить ребенку возможность получения необходимой информации о процессе принятия решения и его последствиях. Кроме того, как подчеркивает Комитет ООН по правам ребенка, ребенок должен быть проинформирован о результатах процесса и ему должно быть разъяснено, каким образом были учтены его взгляды. Такая обратная связь гарантирует, что взгляды ребенка будут восприняты всерьез, а не просто формально заслушаны.

Выражение мнение не обязанность, а право ребенка, от которого он может отказаться. Однако, когда ребенок выражает желание воспользоваться этим правом возникает вопрос о том, как именно оно должно быть реализовано и кто принимает об этом решение. Важной отправной точкой в разрешении этого вопроса является позиция Комитета ООН по правам ребенка. Она гласит, что «после того, как ребенок примет решение быть заслушанным, ему предстоит определить, каким образом он хочет быть заслушан — непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган». Комитет рекомендует в ходе любых разбирательств, по возможности, создавать ребенку условия быть непосредственно заслушанным. Это не только дает возможность ребенку высказать свое мнение, но и позволяет судье лично оценить его способность формировать собственное мнение.

Практика реализации принципа уважения мнения ребенка в России является объектом изучения не только академического сообщества, но и Верховного суда РФ. Так, в Обзоре судебной практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, отмечается, что суды необоснованно уклоняются от выяснения мнения ребенка, в том числе достигшего возраста десяти лет [2, с. 652]. Здесь следует подчеркнуть, что отсутствие обоснованности, то есть отсутствие должной аргументации решения в этой части препятствует его более глубокому анализу и осуждается не только Верховным судом РФ, но и ЕСПЧ. Проблемы в этой области подчеркнул и Комитет ООН по правам ребенка в своих Заключительных замечаниях по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации. Он отметил принцип уважения взглядов ребенка в числе своих предыдущих рекомендаций, которые не были выполнены и нуждаются в дополнительном внимании со стороны государства (пара. 7 Заключительных замечаний).

Общие принципы обеспечения права ребенка на выражение мнения в судебном процессе.

«Эффективное» участие ребенка в процессе означает наличие у ребенка возможности донести суду свое мнение. Меры, принимаемые с этой целью, можно условно разделить на две части: организационные (административные) и те, что относятся непосредственно к процессу беседы с ребенком. Применительно к первым Комитет ООН по правам ребенка в Замечаниях общего порядка обращает внимание на необходимость удобных, специально приспособленных к нуждам детей помещений (в разных странах Европы они называются «синими» или «зелеными» комнатами — наличие в них ярких цветов подчеркивает неформальность обстановки. — прим. Н. В. Кравчук), отказ от пугающей форменной одежды и адаптации судебных процедур, в том числе соблюдения конфиденциальности [5, с. 156]. Европейский Суд дополнительно отмечает важность возможности использования дополнительного оборудования, в том числе записи показаний ребенка на видеопленку. Вторые включают в себя предоставление ребенку информации в доступной для него форме, использование при общении с детьми понятных им формулировок, обеспечение отсутствия давления на ребенка и возможности высказать мнение. Как подчеркнул Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в деле «S.C. v the United Kingdom», с ребенком следует обращаться «образом, который бы учитывал его возраст, уровень зрелости, интеллектуальные и эмоциональные способности». Национальное законодательство многих стран Совета Европы позволяет обеспечить принятие этих мер в полном объеме [4, с. 11–52].

На то, что суд не должен выступать лишь в роли пассивного наблюдателя за борьбой двух сторон, когда речь идет о защите прав и интересов ребенка (в том числе его права на выражение мнения), указывает и Европейский Суд. В деле «S. L. and J. L. v. Croatia» он отметил, что суды должны оценить, как соответствующие органы защищали права ребенка от нарушений, в том числе со стороны его собственных законных представителей и родителей. Комитет ООН по правам ребенка также предостерегает, что при рассмотрении многих дел (гражданских, уголовных или административных) существует риск возникновения конфликта интересов ребенка и интересов его наиболее вероятного представителя (одного из родителей). Комитет подчеркивает, что в ситуациях, когда мнение ребенка доносится до суда через его представителя, крайне важно, чтобы последний передавал это мнение без каких-либо искажений.

В ряде постановлений Европейского Суда по правам человека отмечена неприемлемость игнорирования специфики психологического развития ребенка и его уязвимость, которые могут повлиять как на действия ребенка, так и на оценку им происходящего, а значит, и на его мнение. Дела, в которых Европейский Суд подчеркивал важность подхода, в центре которого находятся ребенок и его потребности (а child-sensitive approach), относились к сфере уголовного судопроизводства, однако, суть правосудия, дружественного к ребенку, позволяет распространить выработанные Европейским Судом принципы и на гражданско-правовые правоотношения.

В чем именно могут проявиться отличия ребенка от взрослого, зависит от конкретных обстоятельств дела, однако практика Европейского Суда свидетельствует о необходимости обратить внимание как минимум на следующие факторы:

- общая (физическая) уязвимость ребенка ;
- физическая и психическая неспособность выразить несогласие с действиями других лиц ;
- неспособность оценить значение определенных фактов;
- специфическая реакция на насилие или угрозу насилия (утаивание от родителей и избегание публичности);
- последствия насилия для психики ребенка ;
- неспособность сохранить/обеспечить наличие подтверждения своим утверждениям (доказательств) .

Для обеспечения подхода, учитывающего специфику детской психологии, суду рекомендуется прибегать к помощи специалистов.

Возраст, начиная с которого следует принимать мнение ребенка во внимание

Одним из злободневных вопросов в контексте обеспечения права ребенка на выражение мнения является вопрос возраста, начиная с которого это мнение следует учитывать. Обосновывая необходимость учета мнения ребенка, либо отсутствия такой необходимости, судьи ссылаются, в первую очередь, на норму, закрепленную в ст. 57 Семейного Кодекса Российской Федерации (СК РФ). Согласно этой норме, по общему правилу обязателен учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет (за исключением случаев, когда это противоречит его интересам). Мнение же ребенка, не достигшего 10 лет, может не учитываться.

Документы международного уровня подходят к этому вопросу принципиально иначе. Описание обстоятельств, в которых мнение ребенка может быть не учтено, отсутствует в них вовсе. Вместо этого статья 12 Конвенции ООН говорит о том, что

мнению ребенка придается должный вес в соответствии с его возрастом и зрелостью [5, с. 149, 156]. Официальный перевод Конвенции на русский язык содержит фразу «уделяется должное внимание».

Комитет ООН по правам ребенка оговаривается, что право быть заслушанным принадлежит каждому ребенку, «способному сформулировать свои собственные взгляды». При этом даже дети младшего возраста (до восьми лет), как отмечается, должны рассматриваться «в качестве активных членов семей, общин и общества в целом со своими собственными проблемами, интересами и взглядами». Этот подход поддерживается западными учеными, отмечающими, что во многих вопросах маленькие дети способны демонстрировать понимание и взвешенность решения [6, с. 6].

При том, что на первый взгляд позиция международных органов отличается от подхода российского законодателя и судебных органов, изучение постановлений Верховного суда РФ показывает, что он полностью осведомлен и разделяет точку зрения Комитета ООН по правам ребенка. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 8 от 20 апреля 2006 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» отражает эволюцию понимания важности мнения ребенка младше указанного в СК РФ возраста. В пункте 4 Пленума указано, что суд может опросить в судебном заседании ребенка в возрасте младше десяти лет, если придет к выводу о том, что ребенок способен сформулировать свои взгляды по вопросам, касающимся его усыновления. При наличии оснований полагать, что присутствие ребенка в суде может оказать на него неблагоприятное воздействие, суд выясняет по этому поводу мнение органа опеки и попечительства. Практически та же формулировка фигурирует в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 44 от 14 ноября 2017 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». В соответствующем направлении начинает меняться и российская практика — принимая решение о том, выяснять или нет мнение ребенка, суды всех уровней все чаще обращают внимание на критерий зрелости, и все чаще признают необходимым выяснение мнения ребенка младше 10 лет [8, с. 44].

В последние годы все чаще ставится вопрос о необходимости модернизации семейного законодательства и, в частности ключевого закона, регулирующего семейные правоотношения — СК РФ, а возможно и принятия нового, полностью обновленного, кодекса [1, 3]. Будем надеяться, что в плане обеспечения права ребенка на выражение мнения законодатель последует за ВС РФ и скорректирует положения ст. 57 СК РФ в полном соответствии с общепризнанными международными нормами.

Литература

1. Косова О.Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78). С. 35–40.
2. Маргольц М.Е. Проблемы определения возраста и учета мнения ребенка при разрешении семейно-правовых споров//Педагогическое образование на Алтае. 2014. № 2. С. 652-653.

3. Цветков В.А. Концепция развития семейного законодательства // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4 (17). С. 90–93.

4. Child-friendly justice. Perspectives and experiences of professionals on children's participation in civil and criminal judicial proceedings in 10 EU Member States. European Union Agency for Fundamental Rights. Vienna, 2015. – 133 p.

5. Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child. United Nations Children's Fund. Geneva, 2007. – 787 p.

6. McEwan-Strand A., Skivenes M. Children's capacities and role in matters of great significance for them. An analysis of the Norwegian county boards' decision-making in cases about adoption from care// International journal of children's rights. 2020. № 28. P. 632-665.

Abstract. The right of a child to be heard, formulated on the regional level as a right to participate in decision-making process, is of a compound nature and dictates the necessity to adapt the process to the needs and capacities of the child to a certain extent. Along with specific administrative measures aimed at facilitation of child's participation, it is essential that he be dealt with in a manner which takes full account of his age, level of maturity and intellectual and emotional capacities. European court of human rights has developed two principles of child-friendly judicial process — active protection of a child by the court and the necessity of a child-sensitive approach.

The right of a child to be heard belongs to every child capable of forming his or her own views. This approach by the UN Committee on the rights of the child contradicts a Russian legislation which stipulates that the opinion of a child over ten years old must be taken into account. Judicial practice in this regard was lately corrected by the RF Supreme court, which stated that the court should take into the account the maturity of the child.

Keywords: child-friendly justice; respect of the child's views; the right of the child to express views; UN Convention on the rights of the child; European Court on human rights; age; maturity.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Мурзина Елена Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
и процесса юридического факультета
Бурятского государственного университета
им. Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6.
elena.murzina.57@mail.ru

Аннотация. В силу особенностей физического, интеллектуального и эмоционально-волевого развития несовершеннолетние нуждаются в дополнительных гарантиях соблюдения их прав и законных интересов. С учетом этих обстоятельств в последнее время уделяется большое внимание вопросам ювенальной юстиции, в том числе и в сфере трудового права. Следует отметить, что многочисленные научные теоретические и практические исследования правового регулирования труда несовершеннолетних выявляют многочисленные пробелы, часть из которых в последнее время была устранена. Тем не менее в ходе проводимых в настоящее время научных исследований вопросов правового регулирования труда несовершеннолетних продолжают выявляться многочисленные проблемы, с которыми сталкивается юридическая практика. В данной статье дана краткая характеристика гарантий и льгот, установленных действующим трудовым законодательством для несовершеннолетних работников, создающих совокупность подлежащих защите прав этой категории работников. Раскрыто значение защиты трудовых прав несовершеннолетних. Изложены предложения автора по совершенствованию действующего трудового законодательства в сфере регулирования труда несовершеннолетних.

Ключевые слова: трудовое законодательство; труд несовершеннолетних; правовое регулирование; защита трудовых прав несовершеннолетних.

Защита прав несовершеннолетних — одна из важнейших задач государства, поскольку дети — это будущее. Государственная политика в сфере защиты прав несовершеннолетних основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, причинение им вреда, создает условия для охраны и защиты этих прав.

В целях сохранения и обеспечения надлежащего уровня физического, умственного и нравственного развития несовершеннолетних государство должно жестко регламентировать условия их привлечения к труду.

Правильно отмечено, что социальные проблемы в сфере детства вызывают особый общественный резонанс. Именно поэтому в последние годы в России усилилось внимание ученых, политиков, общественных деятелей, журналистов к проблемам правового положения несовершеннолетних. Вместе с тем отмечаются декларативность ювенального законодательства, низкая степень эффективности правовой защиты детей [2, с. 4].

Вопросы защиты прав несовершеннолетних были подняты более полувека назад, им посвящены многие международно-правовые акты, среди которых как основные можно выделить:

- Международный пакт «О гражданских и политических правах» (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [6]. Данный документ вступил в силу для СССР – 23.03.1976 г.

- Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка (от 20.11.1989 г.) [3], устанавливающую, что ребенок нуждается в охране, которая помимо всего прочего предполагает необходимость установления на государственном уровне надлежащей правовой защиты интересов несовершеннолетнего в различных сферах жизни общества, в том числе и в сфере трудовой деятельности.

Вышеперечисленные международно-правовые акты были ратифицированы СССР, а потому являются обязательными для исполнения на территории Российской Федерации.

В соответствии с положениями Конвенции ООН о правах ребенка государства-участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования либо наносить ущерб физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

Согласно статьям 8 и 24 Международного пакта «О гражданских и политических правах», никто не имеет права принуждать несовершеннолетнего к принудительному или обязательному труду. Каждый ребенок без всякой дискриминации имеет право на защиту со стороны семьи, общества и государства.

По правилам, закрепленным в отечественном трудовом законодательстве, несовершеннолетние находятся под особой защитой, поэтому нормы трудового права учитывают психофизиологические особенности еще не сформировавшегося в полной мере организма и характера несовершеннолетних.

В частности, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 11.06.2021г.) [8] устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации [4], в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка, включая их права в сфере труда.

Прежде чем говорить об особенностях защиты трудовых прав несовершеннолетних работников, необходимо отметить гарантии, льготы и запреты, которые установлены российским трудовым законодательством в отношении указанной категории работников. Именно совокупность гарантий, льгот и запретов образует ту сферу, которая подлежит особой защите.

В соответствии с частью 1 статьи 63 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ, другими федеральными законами [7].

Поскольку организм несовершеннолетнего ещё не полностью сформировался, он более уязвим перед воздействием различных факторов, чем организм взрослого человека, в связи с этим законодатель предусмотрел механизм исключения возможности использовать труд не достигших совершеннолетия лиц на тех работах, где не обеспечены безопасные условия труда.

В наиболее концентрированной форме особенности правового регулирования труда несовершеннолетних, выражающиеся в определенных запретах, а также включающие в себя гарантии и льготы, закреплены в главе 42 ТК РФ.

Так, в статье 265 ТК РФ установлен перечень работ, на которых запрещается использование труда лиц в возрасте до 18 лет: работы с вредными и опасными условиями труда, подземные работы, а также работы, выполнение которых может причинить вред здоровью и нравственному развитию подростка (игорный бизнес, работа в ночных клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсическими препаратами, материалами эротического содержания).

Ограничения по возрасту на заключение трудового договора содержатся и в иных нормах Трудового кодекса РФ: согласно части 6 статьи 282 не допускается работа по совместительству лиц в возрасте до 18 лет; в силу статьи 298 – к работам, выполняемым вахтовым методом, не могут привлекаться работники в возрасте до 18 лет; часть 1 статьи 244 запрещает заключать трудовой договор с несовершеннолетними, если трудовая функция связана с полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственностью, предусматривающей возмещение работодателю в полном объеме причиненного материального ущерба за недостачу вверенного работникам имущества, при непосредственном обслуживании или использовании денежных, товарных ценностей или иного имущества; часть 2 статьи 342 ТК РФ устанавливает, что работником религиозной организации может являться только лицо, достигшее возраста 18 лет.

Дополнительно к положениям статьи 69 ТК РФ, устанавливающей общие требования к проведению медицинских осмотров при приеме на работу, статья 266 ТК РФ в целях охраны здоровья работающих несовершеннолетних уточняет требования по проведению медицинских осмотров лиц в возрасте до восемнадцати лет, закрепляя обязательные медицинские осмотры работников в возрасте до 18 лет при устройстве их на работу и дальнейшее проведение таких осмотров для работающих подростков ежегодно за счет средств работодателя.

Между тем, ещё на 2013 год по данным НИИ проблем укрепления законности и правопорядка (при Генеральной прокуратуре РФ), работодателями часто допускаются нарушения законодательства, связанного с проведением медицинского осмотра: на работу принимаются несовершеннолетние, не прошедшие предварительный обязательный медицинский осмотр, не проводятся ежегодные обязательные медицинские осмотры работников этой категории, имеются случаи проведения осмотров за счет средств работников [1, с. 64]. К сожалению, ситуация на сегодняшний день практически не изменилась.

Запрещение направления в служебные командировки, привлечения к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни для работников в возрасте до восемнадцати лет закреплено в статье 268 ТК РФ.

Названная 42 глава ТК РФ также регулирует особенности предоставления несовершеннолетним ежегодного оплачиваемого отпуска, нормы выработки, оплаты труда.

Следует отметить, что соблюдение работодателями названных выше особенностей регулирования труда несовершеннолетних фактически остается без надлежащего надзора и контроля соответствующих органов. А, следовательно, и защита

трудовых прав несовершеннолетних в данных случаях нуждается в своем совершенствовании.

Полагаем, что приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» [5], определяющий основные направления деятельности прокурора, не в полной мере отражает требуемые направления осуществления прокурорского надзора, поскольку в названном приказе отсутствует упоминание о защите трудовых прав несовершеннолетних.

Таким образом, особенности защиты трудовых прав несовершеннолетних тесно взаимосвязаны с реальным осуществлением тех гарантий, льгот и установленных запретов в отношении трудовой деятельности несовершеннолетних.

Дополнительные гарантии работникам в возрасте до восемнадцати лет относятся к случаям расторжения трудового договора с такой категорией работников по инициативе работодателя. Помимо обязательного соблюдения общих требований, распространяющих свое действие на всех работников, названные гарантии устанавливают требование о необходимости наличия в этих случаях согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (статья 269 ТК РФ).

Вместе с тем, помимо оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя (статья 81 ТК РФ) Трудовым кодексом РФ предусмотрены и иные основания прекращения трудового договора, закрепленные в статье 77 ТК РФ. В частности, пункт 1 названной статьи предусматривает расторжение трудового договора по соглашению сторон, а пункт 3 – расторжение трудового договора по инициативе работника.

Оба эти основания предполагают свободное выражение воли работника на прекращение действия трудового договора, заключенного с ним.

Однако несовершеннолетние, как уже было отмечено, в силу недостаточной устойчивости своей психики и еще не сформировавшейся окончательно интеллектуально-волевой сферы особенно легко подвержены внешнему воздействию и внушению. Именно поэтому вопрос подтверждения добровольности дачи несовершеннолетним согласия на расторжение трудового договора по соглашению сторон или подачи им заявления о расторжении трудового договора по собственному желанию требует своего законодательного закрепления.

В настоящий момент можно отметить как определенный пробел в правовом регулировании защитных мер трудовых прав несовершеннолетних отсутствие законодательного закрепления особенностей порядка прекращения трудового договора с несовершеннолетним по этим двум основаниям.

Здесь следует согласиться и поддержать предложения Буяновой А.В. о необходимости внесения дополнений в статью 78 ТК РФ, регулиующую порядок расторжения трудового договора по соглашению сторон, и статью 80 ТК РФ, регулиующую порядок расторжения трудового договора по инициативе работника [1, с. 73].

По нашему мнению, необходимо дополнить статью 78 ТК РФ частью второй следующего содержания: «При расторжении трудового договора по соглашению сторон с несовершеннолетним работником в возрасте до 15 лет работодатель обязан получить письменное согласие одного из родителей (опекуна, попечителя) работника и органа опеки и попечительства».

А также дополнить статью 78 ТК РФ частью третьей следующего содержания: «При расторжении трудового договора по соглашению сторон с несовершеннолетним работником в возрасте от 15 до 18 лет работодатель обязан получить согласие соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Статью 80 ТК РФ дополнить частью второй следующего содержания: «При расторжении трудового договора по инициативе работника, не достигшего возраста 15 лет, работодатель обязан уведомить о поданном им заявлении одного из родителей (опекуна, попечителя) и орган опеки и попечительства. При расторжении трудового договора по инициативе работника в возрасте от 15 до 18 лет работодатель обязан уведомить соответствующую государственную инспекцию труда и комиссию по делам несовершеннолетних».

Своего уточнения требует и порядок расторжения трудового договора с несовершеннолетними работниками в случаях ликвидации организации или сокращения численности и штата работников. В частности, помимо общих условий, распространяющих свое действие на всех работников, предусматривающих обязательное уведомление и предложение другой работы, не противопоказанной работнику по состоянию его здоровья и соответствующей его квалификации, необходимо на законодательном уровне закрепить условие, что увольнение несовершеннолетнего по этим основаниям допускается лишь в исключительных случаях и не допускается без последующего трудоустройства.

Такие законодательные требования позволят полнее обеспечить соблюдение трудовых прав и законных интересов несовершеннолетних работников.

Анализ действующих правовых норм в сфере охраны труда показывает, что вопросы защиты несовершеннолетнего работника от условий труда, оказывающих на него вредное нравственное влияние, недостаточно урегулированы и требуют своего совершенствования.

Для усиления гарантий защиты несовершеннолетних работников от условий труда, оказывающих на них вредное нравственное влияние, следует на законодательном уровне закрепить за государственной экспертизой условий труда функцию контроля за соответствием условий труда лиц в возрасте до 18 лет требованиям их нравственного развития с привлечением комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также органов системы образования.

Литература

1. Буянова А.В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников: монография. – Москва : РГ-Пресс, 2013. 112 с.
2. Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. М-во образования и науки РФ, ЦФ РГУП. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 78 с.
3. Конвенция о правах ребенка // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
4. Конституция Российской Федерации с внесенными поправками от 14.03.2020 // Официальный интернет-портал информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

6. Международный пакт «О гражданских и политических правах» // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 7, ст. 291.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 22.11.2021г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2002, № 1(ч. 1), ст. 3.

8. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 11.06.2021г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, ст. 3802.

Abstract. Due to the peculiarities of physical, intellectual and emotional-volitional development, minors need additional guarantees for the observance of their rights and legitimate interests. In this regard much attention has currently been paid to the juvenile justice issues, including the field of labor law. It should be noted that numerous scientific theoretical and practical studies devoted to the legal regulation of the labor of the minors have revealed numerous gaps eventually, and some of those aspects have recently been eliminated. Nevertheless, in the course of ongoing scientific research on the issues of legal regulation of the minors' labor, there have been a lot of problems that legal practice is facing nowadays. This article gives a brief description of the guarantees and benefits established by the current labor legislation for underage workers, which in their turn create a set of the protected rights for this category of workers. The author of the article emphasizes on the importance of protecting the labor rights of the minors, and why it is significant for the modern society. Finally, the author proposes some own steps for improving the current labor legislation in the field of the labor regulation of the minors.

Keywords: labor legislation; labor of minors; legal regulation; protection of labor rights of the minors.

УДК 347.637

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

© Налетова Марина Михайловна

старший преподаватель

Бурятский государственный университет

имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

marina.naletovai.68@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию предусмотренных законодательством Российской Федерации правовых средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. В последние десятилетия благодаря техническому прогрессу объем информации, который окружает ребенка, значительно возрос. Дети XXI века помимо традиционных печатных источников информации, телевидения, радио большую часть информации получают посредством использования электронных технических устройств из Интернета, социальных сетей и др. Доступность и разнообразие информационного пространства для детей привлекательны и они с интересом его изучают. Информационный поток становится важным фактором формирования личности ребенка, его психического, нравственного и физического здоровья. Поэтому очень важно родителям, педагогам оградить ребенка от негативной, вредной ему информации. Но эту задачу невозможно решить без участия государства. Российская Федерация активно включилась в этот процесс, прежде всего, создав законодательные преграды, призванные защитить права ребенка в информационной среде.

Ключевые слова: информация, информационное пространство, информационная среда, информационная безопасность детей, защита прав детей.

XXI век существенно изменил способы коммуникации людей. Человек, научившись записывать аналоговую информацию (воспринимаемую органами чувств человека) машинным языком, т. е. при помощи набора электромагнитных символов, создал для себя новый еще неизведанный виртуальный мир. Эти научные открытия, а также доступность технических средств, которые способны «читать» машинный язык и передавать ее человеку в удобной ему форме (компьютеры, сотовые телефоны, смартфоны, планшеты и др.), изменили способы передачи информации, а также источники информации. Легкость получения информации, ее доступность, разнообразие способствовало популяризации таких источников, как интернет, социальные сети. Уже целое поколение молодых людей, подростков выросло в новых условиях коммуникации, они в совершенстве пользуются гаджетами и хорошо ориентируются в интернет-пространстве. Однако виртуальный мир коварен, до конца еще не познан и может быть использован не только во благо человека, но таит в себе серьезную опасность, особенно для детей.

Способность детей активно познавать окружающий мир, воспринимать и усваивать любую интересующую их информацию, любознательность приводит к тому, что они очень рано приобретают навыки пользования смартфоном, планшетом,

компьютером. Как правило, впервые ребенок с помощью родителей и взрослых знакомится с интернет-ресурсами уже 3-4 года, в 6 лет становится активным пользователем игровых, мультимедийных и др. программ, в 8-10 лет практически у каждого ребенка есть персональный гаджет, а соответственно, свободный доступ к любой информации, размещенной в сети интернет. Исследование лаборатории Касперского свидетельствует о том, что около 80% детей проводят в сети в среднем три часа в день, а каждый седьмой - 8 часов и более [12]. Поскольку влияние интернета на детей велико, очень важно, чтобы получаемая ими информация не навредила их развитию, не нанесла ущерб психике, физическому здоровью. Как же этого достичь?

По данному вопросу достигнуто взаимопонимание на международном уровне. Вопросы информационной безопасности детей, нашли отражение в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [9], Всеобщей декларации прав человека [1], Декларации Совета Европы о средствах массовой информации и правах человека [2], в Конвенциях о совместном кинопроизводстве, о компьютерных преступлениях и др.

Комитетом министров иностранных дел стран-членов Совета Европы, в их число входит Россия, на основе анализа прецедентной практики Европейского суда по правам человека 4 июля 2018 г. приняты Рекомендации «О соблюдении, защите и осуществлении прав детей в цифровой среде» [18], а также Руководящие принципы по соблюдению, защите и осуществлению прав детей в цифровой среде [19].

В них рекомендовано государствам разработать законодательство, программы, принять иные меры, направленные на защиту прав ребенка в цифровой среде, осуществлять комплексный скоординированный подход по данному вопросу, мониторинг и др. [19].

Ключевое место в правовом регулировании отношений, связанных с защитой детей от агрессивной информации, в России занимает Конституция РФ [8], принятые в соответствии с ней Федеральный закон от 29 декабря 2010г. №436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее — *Федеральный закон №436-ФЗ*) [21], а также Федеральный закон от 27.06.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — *Федеральный закон №149-ФЗ*) [22]. Таким образом, на момент принятия вышеназванных рекомендаций в нашей стране уже продолжительное время в сфере защиты прав детей в цифровой среде действовало 2 нормативных акта.

В статье 4 Федерального закона №436-ФЗ (в редакции от 1 июля 2021г. №264-ФЗ) определен круг полномочий федеральных и региональных органов государственной власти в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

При этом на Правительство Российской Федерации возложены обязанности по формированию единой государственной политики, разработке и реализации федеральных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции, а также по установлению порядка проведения экспертизы и осуществлению государственного контроля (надзора).

К программным документам, обеспечивающим единую политику Российской Федерации по защите детей от негативной информации, можно отнести Концепцию информационной безопасности детей, утвержденную распоряжением

Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р (*далее — Концепция*) [10], План основных мероприятий, проводимых в рамках десятилетия детства, на период до 2027г. (*далее — План*) [13], Комплекс мер до 2025г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних [7] и ряд других документов, которые в определенной мере затрагивают вопросы информационной безопасности детей, например, Стратегия национальной безопасности РФ [20], Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [11] и др.

В частности, в Концепции сформулирована стратегическая цель государственной политики в области информационной безопасности детей, которая заключается в обеспечении гармоничного развития подрастающего поколения при условии минимизации негативных факторов, вызванных гиперинформационностью общества, а также определены основные принципы, приоритетные задачи, механизмы реализации в указанной сфере.

В разделе «Безопасность детей» Плана основных мероприятий предусмотрены меры, направленные на достижение цели, определенной в Концепции, в том числе, осуществление мер, обеспечивающих формирование стрессоустойчивости детей, ограничение к доступа к сайтам, реализация комплекса мер по предупреждению суицида и др. Установлены органы-исполнители и указаны конкретные сроки исполнения.

К полномочиям субъектов Российской Федерации Федеральным законом №436-ФЗ отнесены разработка и реализация перечня региональных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, регулирование процесса производства и оборота информационной продукции для детей, а также иные полномочия.

Так, распоряжением Правительства Республики Бурятия от 14 октября 2019г. №620-р утвержден План мероприятий по обеспечению информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Республике Бурятия на 2019-2021годы, координатором по реализации Плана назначено министерство образования и науки республики [17]. Аналогичные Планы разработаны в других субъектах РФ.

Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» впервые определил, какую информацию следует считать, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей. При этом закон разграничивает негативную информацию на запрещенную, которая категорически не может быть распространена среди детей, и информацию, использование которой должно быть ограничено.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 к запрещенной информации отнесена информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью; вызывающая желание употребить наркотические средства и др., принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством и др. Перечень информации, входящих в данную группу, достаточно обширен, но в тоже время конкретен и ограничен.

Ограниченной к распространению закон назвал информацию, представляемую в виде изображения или описания жестокости, любого вида насилия, половых отношений между мужчиной и женщиной, преступления или иного антиобщественного

действия; вызывающую у детей страх, ужас или панику; содержащую бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани.

С учетом положительного опыта других стран Федеральный закон №436 классифицировал информационную продукцию. С момента введения в действие этого закона на производителей и распространителей информационной продукции возложена обязанность до начала оборота продукции осуществлять ее классификацию и размещать на ней знак информационной продукции. Классификация может производиться как самостоятельно производителем или распространителем, так и при помощи экспертов.

Всего законодателем выделено 5 видов информации: запрещенная информация, для детей младше 6 лет, для детей старше 6 лет, для детей старше 12 лет и для детей старше 16 лет, и даны подробные описания требований информационной продукции для каждой возрастной группы детей, которым она должна соответствовать. После классификации на продукции должен быть размещен знак, соответственно «18+»; «0+»; «6+»; «12+»; «16+» и (или) текстовое предупреждение. При этом должны соблюдаться требования, касающиеся размера знака (п. 2, 3 ст. 12 Федеральный закон №436-ФЗ), Порядок демонстрации знака или текстового предупреждения перед началом фильма при кино- и видеообслуживании [15] и ряд других правил.

Оборот информационной продукции, запрещенной для детей, может осуществляться только с соблюдением административных и организационных Требований, разработанных Министерством связи и массовых коммуникаций и утвержденных приказом от 16 июня 2014 г. №161 [16]. К таким Требованиям отнесены издание пользователями или распространителями локальных актов, предусматривающих процедуру присвоения и размещения знака информационной продукции, меры защиты детей, условия присутствия детей на публичном показе, зрелищном мероприятии запрещенной для детей информации, процедуры, направленные на предотвращение, выявление и устранение нарушений; назначение работника, ответственного за применение мер защиты детей; осуществление контроля за нарушениями законодательства, рассмотрение в десятидневный срок обращений, жалоб или претензий о нарушениях законодательства, установление причин и условий доступа детей к запрещенной информации и принятия мер по их устранению и ряд других мер.

Важным инструментом правового механизма защиты детей в цифровой среде явилось создание в России «Единого реестра доменов и сайтов, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее — *реестр*). Реестр функционирует с ноября 2012г. [14].

В заключении хотелось бы отметить, что в течение последних 10 лет в России выработана государственная политика в сфере защиты прав детей в информационном пространстве, законодательно закреплена, создана и функционирует система защиты несовершеннолетних от негативной информации, а именно, определены органы власти, ответственные за осуществление государственной политики, им предоставлены необходимые полномочия. Кроме того, приняты федеральные законы и подзаконные нормативные акты, которые дают ясное представление о том, какую информацию следует считать причиняющей вред здоровью и развитию детей, и какие ограничения ради благополучия детей необходимо соблюдать в процессе оборота такой информационной продукции. Ясно то, что для обеспечения

безопасности детей в информационном пространстве, названных в статье мер недостаточно, однако построение правового механизма является важной и неотъемлемой составляющей частью в достижении поставленной государством цели. Исполнение названных законов на практике показывает, что законодателем в целом правильно выстроен правовой механизм, лишь время покажет необходимость его дальнейшего совершенствования.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека, [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Декларация Совета Европы о средствах массовой информации и правах человека, [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=206003852&collection=1
3. Ережипалиев Д.И., Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, мерами прокурорского надзора. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-detey-ot-informatsii-prichinyayuschey-vred-ih-zdorovyu-i-razvitiyu-merami-prokurorskogo-nadzora>
4. Кобзева С.В., Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети интернет. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.yandex.ru/search/direct?filters_docs=direct_cm%2C6bf1b11fb0933782&lr=198&mw=1&text=защита+прав+несовершеннолетних+от+угроз+в+сети+интернет+с.в+кобзева
5. Ковлер А.И., Права человека в цифровую эпоху. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44031039>
6. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (постатейный / под ред. Н.Н. Ковалевой) [Электронный ресурс], URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Комплекс мер до 2025г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних, [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Конституция РФ, [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>
10. Концепция информационной безопасности детей, утв. распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. N 2471-р, [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>
11. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>
12. Лаборатория Касперского. 56% детей постоянно в Сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет-увлеченности. Электронный ресурс. URL: <http://www.kaspersky.by/about/news/virus/2016/news-12-05-16>
13. План основных мероприятий, проводимых в рамках десятилетия детства, на период до 2027г., [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>
14. Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 N 1101 (ред. от 12.10.2021) «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (вместе с «Правилами создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы»), [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>

15. Приказ Минкомсвязи России от 31.07.2020 № 367
«Об утверждении порядка демонстрации знака информационной продукции в начале трансляции телепрограммы, телепередачи, а также при каждом возобновлении их трансляции (после прерывания рекламой и (или) иной информацией)», [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>
16. Приказ Минкомсвязи России от 16.06.2014 № 161
«Об утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>;
17. Распоряжение Правительства РБ от 14.10.2019 N 620-р «Об утверждении Плана мероприятий по обеспечению информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Республике Бурятия на 2019 - 2021 годы в Республике Бурятия», [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>
18. Рекомендации «О соблюдении, защите и осуществлении прав детей в цифровой среде», СМ/Rec (2018)7. См.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2018. № 12. С. 112 - 113.
19. Руководящие принципы по соблюдению, защите и осуществлению прав детей в цифровой среде, СМ/Rec(2018)7. См.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2018. № 12. С. 113 – 128
20. Стратегия национальной безопасности РФ, [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>
21. Федеральный закон от 29 декабря 2010г. № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>
22. Федеральный закон от 27.06.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>
23. Филипов В.М., Насонкин В.В., Папачараламбоус Ч., Права и интересы детей в информационной сфере: реформирование законодательства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-interesy-detey-v-informatsionnoy-sfere-reformirovanie-zakonodatelstva>.

Abstract. His article is devoted to the study of the legal means provided for by the legislation of the Russian Federation to protect children from information that is harmful to their health and development. In recent decades, thanks to technological progress, the amount of information that surrounds the child has increased significantly. Children of the 21st century, in addition to traditional printed sources of information, television, radio, receive most of the information through the use of electronic technical devices from the Internet, social networks, etc. The availability and diversity of the information space for children are attractive and they study it with interest. The information flow becomes an important factor in the formation of the child's personality, his mental, moral and physical health. Therefore, it is very important for parents and teachers to protect the child from negative, harmful information. But this task cannot be solved without the participation of the state. The Russian Federation has been actively involved in this process, primarily by creating legislative barriers designed to protect the rights of the child in the information environment.

Keywords: information, information space, information environment, information security of children, protection of children's rights.

ПРАВА РЕБЕНКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

© Нешатаева Василиса Олеговна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Российского государственного университета правосудия
670000, г. Москва, ул.
vneshataeva@gmail.com

Аннотация. Права ребенка во многих областях оказались под угрозой в результате пандемии COVID-19. Эпидемиологический кризис оказывает глубокое влияние на благополучие детей. Многие специалисты отмечают, что текущий всеобщий кризис окажет негативное влияние на многих детей в долгосрочной перспективе. Многие международные организации занялись вопросами защиты прав ребенка в период пандемии и провели соответствующий анализ основных рисков и угроз, с которыми столкнулись дети. На текущем этапе был проведен анализ и собраны лучшие практики в области защиты прав детей в разных странах. Тем не менее, основная работа по выработке рекомендаций и разработке совместных действий впереди. Задачей настоящего доклада является краткий анализ основных рисков в отношении прав ребенка в период пандемии.

Ключевые слова: права ребенка; COVID-19; международные организации; сотрудничество; устойчивое развитие

Права ребенка являются одной из сфер права прав человека, не теряющей своей актуальности. В 2017 году в соответствии с резолюцией 31/7 Совета по правам человека Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) представило доклад о защите прав ребенка в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Было указано на взаимосвязь прав ребенка и Повестки дня на период до 2030 года [4]. Несмотря на существование как общих, так и специальных норм международного права, регулирующих вопросы защиты прав ребенка, сотрудничество государств в этой области приобретает особое значение в условиях чрезвычайных ситуаций.

Наш мир уже второй год живет в ситуации мировой пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19. Можно смело сказать, что пандемия COVID-19 стала событием в мировой истории современного периода, которая может и должна стать триггером для создания и совершенствования механизмов правового регулирования в различных областях нашей жизни. Пандемия показала несовершенство или отсутствие правовых механизмов по защите прав человека в области здоровья, безопасности, личной жизни, онлайн пространства, с одной стороны, а с другой напомнила нам о хрупкости нашего социума.

Пандемия повлияла на жизнь всех людей, но особенно наших детей. В уязвимом положении оказались все дети, независимо от уровня социального и финансового благополучия. Многие международные организации занялись вопросами защиты прав ребенка в период пандемии и провели соответствующий анализ основных рисков и угроз, с которыми столкнулись дети [6].

Бедность и голод

Рост экономической незащищенности многих семей влечет негативные последствия для большого количества детей, особенно из уязвимых или маргинальных групп населения. Некоторые родители потеряли работу и живут в условиях безработицы или в финансово стесненных обстоятельствах. Закрытие школ привело к пропуску школьных обедов, что для некоторых детей (по статистике 368.5 млн. детей в 143 странах) являлось единственной возможностью получить питание в течение дня [8]. По прогнозам 42-66 млн. детей могут оказаться за гранью бедности в результате пандемии. Это также влечет риск повышения трудовой эксплуатации детей или принудительных браков, сексуальной эксплуатации (особенно в отношении девочек) для улучшения финансовой ситуации в семье [5].

Ряд стран приняли соответствующие меры поддержки. В Англии, Венгрии, на Мальте дети, которые получали бесплатные обеды в школе, продолжали получать их в условиях закрытия школ. Мальта выделила 800 евро в месяц, которые позволили родителям брать отпуск и оставаться со своими детьми дома. Также были повышены ставки выплат на ребенка [9].

Насилие

В обществе растет уровень стресса, страха и финансовой незащищенности, что также влечет рост уровня жестокого обращения, домашнего насилия, преступной эксплуатации детей как оффлайн, так и онлайн [5]. Многие дети оказались заперты вместе с виновными в насилии в течение этого времени и не могли обратиться за помощью.

Ряд государств принял специальные инструкции для полиции, которые предписывали особо тщательно проверять отчеты и информацию о насилии, принимать необходимые меры для защиты жертв (Хорватия). Работа убежищ для жертв насилия не приостанавливалась (Венгрия, Бельгия, Мальта). В ряде стран были улучшены или введены в действие онлайн механизмы уведомления и реагирования на угрозу насилия – горячие линии, специальные интернет приложения (Франция, Мальта, Португалия). Проводились дополнительные информационные кампании, тренинги для сотрудников государственных органов и социальных служб, работающих с данной проблемой (Чехия, Словакия, Франция, Португалия) [9].

Образование

Права детей на получение образования также оказались под угрозой. Международные организации и отдельные специалисты говорят о потерянном поколении эпохи COVID [2]. Согласно данным ЮНЕСКО более 1,5 миллиардов детей из 188 стран мира были ограничены в возможности получать знания [3]. Несомненно, онлайн обучение стало приемлемой альтернативой в такой ситуации. Более 2/3 стран мира ввели технологии онлайн обучения. Тем не менее, по статистике до пандемии более 1/3 молодых людей были «электронно» исключены из социальной жизни ввиду отсутствия необходимых средств коммуникации [8].

В ряде стран онлайн обучение проводилось посредством телевидения, дабы охватить максимальное количество жителей страны (Азербайджан, Казахстан, Хорватия, Португалия). В Англии, Бельгии, Хорватии было выделено дополнительное государственное финансирование для обеспечения наиболее уязвимых групп населения компьютерами для продолжения онлайн обучения [9].

Психологическое здоровье

Также нельзя забывать о высоком уровне стресса, который испытывают не только взрослые, но и дети. Особенно учитывая более ограниченные возможности у детей в получении, анализе и восприятии сложившейся ситуации в мире у детей.

Хорватия и Бельгия предложили бесплатный сервис-помощник, которые предлагает психологическую поддержку школьника, учителям и родителям. На Кипре помимо создания такого сервиса были изданы буклеты для родителей с инструкциями, как поддерживать детей в период локдауна. В Исландии была создана специальная команда, состоящая из представителей различных ведомств и социальных служб, которая оказывал поддержку детям и иным лицам, находящимся в уязвимом положении. В Швейцарии было выделено дополнительное финансирование в размере 500 тыс. франков для обеспечения поддержки и консультирования детей и молодых людей по горячей линии и электронной почте в связи с ситуацией пандемии.

Особую группу рисков составляют проблемы в области правосудия, дружественного к детям, а также уязвимость прав детей, находящихся в местах лишения свободы [1].

Вышеприведенный краткий анализ рисков для детей в условиях пандемии свидетельствует о необходимости усиления сотрудничества государств в защите прав ребенка. Важнейшую роль в этом вопросе играют международные организации, как площадки для ведения диалога и поиска единых путей решения наших общих проблем.

Литература

1. Техническая записка: COVID-19 и дети лишённые свободы // URL: [сайт]: <https://gdc.unicef.org/resource/technical-note-covid-19-and-children-deprived-their-liberty>
2. Averting a lost COVID generation, Nov.2020 // URL: [сайт]: <https://www.unicef.org/reports/averting-lost-generation-covid19-world-childrens-day-2020-brief>
3. COVID-19 Educational Disruption and Response // URL: [сайт]: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>
4. Child Rights and the 2030 Agenda for Sustainable Development // URL: [сайт]: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26130Child_Rights_2030_Agenda_HLPF_2020.pdf
5. Human Rights Watch, "COVID-19's Devastating Impact on Children" // URL: [сайт]: <https://www.hrw.org/news/2020/04/09/covid-19s-devastating-impact-children>; Plan International, "Girls at the center of the COVID-19 response."
6. <https://www.coe.int/en/web/children/covid-19>; <https://news.un.org/en/story/2021/12/1107422>
7. <https://violenceagainstchildren.un.org/news/un-rights-experts-call-urgent-action-mitigate-heightened-risks-violence-against-children>; Agenda for Action, https://www.ohchr.org/Documents/Events/COVID-19/Agenda_for_Action_IAWG-VAC.pdf.
8. Policy Brief: The Impact of COVID-19 on children, 15.04.2020 // URL: [сайт]: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-04/160420_Covid_Children_Policy_Brief.pdf
9. The COVID-19 pandemic and children. Стр.15-18.

Abstract: The rights of the child have come under threat in many areas as a result of the COVID-19 pandemic. The epidemiological crisis has a profound impact on the well-being of children. Many experts note that the current general crisis will have a negative impact on many children in the long term perspective. Many international organizations have taken up the issue of protecting the rights of the child during the pandemic and have carried out an appropriate analysis of the main risks and threats faced by children. At the current stage, an analysis was carried out and best practices in the field of protecting children's rights in different countries were collected. However, the main work on making recommendations and developing joint actions lies ahead. The purpose of this report is to briefly analyze the main risks to the rights of the child during the pandemic.

Keywords: the rights of the child; COVID-19; international organizations; cooperation; sustainable development

**СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СПОРАХ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ РОДИТЕЛЯ С РЕБЕНКОМ**

© **Процкая Тамара Владимировна**
судья Забайкальского краевого суда,
Россия, 672002, Забайкальский край,
г. Чита, ул. Амурская, д. 33 «а»,
zabsudrf@mail.ru.

© **Коренева Виктория Ивановна**
помощник судьи Забайкальского краевого суда,
Россия, 672002, Забайкальский край,
г. Чита, ул. Амурская, д. 33 «а»,
zabsudrf@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются ситуации, когда ребенок возражает против общения, причины такого поведения, варианты разрешения. Исследуются ситуации, когда родители и дети проживают в разных субъектах РФ. Порядок общения разграничивается с установлением порядка проживания ребенка. Определяются условия, при которых порядок общения не отвечает интересам ребенка и исключается. Рассматривается значимость заключения органа опеки и попечительства. Целью является выявление правовых механизмов формирования указанной практики, поиск подходов, обеспечивающих решение проблемы с учетом интересов ребенка, обоих родителей. Использовался системный метод исследования, анализ, синтез. По результатам даны рекомендации, на что необходимо обратить внимание при разрешении споров, на необходимость соблюдения интересов детей. Результаты могут применяться в научной работе, в работе судов, органов опеки и попечительства. Выводы: для определения полноценного порядка общения, соблюдения интересов ребенка должны быть установлены все юридически значимые обстоятельства, в полном объеме собраны доказательства по делу, учтено мнение ребенка.

Ключевые слова: порядок общения с ребенком, отдельно проживающий родитель, мнение ребенка, заключение органа опеки и попечительства.

В свете права ребенка жить и воспитываться в семье, права на их заботу, и прав родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, на участие в его воспитании, споры об определении порядка общения с ребенком обладают значимостью, поскольку свидетельствуют о наличии определенных препятствий к общению такого родителя с ребенком, его желании общаться, и имеют своей целью реализацию отдельно проживающим родителем и ребенком обозначенных прав.

Возможна ситуация, в которой отдельно проживающий родитель выходит с иском об определении порядка общения, однако при опросе в суде ребенка, достигшего десятилетнего возраста и мнение которого в таком возрасте выяснять обязательно, он категорически откажется от общения с родителем, ссылаясь, например, что родителя видел очень давно, когда был совсем маленький, и не помнит его или практически не помнит, то есть, по сути, ссылается на утрату родственных связей.

В таком случае суду следует исходить из всех фактических обстоятельств дела, и установить, по какой причине длительное время общение родителя с ребенком отсутствовало, имелись ли в этом препятствия со стороны второго родителя, оценить сведения о социализированности родителя, характеризующий его материал, имеются ли у него заболевания, препятствующие реализации родительских прав.

Суд апелляционной инстанции в деле №33-3056/2021 отменил решение районного суда об отказе в иске и установил порядок общения отца с детьми. Отец детей родительских прав не лишен и не ограничен, заболеваниями, препятствующими реализации родительских прав, например, алкоголизм, наркомания, психические расстройства, не страдает. Истец имеет постоянное место жительства, высокооплачиваемую работу, семью во втором браке. Само по себе мнение старших детей, отказывающихся от общения с отцом в силу длительного отсутствия такого общения, более семи лет, с 2014 года, не может являться основанием полагать, что возобновление общения с отцом может причинить им вред. Исключительных обстоятельств для такого вывода судебной коллегией не установлено. Наличие между сторонами конфликтных отношений не может являться препятствием в установлении порядка общения, учитывая обязанность родителей взаимодействовать в вопросах воспитания, содержания и развития детей, в интересах которых очевидно участие в таких вопросах со стороны родного отца. При таких обстоятельствах, отказ в иске оставляет возникший между сторонами спор фактически неразрешенным[6].

Следует учитывать, что мнение ребенка может быть сформировано под влиянием постороннего лица. Поэтому суду следует определить, соответствует ли мнение ребенка его интересам, насколько ребенок осознает сложившуюся ситуацию, как он мотивирует мнение.

Мнение ребенка о нежелании общаться с родителем как таковое не свидетельствует о наличии препятствий для общения, и если за этим нежеланием стоит лишь отсутствие общения длительное время, наличие конфликтных отношений между родителями, в то время как отдельно проживающий родитель полностью социализирован и в его желании общаться с ребенком отсутствует угроза для физического и психического здоровья ребенка, то порядок общения должен быть установлен, целью этого будет являться восстановление отношений между родителем и ребенком. Если ребенок является малолетним и не помнит отца, и у более взрослого ребенка связь с родителем утрачена, в первое время для восстановления такой связи порядок общения может составлять непродолжительное время, а также в присутствии второго родителя. Решение суда может быть постановлено таким образом, что по истечении определенного периода времени, когда связь родителя и ребенка восстановится, продолжительность общения увеличивается, и возможно без присутствия матери. С целью определения наиболее отвечающего интересам сторон и детей порядка общения для выяснения детско-родительских отношений, привязанности родителей и детей возможно назначение судебной психологической экспертизы.

При определении порядка общения должна быть исключена ситуация, в которой вместо определения порядка общения фактически устанавливается порядок проживания ребенка у родителя, в противном случае у ребенка будет сформировано двойственное восприятие реальности, он будет вынужден приспосабливаться к двум разным бытовым укладам, это создаст для него невротогенную ситуацию.

В рамках гражданского дела №33-4843/2019 истец просил установить порядок общения с ребенком следующим образом: с вечера пятницы по утро понедельника, и судом постановлено определить порядок общения в период четвертого месяца еженедельно с пятницы с 18 часов 30 минут до субботы до 20 часов 30 минут, в период с пятого месяца и в последующем еженедельно с пятницы с 18 часов 30 минут по воскресенье до 20 часов 30 минут. Орган опеки и попечительства в ходе апелляционного производства поддержал указанный порядок общения. Однако, истцом, по сути, было заявлено требование о временном проживании с ним сына. Суд апелляционной инстанции изменил решение суда и определил порядок общения первую и третью субботу каждого месяца с 12 часов до 18 часов, каждые второе и четвертое воскресенье месяца с 10 часов до 14 часов[4].

Нередкими являются ситуации, в которых ребенок и родитель, желающий общения, проживают в разных населенных пунктах и даже субъектах РФ.

В таких случаях порядок общения может быть определен путем дистанционного общения. Современные технологии представляют широкий спектр дистанционного общения, поэтому порядок общения может быть определен не только посредством телефонной связи и сообщений, но и посредством видеосвязи Skype, Viber, Watsapp. При определении порядка общения следует учитывать разницу во времени в разных субъектах РФ и определять такой порядок исходя из режима дня детей.

Суд апелляционной инстанции в гражданском деле №33-3056/2021 при определении порядка общения отца, проживающего в Краснодарском крае, с детьми, проживающими в Забайкальском крае, с учетом предложенного истцом порядка общения и порядка общения, указанного в заключении органа опеки и попечительства, установил порядок общения по телефону, в том числе по видеосвязи, по местному времени не позднее 21 ч., с учетом режима дня и занятости детей. При этом отец самостоятельно связывается с детьми в это время. Примечательно, что в данном деле истец указывал также на возможные поездки в Забайкальский край для общения с детьми каждую четвертую неделю месяца, а ответчик ссылалась на возможность предоставить для общения с отцом конкретное свободное от школьных и дополнительных занятий детей время. Поэтому суд также определил порядок общения каждую четвертую пятницу с 10 часов до 12 часов, и воскресенье с 14 часов до 16 часов местного времени, по приезду отца в город[6].

Возможны ситуации, в которых общение родителя с ребенком в принципе негативно сказывается на ребенке, не отвечает его интересам, несет угрозу его физическому и психическому здоровью, что исключает определение порядка общения и, как следствие, влечет отказ в требованиях.

В рамках гражданского дела №33-849/2020 суд апелляционной инстанции отменил решение районного суда и отказал в иске об определении порядка общения. Суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком не представлено сведений о фактах об ограничении отца в правах в отношении детей, в том числе, в связи с имеющимся у него психическим заболеванием, что могло бы повлиять на возможность его общения с детьми, а также что отец детей может причинить им вред, быть опасным для них, нуждается в принудительной госпитализации для получения лечения. Судебная коллегия указала, что отец страдает тяжелым психическим заболеванием, уклоняется от добровольного лечения, вводит врачей в заблуждение, допускает случаи применения насилия, в том числе в отношении ответчика и несовершеннолетних. С учетом наличия исключительных обстоятельств, малолетнего возраста

детей, судебная коллегия пришла к выводу, что общение детей с отцом таит в себе угрозу их воспитанию, физическому и психическому здоровью[5].

Заключение органа опеки и попечительства, основанное на акте обследования жилищно-бытовых условий жизни родителя, оценивается судом в совокупности с иными сведениями о фактах, должно быть мотивированным и содержать конкретный порядок общения.

В рамках гражданского дела №33-4843/2019 заключение органа опеки и попечительства о педагогической и юридической целесообразности определения порядка общения отца с сыном не был указан конкретный предлагаемый порядок общения. В этой связи суд апелляционной инстанции предложил органу опеки и попечительства дать дополнительное заключение о конкретном порядке общения отца с сыном [6].

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 г. №223-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 16.
2. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 г. №10 // Российская газета. – 1998. №110.
3. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.07.2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. №7.
4. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 12.12.2019 г. №33-4843/2019 по делу №2-209/2019 // Архив Красночикийского районного суда Забайкальского края.
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 04.06.2020 г. №33-849/2020 по делу №2-282/2019 // Архив Улетовского районного суда Забайкальского края.
6. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 14.10.2021 г. №33-3056/2021 по делу №2-1786/2021 // Архив Центрального районного суда г. Читы.

Abstract. This article analyzes situations in which a child objects to communication, the reasons for this behavior and options for its resolution. It examines situations in which parents and their children live in different regions of the Russian Federation. It makes a distinction between the mode of communication with a child and the child's living arrangements. It determines the conditions under which the mode of communication does not meet the interests of the child and is precluded. It looks at the significance of the decisions of the guardianship and custodianship agency. The aim is to identify the legal mechanisms for putting this practice in place and to search for approaches that provide a solution to the problem while taking the interests of the child and both parents into account. It uses a systematic method of research, analysis and synthesis. Based on the results, it recommends what to focus on when resolving disputes and on the need to respect children's interests. The results can be applied to research and to the work of the courts and guardianship and custodianship agencies. Conclusions: to put in place a full-fledged mode of communication and to uphold the interests of the child, all legally significant circumstances must be established, all evidence in the case must be collected in full and the opinion of the child must be taken into account.

Keywords: the mode of communicating with the child, a parent who lives separately, the child's opinion, the decision of the guardianship and custodianship agency.

ПРАВОВАЯ НЕПРОСВЕЩЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

© Соловьев Антон Антонович

магистрант 2-го курса

Московский Государственный Областной Университет

Россия, 141014, Московская область, г.Мытищи,

ул. Веры Волошиной, д.24

anton.sol1211@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме правовой непросвещенности граждан в области правоотношений алиментного характера. Предмет исследования – проблематика правовой непросвещенности в данной области. Цель работы – выработка решений указанной проблемы. В ходе исследования были привлечены: исторический метод индукция, анализ и синтез. В ходе написания статьи были выявлены проблемные точки в отношении правовой просвещенности граждан в области алиментных обязательств и предложены способы их решения. Результаты исследования могут применяться в правовой просветительской деятельности среди лиц, обязанных выплачивать средства на содержание детей. При написании статьи было определено, что на данный момент не все лица, обязанные уплачивать алименты, в полной мере осознают правовую сущность ответственности, которую они несут.

Ключевые слова: алиментные обязательства, правовая просвещенность, административная ответственность, уголовная ответственность

Вопрос правовой просвещенности всегда стоял достаточно остро, являясь одной из определяющих причин преступности. Несмотря на то, что Конституцией Российской Федерации в ст. 67.4 определено, что «незнание официально опубликованного закона не освобождает от ответственности за его несоблюдение» [1], представляется нецелесообразным исключать данный фактор из числа тех, что тем или иным образом влияют на преступность. В действительности, граждане не всегда в полной мере осознают правовой характер совершаемых ими деяний (выражающихся как действием, так и бездействием) и можно говорить о том, что со стороны государства в лице конкретных институтов имеет место нехватка просветительской деятельности. Вопрос восприятия гражданами вступивших в силу и опубликованных законов является открытым и неоднозначным. Чаще всего, люди имеют представление о том, какие конкретно деяния являются преступными или административно наказуемыми, но не всегда осведомлены о пределах возможной ответственности за них. Особенно это актуально для тех составов административных правонарушений и преступлений, содержащих в себе несколько составов, один из которых является основным, а другой (или другие) — квалифицированным. Несомненно, квалифицированные составы преступлений отражают большую степень общественной опасности, из чего вытекает тяжесть наказания. И в ряде случаев граждане не всегда соизмеряют пределы общественной опасности собственных действий или бездействий, что приводит к наступлению более тяжелой ответственности.

Если рассматривать этот вопрос предметно, а именно — в области правоотношений, касающихся алиментных обязательств, то, в первую очередь, нужно

определился с тем, что все-таки относится к области таковых. Область алиментных правоотношений затрагивает сразу несколько законов, в том числе Конституция Российской Федерации. Ст. 38 определяет, что воспитание, а равно и забота являются, как правом, так и обязанностью родителей, причем — одинаково справедливым по отношению к обоим родителям [1]. Несомненно, обязанность уплачивать средства на содержание детей (те самые алименты) точно так же входит в обязанность заботиться о ребенке в случае, если брачные отношения родителей были расторгнуты и ребенок остался с одним из родителей на постоянной основе. В свою очередь Семейный Кодекс Российской Федерации в статьях 54-й, 60-й и 80-й налагает на родителей обязанность по заботе и содержанию своих детей, которые вытекают из прав детей на вышеобозначенное [2]. В данном случае, алиментные обязательства в равной степени справедливо относимы к данной обязанности.

Формирование конкретных правовых норм, обязывающих родителей исполнять алиментные обязательства, равно как и самого института алиментов, происходило не один век и прослеживается с древних времен. Конкретно в российском праве первым правовым источником, регламентирующим алиментные обязательства стала Пространная Русская Правда. Так, в ст.96 данного документа было закреплено, что дочери при наличии сыновей не наследуют после отца, но имеет право на приданое, которое должны выделить братья. В данном случае субъектами подобных обязательств выступают братья девушки, в обязанность которых входит формирование приданого для своей сестры, которое было в те времена необходимым для успешного сватовства и, как следствие, брака [7].

Более подходящим к сформулированной проблеме является изданный Петром I Артикул воинский, который впервые закрепил норму об алиментных обязательствах в том виде, который можно назвать подобным тому, какой сейчас данные обязательства имеют в современном законодательстве. Так, в Артикуле воинском указано, что холостой человек обязан был содержать внебрачного ребенка и его мать. В том числе предписывалось наказание в виде тюремного заключения за неисполнение данной обязанности [3].

В дальнейшем алиментные обязательства были закреплены в десятом томе Свода законов Российской Империи. В данном томе содержались нормы о семье и браке, воспитании и содержании детей. Именно в нем была регламентирована обязанность содержать законных детей, под которыми понимались дети, родившиеся в официальном браке. Что касается незаконнорожденных детей, то в отношении них устанавливалась обязанность по их содержанию в случае, если это было необходимо и до достижения ими совершеннолетия [8].

Впоследствии, уже после Октябрьской революции, алиментные обязательства приобрели новую законодательную форму. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О расторжении брака» указано, что судья, одновременно с решением о расторжении брака, определяет, кто из супругов и в каком размере должен нести расходы по содержанию детей [4].

В 1918 году был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, а в 1926 году — Кодекс законов о браке и семье. Оба этих кодекса объединяет наличие положений, обязывающих родителей доставлять несовершеннолетним, нетрудоспособным и нуждающимся детям пропитание и содержание [5, 6].

Основной причиной, по которой люди в прошлом могли быть слабо осведомлены о наличии тех или иных правовых норм, служит неграмотность подавляющего большинства населения. В периоды, когда появились первые нормативно-правовые акты, не все люди были обучены грамоте и, как следствие, не умели читать, а некоторое время данными навыками не обладале даже князья и бояре. Обучение чтению и письму находилось в ведении Церкви. Грамоте обучали в монастырях и впоследствии обученные грамоте монахи занимались переписыванием летописей и священных текстов. Впоследствии, учителями грамоты становились обученные ею дьяки, однако это не способствовало широкому охвату грамотой населения.

Спустя много веков, уже во времена Российской Империи, уровень грамотности населения не представлялся высоким. Так, по всеобщей переписи населения (без учета Финляндии), на 1000 человек грамотных приходилось всего 211, то есть – всего 21% населения, что не является даже половиной от отправного значения.

Грамотность населения качественно возросла во времена Советской России. Декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 года положил начало так называемому «ликбезу» — ликвидации безграмотности. Он предусматривал обязанность всем не умеющим читать и писать гражданам в возрасте от 8 до 50 лет обучаться грамоте на своем или русском языке (по желанию). Ликбез нашел свою практически полную реализацию к началу 1940-х годов, когда безграмотность в большинстве областей СССР перестала быть значительной.

В случае периодов Древней Руси, Российской Империи и начальных этапов построения Советского Государства неграмотность большинства людей может служить фактором, приводящим к их правовой непросвещенности, в том числе и в вопросе алиментных обязательств. Однако с искоренением грамотности среди подавляющего большинства населения встает вопрос об иных причинах, приводящих к отсутствию у граждан полноценного представления и знания о сущности законов.

Главной причиной правовой непросвещенности в наше время является низкий уровень правовой грамотности. Это означает, что население далеко не так хорошо осведомлено об имеющихся законах, регулирующих те или иные правоотношения, в том числе – семейные, гражданские, административные и уголовные. Представляется, что опубликованные и вступившие в силу законы далеко не всегда доходят до граждан, которые должны их исполнять, в полной мере или вообще. Это так же может служить причиной совершения преступлений (в частности, против законных прав и интересов детей, что в сущности и представляет неуплата алиментов на содержание детей), не являясь исключаящим вину и ответственность обстоятельством.

У данной проблемы может быть несколько причин:

1) Отсутствие должным образом выстроенной программы презентации правовых норм. Это означает, что институты права не располагают должными средствами для транслирования сути и формы законов, которые входят в их ведение. Отсутствует должным образом выстроенная работа по просвещению населения в форме тех или иных программ, направленных на ликвидацию правовой неграмотности.

2) Отсутствие должной работы с субъектами конкретных правоотношений. В случаях когда лицо становится субъектом конкретных правоотношений в силу наличия юридического факта, он не всегда имеет полное представление о том, что именно входит в его обязанности. Он располагает информацией (если говорить

об алиментах) о размере, сроках и количестве выплат за конкретный промежуток времени. Однако далеко не всегда лицо обладает должными знаниями о том, какую ответственность он может понести.

Точно также наличествует тенденция, согласно которой люди сами не проявляют должной сознательности и самостоятельно не знакомятся с текстами нормативно-правовых актов, которые касаются непосредственно их и которые находятся в открытом доступе. Именно поэтому внимание со стороны государственных институтов особенно необходимо и есть смысл усовершенствовать просветительскую деятельность.

Литература

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
- 2) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс
- 3) Артикул воинский, 26 апреля 1715г. [сайт] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>
- 4) Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака, 16(29)декабря 1917г. [сайт] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16.htm>
- 5) Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском права (принят на сессии ВЦИК 16 сентября 1918г.) [сайт] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902#N7uwAvSQnNNjKvHN1>
- 6) Кодекс законов о браке и семье (введен постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 года) [сайт] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3552#HyZyAvS8LpH5aha6>
- 7) Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIVв.) [сайт] URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm>
- 8) Свод законов Российской Империи, том десятый [сайт] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&collection=0&empire=1&sort=-1&volume=100013>

Abstract. The article is devoted to the problem of legal ignorance of citizens in the field of alimony legal relations. The subject of the study is the problems of legal ignorance in this area. The purpose of the work is to develop solutions to this problem. In the course of the research, the following methods were involved: historical induction, analysis and synthesis. In the course of writing the article, problematic points were identified in relation to the legal education of citizens in the field of alimony obligations and ways to solve them were proposed. The results of the study can be used in legal educational activities among persons who are obliged to pay funds for the maintenance of children. When writing the article, it was determined that at the moment not all persons who are obliged to pay alimony are fully aware of the legal nature of the responsibility they bear.

Keywords: alimony obligations, legal awareness, administrative responsibility, criminal responsibility

УДК 347.994-053.2

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

© **Степанова Лариса Ектюевна**

помощник судьи
Советского районного суда г. Улан-Удэ
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, д.16
cidenovalarisa@rambler.ru

© **Замбалова Ольга Николаевна**

помощник судьи
Советского районного суда г. Улан-Удэ
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, д.16
rzambalova@mail.ru

Аннотация. Автором исследуется законодательство Российской Федерации в сфере защиты прав несовершеннолетних, приводятся статистические данные о количестве рассмотренных гражданских дел указанной категории по Республике Бурятия за последние пять лет. Предметом статьи является психолого-педагогическая экспертиза в обеспечении законных прав и интересов несовершеннолетнего участника гражданского судопроизводства. В статье рассмотрен ряд проблем, возникающих при рассмотрении указанной категории дел, и, как следствие, указывается на необходимость введения на постоянной основе практики назначения комплексной судебной психолого-педагогической экспертизы в целях диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребёнка с каждым из родителей, выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребёнка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта). Целью ставится выявление независимого мнения ребёнка при проведении экспертизы, и подтверждение отсутствия давления со стороны родителей. В итоге заключение экспертизы должно стать обоснованным объективным его доказательством. В результате это облегчит работу судьям и снизит нагрузку при рассмотрении дел по данным спорам.

Ключевые слова: несовершеннолетний, интересы ребёнка, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, экспертиза, дети.

У детей есть все основные права человека: на безопасность, образование, охрану здоровья и т.д. Одни права у детей есть с рождения, другие же они получают в процессе взросления.

Основные законодательные акты на международном и национальном уровне, которые регулируют права детей в Российской Федерации, это:

- Конвенция ООН о правах ребенка;
- Декларация прав ребенка;
- Конституция Российской Федерации;
- Семейный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон от 24 июля 1998 года №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»;

— Федеральный закон от 24 апреля 2008 года №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»;

— Федеральный закон от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

— Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и др.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется родителями (лицами, их замещающими), органом опеки и попечительства, прокурором, судом. Кроме того ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижению возраста 14 лет — в суд.

Согласно статистическим данным по Республике Бурятия, за последние пять лет количество гражданских дел, связанных с воспитанием детей (ст. 24, 65, 66 СК РФ, п. 3 ст. 67 СК РФ), рассматриваемых судами республики в целом сохраняется на постоянном уровне [1]:

Категории дел:	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
О лишении родительских прав	769 дел	599 дел	659 дел	617 дел	552 дел
Об ограничении родительских прав	44	61	60	65	89
О восстановлении в родительских правах	27	52	49	54	42
Споры, связанные с воспитанием детей	199	157	184	163	156
Об установлении отцовства	212	200	184	185	119
Об оспаривании отцовства (материнства)	47	110	121	112	77

Фактически, суду необходимо установить по категории споров о воспитании детей, будут ли учтены интересы несовершеннолетних при совершении определенных действий (передача ребенка от одного родителя другому, определение места проживания ребенка с конкретным родителем, лишение родительских прав, отмена усыновления и пр.). Анализ приведенных статистических данных показывает, что за 5 лет, начиная с 2016 года, количество дел «О лишении родительских прав» снизилось на 29%. Сокращение дел наблюдается и по делам «Споры, связанные с воспитанием детей» — на 21%. Снижающаяся динамика отражается в делах «Об установлении отцовства», количество дел уменьшилось почти в 2 раза, на 44%. Данная тенденция усматривается, прежде всего, в снижении количества обращения с вопросом об установлении отцовства. Между тем, количество дел «Об оспаривании отцовства (материнства)» с 2016 по 2020 годы увеличилось на 38%. Вдвое увеличилось и количество дел «об ограничении родительских прав». Так, в 2020 году по сравнению с 2016 годом на 50% дел стало больше. Тенденция к такому соотношению росла постепенно. Также как и постепенно росло количество дел «О восстановлении в родительских правах». Так, за аналогичный период на 35% больше граждан, восстановившихся в родительских правах.

Данные показатели, на наш взгляд, вполне закономерны, поскольку снижение количества граждан, лишенных родительских прав, привело к увеличению граждан ограниченных в родительских правах. Таким образом, не смотря на постоянство, в региональном судопроизводстве наблюдается положительная динамика по количеству гражданских дел, связанных с воспитанием детей.

Главным критерием для суда в процессе рассмотрения данной категории дел является в первую очередь интерес ребенка. Вместе с тем при обращении за судебной защитой представителями ребенка выступают заинтересованные лица, а именно родители, интересы которых могут противоречить интересам ребенка. В связи с этим, особое значение приобретает необходимость установления объективных интересов ребенка, его личного независимого от других мнения на спорный вопрос. Центральной нормой в данном случае выступает статья 57 Семейного кодекса РФ: «Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства».

Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» [2].

Статья сформулирована таким образом, что право выражать свое мнение есть у любого ребенка, однако если ребенку нет 10 лет, то суд по-своему усмотрению может учитывать данное мнение или нет. Вместе с тем в нормах брачно-семейного законодательства нет разъяснения и того, как учитывать «интересы детей». Данный вопрос законодатель оставил на усмотрение суда, как результат, при принятии решения возникают затруднения, судебные ошибки.

Например, решением Советского районного суда г.Улан-Удэ Республики Бурятия исковые требования Б. об определении места жительства детей, были оставлены без удовлетворения. В судебном заседании был опрошен несовершеннолетний ребёнок, который изъявил желание проживать с отцом, поскольку мать уходит из дома, злоупотребляет спиртными напитками. Апелляционным определением Верховного суда Республики Бурятия решение районного суда было отменено и принято новое решение об определении места жительства детей с отцом. В определении указано, что органами опеки и попечительства поддержали позицию истца, дети выразили желание проживать совместно с отцом. Апелляция указала, что суд первой инстанции недостаточно изучил материалы дела, не установив в полной мере действительных обстоятельств по делу.

В связи с этим, полагаем необходимым введение на постоянной основе практики назначения комплексной судебной психолого-педагогической экспертизы в целях диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребёнка с каждым из родителей, выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребёнка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребёнка со стороны одного из родителей (законного представителя) [3].

Исходя из обзора практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, органы опеки и попечительства при обследовании жилищно-бытовых условий проживания участников процесса не спрашивают мнение детей, определить условия воспитания они не компетентны. В редких случаях, где имеются указания на условия воспитания, вывод обычно делается на житейском уровне, который не может быть положен в решение суда. Встречаются случаи, когда заключение составляется органом опеки и попечительства формально (оно не содержит данных, характеризующих отношение в семье между родителями, между ними и ребёнком, личные качества родителей, данных о привязанности ребёнка к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетними, в нем отсутствует мнение

органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребёнка в судебном заседании, а также мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребёнку психологическую травму и т. п.), а иногда и вовсе сведения, изложенные в заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Между тем таким заключениям суды не всегда дают должную оценку [3]. Пояснения родителей не могут быть положены в основу решения, поскольку они небеспристрастны.

Кроме того, из-за отсутствия специализированных экспертных учреждений суд назначает психологические экспертизы негосударственным экспертам, различным учреждениям, объективность и качество которых не контролируется, что может привести к нарушению прав граждан на правосудие. Часто на практике возникают ситуации, когда истец и /или ответчик при обсуждении ходатайства о назначении экспертизы категорически отказываются от назначения, ссылаясь на длительность производства и отсутствия денежных средств.

К сожалению, законом не предусмотрено проведение психологом обследования жилищно-бытовых условий проживания детей, проводит обследование детей и их родителей на основе методик по психологии в виде опросов и психологического тестирования, и даёт суду заключение о психологической обстановке в семье, отношения между родителями и детьми, отношение родителя к ребёнку. Что в свою очередь также не даёт полной картины психологического анализа семейного конфликта, и невозможно установить объективное мнение ребёнка на проблему.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» при опросе ребёнка, суду необходимо выяснить, не является ли мнение ребёнка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознаёт ли он собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает [5]. Однако следует учитывать, что а одно судебное заседание при опросе несовершеннолетнего достигшего возраста 10 лет невозможно установить указанные обстоятельства, и судья не обладает образованием по детской психологии, необходим временной промежуток, в течение которого возможно более подробно изучить обстановку, психологическое состояние ребёнка, сделать объективные выводы.

Поэтому необходимо создание комплексной психолого-педагогической экспертизы, которую необходимо включить в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в СЭУ Минюста России, и заложить в бюджет.

Государственная психолого-педагогическая экспертиза призвана отразить ситуацию в целом, в совокупности собранных материалов, исследуя жилищно-бытовые условия детей, их психологическое состояние, отношения детей к каждому из родителей, условия воспитания, психологическое состояние ребёнка в сложившейся ситуации, что позволит исключить влияние родителей на несовершеннолетнего. Поможет установить доказательства в исполнении родителями своих обязанностей в интересах детей или нет, установит индивидуально-личностные особенности родителей в познавательной, эмоциональной, волевой сферах; установки и доминанты поведения (особенно действующие в конфликтных ситуациях, типичные

способы разрешения конфликтов); основные линии поведения в семье; структуру потребностей и социальных ценностей; выявление истинных и мнимых причин семейного конфликта[4].

Исходя из этого, в целях снижения психологического влияния на несовершеннолетнего необходимо учитывать мнение несовершеннолетнего, желает ли он участвовать в судебном заседании или не желает, психологическое отношение родителей к ребёнку и ребёнка к родителям, выявить возможность ребёнка оценивать ситуацию и может ли он сформировать собственное мнение по интересующему суд вопросу. Для исследования психологического состояния семьи необходимо создание психолого-педагогических экспертных учреждений, которые занимались бы исследованием семьи в целом, а не только ребёнка. Суд должен при решении вопроса учитывать не только экспертное заключение, но и другие доказательства. Необходимо исключить доступность к результатам психолого-педагогической экспертизы и его оглашения участникам процесса, о результатах которой должен знать только судья. Соблюдая закон, Конвенцию о правах ребёнка на его право быть заслушанным в судебном заседании, следует минимизировать психологическое давление на него со стороны родителей и других участников процесса. Поскольку в возникших трудных семейных ситуациях в первую очередь страдают дети, для которых развод родителей, предстоящий выбор одного из родителей, их дальнейшее определение места жительства, семейные конфликты и судебные тяжбы, означают необратимость обстоятельств, при которых они испытывают страх, психологический стресс, боязнь будущего [6].

В связи с этим, в целях соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, а также соблюдения максимальной объективности при принятии решения судом, по нашему мнению, необходима качественная разработка и решение вопроса по внедрению в судебную практику комплексной психолого-педагогической экспертизы на законодательном уровне.

Литература

1. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Республике Бурятия [Электронный ресурс] URL: <http://www.usd.bur.sudrf.ru> (дата обращения 08.11.2021). Отчёты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 г.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 08 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021 г.) Консультант плюс
3. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 г.
4. Сахнова Т.В. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. - Красноярск, 1990. С. 120.;
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»
6. Диана В. Помощь разведенным родителям и их детям. – М., 2005. С. 34.

Abstract. The author examines the legislation of the Russian Federation in the field of protections of the rights of minors, statistical data on the number of civil cases considered are provided the specified category in the Republic of Buryatia for the last five years. The subject of the article is psychological and pedagogical expertise in ensuring legitimate

rights and interests a minor participant in civil proceedings. The article considers a number of problems that arise when considering this category of cases, and, as a result, indicates the need to introduce practice on an ongoing basis appointment of a comprehensive forensic psychological and pedagogical examination in order to diagnose intra-family relationships and the relationship of the child with each of the parents, identification of the psychological characteristics of each of the parents of the mother and child, for the psychological analysis of the situation as a whole (family conflict). The aim is to identify the independent opinion of the child during the examination, and to confirm the absence of pressure from the parents. As a result, the expert opinion should become a reasonable objective proof of it. As a result, this will facilitate the work of judges and reduce the burden when considering cases on these disputes.

Keywords: minor, interests of the child, deprivation of parental rights, restriction of parental rights, expertise, children.

ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ДЕЙСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ

© Батоболотова Екатерина Борисовна

ассистент кафедры гражданского права и процесса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

katyagneusheva88@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена такой широко обсуждаемой проблеме, как применение института медиации в целях защиты прав детей в общеобразовательных учреждениях. Автор рассматривает активность внедрения данной процедуры в общеобразовательных учреждениях, так как именно в школьной среде зарождается множество конфликтов, требующих разрешения. Затрагиваемая в статье проблема является актуальной, так как на современном этапе развития общества использование процедуры медиации является одним из основных направлений совершенствования существующих в России способов разрешения конфликтов. По мнению автора, целью внедрения и развития Служб примирения в образовательных учреждениях является введение новых способов реагирования на конфликты, которые возникают в образовательных учреждениях, а также обучение сотрудников и учащихся учреждения способам разрешения споров с использованием процедуры медиации. В заключение делается вывод о необходимости развития восстановительной медиации в общеобразовательных учреждениях.

Ключевые слова: восстановительная медиация; спор; защита прав детей; разрешение конфликтов.

Становление и развитие института медиации в Российской Федерации связано с принятием в 2011 году Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) №193-ФЗ [1]. Данный институт направлен на создание, выработку взаимовыгодных и взаимоприемлемых условий разрешения споров. Определение процедуры медиации в РФ дает статья вторая 193-ФЗ, в соответствии с которой процедура медиации — это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [1].

В последнее время в России процедура медиации порождает все больший интерес к ее изучению и практическому применению. Интерес граждан к данной процедуре стал увеличиваться, а государство более активно стало продвигать новый институт. Необходимо отметить, что дополнительная помощь со стороны государства в продвижении института медиации не была бы лишней. Но здесь необходимо помнить, что нужно соблюдать осторожность с подобного рода поддержкой, поскольку медиация представляет собой способ разрешения конфликтов без вмешательства государственных органов.

Медиация является молодым, альтернативным средством разрешения противоречий, которая соответствует современным требованиям общества и вносит вклад в развитие правовой культуры общества. Процедура медиации применяется в разных сферах и видах деятельности, при разрешении семейных, трудовых, жилищных и

других споров. Медиативные технологии широко используются для разрешения конфликтов в учреждениях для детей.

Большую часть своего времени ребенок находится в образовательном учреждении. В связи с этим отношения, которые складываются между родителями учеников и образовательным учреждением, отношения, которые складываются между самими учениками оказывают значительное влияние на ребенка и на его будущее. Школа представляет собой место, где ребенок учится выстраивать отношения с окружающими его людьми. Если за время обучения в школе ребенок так и не научился взаимодействовать с обществом, то вероятно он не сможет самостоятельно вступать в диалог с другими людьми и станет отверженным. К числу возможных последствий можно отнести попытки суицида, конфликты, присоединение к различного рода группировкам и т. п. Напротив, если ребенок научится конструктивно разрешать спор, то такой опыт будет позитивным и поспособствует его социализации.

К сожалению, следует отметить, что очень часто в большинстве российских школ наблюдается противодействие между администрацией образовательного учреждения и родителями учеников. Причинами такого противодействия являются конфликтные ситуации, которые возникают в связи с обучением ребенка. Это конфликты, складывающиеся между учителем и учеником; недовольство со стороны родителей качеством обучения; обвинение учителями родителей в их некомпетентности во время урока; наличие негативных эмоций у родителей при общении с сотрудниками школы и др. [4, с. 66].

Конфликты в образовательном учреждении всегда были, есть и будут. Особенно конфликты между детьми разных национальностей, социальных слоев и уровней культуры. Модели реагирования на поведение окружающих, которые являются приемлемыми в одной семье, оказываются совершенно неприемлемыми в современной многонациональной школе. Наряду с этим сами взрослые вступают в конфликты и порождают у собственных детей негативные установки по отношению к другим детям. Наличие конфликта само по себе не приводит к опасным последствиям, не принимая во внимание случаи, когда конфликт переходит в стадию насилия, драки, обостряется и втягивает в себя других людей.

В большинстве случаев начало конфликта, произошедшего в школе, скрывается от взрослых. У детей с разным социальным положением и воспитанием независимо от их желания появляется внутреннее напряжение и даже самый маленький, несущественный факт может стать «последней каплей», когда ребенок «срывается». Именно данный «срыв» взрослые обычно считают не только началом, но и причиной конфликта. Однако исследование крайнего случая не принесет результата, если не будет детально исследована предыстория конфликта. Для учащегося важное значение имеет не только разрешение конфликта, но и налаживание отношений со сверстниками, недопущение подобных ситуаций в будущем.

Во избежание конфликтов, возникающих не только между учащимися в школьном окружении, но и между учащимися и взрослыми, применяется процедура школьной медиации. Данная процедура может проводиться внешним профессиональным медиатором, либо специалистом образовательного или социального учреждения, который прошел специальную подготовку — медиатором. Также для урегулирования школьных конфликтов может создаваться Служба примирения [2, с. 31]. На наш взгляд, проведение процедуры медиации внешним медиатором будет благоприятствовать мирному разрешению спора и реабилитации отношений между его участниками, но,

с другой стороны, не будет реализовывать предупредительно-профилактическую функцию. Именно школьные Службы примирения способны применять комплексный подход к разрешению конфликта и предупреждать нарушения прав ребенка. Целью создания Служб примирения в образовательных учреждениях является введение новых способов реагирования на конфликты, которые возникают в образовательных учреждениях, а также обучение сотрудников и учащихся учреждения способам разрешения споров с использованием процедуры медиации.

Достаточно быстро и результативно проходят процедуры школьной медиации «ученик-ученик», так как дети являются более эмоциональными и открытыми, в отличие от взрослых. Если же конфликт происходит между учителем и учеником, то учителя чаще всего занимают защитную позицию и не хотят признавать свою вину.

Самая распространенная культура взаимоотношений между учителем и учеником проявляется в следующем:

- 1) доминируют «вертикальные» отношения как во время учебного процесса, так и вне его;
- 2) целью воспитания детей является, в основном, послушание;
- 3) мерами реагирования на проступки учащегося чаще всего является наказание или угроза применения наказания, удаление из класса или из школы;
- 4) позиция большинства взрослых заключается в том, что конфликтов в школе не существует, а есть противоправное поведение учащихся, которое надо пресекать;
- 5) преобладает директивный способ разрешения конфликтов (взрослые сами принимают решение, а дети подчиняются).

Результатом подобного реагирования на конфликтную ситуацию может стать ухудшение отношений между его участниками и переход конфликта в скрытое состояние. У школьников возникают чувства переживания, несправедливости, связанные с тем, что их проблемам не придали должного внимания [3, с. 19].

Особенностью медиации в школе являются воспитательные действия, предупреждение повторения аналогичных моделей поведения в будущем. Важное значение имеют сохранение и упорядочение отношений между участниками конфликта, так как «обидчик» и «жертва» чаще всего учатся в одном образовательном учреждении и будут продолжать встречаться друг с другом. Также необходимо поднимать вопрос о заглаживании вреда, который был причинен «обидчиком» «жертве». Чаще всего, природа конфликта зависит от оценивания его группой одноклассников, которые выделяют правых и виноватых. В некоторых случаях работа медиатора с участниками конфликта нецелесообразна, так как не всегда достигнутое соглашение может получить одобрение и поддержку со стороны одноклассников и педагогов. В таком случае учащиеся вернутся к обычным формам поведения и общения. В основном подростки при разрешении конфликта до обращения к медиатору уже работали со школьными специалистами (психологами, педагогами). В связи с этим медиатор вынужден работать с последствиями конфликта и с результатами работы административных органов.

Для разрешения конфликтов в образовательном учреждении применяется восстановительная медиация. Данное понятие рассматривается в широком смысле (совокупность нескольких процедур медиаций, направленных на разрешение конфликтов между правонарушителем и неограниченным кругом лиц) и в узком смысле (процедура, направленная на разрешение конфликта между «жертвой» и «обидчиком»). Медиатор при проведении процедуры медиации не должен быть ни

судьей, ни психологом, ни адвокатом, ни воспитателем. При проведении процедуры медиации медиатор применяет другие техники, которые в основном взяты из других областей знания (например, терапия, тренинги, консультирование и др.) [5, с. 15]. Он должен занимать нейтральную позицию и оказывать помощь сторонам в конструктивном разрешении конфликта. Медиатор в равной степени помогает участникам конфликта и поддерживает их. В то же время он не несет ответственности за принятое решение, поскольку за него обязаны нести ответственность стороны конфликта. Медиатор лишь предлагает сторонам возможный способ разрешения конфликта, а стороны сами принимают решение воспользоваться им или нет. Также медиатор создает наиболее комфортные условия для примирения сторон и взаимопонимания. Разрешение конфликтов во всех рассмотренных ситуациях является необходимым для того, чтобы правонарушитель в дальнейшем был включен в образовательную среду и не совершал подобные правонарушения снова.

В заключении мы приходим к выводу, что в современных условиях внедрение медиативных технологий является необходимым, особенно в работе с детьми в образовательных учреждениях. Необходимо дальнейшее развитие института медиации, в том числе обучение сотрудников образовательных учреждений, информирование населения и административных органов власти.

Литература

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. 2 авг. (№ 31).
2. Архипкина А. С., Садовникова М. Н., Белозерцева У. Н., Кровушкина А. А. Медиативный подход в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации: учеб.-метод. материалы для практ. работников. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 178 с.
3. Коновалов А.Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2014. – № 3. – С. 18-30.
4. Садовникова М. Н., Архипкина А. С. Школьный уполномоченный: организация деятельности по защите прав участников образовательного процесса: метод. пособие для практ. работников. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 162 с.
5. Христофер Бесемер. Медиация. Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н. В. Маловой. – Калуга: «Духовное познание», 2004. – 176 с.

Abstract. The article is devoted to such a widely discussed problem as the use of the institution of mediation in order to protect the rights of children in educational institutions. The author examines the activity of introducing this procedure in educational institutions, since it is in the school environment that many conflicts arise that require resolution. The problem touched upon in the article is urgent, since at the present stage of the development of society, the use of the mediation procedure is one of the main directions of improving the methods of conflict resolution existing in Russia. According to the author, the purpose of the implementation and development of Reconciliation Services in educational institutions is to introduce new ways of responding to conflicts that arise in educational institutions, as well as to train employees and students of the institution in ways of resolving disputes using the mediation procedure. In conclusion, it is concluded that it is necessary to develop restorative mediation in educational institutions.

Keywords: restorative mediation; dispute; protection of children's rights; conflict resolution.

СЕКЦИЯ 2. ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ И ИХ СЕМЬЯМИ

УДК 347.799-053.2

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

© **Албакова Хава Маулиевна**

старший преподаватель

Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Республика Казахстан, 020000,

город Кокшетау, ул. Ашимова, 100

h.a.10.01@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам защиты прав ребенка. Уделено внимание теоретическим аспектам правового положения ребенка в обществе. В статье детально рассматривается понятие прав ребенка, а также способы их защиты с помощью применения международных механизмов. В статье отмечается, что конституционная политика Республики Казахстан в области защиты детства является особым объектом всей правовой системы страны. Обозначен довольно широкий круг субъектов, деятельность которых оказывает влияние на формирование конституционной политики государства в области защиты прав и законных интересов детей. Также в статье обозначены важнейшие международные соглашения в области защиты прав и интересов детей, определена взаимосвязь данных нормативных актов, обусловлены права ребенка и принципы их защиты

Ключевые слова: защита прав детей, Европейский Суд по правам человека, международная защита детей, защита прав и интересов ребенка в семейных правоотношениях.

Вопросы относительно защиты прав и интересов детей во все времена являлись весьма актуальными. Как известно, особенности несовершеннолетних детей необходимо учитывать в нормах права. Несовершеннолетний гражданин не является ребенком, но еще и не взрослый. В этой связи, законодателям необходимо учесть не только данную особенность этой категории граждан, но и обеспечить защиту их прав от возможных нарушений со стороны взрослых.

Проблема обеспечения защиты прав и интересов ребенка является масштабной проблемой в современном мире, поэтому в ее решении прилагается масса усилий не только в Республике Казахстан, но и во всем мировом пространстве. Подобный интерес к данной теме объясняется повышением роли подрастающего поколения в вопросах активизации гражданского общества и прогнозирования его дальнейшего формирования. При этом необходимо отметить, что ни одна страна в мире не может являться образцом в решении данной проблемы.

Как показывает судебная практика, даже в развитых странах характерен рост преступности среди подростков. Кроме того, имеются факты увеличения беспризорных детей, смертности в результате недостаточного медицинского обслуживания,

наличия семей с низким уровнем жизни и др. Все перечисленные факторы свидетельствуют о невозможности разрешения проблемы детей только отечественными правовыми средствами. В данной ситуации необходимо объединение усилий всего мирового сообщества, что и явилось предшественником создания института международной защиты прав ребенка.

Необходимо отметить, что дети в школах все еще подвергаются психологическому и физическому насилию, а также становятся жертвами торговли людьми. Данное обстоятельство, помимо реагирования на получаемую информацию, требует еще принятия государствами мер по обеспечению и защите общепризнанных прав детей.

Надо принять во внимание тот факт, что имеются некоторые способы защиты нарушенных прав детей. Самым распространенным из них является защита прав ребенка в судебном порядке в соответствии с нормами отечественного законодательства. Кроме того, способом защиты прав детей являются нормы международных соглашений, которые в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан (далее - РК) имеют приоритетное значение и служат частью правовой системы государства.

В этой связи, в Конституции РК зафиксировано право гражданина на обращение в Международную организацию по вопросу защиты нарушенных прав и интересов, в случае использования отечественных способов правовой защиты. Это выражается в том, что в основе правового регулирования находятся не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и нормы международного права [1].

Европейская конвенция о защите прав человека не содержит конкретной нормы, которая напрямую регулирует и защищает права детей. Между тем, в ст. 5 регламентировано право несовершеннолетних на свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, гражданин, являясь независимым субъектом гражданского процесса, по своему усмотрению должен защищать личные права, тем самым реализуя принцип состязательности и равноправия сторон. Необходимо отметить, что с учетом имеющейся практики Европейского Суда по вопросу защиты прав ребенка, интересы несовершеннолетних детей представляют их законные представители.

Между тем, согласно ст. 6 Европейской конвенции, несовершеннолетние дети вправе обращаться за правовой помощью к адвокату в случае отсутствия возможности у законных представителей представлять их интересы. Данный подход представляется целесообразным в том случае, когда интересы ребенка и его родителей противоречивы [2].

Одним из приоритетных направлений правового государства является повышение уровня правовой защиты детей, в том числе в области семейных отношений. В настоящее время семейная политика государства определяется под воздействием позитивных изменений, которые происходят в обществе. Государственные органы, призванные решать вопросы защиты прав ребенка, принимают комплекс мер, направленных на поддержку семьи с целью устранения причин социального неблагополучия. Необходимо отметить, что в обществе встречаются семьи, когда у родителей нет возможности проявлять заботу о своих детях в связи со сложившейся тяжелой жизненной ситуацией.

Принимая во внимание имеющиеся факты как физического, так и психологического насилия родителей в отношении своих детей, а также нарушения их

имущественных прав, вопрос защиты интересов несовершеннолетних детей ставится очень актуальным. Существенными причинами подобного обстоятельства являются, прежде всего, невыполнение родителями своих обязанностей, а также низкий уровень семейных и моральных ценностей.

Любое государство, которое стоит на защите прав ребенка и интересов всего общества, не исключает карательные меры, которые обеспечивают принцип единства семьи. Необходимо отметить, что лишение родительских прав является процедурным механизмом защиты прав и интересов детей, поскольку данная процедура осуществляется путем обращения в суд.

Суд, опираясь на нормы законодательства, является гарантом защиты прав ребенка, тем самым предупреждая родителей об ответственности перед своими детьми, что в дальнейшем дисциплинирует родителей и заставляет их более ответственно подходить к вопросам соблюдения прав ребенка. Вопросы вмешательства государственных органов в отношения между родителями и детьми закреплены в международных актах, которые действуют в некоторых странах.

Как показывает судебная практика по вопросу лишения родительских прав, индивидуальный подход судьи по решению данной проблемы исключает необъективное отношение суда к ответчику. При этом детям, которые находятся в сложной жизненной ситуации по вине родителей, необходимо оказание своевременной помощи и поддержки, а именно принятие судом срочных мер по защите прав и интересов детей.

Отношение к детям в определенные исторические периоды в разных странах было не одинаковым. Между тем, в середине пятидесятих годов прошлого столетия уже было ясно, что обществу необходимы единые нормы, которые регулируют права детей. В этой связи, в 1959 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Декларацию прав ребенка.

В этом документе обозначено, что отдельные права человека имеют прямое отношение к детям, которым необходима забота и особое внимание, поскольку они являются уязвимыми членами общества в силу своего малолетнего возраста. В указанном международном документе закреплены такие права детей, как право:

- на собственное имя и приобретение гражданства
- пользования средствами социального обеспечения;
- на получение образования;
- на правовую помощь и защиту.

Принятие Декларации имело существенное значение по вопросам защиты прав детей. При этом, как известно, любая декларация носит лишь рекомендательный характер, т. е. ее нормы не обязательны для исполнения. В связи с этим, немаловажное значение по вопросу защиты прав детей в мире имело принятие Конвенции о правах ребенка в 1989 году. Этот международный документ был принят Генеральной Ассамблеей ООН и через год ратифицирован Республикой Казахстан. Тем самым, государство взяло на себя обязательство по исполнению всех положений данной Конвенции, которая является наиболее полным документом о правах ребенка.

Принятие Конвенции стало важным событием в сфере защиты прав детей. В указанном документе ребенок рассматривается не только как субъект, требующий специальной защиты, но и как субъект права. В Конвенции введено понятие «ребенок», под которым подразумевается лицо, не достигшее 18-летия [3].

Необходимость их защиты, создания благоприятных условий для них и предоставления нуждающимся правовой и иной помощи является одной из актуальных проблем современности.

Подписав данную Конвенцию, государство берет на себя обязательство по реализации положений международного акта, который регулирует отношения между детьми и родителями. В связи с этим, в Конституции РК и других нормативно-правовых актах закреплены права и интересы детей, которые предусмотрены в Конвенции. Однако, на мой взгляд, механизм приведения в соответствии с Конвенции казахстанского законодательства по вопросу защиты прав ребенка не завершен, а значит, требует своего продолжения.

В рамках Конвенции был создан Комитет по правам ребенка, который правомочен рассматривать отчеты государств о принятых ими мерах по исполнению положений Конвенции. В этой связи, государства должны обеспечивать широкую гласность отчетов по принятым мерам и полученных результатах. В статье 45 Конвенции обозначено, что Комитет является координатором международного сотрудничества по выполнению определенных задач.

Учитывая тот факт, что нормы международного права относительно правовой защиты детей постоянно совершенствуются, можно сделать вывод, что охрана детства вызывает не только интерес, но и важность. Тем самым, права ребенка, закрепленные в международных актах и способы их защиты нашли отражение в отечественном законодательстве стран. Это позволяет усовершенствовать законодательство на основе международных документов.

Охрана прав и защита интересов детей является одним из ключевых направлений государственной политики Республики Казахстан. Государством делается все возможное, чтобы детям жилось хорошо и комфортно. В республике имеется необходимая нормативная база в сфере защиты прав детей, действуют различные службы по оказанию психологической, медицинской и юридической помощи.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Закона РК «О правах ребенка», государственная политика в интересах детей является приоритетной областью деятельности государственных органов. В соответствии с действующим законодательством «каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье» [4].

Согласно ст. 27 Конституции РК «забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью».

В настоящее время международная защита прав детей представляет целую систему действий государства и неправительственных организаций, которые направлены на обеспечение защиты прав ребенка с целью воспитания полноценной и гармонически развитой личности.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан, 1995 год, с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019г. // СПС «Параграф».
2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. — Рим, 1950 г., с изм. от 24.06.2013
3. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Сборник законодательных актов, регулирующих правоотношения в сфере прав детей, оставшихся без попечения родителей. Алматы: LEM, 2008. — 536 с.

4. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 август 2002 года // СПС «Параграф»

Abstract. The article is devoted to the actual problems of protecting the rights of the child. Attention is paid to the theoretical aspects of the legal status of the child in society. The article examines in detail the concept of the rights of the child, as well as ways to protect them through the use of international mechanisms. The article notes that the constitutional policy of the Republic of Kazakhstan in the field of child protection is a special object of the entire legal system of the country. A fairly wide range of subjects whose activities influence the formation of the constitutional policy of the state in the field of protection of the rights and legitimate interests of children is indicated. The article also identifies the most important international agreements in the field of protection of the rights and interests of children, defines the relationship of these regulations, determines the rights of the child and the principles of their protection

Keywords: Protection of children's rights, the European Court of Human Rights, international protection of children, protection of the rights and interests of the child in family legal relations.

УДК 37.013.78

К ВОПРОСУ О ДЕВИАНТНОМ И ДЕЛИНКВЕНТНОМ ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ И ДЕТЕЙ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Вологодина Кристина Владимировна

преподаватель кафедры

гражданского права и процесса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

vologdinakv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется девиантное и делинквентное поведение подростков и детей, которое является одной из актуальных и острых проблем современности. Целью статьи считается анализ девиантного и делинквентного поведения у малолетних и несовершеннолетних с учетом социально-психологического аспекта. К методам исследования относятся анализ и синтез. Проведенный анализ действующего законодательства показывает то, что в федеральных законах нет определения понятиям «девиантное поведение» и «делинквентное поведение». В научной литературе среди ученых-исследователей дано множество определений рассматриваемым понятиям, например, «девиантное поведение» – один из видов отклоняющегося поведения, связанный с нарушением социальных норм и правил поведения. Делинквентное поведение, в отличие от девиантного, характеризуется как повторяющиеся асоциальные поступки детей и подростков, которые складываются в определенный устойчивый стереотип действий, нарушающих правовые нормы, но не влекущие уголовной ответственности. Автор приходит к выводу, что при внимательном отношении со стороны родителей и педагогов, применение правовых норм и морали, мер воспитательного характера, при желании самого несовершеннолетнего изменить свое поведение, девиантность и делинквентность подлежат коррекции.

Ключевые слова: девиантное и делинквентное поведение, подростки, дети, социально-психологический аспект, причины, личность.

Девиантное и делинквентное поведение подростков и детей является одной из актуальных и проблемных тем современности. Каждый ребенок испытывает потребность в любви, нежности и заботе, но не все дети получают желаемое. Многие из родителей хотели бы, чтобы их дети были счастливыми, здоровыми и послушными, но не все дети и их родители ведут себя должным образом. Бывает, что у подростков и детей поведение отклоняется от нормы, что является большой вероятностью в совершении преступлений в дальнейшем.

Существуют разные подходы, с точки зрения законодателя, дающего определения понятиям «несовершеннолетний» и «малолетний». Из анализа ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ [3]) о дееспособности можно дать следующие определения малолетним и несовершеннолетним: лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет, является малолетним, а лицо, не достигшее возраста, с которым законодатель связывает наступление дееспособности (от четырнадцати до восемнадцати лет) считается несовершеннолетним [2, с. 651]. Согласно ч. 1 и 2 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ): «несовершеннолетними

признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» [12]. Малолетние (несовершеннолетние от 6 до 14 лет) не несут уголовную и административную ответственности.

В российских федеральных законах нет определения понятиям «девиантное поведение» и «делинквентное поведение». Определение понятию «девиантное поведение», как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией, дано в Письме Минобрнауки России от 28.04.2016 N АК-923/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением» [8].

Девиантное поведение, девиантность, девиация — один из видов отклоняющегося поведения, связанный с нарушением социальных норм и правил поведения. Существуют различные классификации девиантного поведения. Например, девиантное (отклоняющееся) поведение делится на такие виды, как антисоциальное (делинквентное) поведение, асоциальное (аморальное), аутодеструктивное (саморазрушающее) поведение.

Ю. И. Колесова и Е. В. Николаев полагают, что «девиантное поведение — это поведение, которое противоречит установленным в обществе моральным и правовым нормам. К ним можно отнести преступность, наркомания, бродяжничество, алкоголизм, азартные игры и т.п. В последнее время незаметно увеличивается число детей с девиантным поведением. Это приводит к необходимости тщательного исследования причин и поиска, эффективных мер по борьбе с девиацией. Дети, с девиантным поведением — это дети, имеющие какие-нибудь отклонения. Для таких детей характерны повышенная тревожность, дефектность ценностной системы, агрессивность, конфликтность, раздражительность. Они могут быть опасны, и все это может в дальнейшей жизни затруднять им положение в обществе, создавать сложности при их воспитании [5, с. 90-91].

Н. В. Хвостенко считает, что «делинквентное поведение» — действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях. Личность, проявляющая противозаконное поведение, квалифицируется как делинквентная личность (делинквент (от лат. *delinquens* — правонарушитель) — субъект, чье отклоняющееся поведение в крайних своих проявлениях представляет собой уголовно наказуемые действия [7, с. 96]), а сами действия — деликтами. Делинквентность связана с социальным и экономическим статусом семьи. Особенно часто в разряд делинквентов попадают подростки из неблагополучных семей, из неполных семей (живущие только с матерями). Делинквентность — эта форма приспособления подростка к социальным и психологическим реалиям отрочества и юности, хотя и осуждаемые обществом за свой экстремизм. Она удовлетворяет некоторые специфические потребности

подростка — например, в самоуважении, а также обеспечивает признание внутри группы сверстников и чувство самостоятельности [15, с. 205-206].

Делинквентное поведение, в отличие от девиантного, характеризуется как повторяющиеся асоциальные поступки детей и подростков, которые складываются в определенный устойчивый стереотип действий, нарушающих правовые нормы, но не влекущие уголовной ответственности [10].

Ж. В. Коробанова и М. В. Полевая пишут о том, что существует множество различных теорий, объясняющих, что побуждает человека к девиантному поведению с биологической, социологической, а также психологической точек зрения. Социологические объяснения девиантного поведения сосредоточены на том, как социальные отношения способствуют появлению девиаций. Психологические подходы к объяснению девиантного поведения различны и происходят в основном из трех теорий: психоаналитической теории, теории когнитивного развития и теории обучения [6, с.148-149].

Так, рассматриваемый пример личности частично объясняет девиантное поведение подростка: «подсудимый ранее не судим. Впервые, будучи несовершеннолетним, в 14-летнем возрасте совершил преступления, относящиеся к категории преступлений средней тяжести. В содеянном раскаялся, вину признал. На учете у врача нарколога не состоял. Обнаруживает признаки органического расстройства личности с легким снижением интеллекта, обучается в коррекционном классе. Подросток проживает с матерью и отцом в однокомнатной квартире, оба родители работают. В быту нареканий от соседей нет. Отмечено, что отец подростка замечен в злоупотреблении спиртным, из-за чего несовершеннолетний старался меньше времени проводить дома. Мать характеризуется только с положительной стороны. По месту учебы нареканий подросток не имел, однако указано, что он попал под влияние плохой компании. После привлечения к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 161 УК РФ [12]) изменил поведение, стал больше проводить времени дома, улучшил отношение к учебе. Находится под постоянным контролем матери» [9]. В данной ситуации, подросток попал под влияние девиантных лиц, в связи с отсутствием его дома из-за употребления спиртных напитков отцом, но при внимании и заботе со стороны родителей (матери), при применении мер воспитательного воздействия, пересмотре своего поведения самим подростком, девиантное поведение подлежит коррекции (больше времени проводит дома, улучшение в учебе и др.).

На наш взгляд, социальные факторы при девиации заключаются в том, что поведение подростков и детей зависит от внешних факторов, от социальных условий, от моральных норм, от воспитания и внимания родителей к несовершеннолетнему. На психологическое состояние подростка и ребенка также влияют социальные условия, уровень культуры, нормы морали и нравственности, семья, средства массовой информации, окружающие люди. Психологические факторы включает в себя индивидуально-личностные качества индивидуума, психическое состояние в целом, потребности, мотивы и др. Кроме этого, необходимо учитывать биологическую составляющую (анатомические и физиологические особенности подростка и ребенка).

Л. Б. Шнейдер придерживается мнения о том, что в биологических, психологических, социологических и культурологических концепциях объясняются причины происхождения отклоняющегося поведения либо с точки зрения природы девиантной личности, либо с позиций отсутствия норм в социуме и девиантности

субкультуры. Наверное, правильнее при анализе причин учитывать сочетание различных взаимодополняющих факторов, обуславливающих отклоняющееся поведение, — индивидуального, психолого-педагогического, социально-психологического, личностного, социального. По мнению большинства психологов и социологов, наиболее продуктивным считается социально-личностный подход, основанный на использовании принципа дополнительности как взаимодействия ситуативных и транситуативных (личностных) факторов, объединяющих биологические, психологические и социальные причины девиаций. Причем детерминирующими отклоняющееся поведение являются личностные факторы, а ситуативные играют роль модулятора, определяя вариативность проявления личностных особенностей [16, с. 19].

Относительно разновидности девиантного поведения, делинквентности, можно сказать то, что, анализируя статью Н. Н. Васягиной «Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики» выделяются факторы, которые влияют на делинквентное поведение. К ним относятся: общесоциальные проблемы общества, существенное влияние на культивирование делинквентности оказывают средства массовой информации, семья, которой принадлежит главенствующая роль в создании условий для подкрепления асоциального поведения ребенка, образовательная среда, девиантные сверстники также достаточно часто упоминаются в качестве ведущего экзогенного фактора делинквентности подростков, эндогенные факторы (половозрастные характеристики, а также те характеристики, которые выделяются в зависимости от рода занятий, личностные особенности несовершеннолетних преступников) [1, с. 13-15].

Многие педагоги считают, чем глубже привязанность ребенка к родителям, школе и сверстникам, тем меньше вероятность, что они совершат девиантные поступки. Однако ряд зарубежных исследований показал, что слишком глубокая привязанность несовершеннолетних к сверстникам способствует правонарушениям, т.к. группы сверстников, действительно регулируя поведение своих членов, могут поощрять и преступное поведение [14, с. 151]. Более того, отмечается также негативное влияние средств массовой информации на пропаганду сексуальной распущенности среди молодежи. Частотность сообщений о безнаказанности «заказных» убийств, о всесильности мафии, отсутствии реакции общества снижает чувствительность населения к отклонениям. В группе социальных факторов, влияющих на формирование личности подростка-правонарушителя, главную роль играют семья и неформальная группа сверстников [4, с. 4].

В целом причины девиантного поведения и его разновидности делинквентного поведения подростков и детей во многом совпадают.

Приведем яркий пример личности с девиантным поведением: «подросток состоит на профилактическом учете в ОПН ОВД, приговором мирового судьи осужден к лишению свободы условно, по месту учебы в специальной школе-интернате зарекомендовал себя с отрицательной стороны: постоянно пропускал занятия в школе без уважительной причины, имел склонность к бродяжничеству, любил быть в одиночестве, мог допустить высказывание в нецензурной форме, в коллективе его не любили, т. к. он постоянно совершал мелкие кражи, страдает kleptomанией, по характеру скрытный, хитрый, нуждается в постоянном контроле со стороны взрослых» [9]. Данный пример указывают на тесную взаимосвязь между психологическим, биологическим и социальным факторами. Рассмотренный тип личности скрытен и замкнут, больше интроверт, чем экстраверт (хотя согласно мнениям Г. В. Слепухиной, Т. А. Безенковой, О. А. Андриенко «большинство испытуемых с девиантным

поведением относятся к числу экстравертов, что проявляется в стремлении к общению и беззаботности, желании быть в компании и иметь больше друзей и приятелей [11, с. 400]), он с трудом поддается коррекции в поведении, поэтому высока вероятность в совершении в дальнейшем преступлений (криминальное поведение).

Из всего вышесказанного можно прийти к выводу о том, что лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, попавшие в сложную жизненную ситуацию, нуждаются в особой правовой защите. Малолетние и несовершеннолетние склонны проверять свои возможности и способности, не отдавая отчет последствиям, поскольку это не до конца умственно и физически зрелый человек, следовательно, поддержка взрослого ему особенно необходима. Права и обязанности возникают у гражданина в процессе взросления, ребенок должен знать, какую ответственность он понесет в результате своих действий. Как правило, правовая безграмотность взрослых и детей приводит к печальным последствиям и несовершеннолетний несет ответственность за свое преступное деяние в соответствии с законом [13]. Такое поведение у подростков относится к девиантному поведению, а также к его разновидностям. Очень важна поддержка родителей и педагогов для коррекции такого поведения у подростков и детей, поскольку факторами, влияющими на образование предпосылок к подобному поведению и в целом, на рост преступности среди малолетних и несовершеннолетних являются отсутствие внимания со стороны взрослых родных и близких, низкий уровень образования, наличие большого количества свободного времени и отсутствие увлечений. Малолетние и несовершеннолетние лица относятся к психологически, а порой и юридически незащищенной категории граждан от сложных жизненных ситуаций, которые требуют грамотного и правильного подхода в их разрешении. Необходимо повышать правовое сознание, культуру и нравственность подрастающего поколения, уметь направить в правильное русло, воспитывая и вкладывая ценности и верные жизненные ориентиры. Кроме этого, законодательно необходимо отработать правовые механизмы, позволяющие урегулировать вопрос девиантного его разновидностей, а также криминального поведения и их коррекции у малолетних и несовершеннолетних, привести действующую нормативно-правовую базу к единообразию [2, с. 654].

Материал статьи может быть использован по теме девиантного поведения (и его разновидностей) подростков и детей психологами, социологами, родителями, воспитателями, сотрудниками подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН).

Литература

- 1) Васягина Н. Н. Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики / Н. Н. Васягина // Вестник практической психологии образования. – 2018 – № 1-2 (54-55) – С. 12-17.
- 2) Вологодина К. В. Правовая ответственность малолетних и несовершеннолетних за взрывы бытового газа: теоретико-правовой аспект / К. В. Вологодина // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). – Душанбе: РТСУ, 2020. – 788 с.
- 3) Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 26 октября 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301.
- 4) Девиантное поведение детей и подростков. Причины и предпосылки девиантного поведения [Электронный ресурс] – URL: <https://topuch.ru/tema-4-deviantnoe-povedenie-detej-i-podrostkov-prichini-i-pred/index.html> (дата обращения 23.11.2021).

- 5) Колесова Ю. И. Влияние танцевального искусства на поведение детей с девиантным поведением / Ю. И. Колесова, Е.В. Николаев // Вестник СВФУ. 2019. № 4 (16). С. 90-94.
- 6) Коробанова Ж. В. Девиантное поведение личности: социальные и психологические особенности / Ж. В. Коробанова, М. В. Полевая // Социально-гуманитарные знания, 2020. № 1. С. 145-154.
- 7) Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В Петровского, М. Г. Ярошевского. Москва. Издательство Политиздат, 1990. – 494 с.
- 8) О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением»): письмо Минобрнауки России от 28.04.2016 N АК-923/07 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
- 9) Практическое пособие по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. — URL: [Электронный ресурс]. — URL: https://podrostok.68edu.ru/?page_id=8342 (дата обращения 22.11.2021).
- 10) Проблема девиаций у подростков [Электронный ресурс]. — URL: https://podrostok.68edu.ru/?page_id=8342 (дата обращения 19.11.2021).
- 11) Слепухина Г. В. Личностные особенности подростков с девиантным поведением / Г. В. Слепухина, Т. А. Безенкова, О. А. Андриенко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 4 (33). Т. 9. – С. 396-401.
- 12) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 13) Уголовная ответственность несовершеннолетних [Электронный ресурс] – URL: <https://pravovedus.ru/practical-law/criminal/ugolovnaya-otvetstvennostnesovershennoletnih/> (дата обращения 23.11.2021).
- 14) Устинова Н. А. Детерминанты девиантного поведения современных подростков / Н. А. Устинова // Актуальные проблемы развития личности: сборник научных трудов. Под научной редакцией Н. Н. Васягиной, Е. А. Казаевой. 2016. С. 148-157.
- 15) Хвостенко Н. В. К вопросу о понятии «Делинквентное поведение» несовершеннолетних и его сущности / Н. В. Хвостенко // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2013 № 2 (18). С. 205-208.
- 16) Шнейдер Л. Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков : учебное пособие для СПО / Л. Б. Шнейдер. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 219 с.

Abstract. The article examines and analyzes the deviant and delinquent behavior of adolescents and children, which is one of the most pressing and acute problems of our time. The purpose of the article is considered to be deviant and delinquent behavior in minors and minors, taking into account the socio-psychological aspect. To research methods, analysis and synthesis. The analysis of the current legislation shows that the federal laws do not define the concepts of «deviant behavior» and «delinquent behavior». In the scientific literature among research scientists, the concepts under consideration, for example, «deviant behavior» are one of the types of behavioral deviation associated with a violation of social norms and rules of behavior. Delinquent behavior, in contrast to deviant behavior, manifests itself as repetitive asocial actions of children and adolescents, which add up to certain stable stereotypes that, violate legal norms, but do not entail criminal liability. The author comes to the conclusion that with careful attention from parents and teachers, the application of legal norms and morality, educational measures, if the minor himself wants to change his behavior, deviance and delinquency must be corrected.

Keywords: deviant and delinquent behavior, adolescents, children, socio-psychological aspect, reasons, personality.

УДК 37.013.78

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

© Гордейчик Сергей Викторович

Судья Тарбагатайского районного

суда Республики Бурятия

Россия, 671110, Республика Бурятия,

Тарбагатайский район, с. Тарбагатай, ул. Ленина, 8

tarbagataisky.bur@sudrf.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы расследования и рассмотрения уголовных дел о доведении несовершеннолетних до самоубийства. Целью исследования является выявление сложностей противодействия деструктивной пропаганде среди несовершеннолетних в том числе в Интернет-пространстве. Предметом исследования являются статистические данные Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, данные судебной статистики, статистические данные о работе СУ СК РФ по Республике Бурятия, российское уголовное законодательство и иные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы информационной безопасности несовершеннолетних. Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез, логический, обобщения) и частнонаучные (системного анализа, статистический) методы. Автор приходит к выводу о необходимости выявления пробелов в действующей нормативной базе и совершенствовании методов выявления лиц, совершающих соответствующие общественно опасные деяния в отношении несовершеннолетних, в том числе через интернет-пространство.

Ключевые слова: Интернет-пространство, деструктивная пропаганда, несовершеннолетние, интернет-сообщества, информационная безопасность.

За последнее время резко участившиеся случаи самоубийств стали серьезной проблемой общества. Лишение себя жизни людьми, а тем более детьми, — многомерное и в то же время малопонятное социальное явление, весьма отрывочно и разноречиво осмысленное современной наукой.

В данной статье предпринята попытка исследовать некоторые проблемы, возникающие при расследовании и рассмотрении уголовных дел о случаях самоубийств несовершеннолетних, в том числе с использованием практики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия.

Так, по данным следственного управления по Республике Бурятия, за 9 месяцев 2021 года поступило 114 сообщений о суицидах несовершеннолетних, тогда как за этот же период прошлого года их было 62. Из них 16 сообщений о фактах оконченных суицидов (за прошлый год - 12) и 98 сообщений о фактах неоконченных суицидов (за аналогичный период прошлого года — 50).

По всем фактам оконченных суицидов возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ. Следует отметить, что ни одно из этих уголовных дел не получило судебную перспективу.

Анализ обстоятельств совершения попыток самоубийств, а также завершённых суицидов показал, что в большинстве случаев мотивами, побудившими детей к совершению указанных действий, становились ссоры с родителями — 25%, стечение тяжелых жизненных обстоятельств — 5 %, неразделённая любовь — 13%, конфликты со сверстниками — 10 %. При этом имеют место случаи демонстративного поведения «обиженных» несовершеннолетних, желание привлечь к себе внимание.

Как отмечают психологи, с которыми тесно взаимодействуют органы следствия, детский суицид в наши дни выглядит устрашающе; это рационально непостижимый вид социальной патологии, синдром больного, вырождающегося общества. Согласно выводам психологов и следователей, причиной детского суицида часто выступает горькая обида ребенка, а обида рождает месть: «Вы еще поплачете, вы будете вечно каяться в том, что дурно со мной поступили», думает ребенок и осуществляет месть таким образом, который ему доступен.

Достаточно иногда небольшого надлома в отношениях, бестактности, черствости и эгоизма родителей, учителей, окружающих лиц, чтобы наступила трагическая развязка. Обиженный ребенок сознательно или интуитивно ищет наиболее емкую и эффективную форму мести окружающим, а самоубийство выступает как изощренная, утонченная месть, рассчитанная на определенные мучительные реакции окружающих – муки совести, неуспокаивающееся чувство вины со стороны тех, кто способен на такие переживания.

Страдания наказанного ребенка, который обливаясь слезами, воображает себя умершим, но наблюдающим со стороны, как его несправедливые родители, скорбно склонившись над ним, раскаиваются в своих поступках, упрекают себя и сожалеют о случившемся. Пережив нечто вроде экстаза мести, ребенок успокаивается. Но не всегда такие переживания завершаются благополучно. Еще не сложившаяся ранимая детская психика, бывает, не выдерживает давления описанных эмоций, и тогда ребенок действительно заканчивает жизнь самоубийством.

Кроме этого, следует отметить, что правоохранительными органами не всегда полно проверяются факты влияния на несовершеннолетних сети «Интернет». Из анализа деятельности следственного управления по Республике Бурятия следует, что за 2021 год следствием не установлены подобные факты, тогда как согласно сведениям Роскомнадзора, за первое полугодие 2021 года запрещено в два раза больше страниц с призывами к суициду или описанием его способов, чем за первое полугодие 2020 года: 22,6 тысяч против 10,1 тысячи. За весь 2020 год — 25 тысяч. Если считать вместе с публикациями, заблокированными соцсетями самостоятельно, — 45,5 тысяч, из них к так называемым „группам смерти“ относятся 354 материала.

В «Лиге безопасного интернета» так же обнаружили рост количества публикаций про суицид. Главными по самоубийствам в России оказались Twitter и TikTok.

Многие эксперты в данном вопросе считают, что причина в «удалёнке» - дети и взрослые стали больше времени проводить в интернете, поэтому в интернете стало больше вообще всего.

Представляется, что при расследовании уголовных дел и проведении процессуальных проверок необходимо уделять более тщательное внимание влиянию сети «Интернет» на суицидальное поведение подростков.

Этому способствует введение в июне 2017 года уголовной ответственности за склонение, призывы или содействие совершению суицида. Поправками, которые

негласно назвали «законом о группах смерти», в УК РФ внесены ст. 110.1 («Склонение к совершению самоубийства, в том числе в отношении несовершеннолетних и через интернет») и 110.2 («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, в том числе через интернет»).

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2018-2019 годах за склонение несовершеннолетних к самоубийству по ст. 110.1 УК РФ были осуждены 8 граждан. Лишь двое из них приговорены к реальному лишению свободы, остальным назначены условные наказания.

Так, в 2019 году в Курганской области суд признал виновным по трем эпизодам ч. 3 ст. 110.1 УК РФ Потапова В. В социальной сети «ВКонтакте» он пытался склонить к самоубийству двух несовершеннолетних, которые на самом деле оказались оперативниками. Следствие установило, что Потапов пошел на преступление с целью повышения уровня самооценки своей личности, самоутверждения себя как человека, способного руководить действиями других.

На наш взгляд, небольшое количество приговоров может быть следствием имеющихся в законе оговорок: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Кроме того, анализируемые уголовные дела не всегда доходят до суда из-за признания лиц невменяемыми.

Столь малые статистические данные настораживают и дают повод полагать, что они не отражают реальной действительности. Указанное требует проведения масштабного мониторинга и качественного анализа правоприменительной практики, в том числе в Республике Бурятия. В связи с этим совершенствования требуют методы выявления лиц, совершающих указанные общественно опасные деяния в том числе в интернет-пространстве. Кроме того, представляется важным и требующим детального изучения пробельности как уголовного законодательства, так и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы информационной безопасности несовершеннолетних.

Литература

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.

4. В статье использованы сведения о работе в данном направлении, предоставленные следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия)

Abstract. The article deals with some problems of investigation and consideration of criminal cases on bringing minors to suicide. The purpose of the study is to identify the difficulties of countering destructive propaganda among minors, including in the Internet space. The subject of the study is statistical data from the Federal Service for Supervision in

the Field of Communications, Information Technologies and Mass Communications, judicial statistics, statistical data on the work of the SU IC of the Russian Federation in the Republic of Buryatia, Russian criminal legislation and other regulatory legal acts regulating the issues of information security of minors. The methodological basis of the research consists of general, scientific (analysis, synthesis, logical, generalizations) and private scientific (system analysis, statistical) methods. The author comes to the conclusion that it is necessary to identify gaps in the current regulatory framework and improve methods for identifying persons who commit relevant socially dangerous acts against minors, including through the Internet space.

Keywords: Internet space, destructive propaganda, minors, Internet communities, information security.

УДК 159.922.736

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОСТИ МЕТОДАМИ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

© Гунзунова Бальжима Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент.
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
balzhimag@mail.ru

© Петрова Агата Александровна

магистрант социально-психологического факультета.
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
3x3x3@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем современного общества — агрессивности в молодежной среде и её профилактике. Ниже приведен первый этап нашего исследования о влиянии телесно-ориентированной терапии на проявление агрессивности молодёжи. В целях определения уровня агрессивности был использован индекс агрессивности по опроснику А. Басса и М. Перри. Выявления склонности субъектов к конфликтности и агрессивности как проявление личностных характеристик использовалась методика «Личностная агрессивность и конфликтность» авторов Е. П. Ильина и П. А. Ковалева.

В исследовании приняли участие студенты разных специальностей ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» г. Улан-Удэ, которые были разделены на контрольную и экспериментальную группы по результатам тестирования. По результатам проведенной вторичной диагностики подтверждается наличие позитивной динамики профилактической работы в экспериментальной группе. Таким образом, телесно-ориентированной терапии позволяет расширить профилактические методики работы с агрессивностью.

Ключевые слова: профилактика; агрессивность; молодежная среда; студенты; телесно-ориентированные терапия.

В современном мире одной из ключевых проблем современной психологии явилась подростковая агрессивность. Исследователи данной проблемы ведут споры насчет причин частого проявления агрессии среди молодежи. Однако факты исследований приводят к тому, что за последнее десятилетие этот уровень значительно вырос. В свете последних эпидемиологических событий, связанных с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и применяемыми в борьбе с ней профилактическими мерами, такими как: самоизоляция, дистанционное обучение, ограничения в посещении общественных мест. Введение множества запретов привело к социальному голоду. Закрывая потребности стало возможным только через разного рода мессенджеры, социальные сети и различные платформы во всемирной сети Интернет. Данный фактор неблагоприятно отразился на психоэмоциональном здоровье

населения страны, в том числе и на подростках, поскольку информация, вирусно-распространяющаяся в Интернете, не фильтруется и не обрабатывается должным образом, что приводит к неверному истолкованию и как следствие к неправильному восприятию.

Социальные сети и СМИ не брезгают демонстрацией проявления агрессии, жестокости и насилия, что фактически воспринимается как их пропаганда. Любой человек бесконтрольно может скачать информацию с Интернета, в том числе криминального характера, производя пересылку такой информации своим друзьям и знакомым он может не осознавать факт того, что совершает противоправные деяния. Об этом говорят не только психологи, социологи, ученые изучающие данный вопрос, но и педагоги и родители. Вся эта информация накладывает отпечаток на психическое здоровье подрастающего поколения и еще более усугубляет его формирующееся психическое состояние. Молодежь в своем желании самоутвердиться, опирается на увиденное и делает вывод, о том, что с помощью проявления силы можно «подняться» в глазах сверстников и даже обменяться этим опытом в Интернете. Онлайн-ссоры не редко переходят в формат «живого» конфликта, молодежь идя на риск сбиваются в группы в целях усилить свое влияние на более слабые группы. Если это не удастся, молодое поколение страдает от «скуки», «тоски», «никчемности», не зная куда определить свой внутренний потенциал, направить свою энергию и силы. Лишь у 25 % подростков есть близкий человек, с которым можно посоветоваться, обсудить свои тревоги и переживания. Что подтверждается данными различных исследований.

Целью данного исследования является профилактика агрессивности методами телесно-ориентированной терапии в молодежной среде.

В контексте данной работы, агрессивность мы будем определять, как характерологическую черту человека, выражающуюся в его относительно стабильной готовности к агрессивным действиям в самых разных ситуациях. Не все люди, враждебно предрасположенные к окружающим, обязательно агрессивны. Человеку, которому свойственна агрессивность, которому часто видятся угрозы и вызовы со стороны окружающих и для которого характерна готовность атаковать тех, кто ему не нравится или кажется подозрительным, присуща враждебная установка к другим людям. Поэтому некоторые авторы видят целесообразность в том, чтобы рассматривать агрессивность как некую предрасположенность к агрессивному поведению. Другие исследователи сходятся в том, что агрессивность является устойчивым свойством (чертой) личности (характера) [1].

В нашем исследовании принимали участие 51 студент в возрасте от 19 до 21 года разных специальностей ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» г. Улан-Удэ.

Уровень агрессивности у студентов оценивался с использованием опросника А. Басса и М. Перри в адаптации С. Н. Ениколопова [2]. Для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик использовалась методика «Личностная агрессивность и конфликтность» разработанная авторами Е. П. Ильина и П. А. Ковалева [3, 4].

По опроснику А. Басса и М. Перри было установлено, что у 45% опрошенных присутствует физиологическое возбуждение, а также присутствует готовность к физической агрессии. То есть студенты выражают свое агрессивное отношение к другим

людям, используя словесные оскорбления, сарказм, а в случае возникновения конфликтных ситуаций, готовы дать отпор и применить физические силы. А у 20% опрошенных присутствуют переживания и чувства несправедливости и не удовлетворённости в своих желаниях. Данные приведены в диаграмме 1 (рис.1).

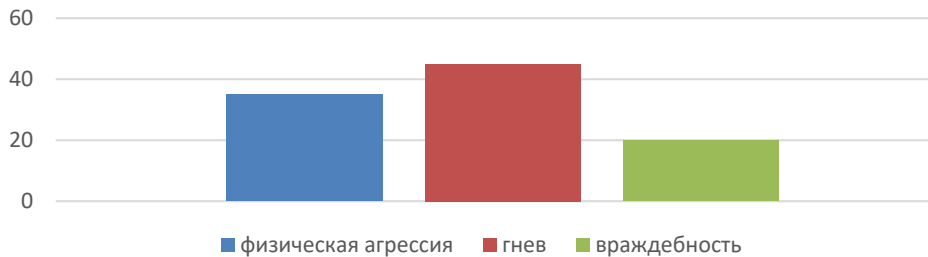

Рис. 1. Результаты исследования агрессивности А. Басса и М. Перри

По методике «Личностная агрессивность и конфликтность», разработанная авторами Е. П. Ильина и П. А. Ковалева было установлено, что по средним и низким показателям шкал напористость и неуступчивость дает пониженный суммарный показатель позитивной агрессивности у 35% протестованных студентов. У 42% средний суммарный показатель негативной агрессивности, набранный по шкалам высоким и средним показателям шкал нетерпимости ко мнению других и мстительности. В 52% обобщенный показатель конфликтности средний, что показывает о наличии высоких показателей вспыльчивости, подозрительности, обидчивости и средних или в низких значениях бескомпромиссности. Данные исследования приведены в диаграмме 2 (рис.2).

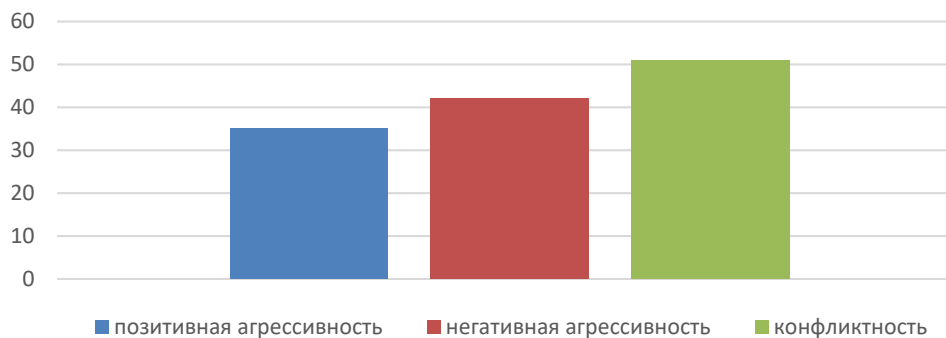

Рис. 2. Результаты исследования по методике Е. П. Ильина и П. А. Ковалева

По результатам тестирования, было принято решение разделить студентов на две группы: экспериментальную и контрольную. С экспериментальной группой был организован первый этап формирующего эксперимента, цель которого заключалась в проверке эффективности подобранных нами телесно-ориентированных упражнений с последующей диагностикой. Со студентами экспериментальной группы были проведены специальные упражнения телесно-ориентированной терапии, направленные на формирование тех качеств, которые способствовали расширению

базовых социальных умений студентов. К примеру, упражнение «контейнирование» — это способность осознанно управлять своими чувствами и эмоциями без подавления и выплёскивания на первого встречного. В данном случае подразумевалось, что студент сначала должен осознать, какую именно эмоцию проживает, и в связи с этим «выбрать» наиболее адекватное поведение. Упражнение «Заземление» направлено на формирование умения справиться с негативными эмоциями и прийти в себя, почувствовать «землю под ногами», то есть ощущать себя в реальном мире, способным жить собственными усилиями [5, 6].

После реализации данной программы была проведена повторная диагностика в двух группах. В контрольной группе была проведена ознакомительная лекция и профилактическая беседа, поэтому, не было выявлено существенных изменений. Мы констатируем, что в контрольной группе, что 35% студентов присутствует готовность проявлять физическую агрессию при малейшем раздражении. 40% испытывают гнев к окружающим и после конфликтов не понимают происходящего, закрываются, испытывая чувство вины. 15% испытывают враждебность по отношению к окружающими, часто выступают внутри группы против установленных законов и правил. 35 % студентов с выраженной обидчивостью способны взять инициативу в свои руки, не стесняясь критиковать других людей за определенные недостатки, при этом не любят уступать в спорах.

В экспериментальной группе наблюдается позитивная динамика в снижении уровня враждебности и конфликтности. Студенты более ясно осознают происходящее вокруг себя и могут более спокойно реагировать на ситуацию, управляя своими эмоциями. Студенты через ощущения тела способны прийти в себя, почувствовать «землю под ногами». Мы предполагаем, что дальнейшая тренировка данного умения позволит лучше ощущать себя в реальном мире, быть человеком способным жить собственными усилиями.

Таким образом, результаты проведенной вторичной диагностики подтверждают наличие позитивной динамики профилактической работы в экспериментальной группе [7, 8].

Из проделанной работы можно сделать предварительный вывод о том, что применение телесно-ориентированной терапии позволяет расширить профилактические методики работы с агрессивностью.

Литература

1. Дроздов А.Ю. Агрессивность как системное свойство личности / А. Ю. Дроздов // Вестник полоцкого государственного университета. Серия Е: педагогические науки. – 2019. № 15. С. 36–43.
2. Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. с. 115–124.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы - СПб: Издательство «Питер», 2000. С.401-405.
4. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б. Дерманова. - СПб., 2002. С.142-146.
5. Клименко И. С. Материалы продвинутого курса «Основы бодинамика. Эго- функции», 2020. С. 32–33.
6. Body Encyclopedia: A Guide to the Psychological Functions of the Muscular System, Lisbeth Marcher, Sonja Fich, North Atlantic Books, 2010. 202 с.

7. Гунзунова, Б. А. Психокоррекция риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте / Б. А. Гунзунова, Э. Д. Бужинаева // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Улан-Удэ, 03–05 октября 2019 года / Ответственный редактор Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирск. гос. ун-та технологий и управления, 2019. С. 68–69.

8. Плюснина Л. В., Гунзунова Б. А. Основные теоретические подходы к изучению агрессии. Улан-Удэ, 30 октября 2020 года. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. С. 109–113.

Abstract. The article is devoted to one of the urgent problems of modern society — aggressiveness in the youth environment and its prevention. Below is the first stage of our research on the influence of body-oriented therapy on the manifestation of aggressiveness in young people. In order to determine the level of aggressiveness, the aggressiveness index according to the questionnaire of A. Bass and M. Perry was used. To identify the tendency of subjects to conflict and aggressiveness as a manifestation of personal characteristics, the method «Personal aggressiveness and conflict» by the authors of E. P. Ilyin and P. A. Kovalev was used.

The study involved students of various specialties of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, who were divided into control and experimental groups based on the test results. According to the results of the secondary diagnostics, the presence of positive dynamics of preventive work in the experimental group is confirmed. Thus, body-oriented therapy allows you to expand the preventive methods of working with aggressiveness.

Keywords: prevention; aggressiveness; youth environment; students; body-oriented therapy.

ЧЕМ СЕРДИТЬСЯ, ТАК ЛУЧШЕ ПРИМИРИТЬСЯ

© Дубровин Евгений Александрович

судья Калининского районного суда города Тюмени

Россия, 625038, город Тюмень

ул. Полевая 1 «А» строение 1 кабинет 108.

dubrovin.kalininskytumsud@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос становления процедуры медиации в Российской Федерации, законодательного закрепления деятельности органов медиации и проблемы применения нормативных актов в указанной сфере. Автором предлагается вести обязательную медиацию по семейно-правовым спорам, что послужит сохранению брака, прогрессу для повышения культуры граждан, а также охранению интересов детей, а также анализируется вопрос о том, как скажется введение обязательной процедуры медиации в семейных спорах, занимающих особое место среди частноправовых спорах. В статье содержатся предложения по унификации требований законодательства к проведению семейной медиации.

Ключевые слова: семейная медиация; участие посредника; интересы детей; правовая культура

Международные конференции часто становятся двигателем юридического прогресса. Так, впервые об институте медиации в России заговорили в 2005 году на первой Международной конференции «Медиация. Новый шаг на пути построения правового государства и гражданского общества». После чего уже в 2005 г. начали образовываться специализированные организации, предоставляющие услуги в сфере медиации, например, Объединенная служба медиации при Российском союзе промышленников и предпринимателей, позже появилась Подкомиссия по альтернативному разрешению споров и медиации при Ассоциации юристов России, так как задача медиатора — помочь сторонам прийти к компромиссу и заключить соглашение.

С принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» вопросы законодательного закрепления роли органов медиации и ключевые основы их деятельности закреплены на новом уровне. Перед органами, осуществляющими альтернативную процедуру урегулирования споров обозначены концептуальные направления развития и ключевые задачи.

В Тюменской области процедуры медиации реализуются через Автономную некоммерческую организацию «Западно-Сибирский региональный Центр медиации и права».

В пункте 2 статьи 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ [3]. указано, что процедура медиации это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223 — ФЗ [4] не содержит ссылок на возможность процедуры медиации при разрешении семейных

споров. Тем не менее, такой способ урегулирования семейного спора может применяться в полной мере, потому что в ч. 2 ст. 1 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 года № 193-ФЗ говорится что, данным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе по спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Так, по спорам об определении места жительства ребенка, об определении места жительства ребенка, о взыскании алиментов процедура медиации применяется в настоящее время районными судами Тюменской области.

Полагаем, что введение обязательной процедуры медиации послужит целям сохранения брака, взаимного отношения между супругами и детьми, а также послужит новым импульсом для повышения культуры граждан.

Много дел вытекает из алиментных правоотношений, когда стороны пытаются разрешить конфликт посредством использования третьего, незаинтересованного в исходе дела, лица. Тяжесть таких дел, заключается в том, чтобы прийти к компромиссу. Один из супругов хочет обязать своего бывшего супруга платить алименты на несовершеннолетних детей, который в свою очередь, не всегда желает выполнять свою родительскую функцию – обеспечение детей. Таким образом, всё зависит от желания сторон и профессионального медиатора, который поможет им разобраться в столь нелегкой ситуации.

Семейные споры, как и любой спор, отражают отношения между субъектами с точки зрения их несогласия, повлекшего конфликт. При этом особенностью таких споров зачастую является возможность преодоления конфликта участниками семейных отношений для целей сохранения возможности разрешать возникающие внутрисемейные вопросы по взаимному согласию. При этом, насколько простой будет процедура преодоления внутрисемейного конфликта при помощи профессиональных медиаторов, настолько перспективно законодательное регулирование и в последствии исполнение данного процесса.

В практике Калининского районного суда города Тюмени в основном процедура медиации применялась по спорам отдельно проживающего родителя об установлении порядка общения с ребенком.

Еще в 2015 году между Калининским районным судом г. Тюмени и АНО «Западно-Сибирский региональный Центр медиации и права» было заключено соответствующее соглашение в рамках реализации Фонда президентских грантов, обустроена комната примирения, проведена презентация примирительных процедур с судьями и помощниками судей. В течение года, 2-3 раза в неделю в комнате примирения дежурил судебный медиатор, к которому обращались граждане самостоятельно или по направлению судьи. В суде имеется стенд, посвященный регламентации процедуры медиации.

В рамках данного соглашения, ежегодно успешными, то есть с заключением мирового соглашения, было проведено через процедуры медиации по 10 дел, рассматриваемых Калининским районным судом города Тюмени.

Несмотря на то, что пандемия «подкосила» деятельность Центра, но дала возможность перевести работу в он-лайн. Так, даже заключение договора (соглашения) об обеспечении проведения процедуры медиации, проводится электронно,

консультации и переговоры со сторонами проводятся с использованием видеоконференцсвязи.

При этом, в период с 2019 по 2021 год, работая по президентскому гранту, проведение процедуры медиации для спорящих сторон было бесплатным, что немало важно в период пандемии.

Как правило, о возможности применения альтернативной процедуры урегулирования спора стороны сами не задумываются. Они о такой возможности либо не знают, либо в нее не верят. Однако об особой роли примирительных процедур нам напомнил законодатель, выделив данные процедуры в отдельную главу Гражданского процессуального кодекса РФ.

При подготовке дела к судебному разбирательству, которое проводится с обязательным участием сторон спора, им разъясняется право об урегулировании спора путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации. Если при подготовке дела к судебному разбирательству стороны еще не готовы отправиться к медиатору, этот вопрос ставится на обсуждение сторон в судебном заседании, о чем указывается в протоколе судебного заседания. После чего при наличии добровольного согласия сторон, им вручается уведомление в адрес АНО «Западно-Сибирский региональный Центр медиации и права» для явки на конкретную дату для решения вопроса о заключении соглашения о применении процедуры медиации.

При заключении соглашения о проведении процедуры медиации между АНО «Западно-Сибирский региональный Центр медиации и права» и сторонами спора предусматривается, что процедура будет организована и проведена за счет средств Фонда президентских грантов (бесплатно) по проекту «Сохраним Семью Сами».

Основными принципами проводимых процедур является добровольность и равноправие сторон, конфиденциальность. Как и в любом правовом институте принципы отражают их общий (универсальный характер) и одновременно являются взаимосвязанными с иными отраслями и институтами права. Так, институт медиации, с одной стороны, является специальным инструментом по досудебному урегулированию споров и принципы регулирования являются специальными, но вместе с тем, конечной целью процесса медиации является примирение конфликтующих сторон и разрешение конфликта, что по существу позволяет снижать профессиональную нагрузку на судебные органы. Даже в том случае, если конфликт не разрешен, тем не менее стороны конфликта осуществили юридические действия по собиранию, закреплению доказательств и выяснению воли сторон, которые позволят более компетентно участвовать в судебных рассмотрениях. В связи с чем, полагаем будет эффективным законодательное закрепление процесса медиации как специфического, но необходимого и неотъемлемого элемента судебной процедуры рассмотрения семейных споров.

Таким образом, медиация — это способ разрешения споров, глубоко уходящий корнями в историю развития человеческих отношений, но оформившийся как современная технология рассмотрения конфликтных ситуаций лишь во второй половине XX века. Особенность медиации заключается в том, что медиатор, являясь профессиональным и незаинтересованным участником конфликтных правоотношений, позволяет сторонам получить взаимоприемлемый результат с учетом применения всех механизмов, направленных на преодоление разногласий.

Сегодня в странах с развитой правовой системой медиация достаточно широко применяется при разрешении гражданско-правовых, семейных, коммерческих

конфликтов публичных споров. В России процесс активной интеграции медиации в правовую культуру начался достаточно недавно.

Процедуры урегулирования споров при помощи медиации получили свое распространение и развитие благодаря возможности применять экономичные механизмы (участие посредника может осуществляться не только на платной, но и на бесплатной основе). Кроме того, компетентный медиатор принимает решение оперативно в отличие от судебного разбирательства, регламентированного детально и которое может рассматриваться месяцами и годами, медиация это быстрое решение конфликта, без каких либо сроков, документов. Стороны настроены на взаимовыгодное решение и стараются предпринять все возможные усилия для скорейшего решения конфликта. Третье это результативность, т.е. медиатор не решает вопрос, кто прав, а кто виноват, а наоборот он пытается найти решение для достижения компромисса, чтобы стороны были довольны исходом конфликта. Далее эффективность – считается, что альтернативная процедура решения конфликта является полезной для укрепления партнерских отношений, формирование правовой культуры граждан, и договоренности, достигнутые участниками гражданского оборота, исполняются чаще и полностью, чем судебные решения [1, с. 6].

Цель медиации заключается не только в оказании правовой помощи при разрешении конфликтов, но и, что особенно значимо при разрешении семейных споров, оказывает содействие в снижении эмоциональных действий, влияющих на деструктивные процессы в семейных отношениях. Медиатор является, по своей сути, буфером между спорящими сторонами и выступает в интересах сторон для принятия рационального решения, которое позволит в долгосрочной перспективе реализовывать свои права мирно, без конфликтов.

Статьей 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семейные отношения строятся на чувствах взаимной любви и уважения. Чувства крайне сложно структурировать и описать в документах или правовых актах, но тем не менее межличностные отношения между участниками спора оказывают влияние на семейные споры, на их предмет и процедуры рассмотрения. Семейные споры не только имеют свои особенности и являются многогранными, но и особенно сложными являются споры по защите прав ребенка. В этом смысле процессы медиации могут служить более эффективным инструментом по сравнению с судебными механизмами, поскольку достижение добровольного согласия без принуждения в вопросе прав ребенка и в настоящем и в будущем позволит выстраивать отношения без конфликтов, на основе спокойного и безконфликтного поведения участников семейных правоотношений.

Условия обращения, при которых стороны могут обратиться к медиатору прописаны в ст. 7 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ применение процедуры осуществляется при взаимном соглашении сторон, процедура может быть проведена до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства, либо по предложению судьи. Далее наличие соглашения о применении процедуры медиации не препятствует для обращения в суд, в случае письменного обращения одной стороны к другой о предложении процедуры медиации, другая сторона не ответила в течение 30 дней либо в иной разумный срок, то предложение считается отклоненным. И последнее, обращение о проведении медиации

может быть сделано по просьбе одной из сторон медиатором или организацией, осуществляющие услуги по проведению процедуры медиации.

Обязанность медиатора в проведении процедуры медиации по семейным спорам, проявлять должное внимание в отношении детей, подталкивая родителей, сосредоточиться на желаниях и интересах их детей [2, с. 116]. Одно из качеств медиатора – психология, таким образом, он должен повлиять на решение родителей посредством разговора о будущем детей, о родительской обязанности, касающейся благополучия детей. А также указать им на необходимую работу с детьми, разговаривать с ними, спрашивать их мнение, объяснять жизненные трудности. Также об этом говорится в статье 65 Семейного кодекса Российской Федерации, в силу которой родительские права не могут осуществляться в разграничении с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть основной заботы родителей.

При проведении медиации может быть заслушан ребенок, так как в силу ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства. Но процедура медиации не относится к судебному или административному разбирательству, следует дополнить Семейный кодекс Российской Федерации указанием на данную процедуру также.

При этом, если разграничивать семейные споры по возможности привлечения медиатора, то к таким спорам можно отнести споры: о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; о разделе совместно нажитого имущества супругов; споры об уплате алиментов и пр.

Таким образом, большинство семейных споров может разрешаться путем медиации, учитывая, что в споре затронуты права и интересы детей, медиатор должен в полной мере это учитывать. Хотя некоторые семейные споры нельзя решить с помощью медиации, поэтому нужно внести в Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ те случаи, при которых может применяться процедура медиации и при которых нужно обращаться в суд.

Автор полагает, что его позитивный, хоть и скромный опыт использования процедуры медиации при разрешении семейных споров необходимо учитывать в дальнейшей работе, для того чтобы работать на сохранение семьи, уважение прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

Предлагается также возможным ввести обязательную процедуру медиации по категории дел, вытекающих из длительных, устойчивых отношений между сторонами спора, коими являются трудовые правоотношения, земельные отношения (по вопросам спора о границах земельных участков, об установлении порядка пользования участком).

Примеров примирения в русской литературе множество: это и примирение Рогожина в князя Мышкина в романе Ф.М. Достоевского «Идиот», и примирение помещиков в «Барышне-крестянке» А.С. Пушкина, можно даже сказать, что примирение и прощение это русская национальная традиция, поэтому дальнейшее применение примирительных процедур в гражданских и семейных спорах, в спорах о детях, не является чем-то чуждым и навязанным отечественному менталитету. Напротив, следует качественно развивать это направление деятельности суда, делиться опытом и позитивными результатами.

Литература.

1. Аллавердова О. В. Медиация — переговоры в ситуации конфликта: учебное пособие. СПб.: Просвещение, 2014.
2. Кудрявцев В.Н. Семейная медиация. М.: Юрайт, 2015.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. Ст. 16.

Abstract. The article discusses the issue of formation of the mediation procedure in the Russian Federation, the legislative consolidation of the activities of mediation bodies and the problem of application of regulations in this area. The author proposes to conduct compulsory mediation in family legal disputes, which will serve to preserve marriage, progress to improve the culture of citizens, as well as protect the interests of children, and also analyzes the question of how the introduction of a compulsory mediation procedure will affect family disputes, which occupy a special place among private law disputes. The article contains proposals for the unification of legal requirements for family mediation.

Keywords: family mediation; participation of a mediator; interests of children; legal culture.

УДК 343.121-053.2

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

© **Зайкова Светлана Николаевна**

кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра научно-методического обеспечения
системы профилактики безнадзорности
и правонарушений несовершеннолетних
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, 410056, Саратов, Вольская, 1
kdn@ssla.ru

© **Стародубов Арсений Александрович**

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник Центра
научно-методического обеспечения системы
профилактики безнадзорности и правонарушений
несовершеннолетних
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, 410056, Саратов, Вольская, 1
kdn@ssla.ru

Аннотация. Доступность информации о государственных механизмах защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из важнейших условий эффективности такой деятельности. Наиболее популярным каналом распространения информации в настоящее время является сеть «Интернет». Цель работы состоит в выявлении типичных недостатков в предоставлении информации о деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав путем анализа данных, размещенных на их официальных интернет-страницах, разработка рекомендаций по повышению информационной открытости деятельности комиссий. В исследовании с применением контент-анализа и документального метода были проанализированы страницы территориальных (муниципальных) комиссий шести субъектов Российской Федерации. К типичным недостаткам, выявленным в результате работы, можно отнести использование сервисов бесплатной электронной почты, неудобный способ представления данных в виде файлов для скачивания, невозможность ознакомления с актуальными редакциями полных текстов нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность комиссий, отсутствие информации о работе комиссий с обращениями граждан. Результаты исследования и разработанные рекомендации могут представлять интерес для комиссий и органов местного самоуправления с целью повышения уровня информационной открытости и обеспечения защиты конфиденциальных данных.

Ключевые слова: несовершеннолетние, доступность информации, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, профилактика противоправного поведения

В Российской Федерации создана и действует система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которая регламентируется федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — *Федеральный закон № 120-ФЗ*) [1]. Координирующая роль в данной системе отведена комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — *комиссии*). Систему комиссий образует Правительственная комиссия, комиссии субъектов Российской Федерации, а также территориальные (муниципальные) комиссии, которые непосредственно работают с несовершеннолетними и их семьями. В связи с этим особое значение приобретает доступность информации о деятельности территориальных (муниципальных) комиссий, возможности граждан, в том числе несовершеннолетних обратиться в комиссии для защиты прав и законных интересов.

Как отмечали ученые [2], [3], своевременное получение информации позволяет оперативно принимать важные управленческие решения. В настоящее время наиболее удобным способом распространения информации, в том числе о деятельности комиссий является ее размещение в сети «Интернет».

Целью настоящей работы является выявление типичных недостатков в предоставлении информации о деятельности таких комиссий на их официальных интернет-страницах, разработка рекомендаций по повышению информационной открытости деятельности комиссий. Для достижения поставленной цели широко использовался контент-анализ и документальный метод, позволивший проанализировать большой массив документов, размещенных на официальных интернет-страницах комиссий. При этом в рамках работы интернет-страницы комиссий также рассматривались как самостоятельные документы. Неофициальные сайты и страницы, содержащие информацию о комиссиях, не анализировались. Эмпирическую базу исследования составили интернет-страницы территориальных (муниципальных) комиссий следующих субъектов Российской Федерации: Еврейская автономная область, Иркутская, Новгородская, Саратовская области, Санкт-Петербург, Ставропольский край.

Доступ к информации о деятельности органов государственной власти является правом гражданина, закрепленным в пункте 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации [4], в которой говорится о том, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее — *Федеральный закон № 8-ФЗ*) [5], пользователь информацией имеет право получать достоверную информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Согласно пункту 1 статьи 11 Федерального закона № 120-ФЗ, комиссии являются коллегиальными органами, создаваемыми исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и осуществляющими деятельность в рамках своей компетенции.

Каждый орган государственной власти в соответствии с нормами Федерального закона № 8-ФЗ обязан размещать информацию о своей деятельности в сети «Интернет». Перечень информации необходимой для размещения на сайте органа содержится в статье 13 указанного закона.

Анализ положений статьи 13 Федерального закона № 8-ФЗ с учетом содержания компетенции комиссий и их коллегиальной природы позволяет сделать вывод о том, что в сети «Интернет» должна быть размещена следующая информация о комиссиях:

1) общая информация о комиссии, в том числе:

а) наименование и состав комиссии, почтовый адрес, адрес электронной почты (при наличии), номера телефонов справочных служб комиссии;

б) сведения о полномочиях комиссии, перечень законов и иных нормативных правовых актов, определяющих эти полномочия;

в) перечень муниципальных (территориальных) комиссий, осуществляющих деятельность на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, сведения об их задачах и функциях, а также почтовые адреса, адреса электронной почты (при наличии), номера телефонов справочных служб указанных комиссий;

г) сведения о руководителе (председателе) комиссии субъекта Российской Федерации, а также о руководителях (председателях) территориальных (муниципальных) комиссий (фамилии, имена, отчества, а также при согласии указанных лиц иные сведения о них).

2) информация о работе комиссии с обращениями граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления, в том числе:

а) порядок и время приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления, порядок рассмотрения их обращений с указанием актов, регулирующих эту деятельность;

б) фамилию, имя и отчество лица, к полномочиям которого отнесена организация приема лиц, указанных в подпункте «а» обеспечение рассмотрения их обращений, а также номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;

в) обзоры обращений лиц, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, а также обобщенную информацию о результатах рассмотрения этих обращений и принятых мерах.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Подавляющее большинство территориальных (муниципальных) комиссий имеют официальные страницы в сети «Интернет», которые как правило размещены на сайтах органов местного самоуправления. Страницы комиссий оказываются на первом, втором или третьем местах поисковой выдачи по запросу «комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Х У», где Х — наименование муниципального образования и/или района, У — наименование субъекта Российской Федерации. Поиск страниц комиссий с использованием поисковой системы оказывается более удобным вариантом, чем самостоятельная навигация пользователя по сайтам органов местного самоуправления в связи с различной структурой последних.

Среди сведений, которые должны содержать интернет-страницы комиссий, чаще всего доступна контактная информация: физический и электронный адреса, телефоны, часы приема посетителей специалистами, обеспечивающими деятельность комиссий. Важной особенностью является использование сервисов бесплатной электронной почты (например, Mail.Ru, Yandex, Gmail) многими комиссиями. Необходимо иметь в виду, что комиссии работают с чувствительной информацией и персональными данными несовершеннолетних и членов их семей, в отношении которых должна обеспечиваться конфиденциальность, что невозможно гарантировать при использовании сервисов бесплатной электронной почты.

Предпочтение в пользу данных сервисов обусловлено легкой процедурой регистрации почтового ящика, а также его доступностью на любом устройстве, подключенном к интернету, через несложную авторизацию. Обратной стороной простоты использования является высокий риск утечки передаваемой информации как в силу злого умысла (противоправные действия, конфликты, увольнения, когда у уволенного работника остается авторизационная информация), так и без такового (использование на домашнем компьютере, использование на компьютере без установленного или актуального противовирусного обеспечения, не завершение сессии по окончании работы или на время перерыва в работе, в течение которого к компьютеру возможен доступ иных лиц).

Часто встречается информация о составе комиссий, которая, однако размещается со следующими особенностями: не всегда возможно определить, насколько актуален приведенный состав комиссии (не указан документ, которым утверждён состав и/или реквизиты данного документа, включая дату утверждения или принятия); не всегда сведения о составе приведены в удобном для восприятия виде: так, некоторые комиссии размещают на своих интернет-страницах скан-копии документов, утверждающих первоначальный состав комиссии, а также последующие его изменения (таким образом, необходимо ознакомиться со всеми представленными документами, мысленно обновляя первоначальный состав).

Другой распространённой особенностью представления информации на страницах комиссий является её представление в виде файлов форматов Word и PDF. Ознакомление с информацией, представленной в таком виде, подразумевает необходимость сначала скачать (сохранить) такой документ на устройство, а затем открыть его, то есть ряд дополнительных действий пользователя, что противоречит тренду на минимизацию усилий при веб-серфинге. Особенно неудобен такой способ представления информации при навигации с мобильного устройства в ситуации, когда доля мобильного трафика устойчиво растёт. Заметим, однако, что сайты органов местного самоуправления, на которых размещаются страницы территориальных (муниципальных) комиссий, вообще редко оптимизированы для мобильных устройств.

Нормативно-правовые акты, которыми регулируется деятельность комиссий, размещённые на их страницах, зачастую представлены в неактуальных редакциях или лишь в виде перечисления их наименований, но без полного текста данных документов. Последнее можно рассматривать как существенный недостаток, так как пользователям необходимо самостоятельно искать нормативно-правовые акты, что для гражданина без соответствующей подготовки может оказаться непростой задачей.

На проанализированных сайтах территориальных (муниципальных) комиссий крайне редко представлена информация о работе комиссий с обращениями граждан, а также обзоры обращений и обобщённая информация о результатах обращений граждан.

Для преодоления выявленных недостатков предлагается рассмотреть возможность реализации следующего комплекса мер. (1) Комиссиям отказаться от использования сервисов бесплатной электронной почты в своей деятельности, осуществить переход на использование сервисов электронной почты органов местного самоуправления, на сайтах которых размещены интернет-страницы комиссий. (2) В

случаях, когда актуальный состав комиссии утвержден несколькими документами, размещать единый перечень лиц, входящих в состав комиссии, а соответствующие документы-основания выкладывать в качестве приложений к нему. (3) Сведения, размещенные на страницах комиссий только в форматах Word и PDF, продублировать в формате интернет-страницы (html, php и т.п.), предоставив в качестве опции возможность дополнительно скачать эти же сведения в формате Word и PDF. (4) Совместно с подразделениями органов местного самоуправления, ответственными на ведение их интернет-сайтов, рассмотреть возможность оптимизации сайтов (и соответственно страниц комиссий) для мобильных устройств. (5) Обеспечить возможность ознакомления с актуальными редакциями полных текстов нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность комиссий, непосредственно со страниц комиссий, для чего рассмотреть возможность размещения на страницах комиссий гиперссылок на эти документы в правовых базах. (6) Подготовить и разместить на страницах комиссий информацию о работе с обращениями граждан, а также обзоры обращений и обобщенные сведения о результатах обращений граждан.

Представляется, что реализация предложенного комплекса мер позволит повысить уровень информационной открытости комиссий, обеспечить более надежную защиту конфиденциальных данных о несовершеннолетних и их семьях, что будет способствовать лучшей защите прав и законных интересов последних.

Литература

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177; СЗ РФ. 2020. № 17, ст. 2725.
2. Смагина Т. А., Зайкова С. Н., Ковалева Н. Н. и др. Проблемы модернизации механизма правового регулирования оборота данных в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: опыт социально-правового исследования. Саратов: СГЮА, 2020. 236 с.
3. Зайкова С. Н., Сидельникова А. В., Симонихин В. С. «Неполноценные меры» комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: пробел российского законодательства // Права и законные интересы несовершеннолетних: Сборник статей. Калуга, 2021. С. 78-84.
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Российская газета. 2020. 4 июля.
5. Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2009. № 7, ст. 776; 2021. № 18, ст. 3061.

Abstract. The availability of information on state mechanisms for the protection of the rights and legitimate interests of minors is one of the most important conditions for the effectiveness of such activities. The most popular channel for disseminating information is currently the Internet. The purpose of the work is to identify typical shortcomings in providing information on the activities of commissions for minors and the protection of their rights by analyzing the data posted on their official Internet pages, developing recommendations for increasing the information transparency of the commissions. In the study, using content analysis and the documentary method, the pages of territorial (municipal) commissions of six

constituent entities of the Russian Federation were analyzed. Typical shortcomings identified as a result of the work include the use of free e-mail services, an inconvenient way of presenting data in the form of files for downloading, the inability to familiarize yourself with the current editions of the full texts of regulatory documents regulating the activities of commissions, lack of information about the work of commissions with appeals citizens. The results of the research and the developed recommendations may be of interest to commissions and local governments in order to increase the level of information transparency and ensure the protection of confidential data.

Keywords: minors, accessibility of information, commissions for juvenile affairs and protection of their rights, prevention of unlawful behavior

УДК 342.56 (571.54)

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНО-МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ БАРГУЗИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА)**

© Ивахинова Эржена Витальевна

Судья Баргузинского районного суда

Россия, 671610, с. Баргузин, ул. Дзержинского, 17-3

Erg.iva@mail.ru

Аннотация. В статье на основании системного анализа современных концептуальных подходов к роли и значению медиативных технологий в деятельности ювенальных судов, а также с учетом обобщения положительного опыта Баргузинского районного суда в анализируемой области обосновывается эффективность применения медиативных технологий в профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних. Методологическую основу исследования составили всеобщий (диалектический) метод научного познания, системный метод, логический метод, формально-юридический метод, метод анализа и синтеза. Проведенное исследование позволило оценить степень теоретической разработанности категорий «восстановительные технологии», «медиативные технологии», «дружественное к ребенку правосудие» в отечественной юридической доктрине, а также практику их реализации в деятельности судов. Отмечается, что существенный вклад в развитие анализируемых категорий и совершенствование практики их реализации в России вносят научно-практические конференции, в числе которых, особого внимания заслуживает традиционная научно-практическая конференция «Дружественное к ребенку правосудие», проводимая Юридическим факультетом Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова совместно с Верховным Судом Республики Бурятия при содействии иных государственных, общественных и научных структур. В качестве примера эффективной реализации восстановительно-медиативных технологий в работе с несовершеннолетними приводится опыт Баргузинского районного суда Республики Бурятия.

Ключевые слова: деструктивное поведение несовершеннолетних; профилактика правонарушений; ювенальная юстиция; дружественное к ребенку правосудие; восстановительное правосудие; медиативные технологии.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось особое правовое значение и роль «дружественного» подхода к реализации правосудия в отношении несовершеннолетних, а также восстановительно-медиативных технологий как эффективных средств профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних.

Реализация «дружественного» подхода и восстановительно-медиативных технологий в отношении несовершеннолетних, как и любой вид деятельности в сфере работы с несовершеннолетними требует особой деликатности и высокого уровня профессионализма, что объективно обуславливает необходимость научного и практического осмысления, правовой регламентации. Различные аспекты дружественного к ребенку правосудия рассматривались в научных трудах представителей отечественной юридической доктрины [1; 2; 5; 6; 7; 8].

Поскольку «медиативные технологии», «восстановительные технологии» и «дружественное к ребенку правосудие» являются комплексными научно-прикладными

категориями, оценка их эффективности и разработка направлений совершенствования, требует консолидации научных достижений представителей отечественной юридической доктрины и представителей правоприменительной практики. С этой целью в стране ежегодно проводятся научно-практические конференции, посвященные различным концептуальным и прикладным аспектам дружественного к ребенку правосудия.

В этом отношении, особого внимания заслуживает ставшая традиционной научно-практическая конференция «Дружественное к ребенку правосудия», организатором которой является Юридический факультет Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, проводимая на постоянной основе с 2008 года по настоящее время. Научные результаты конференции получили широкий резонанс, и нашли отклик со стороны судейского сообщества Верховного суда Республики Бурятия, Правительства Республики Бурятия, Иркутского молодежного фонда правозащитников «Ювента», Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия, Министерства образования и науки Республики Бурятия, Российской академии правосудия и многих научных и образовательных учреждений Российской Федерации [4].

Безусловным преимуществом конференции является то, что положительный научно-практический опыт конференции был признан лучшим в Российской Федерации в сфере создания дружественного детям правосудия, вследствие чего, было рекомендовано апробировать его в практике других регионов страны.

Не вызывает сомнений тот факт, что консолидация усилий ученых и практиков, имеет не только большое значение для развития научных представлений относительно исследуемых категорий, но и выступают в качестве конструктивной площадки для дискуссий по проблемным вопросам прикладного характера, достижения согласия и формирования единообразного подхода.

Бесспорно, усилия представителей научного сообщества, направленные на совершенствование процедуры реализации дружественного к ребенку правосудия и восстановительно-медиативных технологий не были бы столькими действенными, если бы не было выстроено конструктивное взаимодействие с представителями правоприменительной практики.

Основываясь на современных научных достижениях в области реализации дружественного к ребенку правосудия и восстановительно-медиативных технологий, включая результаты, достигнутые в рамках научно-практических конференций «Дружественное к ребенку правосудие», суды поэтапно и на системной основе внедряют в практическую деятельность восстановительно-медиативные технологии при реализации профилактической деятельности деструктивного поведения несовершеннолетних.

Как справедливо отмечают Э.Л. Раднаева и Ю.Ю. Макарецва «существенное сокращение ежегодно рассматриваемых в отношении несовершеннолетних уголовных дел — объективно обусловленное следствие не только снижения в целом числа регистрируемых преступлений, но и результат внедрения в практику судов ювенальных технологий» [9, с. 179].

В целях обеспечения системной планомерной реализации «дружественного» подхода и расширения практики применения восстановительно-медиативных технологий в профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних в

Республике Бурятия, 10 февраля 2009 г. Президиумом Верховного Суда Республики Бурятия было принято постановление о внедрении в деятельность судов Республики Бурятия ювенальных технологий.

В вышеназванной Постановлении Президиум Верховного Суда Республики Бурятия рекомендовал: «судам общей юрисдикции использовать в своей работе такие ювенальные технологии, как рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних судьями, обладающими наибольшим жизненным опытом и стажем работы, введение в Верховном суде РБ специализации судей, в том числе судей апелляционных составов по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, а также судей по рассмотрению гражданских дел по первой инстанции, связанных с международным усыновлением; выделить в зданиях районных (городских) судов помещений для проведения примирительных процедур, бесед с психологом; издавать совместно с юридическим факультетом Бурятского госуниверситета пособия или методических рекомендаций по ювенальной юстиции; обеспечение составления по каждому уголовному делу карты социально-психологического сопровождения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого; внедрять институт социальных работников при судах республики; организовать работу по взаимодействию всех структур, специализирующихся на работе с несовершеннолетними; использовать элементы восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур с согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя» [3, с. 39].

Перечисленные рекомендации реализуются во всех судах общей юрисдикции Республики Бурятия, в том числе они широко применяются в практике Баргузинского районного суда Республики Бурятия.

В частности, в Баргузинском районном суде дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также гражданские дела о воспитании детей, об ограничении и лишении родительских прав, рассматривают судьи, имеющие большой опыт и стаж работы.

В процессе рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними суд всестороннее исследует личность несовершеннолетнего, оценивает условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, а также иные особенности его личности, в том числе степень влияния на него старших по возрасту.

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судьи оказывают воспитательное воздействие на несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, в трудной жизненной ситуации, реализуют комплексные меры по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних.

Кроме того, Баргузинским районным судом применяется ювенальная технология, предусматривающая принятие судебного решения, содержащего индивидуальный план реабилитации конкретного подростка. Так, наряду с приговором судом выносится частное постановление в адрес органов системы профилактики с предложением оказать условно осужденному содействие в трудоустройстве, продолжении учебы, в разрешении других проблем [3, с. 39].

В 2020 г. Баргузинским районным судом было рассмотрено 6 уголовных дел в отношении несовершеннолетних, из них с вынесением обвинительного приговора по п «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в отношении 5 лиц, производство по 1 уголовному делу было прекращено в связи с примирением сторон.

По данным на октябрь 2021 г. Баргузинским районным судом было рассмотрено 4 уголовных дела в отношении несовершеннолетних, из них – производство по 2 уголовным делам было прекращено в связи с примирением сторон. В отношении 2 лиц был вынесен обвинительный приговор по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ и п «д». ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о сокращении числа уголовных дел о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними в Баргузинском районе. Полагаем, что существенное влияние на сокращение числа обвинительных приговоров в отношении несовершеннолетних, оказало внедрение в практику Баргузинского районного суда восстановительно-медиативных технологий и «дружественного» подхода к осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних.

Особую роль в реализации «дружественного» подхода и восстановительно-медиативных технологий в профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних играет деятельность ГБУСО «Центр оставшихся без попечения родителей «Звездный». С 2017 года Баргузинский районный суд осуществляет шефство над Центром. В частности, при содействии суда в Центре проводятся воспитательные и профилактические мероприятия с несовершеннолетними: профилактические беседы, праздники, отмечаются дни рождения, круглые столы, выездные мероприятия на оз. Байкал, видеоконференции с воспитательной колонией г. Ангарска.

Особое внимание Баргузинский районный суд уделяет работе с подростками, состоящими на учете в КДН и ЗП, в ПДН и которые уже попали в поле зрения суда. С такими детьми проводятся не только индивидуальные профилактические мероприятия. Так, для таких подростков судом было организовано проведение видеоконференции с воспитательной колонией г. Ангарска, где находился осужденный из Центра «Звездный», который рассказывал детям какие выводы были сделаны им за период пребывания в колонии. Дети также задавали ему интересующие его вопросы. После конференции многие подростки задумались о своем поведении.

Резюмируя вышеизложенное, представляется важным отметить, что применение «дружественного» подхода к несовершеннолетним и восстановительно-медиативных технологий в деятельности судов является действенной мерой профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних, что подтверждается, в том числе положительным опытом Баргузинского районного суда Республики Бурятия.

Литература

1. Борисевич Г. Я. О реализации идей ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве России // Вестник Пермского государственного университета. 2015. Вып. 1. С. 93–104.
2. Леженникова И. М. Дружественное к ребенку правосудие в системе правосудия Российской Федерации: новый взгляд на ювенальную юстицию // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 49–51.
3. Макарецва Ю. Ю., Цыганкова Н. М. Создание дружественного к ребенку правосудия в Республике Бурятия: опыт и проблемы / Ю. Ю. Макарецва, Н. М. Цыганкова // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета (Иркутск–Улан-Удэ, 22-25 сентября 2015 г.) / науч. ред. Э. Л. Раднаева, М. Н. Садовникова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета. 2015. С. 38-42.

4. Международная научно-практическая конференция «Дружественное к ребенку правосудие» // Юридический факультет. URL: <https://www.bsu.ru/university/departments/faculties/uf/konf1/> (дата обращения: 05.11.2021).

5. Прозументов Л. М. Ювенальные технологии в практической деятельности судов по делам о преступлениях несовершеннолетних // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы V Междунар. науч. практ. конф., 22–25 сентября 2015г., Иркутск – Улан Удэ. Улан Удэ, 2015. С. 162–165.

6. Пудовочкин Ю. Е. Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной юстиции / Ю. Е. Пудовочкин, Э. Л. Раднаева // Российское правосудие. М., 2014. С. 100–104.

7. Садовникова М. Н., Раднаева Э. Л. Дружественное к ребенку правосудие и восстановительно-медиативные технологии: аналитический обзор научно-практических форумов Восточной Сибири / М. Н. Садовникова, Э. Л. Раднаева // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1 (72). С. 92–99.

8. Садовникова М.Н. Технологизация как подход к реализации Концепции дружественного к ребенку правосудия на примере восстановительно-медиативных технологий: вопросы теории и практики / М.Н. Садовникова // Электронный журнал «Психология и право». 2016. Том 6. № 4. С. 72-85.

9. Раднаева Э. Л., Макарецва Ю. Ю. О результатах внедрения судами общей юрисдикции Республики Бурятия ювенальных технологий в контексте развития дружественного к ребенку правосудия / Э. Л. Раднаева, Ю. Ю. Макарецва // Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Верховного Суда Республики Бурятия. 2018. С. 178–188.

Abstract. In the article, based on a systematic analysis of modern conceptual approaches to the role and significance of mediation technologies in the activities of juvenile courts, as well as taking into account the generalization of the positive experience of the Barguzinsky District Court in the analyzed area, the effectiveness of the use of mediation technologies in the prevention of destructive behavior of minors is substantiated. The methodological basis of the research was formed by the general (dialectical) method of scientific knowledge, the systemic method, the logical method, the formal legal method, the method of analysis and synthesis. The study made it possible to assess the degree of theoretical elaboration of the categories «restorative technologies», «mediation technologies», «child-friendly justice» in the domestic legal doctrine, as well as the practice of their implementation in the activities of courts. It is noted that scientific and practical conferences make a significant contribution to the development of the analyzed categories and improving the practice of their implementation in Russia, including the traditional scientific and practical conference «Child-friendly justice» Dorzhi Banzarova together with the Supreme Court of the Republic of Buryatia with the assistance of other state, public and scientific structures. The experience of the Barguzinsky District Court of the Republic of Buryatia is cited as an example of the effective implementation of recovery and mediation technologies in work with minors.

Keywords: destructive behavior of minors; prevention of offenses; juvenile justice; child-friendly justice; restorative justice; mediation technologies.

**УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

© Коробко Ксения Игоревна

кандидат юридических наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина

Россия, 167000, Республика Коми, г. Сыктывкар

Октябрьский проспект, 55

treshkina@mail.ru

Аннотация. Значительное количество споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг, свидетельствует о необходимости выработки наиболее оптимальных механизмов их разрешения. Вместе с тем, медицинскими организациями должны предприниматься меры по минимизации рисков возникновения таких споров. В рамках настоящей статьи будет проведен анализ наиболее эффективных инструментов для предотвращения таких рисков, а также по разрешению конфликтов в случае их возникновения. В частности, будут рассмотрены комплаенс-процедуры, посредством использования которых представляется возможным сократить вероятность возникновения потенциальных рисков в сфере медицинской деятельности. Автором будет проведен анализ эффективности применения претензионного порядка в связи с возникновением споров в сфере медицинской деятельности, а также исследовано проектное законодательство в части регламентации претензионного порядка в данной сфере. Значительное количество споров между медицинскими организациями и пациентами передается на рассмотрение в суд. Также имеются специальные правовые механизмы защиты нарушенных прав пациентов, анализ которых будет проведен.

Ключевые слова: медицинская деятельность, риски, комплаенс, претензионный порядок, арбитраж (третейское разбирательство), медиация.

Жизнь и здоровье граждан являются ключевыми ценностями каждого человека. Вместе с тем, врачебные ошибки и непрофессионализм медработников приводят к более чем 70 тысячам случаев осложнений каждый год, а случаи смерти бывают даже при использовании простых лекарств и медоборудования [3]. Вышеизложенное обуславливает необходимость изучения механизмов урегулирования споров, возникающих между медицинскими организациями и пациентами в сфере медицинской деятельности. Необходимо отметить, что медицинская деятельность обладает определенной спецификой. Как отмечается в научной литературе, «оказание медицинских услуг имеет ряд важных особенностей, к которым относятся: значительное воздействие на здоровье пациента, правомерный и обоснованный риск причинения вреда жизни и здоровью, который сопутствует процессу оказания услуги, сложность определения качества и результата оказания медицинской услуги» [6].

В рамках настоящего исследования будут рассмотрены механизмы урегулирования споров, которые, по мнению автора, могут быть наиболее эффективно применены в связи с их возникновением в рассматриваемой сфере.

Предваряя рассмотрение вопроса урегулирования возникающих споров, считаем необходимым рассмотреть способы предупреждения рисков возникновения

споров в сфере медицинской деятельности. Ведущую роль в данном аспекте имеют комплаенс-процедуры. В связи с отсутствием легального определения понятия «комплаенс», обратимся к доктрине. Согласимся со мнением Попондопуло В. Ф., Петрова Д. А., что «комплаенс в юриспруденции — это система управления рисками несоответствия осуществляемой хозяйствующим субъектом деятельности: 1) требованиям нормативных правовых актов, обычаев, обязательных стандартов саморегулируемых организаций; 2) предписаниям контролирующих органов; 3) складывающейся правоприменительной практике; 4) макроэкономическим параметрам; 5) иным значимым для осуществления деятельности факторам» [5, с. 106]. Таким образом, применение комплаенса нельзя сводить только к соблюдению административных требований к осуществлению рассматриваемого вида деятельности.

С целью минимизации рисков при осуществлении медицинской деятельности в ст. 85 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ [11] предусмотрены направления контроля (надзора) в сфере охраны здоровья. Комплаенс означает осознанные, добровольно принятые на себя обязательства, действия, которые медицинская организация готова реализовать для снижения вероятности возникновения потенциальных рисков. Как нам представляется, комплаенс может быть применен в достаточной мере в рамках внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности. В соответствии со ст. 90 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ органами, организациями государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения осуществляется внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с требованиями к его организации и проведению, утвержденными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В рамках реализации указанной правовой нормы Минздравом России были утверждены Требования к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности [15].

Как уже было указано выше, в Российской Федерации достаточно высок процент медицинских услуг ненадлежащего качества, влекущих негативные последствия для здоровья и жизни граждан. Рассмотрим такой механизм урегулирования возникшего спора как претензионный порядок.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ [8] в случаях, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров, заявление подается в суд после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка. Необходимо отметить, что действующее законодательство не содержит правовой нормы, закрепляющей обязательный претензионный порядок при разрешении споров, возникающих в сфере медицинской деятельности.

Для оценки эффективности применения претензионного порядка в связи с возникновением споров в сфере медицинской деятельности нами был проведен анализ материалов судебной практики. Было выявлено несколько групп правовых результатов, которые последовали направлению претензии в адрес медицинской организации.

К первой группе можно отнести дела, в которых потребителями были направлены претензии, однако, они были оставлены без удовлетворения (в качестве примера можно привести решение Пролетарского районного суда города Ростова-на-Дону от 13 марта 2020 г. по делу № 2-4/2020) [19]. К следующей группе можно отнести дела, в рамках которых пациентами были получены отказы, либо частичные

отказы в удовлетворении требований, изложенных в претензии (например, в апелляционном определении Московского городского суда от 14 августа 2019 г. по делу № 33-36787/19) [20]. В качестве последней группы можно выделить дела, в которых требования пациента были удовлетворены после направления претензии в адрес медицинской организации (к примеру, в решении Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 23 июля 2020 года по делу № 2-2838/202078RS0014-01-2020-000561-56) [18].

Представляется, что у претензионного порядка разрешения споров в сфере медицинской деятельности имеется значительный потенциал. В указанной связи считаем необходимым обратить особое внимание на имеющиеся предложения по совершенствованию механизма претензионного порядка в рассматриваемой сфере. В настоящее время публичное обсуждение проходит проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» [16]. В числе предлагаемых в проекте постановления Правительства РФ изменений — установление специального регулирования претензионного порядка в связи с оказанием платных медицинских услуг. В частности, в проекте предлагается урегулировать вопросы формы и способов направления претензии, порядка, а также сроков ответа на претензию. Включение в проект Постановления Правительства РФ положений, касающихся претензионного порядка рассмотрения споров в сфере оказания платных медицинских услуг, не делает претензионный порядок в данной сфере обязательным. Однако, учитывая субъектный состав рассматриваемых правоотношений и участие пациента в отношениях в связи с оказанием платных медицинских услуг в качестве слабой стороны, представляется, что отдельного осмысления заслуживает вопрос установления обязательного претензионного порядка для разрешения данной категории споров.

Необходимо отметить, что значительное количество споров в сфере медицинской деятельности между пациентом и медицинской организацией по существу переходят на рассмотрение в суды общей юрисдикции. Вместе с тем, как отмечает Канунникова Л. В., на сегодняшний день при возникновении юридических конфликтов с пациентами, а также в случае их обращения в судебные инстанции имеются альтернативные правовые механизмы защиты [2].

В качестве таких механизмов автор выделяет возможность взаимного страхования в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 286-ФЗ «О взаимном страховании» [13].

Также автор указывает на возможность рассмотрения спора между сторонами гражданско-правовых отношений, в рамках арбитража (третейского разбирательства), реализуемого в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [10]. Отмечая особенности-преимущества разрешения дел в сфере осуществления медицинской деятельности третейскими судами, Мохов А. А., Мхитарян О. Ю. выделяют следующие: третейский суд является специализированным органом по рассмотрению четкой категории дел, что способствует повышению результативности его деятельности и снижению количества возможных ошибок; повышается оперативность разрешения дел за счет упрощенной процедуры; снижаются издержки сторон третейского разбирательства; обеспечивается конфиденциальность третейского разбирательства; обеспечивается исполнимость решения третейского суда за счет взятых сторонами обязательств, а также механизма принудительного исполнения решений [4].

В роли еще одного инструмента для урегулирования споров между медицинской организацией и пациентом предлагается рассматривать потенциал медиации. Правовое регулирование применения процедуры медиации осуществляется Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [12]. Как отмечается в научной литературе, в качестве преимуществ при разрешении споров с применением процедуры медиации можно выделить такие, как: экономия времени в связи с отсутствием сложных, регламентированных законом процедур; снижение финансовой нагрузки за счет экономии на судебных расходах; баланс интересов сторон в связи с поиском приемлемого для всех решения; добровольность применения процедуры медиации [1].

Вместе с тем, не смотря на серьезные возможности процедуры медиации, в связи с ее применением возникает ряд правовых проблем, в связи с чем складывается судебная практика. В качестве иллюстрации рассмотрим Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2021 № 04АП-3194/2021 по делу № А10-5034/2020 [17]. Из постановления суда следует, что между ответчиком (страховщик) и истцом (страхователь – медицинская организация) был подписан договор страхования ответственности при осуществлении медицинской деятельности, согласно которому страховщик обязуется при наступлении страховых случаев произвести страховую выплату в пределах страховой суммы в порядке и на условиях, предусмотренных договором, а страхователь обязуется уплатить страховую премию в размере и порядке, установленных договором. Объектом страхования, в соответствии с условиями договора, являлись имущественные интересы, связанные с риском наступления ответственности за причинение вреда жизни и здоровью третьих лиц (пациентов, новорожденных детей), в том числе морального вреда в результате непредвиденных ошибочных действий (бездействия) при осуществлении медицинской деятельности. Договор страхования был заключен в пользу выгодоприобретателей: потерпевших-пациентов, новорожденных детей, здоровью которых может быть причинен вред, в том числе моральный вред при осуществлении медицинской деятельности.

При оказании медицинской помощи гражданке Д. в виде операции кесарево сечение был причинен вред здоровью - термические ожоги I-II степени (общая площадь ожогов составила 9-10% от площади тела). В рамках досудебного урегулирования спорного правоотношения между медицинской организацией и потерпевшей было заключено медиативное соглашение, после чего медицинская организация направила страховщику заявление о выплате страхового возмещения на основании заключенного медиативного соглашения и произведения страховой выплаты в определенном данным соглашением размере.

Страховщиком было отказано в выплате страхового возмещения ввиду отсутствия запрашиваемых им у медицинской организации документов по факту произошедшего события с указанием причин и обстоятельств его возникновения, а также виновных лиц, в том числе решения суда, устанавливающего факт причинения и размер морального вреда, что, как следствие, препятствовало признанию рассматриваемого события страховым случаем по договору страхования.

Медицинская организация, не согласившись с отказом страховщика, обратилось с иском в суд с требованием о взыскании денежных средств по договору страхования ответственности при осуществлении медицинской деятельности. Суд, отказывая

в удовлетворении заявленных требований, указал, что страховщик в процедуре согласования размера компенсации морального вреда не участвовал, доказательства признания страховщиком требования обоснованным в деле отсутствуют, как и не имеется вступившего в законную силу судебного акта о взыскании компенсации морального вреда. Как указал суд, исходя из положений статьи 138.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [9], пункта 5 статьи 1 Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуры медиации)» следует, что процедура медиации не применяется, в случае, если спор затрагивает или может затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации. Ответчик не был уведомлен и привлечен к участию в процедуре медиации, согласованию условий заключенного медиативного соглашения, касающихся установления факта и размера морального вреда, причиненного пациентке. Как отметил суд, поскольку возмещение морального и материального вреда гражданке Д. непосредственно затрагивает права и законные интересы страхователя, нарушение его права на участие в процедуре медиации влечет невозможность принятия ко вниманию условий процедуры согласования размера компенсации морального вреда. Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было оставлено без изменений.

Рассматривая перспективы процедуры медиации, согласимся со мнением Тыртышного А.А., Помазковой С.И., отмечающих, что стороны конфликта будут обращаться к ней при наличии трех условий в совокупности: «четкой правовой регламентации самой процедуры медиации, обеспечивающей условия ее осуществления; от экономической доступности медиации для большинства граждан; от формирования свободной личности, способной на самостоятельные действия, признающей и уважающей права другой стороны конфликта и готовой нести ответственность за свой выбор» [7].

В соответствии с п. 24 Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года [14] одним из наиболее значимых вызовов национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан является неудовлетворенность граждан доступностью и качеством медицинской помощи. Указанный аспект заведомо обуславливает потенциально высокий уровень конфликтности между пациентами и медицинскими организациями, в связи с чем исследование и совершенствование различных механизмов предотвращения и урегулирования споров в сфере медицинской деятельности представляется весьма актуальным и своевременным.

Литература

1. Афанасьева О. Ю., Малюков А. В., Морозов А. Н. Третьейское разбирательство и медиация как альтернативные способы разрешения конфликтов в стоматологии // Медицинское право. 2012. № 6. С. 31-35. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Канунникова Л. В. Возможность внесудебного урегулирования споров между медицинскими организациями и пациентами посредством медиации // Медицинское право. 2013. № 2. С. 26-28.
3. Минздрав озвучил статистику осложнений и гибели россиян из-за врачебных ошибок // 08.10.2020. <https://lenta.ru/news/2020/02/08/ohh/>
4. Мохов А. А., Мхитарян О. Ю. К вопросу о третьейском разбирательстве «врачебных дел» // Медицинское право. 2006. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Попондопуло В. Ф., Петров Д. А. COMPLIANCE как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2020. Т 11. Вып. 1. С. 106.
6. Согияйнен А.А. Правовые риски медицинской деятельности в современных условиях // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 4. С. 35-42.
7. Тыртышный А.А., Помазкова С.И. Досудебные и внесудебные способы урегулирования споров между врачами и пациентами // Медицинское право. 2018. № 1. С. 8-13. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
10. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 2.
11. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.
12. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.
13. О взаимном страховании: федеральный закон от 29.11.2007 № 286-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. Ст. 6047.
14. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 // Собрание законодательства РФ. 10.06.2019. № 23. Ст. 2927.
15. Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности: приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 785н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.10.2020.
16. Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: проект Постановления Правительства РФ // <https://regulation.gov.ru/projects#nra=122182>
17. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2021 № 04АП-3194/2021 по делу № А10-5034/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
18. Решение Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 23 июля 2020 года по делу № 2-2838/202078RS0014-01-2020-000561-56 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
19. Решение Пролетарского районного суда города Ростова-на-Дону от 13 марта 2020 г. по делу № 2-4/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
20. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 августа 2019 г. по делу № 33-36787/19 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Abstract. A significant number of disputes related to the inappropriate provision of medical services indicate the need to develop the most optimal mechanisms for their resolution. At the same time, medical organizations should take measures to minimize the risks of such disputes. Within the framework of this article, an analysis will be carried out of the most effective tools for preventing such risks, as well as for resolving conflicts if they arise.

Keywords: medical activity, risks, compliance, claims procedure, arbitration (arbitration proceedings), mediation.

УДК 34.096

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

© **Маркова Ольга Александровна**

Кандидат юридических наук, доцент, судья
Центральный районный суд г.Читы
Россия, 67200, г.Чита, ул.Костюшко-Григоровича, 4
e-mail: markova2007@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу дискуссии о целесообразности законодательного закрепления обязательной медиации. Раскрываются преимущества медиации при разрешении семейных конфликтов. Отстаивается позиция внедрения обязательной семейной медиации в форме закрепления обязанности суда в ходе подготовки дела к судебному разбирательству направлять стороны на информационную встречу с медиатором.

Ключевые слова: медиация, семья, семейный конфликт, примирение, судебный процесс

Теоретические и практические вопросы применения медиации приобрели особую популярность после принятия федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (*далее — ФЗ о медиации*).

В первые годы после вступления федерального закона в силу опубликованы значимые научные работы, учебные заведения организовали курсы по подготовке медиаторов, созданы некоммерческие организации, объединяющие медиаторов. Однако процесс внедрения медиации как альтернативного способа разрешения споров не принес значительных результатов, и интерес к данному правовому институту несколько охладел.

Поэтому вопрос о месте медиации в российском праве является актуальным и ответ на него не может быть однозначным. В связи с этим, особую значимость приобретает дискуссия в научной литературе о необходимости и целесообразности законодательного закрепления обязательной медиации.

Одним из принципов медиации в российском праве является принцип добровольности, который действует как в отношении сторон, так и в отношении медиатора. Поэтому, вопреки доводам сторонников применения медиации в принудительном порядке (большая эффективность обязательной медиации, способствование быстрому распространению практики ее применения, и, следовательно, быстрое формирование навыков ее применения, бюджетное финансирование обязательной процедуры) многие авторы полагают, что обязательность медиации противоречит самой природе медиации. Конечно, нужно понимать, что сторонники обязательной процедуры медиации, соглашаясь с тем, что невозможно заставить стороны урегулировать спор при помощи медиации, имеют в виду внедрение обязательной процедуры как попытки урегулирования спора.

В настоящее время сложилось три основных точки зрения по данному вопросу. Сторонники первой точки зрения настаивают на введении обязательной процедуры

медиации по отдельным категориям споров. Сторонники второй точки зрения указывают на целесообразность внедрения обязательной первой медиативной информационной встречи, мнение приверженцев третьей позиции сводится к тому, что российский закон регулирует институт медиации как альтернативный необязательный способ урегулирования конфликта, целесообразность введения обязательной медиации отсутствует в принципе.

Действительно, российское законодательство пошло по пути регулирования добровольной процедуры медиации, и результат оказался ожидаемым. Подход, в котором судья лишь предлагает сторонам обратиться к услугам медиатора, потерпел неудачу на практике везде, где предпринимались попытки его реализации.

Одной из причин неудачи данного подхода ученые называют формальное отношение судьи, который не сумел убедить стороны прибегнуть к медиации [1]. Данная точка зрения, полагаю, не лишена смысла применительно к реалиям российского судьи. В определении о подготовке дела к судебному разбирательству по гражданскому делу судья указывает на имеющуюся возможность у сторон разрешить спор, прибегнув к внесудебным процедурам, в том числе процедуре медиации. В судебном заседании, разъясняя права и обязанности участникам, судья напоминает участникам о том, что стороны могут заключить мировое соглашение. Вот, собственно и весь перечень действий, которыми ограничивается судья при предложении сторонам обратиться к услугам медиатора. Большая нагрузка судьи не позволяет уделять больше времени на уговоры участников. Как верно помечает И.В. Решетникова «борьба за соблюдение сроков тоже часто подталкивает судей разрешить дело, что нередко быстрее и легче, чем вести переговоры, ждать результатов примирения» [2].

Основной причиной не востребованности медиации ученые и практики указывают отсутствие преимуществ медиации, имеющихся в других странах, по сравнению с судебным разбирательством. Так, И.В. Решетникова, указывая на такие преимущества медиации за рубежом, как скорость рассмотрения спора и дешевизну услуг медиатора по сравнению с судебным разбирательством, отмечает, что в российской правовой реальности этих преимуществ у медиации нет. «В гражданском процессе граждане чаще всего сами защищают свои интересы в суде. Кроме того, скорость, с которой российские суды рассматривают гражданские дела, поражает многих представителей зарубежного правосудия» [2].

В качестве иных причин, стоящих на пути внедрения института медиации, ученые называют отсутствие правовой грамотности и нежелание договариваться в мирном порядке.

В каждой стране существуют свои особенности применения медиации, однако, как показывает практика, медиация успешна в тех областях общественных отношений, где стороны связывают долговременные отношения, где важна репутация. Поэтому успешность медиации в урегулировании семейных споров является общепризнанным фактом. В связи с этим, имеются определенные предпосылки закрепления обязательной досудебной медиации именно при разрешении семейных конфликтов.

В отличие от судебного процесса, который основное внимание уделяет предмету конфликта, в медиации всегда учитывается вторая составляющая черта конфликта — эмоции. В судебном процессе эмоции не признаются, и чаще всего, воспринимаются судьей негативно, так как осложняют процесс принятия решения. Медиация

признает эмоции и позволяет сторонам их выражать. Более того, без выхода определенного количества накопившихся к друг другу претензий и обид, сторонам крайне сложно искать взаимоприемлемый выход из ситуации.

Медиация применима практически во всех спорах, вытекающих из семейных правоотношений: при расторжении брака, при разделе совместно нажитого имущества, по делам о взыскании алиментов, по делам об определении места жительства детей и порядке общения с ребенком.

В судебной практике Центрального районного суда г.Читы есть примеры применения медиации по спорам разделе имущества между супругами, по спорам об определении места жительства ребенка и порядка общения с ним. В спорах, связанных с осуществлением родительских прав, медиация во всех случаях применялась при содействии органа опеки и попечительства. Специалисты органа опеки и попечительства взяли на себя роль проводника, разъясняя сторонам преимущества и недостатки применения процедуры медиации. Опыт был успешным, из пяти процедур, только одна не завершилась заключением медиативного соглашения.

При разрешении семейных конфликтов особенно эффективна экосистемная медиация. В экосистемной медиации семья понимается в более широком смысле, не ограничивается родителями и детьми или близкими родственниками, сюда могут быть включены иные родственники, а также иные входящие в круг общения конфликтующих участников люди. Так, при урегулировании конфликта между двумя бабушками, претендующими на исключительное общение с внуком (родители погибли), также инициированного специалистом отдела опеки и попечительства Комитета образования г.Читы, медиаторы проводили медиативную сессию с приглашением других родственников (кроме бабушек), школьного учителя.

Системный подход помогает медиаторам учесть более масштабные социальные и юридические аспекты сложившейся ситуации. Если рассматривать конфликт с системной точки зрения, выясняется, что действия каждого члена семьи, включая детей, влияют на реакции и действия других членов семьи.

Таким образом, предпосылками для внедрения обязательной процедуры медиации являются ее преимущества по сравнению с судебным процессом, такие как разрешение конфликта с учетом всех его составляющих аспектов – правового, психологического и других.. Семейная медиация «работает» также на будущие отношения, на установление цивилизованных форм общения.

Совет Европы неоднократно отмечал важность семейной медиации и призывал страны участницы способствовать ее внедрению в собственные системы урегулирования споров [3].

Некоторые авторы предлагают предоставить суду право в ходе подготовки дела к судебному разбирательству направлять стороны на информационную встречу с медиатором [4]. Вместе с тем, думается, данное предложение является «полумерой», которая не сможет повлиять на сложившееся отношение к медиации в обществе. В связи с чем, полагаю, более действенным с позиции достижения более значимого результата, будет внесение изменений в ст. 150 ГПК РФ, в которой установить обязанность суда в ходе подготовки дела к судебному разбирательству направлять стороны на информационную встречу с медиатором. Данная норма должна быть подкреплена гарантиями со стороны государства в виде бесплатности информационной встречи для участников спора и оплаты ее медиаторам за счет средств государства.

Подводя итог анализа семейной медиации, проблем ее внедрения в российское правовое поле, следует отметить, что интерес к семейной медиации не утрачен, семейная медиация применима. Представляется, что интегрирование семейной медиации в деятельность российских судов будет способствовать развитию института медиации в целом, обогащая его специфическими методами и техниками.

Литература

1. Кивленок Т. В. Роль медиации в урегулировании правовых конфликтов. // Вестник гражданского процесса, 2020. № 4 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
2. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. («Статут», 2019) // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
3. Recommendation No. R (98) 1 of the Committee of Ministers to member states on family mediation // www.coe.int. Recommendation Rec(2002)10 of the Committee of Ministers to member States on mediation in civil matters // www.coe.int.)
4. Фильченко Д. Г. Проблемы доступности правосудия при подготовке дел в арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: В 2 ч. Ч. 2: Гражданский и арбитражный процесс / Под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой. Воронеж, 2002. С. 100.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the discussion on the expediency of legislative consolidation of mandatory mediation. The advantages of mediation in resolving family conflicts are revealed. The position of the introduction of mandatory family mediation is defended in the form of fixing the obligation of the court to send the parties to an informational meeting with the mediator during the preparation of the case for trial.

Keywords: mediation, family, family conflict, reconciliation, judicial process.

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

© Махмудов Дмитрий Абдулхайрович

Судья Центрального районного суда
г. Читы Забайкальского края
Россия, 672002, г. Чита, ул. Бутина, д. 41
makhmudov_da@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обсуждению вопроса о необоснованно ограниченных, по мнению автора, полномочиях суда при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о применении к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым принудительных мер воспитательного воздействия. В статье приведен анализ норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок рассмотрения таких ходатайств, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой недопустимо ограничение возможности суда как органа публичной власти самостоятельно и независимо принять по делу правосудное итоговое решение. Автором обсуждается возможность изменения уголовно-процессуального законодательства в части расширения полномочий суда при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования, касающихся прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, что, по мнению автора, будет способствовать реализации как конституционного принципа независимости судей, так и принципа равенства граждан перед законом.

Ключевые слова: восстановительное правосудие; прекращение уголовного дела; несовершеннолетние; примирение сторон; деятельное раскаяние; принудительные меры воспитательного воздействия.

Необходимость более широкого применения восстановительного правосудия и медиации, как одного из его видов, при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является предметом широкого обсуждения ученых и практиков на протяжении многих лет. Как отмечает в своих работах Карнозова Л. М., восстановительное правосудие в реальности — это не столько альтернатива, сколько встраивание программ восстановительного правосудия в тело официальной системы реагирования на преступления. Современное уголовное правосудие в целом имеет довольно сложное устройство и такие институты внутри себя, которые открывают возможности для использования примирительных программ между правонарушителем и жертвой (обвиняемым и потерпевшим) [1].

В этой связи автор полагает актуальным обсудить применение одного из правовых механизмов, который может быть отнесен к восстановительному правосудию, а именно вопроса об особенностях судебного производства при разрешении ходатайств органов предварительного расследования о применении к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия.

Как предусмотрено ч. 1 ст. 427 УПК РФ, если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть

достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд.

Из содержания данной нормы закона следует, что вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в названном случае не входит в предмет судебного рассмотрения, поскольку этот вопрос на момент направления уголовного дела в суд уже разрешен дознавателем или следователем. Суд же в этом случае может принять решение лишь об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства органов предварительного расследования о применении к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Разрешение вопроса о прекращении уголовного дела по иным основаниям, предусмотренным, например, ст. 75, 76 УК РФ, ст. 25, 28 УПК РФ, в связи с примирением сторон или в связи с деятельным раскаянием, в данном случае не входит в предмет судебного рассмотрения, поскольку уголовное дело на момент его поступления в суд уже прекращено органом предварительного расследования по иному основанию. Повторное прекращение уже прекращенного уголовного преследования, по смыслу уголовно-процессуального закона, невозможно.

Как следует из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, например, в Постановлении от 2 июля 2013 года № 16-П, судьи как представители судебной власти при осуществлении правосудия подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, рассмотрение судом находящихся в его производстве дел предполагает наличие у него возможности самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства конкретного дела, не вторгаясь в функцию обвинения, и выбрать подлежащую применению норму права, равно как и обязанности вынести на этой основе правосудное решение по делу при соблюдении процедуры, гарантирующей реализацию процессуальных прав участников судопроизводства. Безусловное следование инициативе стороны обвинения или защиты, заявленному заинтересованным лицом ходатайству, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес, означало бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиции той или другой стороны.

Следует отметить, что прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием на досудебной стадии производства по уголовному делу крайне редко встречается в практике органов предварительного расследования. Данное обстоятельство обусловлено особенностями оценки результатов работы данных органов, их заинтересованностью в увеличении статистических показателей по направленным в суд уголовным делам, что неоднократно являлось предметом обсуждения среди ученых и практиков, при этом не является предметом исследования в настоящей статье.

С учетом изложенного, представляется, что суд при осуществлении правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не должен быть ограничен

позицией органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по тому или иному конкретному основанию. В то же время, действующее уголовно-процессуальное законодательство, а именно положения ч. 1 ст. 427 УПК РФ, ставят принятие судом итогового судебного решения по уголовному делу в определенную зависимость от воли органа предварительного расследования, поскольку в данном случае перед судом ставится вопрос лишь о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Вопрос же о прекращении уголовного дела по иным основаниям в данном случае остается за рамками предмета судебного рассмотрения, поскольку уголовное дело уже прекращено на стадии предварительного расследования.

Следует также отметить, что согласно положениям п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судья вправе вынести постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору, в том числе, в случае если уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям.

В то же время ст. 427 УПК РФ применительно к разрешению ходатайств органов предварительного расследования о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия подобных положений не содержит, возможности отказать в удовлетворении такого ходатайства следователя или дознавателя по тому или иному основанию не предусматривает.

Тем не менее, если суд, по результатам рассмотрения ходатайства дознавателя или следователя о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия выявит возможность прекращения уголовного дела по иному, более льготному для несовершеннолетнего основанию, исключающему применение указанных принудительных мер, например, в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием, откажет в удовлетворении такого ходатайства и вернет уголовное дело руководителю следственного органа или прокурору, то данное обстоятельство в любом случае существенно увеличит срок производства по делу.

При этом неоправданно длительное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не отвечает задачам построения в Российской Федерации системы дружественного к ребенку правосудия, провозглашенным в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761.

Уголовное преследование является достаточно травмирующим для ребенка, даже если он и является лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. Производство по уголовному делу не должно создавать у несовершеннолетнего негативного отношения к правоохранительной системе и судам, чему может способствовать неоднократное направление уголовного дела из органа предварительного расследования в суд и обратно. Задачей же уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, по мнению автора, является принятие справедливого решения по уголовному делу при минимизации негативного

воздействия судопроизводства на несовершеннолетнего. В связи с этим недопустимо необоснованное увеличение сроков производства по уголовным делам указанной категории.

В этом свете представляется, что суду, рассматривающему уголовные дела в отношении несовершеннолетних, должны быть представлены все необходимые полномочия для принятия при первом же рассмотрении уголовного дела законного, обоснованного и справедливого итогового судебного решения, не ограниченного исключительно волей того или иного участника уголовного судопроизводства.

Поэтому автор статьи полагает необходимым изменить нормы ст. 427 УПК РФ и изложить часть 1 этой статьи в следующей редакции: «Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего и применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд».

Такая редакция данной нормы, по мнению автора, позволит суду при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего не ограничиваться лишь разрешением вопроса о применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия, при этом с учетом всей совокупности материалов дела, обстоятельств противоправного деяния, данных, характеризующих личность несовершеннолетнего, ее особенностей, условий его жизни, воспитания, уровня психического развития принять по делу, при наличии к тому соответствующих условий, решение о прекращении уголовного преследования по тому основанию, которое будет в полной мере отвечать критериям справедливости, не только в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, но и в связи с примирением сторон либо деятельным раскаянием.

Наряду с этим следует отметить, что по результатам рассмотрения уголовного дела о совершенном несовершеннолетним преступлении небольшой или средней тяжести, которое поступило для рассмотрения по существу с обвинительным актом или обвинительным заключением, суд вправе принять решение о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего по любому из предусмотренных законом оснований, в том числе, в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием, а также применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, в указанном контексте несовершеннолетние, уголовное дело в отношении которых направлено в суд с обвинительным актом или обвинительным заключением, явно находятся в более выгодном положении нежели несовершеннолетние, уголовное дело в отношении которых направлено в суд с ходатайством дознавателя или следователя в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ. Изложенное различие в правовом положении таких несовершеннолетних противоречит провозглашенному в ст. 19 Конституции Российской Федерации и ст. 4 УК РФ принципу равенства граждан перед законом и судом, указывает на необходимость изменения уголовно-процессуального закона, как об этом предложено выше.

Литература

1. Карнозова Л. М. Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Адвокат. 2012. № 12. С. 34-46.

Abstract. This article is devoted to discussing a question about unreasonably limited according to author's opinion competence of the court on hearing motions of investigative bodies about application of compulsory measures of educational impact to juvenile offenders. The article provides analysis of the criminal procedure law regulating the procedure for hearing such motions? legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation according to which is unacceptable to limit the ability of a court as body of a public authority independently make a just decision on the case. Author discusses possibility of amending criminal procedure law expanding competence of the court on hearing motions of investigative bodies concerning termination of criminal cases about crimes committed by minors, that according to authors opinion will contribute to further implementation of the constitutional principle of judicial independence and principle of equality of citizens to the law.

Keywords: restorative justice; termination of a criminal case; minors; mediation; active repentance; compulsory measures of educational impact.

О МЕЖДУНАРОДНОМ ОПЫТЕ ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

© Морозов Сергей Львович

кандидат юридических наук,

судья Иркутского областного суда

Россия, 664046, г. Иркутск, ул. Байкальская, 119

slmor@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрыта зарубежная специфика обращения с несовершеннолетними в системе уголовного правосудия. Выявлены особенности, связанные с возрастом уголовной ответственности, назначением уголовного наказания либо альтернативных ему мер, порядком и организацией судопроизводства, квалификационными требованиями к судьям. Установлено, что в настоящее время мировой опыт располагает двумя основными системами организации процесса рассмотрения дел о предусмотренных уголовным законодательством правонарушениях несовершеннолетних, между которыми сохраняется устойчивый баланс. Первый путь связан с наличием в судебной системе специализированных судов для несовершеннолетних, использующих в максимальной степени неформальные процедуры в интересах ребенка. Второй путь, когда дела рассматриваются в обычных судах, в условиях состязательности, хотя и по специальной процедуре. В статье затронуты встречающиеся в зарубежной практике, но непривычные для российского правоприменения методы обращения с несовершеннолетними, квалификационные требования к судьям по делам несовершеннолетних, а также иные особенности. Сделан вывод о необходимости изучения международного опыта для объективной оценки отечественного правоприменения в данной сфере, рассмотрения возможности внедрения передовых практик восстановительного дружественного к ребенку правосудия.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, несовершеннолетние, преступление, наказание, специальные суды, медиация, ювенальная юстиция.

Проблемы совершения уголовно-противоправных действий детьми и вовлечения несовершеннолетних в преступные деяния входят в общемировую повестку борьбы с преступностью. Особенности правовых систем суверенных государств определяют различные подходы к их решению.

Несмотря на такие различия, безусловно, существуют и общие тенденции организации уголовного правосудия с участием несовершеннолетних. Интерес к ним актуализируется при разработке мер совершенствования отечественного законодательства в указанной сфере.

Международная ассоциация судей (далее МАС) периодически проводит исследования, посвященные организации ювенального уголовного правосудия, аккумулируя информацию от судей из разных стран.

Хотя российские судьи не представлены в данной организации, пользующейся признанным авторитетом на международной арене, накопленная их коллегами — зарубежными судьями информация, на наш взгляд, должна изучаться и осмысливаться как для объективизации оценки российской правовой системы, в том числе в сравнении с иностранными юрисдикциями, так и с точки зрения совершенствования работы судебных органов, возможности внедрения позитивного зарубежного опыта.

К этому подталкивает объявление Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 Десятилетия детства в Российской Федерации в период с 2018 по 2027 годы [4]. Разработанная в связи с этим специальная программа являющаяся по сути «преемником» «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», принесшей определенные результаты, впервые определившей дружественное ребенку правосудие как систему судопроизводства, гарантирующую «уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела» [5].

В литературе отмечалось, что несмотря на принимаемые в России меры, до настоящего времени в национальном уголовно-процессуальном законодательстве не в полной мере реализованы положения многих норм международного права, в том числе, например, Конвенции о правах ребенка 1989 г. и Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г. Без внимания отечественного законодателя до настоящего времени остаются и правовые акты Совета Европы, значимые для судопроизводства в отношении несовершеннолетних [1, с. 3-4].

Однако, подобные вопросы известны не только отечественному законодательству и правоприменению. Международный опыт организации уголовного правосудия подтверждает, что указанные рекомендации всегда реализуются с учетом исторических предпосылок, национальной специфики, менталитета и других характерных отличий.

В настоящее время МАС объединяет 94 национальные судебные корпорации, находящиеся на всех пяти континентах, поэтому география проводимых исследований обширна. Благодаря публикации их результатов на официальном сайте организации, возможность анализа различных аспектов системы правосудия в отношении несовершеннолетних в странах-членах МАС, предоставлена любым заинтересованным лицам.

В целом можно констатировать, что ювенальная юстиция в мире находится в переходном состоянии как в процедурном, так и в философском плане. Это выражается в наличии на менее двух систем организации процесса рассмотрения дел о предусмотренных уголовным законодательством правонарушениях несовершеннолетних. При наличии в достаточной степени сильных аргументов за и против каждого из этих подходов сохраняется устойчивый баланс между ними, без значительного перевеса в пользу какого-то одного опыта.

Первый путь связан с наличием в судебной системе специализированных судов для несовершеннолетних, использующих в максимальной степени неформальные процедуры в интересах ребенка, с уклоном на привлечение работников вспомогательных служб, оказывающих педагогическое и социальное сопровождение, возможность применения к правонарушителю специальных реабилитационных и реинтеграционных мер, не наносящих ущерба перспективам продуктивной будущей жизни молодого человека, которые могли бы возникнуть вследствие его осуждения.

Второй путь, когда дела рассматриваются принципиально в обычных «взрослых» судах, в условиях состязательности, хотя и по специальной процедуре.

По-разному решаются вопросы возможности задержания, изоляции несовершеннолетних, «прозрачности» судебных разбирательств, назначения стандартных

уголовных наказаний. Встречаются в зарубежной практике непривычные для российского правоприменения квалификационные требования к судьям по делам несовершеннолетних.

Можно констатировать, что в определении возраста несовершеннолетия в целом имеется консенсус. Почти повсеместно возраст уголовной ответственности взрослого составляет 18 лет. Что же касается нижней границы возраста уголовной ответственности, то она составляет 14 лет не только в России, но и в Австрии, Армении, Болгарии, Испании, Латвии, Молдове, Чили, Эстонии, 13 лет в Сенегале и Тунисе. С 12 лет возможно уголовное преследование в Бразилии, Израиле, Канаде, Ирландии, Нидерландах, Тайване (КНР), Турции, с 10 лет в Ирландии и Великобритании (Англии и Уэльсе, Сев. Ирландии). Дети, не подлежащими привлечению к уголовным процедурам, считают несовершеннолетних до 15 лет в странах Северной Европы (Дании, Норвегии, Финляндии).

Наиболее заметные особенности организации уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних в зарубежных странах следующие [3].

А) Австрия. Предусмотрена специализация судей для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Если преступление совершено в группе со взрослыми, то все дело также рассматривается специальным судьей.

Алжир. В каждом суде образован состав, состоящий из председательствующего судьи по делам несовершеннолетних (по должности не менее чем заместитель председателя суда) и двух присяжных заседателей, назначенных из списка специалистов по защите прав детей, психологов и педагогов. Один или несколько следственных судей которые отвечают за расследование совершенных несовершеннолетними преступлений, назначаются в каждом суде приказом председателя суда. Все эти судьи проходят стажировки в Национальной школе судебных органов.

Б) Бельгия. Создан специальный суд по делам молодежи, предусмотрена закрытая процедура расследования на этапах, предшествующих судебному разбирательству, включающая посредничество при участии прокуратуры между несовершеннолетним и его родителями с одной стороны, и потерпевшим - с другой стороны. Судебные слушания в принципе открытые, обжалование производится в специализированную палату апелляционного суда. Возможность производства по правилам для несовершеннолетних допускается для лиц до 20 лет, иногда до 23 лет. Несовершеннолетний может представить судье письменный проект, в котором обязуется принести извинения своим жертвам, самостоятельно возместить причиненный вред, участвовать в программе социальной реинтеграции, обучении. Если судья утверждает эти меры, надзор за их исполнением поручается социальной службе. Также судом могут приниматься меры в отношении родителей в виде лишения права распоряжаться семейными пособиями, назначения им стажировки для родителей (отказ от которой карается тюремным заключением до 7 дней или штрафом), частичного или полного лишения их родительских прав в пользу лица, которое будет осуществлять их права под контролем суда по делам молодежи.

В) Венгрия. Дела в отношении несовершеннолетних рассматривает судья и двое присяжных, один из которых должен быть учителем. Максимальное наказание для несовершеннолетних — 15 лет лишения свободы.

Великобритания. Возможно назначение пожизненного заключения к несовершеннолетним.

Г) Германия. Делами несовершеннолетних занимаются специализированные судьи — *Jugendrichter*. Возможно применение правил уголовного законодательства для «незрелых» лиц от 18 до 21 года. Если в группе обвиняемых есть взрослый, дело должно быть рассмотрено судом по делам несовершеннолетних, включающим всех взрослых. Наиболее суровое наказание для несовершеннолетних — 10 лет лишения свободы.

Д) Дания. Никакого разделения от взрослых при рассмотрении уголовных дел не имеется, но к несовершеннолетним не может применяться пожизненное лишение свободы.

И) Израиль. Судьи по делам несовершеннолетних проходят специальную подготовку, посещают ежемесячные семинары.

Ирландия. Суд по делам детей фактически является специальным заседанием Окружного суда, с учетом особенностей его юрисдикции и процедуры.

К) Канада. Верхний предел наказания для несовершеннолетних - 10 лет лишения свободы.

М) Марокко. В рамках подготовки судей в Высшем институте судебной власти судьи проходят курсы по изучению уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних.

Н) Нидерланды. Законодательство предусматривает в качестве особой формы предварительного заключения для несовершеннолетних - ночное содержание под стражей. При этом несовершеннолетний посещает школу или работу днем, а ночью и в выходные дни находится под стражей в учреждении для несовершеннолетних правонарушителей. Цель состоит в том, чтобы ограничить вредные последствия предварительного заключения и поддержать или укрепить связь несовершеннолетних с обществом. Однако право на ночное содержание под стражей предусмотрено для несовершеннолетнего только в том случае, если имеются определенные условия: 1) наличие полезной дневной деятельности (школа, работа или дневное лечение); 2) транспортная доступность для прибытия в учреждение; 3) подписание контракта, в котором несовершеннолетний заявляет о своей согласии с условиями ночного содержания под стражей.

Норвегия. Несмотря на отсутствие специальных судов и рассмотрение дел по ординарной процедуре, уголовный закон предусматривает специальное наказание для несовершеннолетних правонарушителей, получившее название «Ungdomsstraff». Данное наказание является альтернативой тюремному заключению и назначается при согласии самого несовершеннолетнего и его опекуна. Важной частью этого наказания является встреча с жертвами и лицами, обеспечивающими ресоциализацию несовершеннолетнего. Разрабатывается план на период до 3 лет о дальнейшей деятельности молодого человека. Специальная служба посредничества отвечает за исполнение наказания.

С) США. Дела о преступлениях несовершеннолетних рассматриваются по специальной процедуре. Вместе с тем, хотя лицо до 18 лет, не может быть приговорено к смертной казни, за убийство несовершеннолетний может быть приговорен к пожизненному заключению.

Т) Турция. Обязательные требования к судьям, рассматривающим дела в отношении несовершеннолетних: возраст старше 30 лет, наличие детей. Дела рассматриваются коллегиально составом из трех судей, по крайней мере одним из них должна быть женщина. Максимальное наказание дифференцировано и составляет

для несовершеннолетних в возрасте от 12 до 15 лет — 12 лет лишения свободы, в возрасте от 15 до 18 лет — 24 года лишения свободы.

Тайвань (КНР). Существуют отдельные Суды по делам несовершеннолетних обладающие исключительной компетенцией в отношении дел несовершеннолетних. Судьи проходят специальную подготовку и отбор на основе опыта и личных качеств, результатов психологического теста, по завершению полного курса обучения с получением лицензии.

Ф) Финляндия. Специальных судов и специализации не существует, дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются в обычных судах, хотя и с привлечением органов социального обеспечения детей. Не существует специальных правил, касающихся публичности судебных разбирательств, которые являются открытыми, если только нет оснований для иного решения. В финской уголовной системе для несовершеннолетних предусмотрены две возрастные категории: от 15 до 17 лет (могут быть подвергнуты не только уголовно-правовым санкциям, но и мерам по защите детей) и правонарушители в возрасте от 18 и 20 лет (подвергаются только уголовно-правовым санкциям). Возможно применение процедуры медиации как добровольной и бесплатной социальной услуги, которая позволяет жертве и подозреваемому встречаться через беспристрастного посредника-добровольца, договариваться о мерах по возмещению причиненного вреда. Примирение возможно как в полиции, так и в суде.

Франция. Дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются по специальной процедуре. По делам о наиболее тяжких преступлениях суд присяжных состоит из председателя суда, присяжных заседателей, которым помогают два судьи по делам детей.

Представленные выше сведения подтверждают необходимость продолжения поиска путей совершенствования российского законодательства в области практик так называемой ювенальной юстиции или как принято говорить в настоящее время — дружественного к ребенку правосудия. В качестве элемента такого правосудия, на наш взгляд, вполне может рассматриваться медиация как альтернативный способ разрешения спора или как одна из процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, для чего, впрочем, требуется ее регламентация [2, С. 215]. Конкретный международный опыт как показано выше имеется.

Литература

1. Забуга Е. Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: автореферат дис. канд. юрид. наук. Омск, 2014. 28 с.
2. Колесник В. В. Медиация как согласительная-восстановительная процедура в уголовном судопроизводстве // Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. Ростов-на-Дону: ИП Беспамятников С. В., 2019. С. 211-217.
3. Международная ассоциация судей: [сайт]. URL: <http://www.iaj-uim.org> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Национальная стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Abstract. The article reveals the foreign specificity of the treatment of minors in the criminal justice system. The article describes the features of the age of criminal responsibility, the appointment of criminal punishment or alternative measures, the order and organization of legal proceedings, qualification requirements for judges. It has been established that at present the world experience has two main systems for organizing the process of considering cases of juvenile offenses provided for by criminal legislation, between which a stable balance is maintained. The first way is associated with the presence in the judicial system of specialized courts for juveniles, using informal procedures to the maximum extent in the interests of the child. The second way, when cases are considered in ordinary courts, in an adversarial environment, albeit according to a special procedure. The article touches upon the methods of dealing with minors encountered in foreign practice, but unusual for Russian law enforcement, the qualification requirements for judges on juvenile affairs, as well as other features. It is concluded that it is necessary to study international experience for an objective assessment of Russian law enforcement in this area, to consider the possibility of introducing advanced practices in restorative child-friendly justice.

Keywords: restorative justice, minors, crime, punishment, special courts, mediation, juvenile justice.

**ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И НОВЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ**

© Носова Юлия Сергеевна

судья Краснокаменского городского суда
Забайкальского края
litvinova_julia@list.ru

Аннотация. Использование сети «Интернет» среди молодежи становится все более распространенным и повсеместным явлением в жизни, и, как следствие, ее криминогенный потенциал огромен. Применение цифровых технологий позволяет несовершеннолетним свободно получать любую информацию о способах и методах совершения противоправных действий, позволяет организовываться в группы с целью их совершения, позволяет встречаться с другими людьми, поощряющими такое девиантное поведение. Социальные медиа являются идеальным сегментом сети «Интернет» для привлечения внимания несовершеннолетних, навязывания им взглядов и ценностей, неприемлемых для общества, распространения среди них контента, негативно влияющего на психику и дальнейшее формирование личности, что в дальнейшем может приводить к проявлению ими отклоняющегося поведения. Возникновение новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для несовершеннолетних, низкая эффективность профилактической работы с уязвимыми категориями подростков актуализируют проблему изучения криминологического механизма вовлечения молодежи в противоправную деятельность в сети «Интернет» и выработке эффективных мер противодействия такому деструктивному влиянию.

Ключевые слова: социальные медиа; криминальные субкультуры; деструктивное влияние; киберпреступность; противоправная информация; преступность несовершеннолетних.

В современном обществе, насыщенном средствами массовой информации, распространение технологий приводит к ситуации, в которой большинство людей и организаций используют электронную почту, радио, телевидение, сеть «Интернет», мобильные телефоны. Новые цифровые технологии все больше меняют основы человеческой деятельности: способы коммуницирования, структурирования мыслей, идей и социальных практик. В процессе эволюции средств общения человек все больше включается в процесс онлайн-коммуникаций: теперь индивидуум гибко меняет свою роль, выступая то в качестве аудитории, то в качестве автора, используя социальное программное обеспечение для комментирования, перемещения, редактирования информации и создания сообществ вокруг разделяемых интересов. Такие средства общения называют социальные медиа. Социальные медиа существуют в самых разных формах, к ним можно отнести блоги, форумы, сайты обзоров и отзывов, социальные игры, социальные сети и пр. [8].

С возрастанием общественной значимости социальных медиа в современном обществе возрастает и их криминогенный потенциал, который выражается в возможности использования их для вовлечения несовершеннолетних в преступную

деятельность. Это связано с тем, что каждый ребенок, имеющий телефон или компьютер с выходом в сеть «Интернет», становится активным пользователем таких сетей, где его взаимодействие с другими участниками не контролируется со стороны родителей или педагогов, а потребляемая информация практически не цензурируется.

В научной литературе описана типовая схема вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность, а именно: подбор несовершеннолетнего; формирование в качестве приемлемой модели антиобщественного поведения и противоправных установок; укрепление желания совершить конкретное преступление или антиобщественное действие; сокрытие участия взрослого в совершении преступления или антиобщественного действия [11, с.32]. Распространение социальных медиа позволяет эффективно реализовать вышеуказанные условия и, как следствие, масштабировать вовлечение несовершеннолетних в деструктивную деятельность.

Посредством социальных медиа могут создаваться и новые криминальные субкультуры или распространяться идеология, символика уже существующих. Социальные медиа ресурсы транслируют такие идеи в общество, привлекая несовершеннолетних, как правило, из регионов с нестабильным социально-экономическим положением или из неблагополучных семей. Проведенный в 2017 – 2019 г. группой компаний «Infowatch» мониторинг контента социальных сетей русскоязычного сегмента сети «Интернет» показал, что в социальных медиа представлен целый ряд деструктивных групп с участием молодежи, так в ультрадвижение (например, общественное движение «Арестантское уголовное единство» (организация признана в РФ экстремистской) вовлечено более 1 млн подростков, а в движение наркокультуры – более 80 тыс. пользователей [7].

Проблема деструктивного влияния социальных медиа на несовершеннолетних в РФ была отмечена в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, утвержденной указом Президента РФ № 761 от 01 июня 2012 года, в которой отмечалось, что в связи с развитием высоких технологий, открытости страны мировому сообществу возникла незащищенность детей от противоправного контента в сети «Интернет» [6]. В связи с возникшими проблемами на законодательном уровне ведется активная работа по совершенствованию нормативного регулирования в данной области. Так, 22 октября 2021 года состоялось семинар - совещание Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству под названием «О совершенствовании механизмов противодействия пропаганде криминального образа жизни и криминальной идеологии» [14], на котором было предложено дать законодательное определение понятиям «криминальная субкультура» и «криминальное интернет-сообщество», а также добавить в компетенцию Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) право включать в реестр нежелательных сведений информацию, направленную на осуществление деятельности по формированию поддержки криминальной субкультуры, включая создание интернет-сообщества. Эти меры предлагается реализовать путем внесения поправок в статьи 10.6 и 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в Федеральный закон «О средствах массовой информации», Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [2], [3], [4]. При этом, законодатель предлагает максимально расширить понятие «деятельность по формированию и поддержке

криминальной субкультуры», что значительно увеличит полномочия Роскомнадзора по осуществлению блокировок контента во внесудебном порядке.

Помимо значимого деструктивного влияния на несовершеннолетних социальных медиа, связанных с распространением идеологии и атрибутики криминальных субкультур, серьезным негативным фактором воздействия на несовершеннолетних, без сомнения, являются площадки по продаже наркотиков в сети «Интернет» и сообщества, которые вокруг них образуются. Подобные площадки можно отнести к социальным медиа, поскольку помимо заключения сделок по купле – продаже эти ресурсы предполагают активное участие пользователей в формировании контента. На форумах торговых площадок представители сообщества делятся своим опытом употребления наркотиков, обсуждают другие вопросы, связанные с наркопотреблением, находят вакансии, связанные с распространением наркотиков. Увеличение охвата аудитории происходит за счет агрессивной маркетинговой стратегии: для привлечения пользователей применяется массовая спам-рассылка посредством сообщений, рекламные ролики во всех крупных медиа сетях, которые собирают миллионы просмотров. Такие ресурсы легко вовлекают несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков (в качестве исполнителей низшего звена часто привлекают несовершеннолетних), предлагая быстрый и высокий доход. Основными предпосылками участия несовершеннолетних в распространении наркотических средств могут являться: психофизические качества подросткового возраста (любопытство, желание стать независимым от родителей, стремление быть авторитетным среди окружающих ровесников); отсутствие контроля родителей; отсутствие организованного досуга, занятости несовершеннолетних; незнание несовершеннолетними российского законодательства [10].

Повсеместное распространение компьютеров и сети «Интернет» в современном обществе привели к возникновению такого нового социального явления как кибер-криминальные субкультуры, для осуществления деятельности которых также образуются соответствующие социальные медиа. Под кибер-криминальными субкультурами, в целях настоящей статьи, следует понимать сообщества пользователей информационно-телекоммуникационной сети, в среде которых совершаются преступления, предусмотренные ст.ст. 272-274.1 УК РФ [1], а также ряд преступлений с использованием компьютерных технологий. Доступность и соблазны Интернета приводят к тому, что подростки попадают в особую группу риска: через специализированные закрытые форумы на них осуществляется деструктивное влияние, они становятся членами данных групп. Качественные исследования с использованием анкетирования австралийских подростков показывают, что совершение противоправных действий в данной сфере может начинаться в возрасте 10-14 лет, как и в случае проявления девиантного поведения в реальной жизни. В этот период подростки, как правило, прибегают к незначительным, упрощенным взломам, поскольку они получают представление о компьютерных технологиях и методах взлома в целом. По мере того, как повышается технический уровень человека, увеличивается частота и серьезность его нарушений [12]. При этом новые технологии позволяют совершать преступления такими способами, которые не могут быть легко отслежены родителями, учителями и правоохранительными органами. Среди самых распространенных незаконных действий несовершеннолетних можно выделить следующие: получение неправомерного доступа к охраняемой законом

информации; «взлом» страниц в различных социальных сетях; совершение кибератак; публикацию на профилях страниц в социальных сетях информации, которая публично оправдывает терроризм или экстремистскую деятельность; получение несанкционированного доступа к различным игровым ресурсам [9].

Киберпреступность в России стала более сложной и организованной, количество таких ресурсов в сети «Интернет» растет. Исследование контента таких форумов в 2019 году выявило растущую профессионализацию криминального бизнеса, что позволило снизить цены на услуги и инструменты для осуществления преступных посягательств и, таким образом, сделать их более доступными для всех, кто не обладает значительными навыками для осуществления преступной деятельности в сети «Интернет», в том числе и несовершеннолетних, вследствие чего возрастает необходимость предупреждения подобного вида преступлений, совершаемых ими [15].

Борьба с деструктивными социальными медиа осложняется наличием широких технических возможностей, гарантирующих анонимность лицам их обеспечивающих, посетителям, владельцам. Блокировка такого контента в сети «Интернет» легко обходится программными средствами и не дает какого-либо значимого эффекта. В целях реализации государственной деятельности по фильтрации противозаконного контента 01 июля 2021 года был принят Федеральный закон № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно – телекоммуникационной сети «Интернет» на территории РФ», который обязывает владельцев иностранных информационных ресурсов создавать в РФ филиал, представительство или уполномоченное юридическое лицо, зарегистрировать личный кабинет на сайте Роскомнадзора, разместить на своем ресурсе электронную форму для обратной связи с российскими гражданами или организациями [5]. Принятие данного закона позволит регулировать деятельность иностранных социальных медиа в русскоязычном сегменте сети «Интернет» и в случае выявленных нарушений привлекать их к ответственности. Однако до настоящего времени существует проблема, связанная с отсутствием международных договоров, регулирующих порядок прекращения функционирования сайтов и аккаунтов, содержащих противоправную информацию, блокирование доступа к ним.

Деструктивное влияние социальных медиа на несовершеннолетних и масштабы вовлечения их в противоправную деятельность требуют комплексного подхода к решению указанных задач. В настоящее время зарубежные криминологи, социологи, психологи начинают использовать социальные медиа для проведения исследований с использованием автоматизированного сбора и анализа данных, что может помочь в составлении более полной и объективной картины причин и состояния преступности и разработке мер противодействия ей [13]. Такие технологии объективного мониторинга, например, активно использует Управление ООН по наркотикам и преступности, которое готовит на основе данных, собранных таким образом, аналитические заключения для целей выработки политики в отношении наркотиков и преступности на национальном и международном уровнях. Вышеуказанные методы мониторинга в сочетании с этнографическими и культурологическими методами исследования, используемыми для интерпретации социально-психологических и культурных значений, приписываемых субкультурной деятельности в киберпространстве, в будущем позволят выявить уникальные факторы риска и разработать индивидуальные стратегии профилактики и вмешательства для молодежи с различными факторами риска.

Представляется, что мера государственного предупреждения девиантного поведения в виде блокировки нелегального контента не должна быть единственной, в связи с чем необходимо применять ее в совокупности с другими мерами. По мнению автора статьи предупреждение негативного влияния новых информационных технологий на несовершеннолетних должно носить полицентричный характер и реализовываться на индивидуальном, институциональном и государственном уровнях. В частности, предложения по индивидуальным стратегиям заключаются в том, чтобы для несовершеннолетних пользователей социальных медиа сетей устанавливались ограничения по времени их использования, с осуществлением контроля контента таких сетей со стороны родителей, так называемый «родительский контроль». Стратегии для учебных заведений должны включать обучение пользователей правилам безопасного поведения в сети «Интернет», количеству времени, которое они проводят на платформах социальных сетей, а именно профилактики интернет – зависимости, изучению контента социальных сетей и другим образовательным вопросам, чтобы предотвратить негативные последствия. Со стороны государства должны реализовываться мониторинг деструктивных групп и организаторов опасных социальных медиа, мониторинг активности и идентификация подписчиков, находящихся в зоне риска, разработка и продвижение этических принципов по защите несовершеннолетних в цифровой среде в сотрудничестве с частными организациями. Только комплексный подход к изучению и контролю влияния социальных медиа на несовершеннолетних может помочь снизить их деструктивное влияние будущее поколение.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Консультант Плюс : справ. правовая система.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Консультант Плюс : справ. правовая система.
3. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) // Консультант Плюс : справ. правовая система.
4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс : справ. правовая система.
5. О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ // Консультант Плюс : справ. правовая система.
6. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы [Электронный ресурс] Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761// Консультант Плюс : справ. правовая система.
7. Ашманов И. С., Касперская Н. И. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных сетях [Электронный ресурс] // Цифровая гигиена: молодежь в сети, Москва, 28 марта 2019 г. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/03/tsifrovaya-gigiena.pdf> (дата обращения: 01.10.2021).
8. Дукин Руслан Альбертович К вопросу определения понятия «Социальные медиа» [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-ponyatiya-sotsialnye-media> (дата обращения: 26.10.2021).

9. Мелехова А. В. Особенности предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними с использованием компьютерной техники [Электронный ресурс] // Академическая мысль. 2020. №4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-preduprezhdeniya-soversheniya-prestupleniy-nesovershennoletnimi-s-ispolzovaniem-kompyuternoy-tehniki> (дата обращения: 15.11.2021).

10. Михайлова, Е. В. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 3(51). С. 37-42.

11. Сокол В. Ю., Сокол Е. В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Краснодар : КрУ МВД России, 2009. 183 с.

12. Holt T. J. & Bossler A. M. Cybercrime in progress: Theory and prevention of technology-enabled offenses. Routledge, 2015. 236 p.

13. Rhea Mahajan and Vibhakar Mansotra, Correlating Crime and Social Media: Using Semantic Sentiment Analysis // International Journal of Advanced Computer Science and Applications (IJACSA), 2021. URL: https://thesai.org/Downloads/Volume12No3/Paper_38-Correlating_Crime_and_Social_Media.pdf

14. Информация с сайта Совета Федерации ФС РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/130665>.

15. Исследование с сайта Управления ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/bibliography/russian-underdroung-2-0_html/russian-underground-2-0-wp-en.pdf

Abstract. The use of the Internet among young people is becoming more and more widespread and ubiquitous in life, and, as a result, its criminogenic potential is enormous. The use of digital technologies allows minors to freely receive any information about the methods and methods of committing illegal actions, allows them to organize themselves into groups for the purpose of committing them, and allows them to meet with other people who encourage such deviant behavior. Social media are an ideal segment of the Internet for attracting the attention of minors, imposing views and values on them that are unacceptable to society, and disseminating content among them that negatively affects the psyche and further personality formation, which may further lead to the manifestation of deviant behavior. The emergence of new risks associated with the dissemination of information that poses a danger to minors, the low efficiency of preventive work with vulnerable categories of adolescents actualizes the problem of studying the criminological mechanism of involving young people in illegal activities on the Internet and developing effective measures to counter this destructive influence.

Keywords: social media; criminal subcultures; destructive influence; cybercrime; illegal information.

УДК 316.772.5

КОНСЕНСУСНЫЙ ХАРАКТЕР МЕДИАЦИИ, ПРОЦЕССНОЕ РАВЕНСТВО И ОЦЕНКА ПРОЦЕССА МЕДИАЦИИ

© Сатыбалди Лаура

Кандидат юридических наук

Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова

Республика Казахстан

North_kz@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена характеристике процесса посредничества, которые делают его привлекательным в качестве процесса разрешения споров, в то же время вызывают озабоченность относительно того, является ли этот процесс справедливым, который дает справедливый результат, процесс, основанный на консенсуальном разрешении споров, процесс посредничества лишен каких-либо формальных сдержек и противовесов, которые присущи судебным процессам. Поскольку медиация — это процесс, ориентированный на человека, частные стандарты процесса применяемый. Следовательно, прецедентное, материальное право или соображения государственной политики не обязательно должны напрямую влиять на проведение процесса посредничества или его результат. Более того, конфиденциальность процесса посредничества делает его вне поля зрения общественности.

Автором анализируется центральное качество посреднического процесса которое заключается в том, что он носит консенсусный характер. Каким бы очевидным ни казалось это утверждение, его необходимо изучить, поскольку оно поднимает ряд важных аспектов, касающихся формы рассмотрения спора и метода принятия решения действия, характерные для процесса посредничества.

Ключевые слова: консенсус, медиация, процесс, посредничество, спор, методы

Обработка споров для целей медиации не основана на состязательном определении фактов спора и не его метод принятия решений основан на рациональной оценке доказательств и применении материально-правовых норм в рамках обычной процессуальной структуры. В этом контексте слово «консенсуальный» понимается в отличие от других форм процесса, которые являются судебными. Но, помимо дихотомии между формами процесса, которые являются либо судебными, либо консенсуальными, никакой другой полезный анализ не может быть проведен для объяснения значения термина «консенсуальный». Более уместно сравнение с переговорным процессом. Как и посредничество, процесс переговоров также является согласованным. Обработка споров основана на взаимозависимом участии сторон спора, которые определяют свою собственную процедурную и основную повестку дня переговоров и итоговую результат — результат совместного принятия решений. Процесс медиации также трансформирует спор посредством той же динамики достижения консенсуса, за одним заметным исключением: взаимозависимое участие спорящих сторон в процессе заменяется посредническим вмешательством нейтральной третьей стороны, посредника, который структурирует переговоры. В остальном консенсуальные основы обоих процессов идентичны. В этих терминах слово «консенсуальный» описывает процесс, который направлен

не на одностороннее навязывание решения или необязательного заключения, а на совместное принятие решения, достигаемое посредством интерактивного общения между сторонами спора. В случае медиации этот процесс направляется и контролируется посредником с целью изменения личных отношений. Лон Фуллер улавливает суть консенсусного характера процесса посредничества, описывая его «центральное качество» как «... его способность переориентировать стороны по отношению друг к другу, не навязывая им правила, а помогая им достичь нового и общего восприятия своих отношений, восприятия, которое перенаправит их отношение и предрасположенность друг к другу» [1, с. 305].

Термин «консенсуальный» классифицирует медиацию как процесс достижения согласия. Таким образом, сам процесс предоставляет сторонам спора право на самоопределение спора для достижения прагматических целей разрешения спора путем взаимного урегулирования спора, соглашение, основанное на их прямом и активном участии в процессе. Консенсусный характер процесса посредничества отражается как переход от этики совести, приводящей к бинарному судебному решению, к этике самоответственности, выраженной через общий результат, основанный на взаимном согласии. Посредничество процесс расположен по принципу самоответственности. На спорящих лежит только бремя убеждения. Следовательно, бремя доказывания не имеет значения. Соответственно, в этом процессе нет места обвинению в прошлых событиях. Основанный на принципе посреднического вмешательства, сам процесс посредничества выступает в качестве средства достижения консенсуса спорящих сторон, который, в свою очередь, не может быть достигнут, если участники спора не делают или не хотят взять на себя ответственность за результат процесса. Таким образом, термин «консенсуальный» описывает внутреннюю природу процесса медиации, а не только его форму в отличие от других судебных форм процесса [2, с. 198].

Медиация также описывается как добровольный процесс. Есть соблазн считать слова «согласованный» и «добровольный» взаимозаменяемыми. Это исказит значение каждого термина. Оба описания должны быть аналитически различны. В термин «добровольный» означает, что посредник будет вмешиваться в спор только по явному приглашению спорящих сторон. Стороны спора иницируют процесс, выбирают посредника и вместе с ним выбирают место проведения, определяют оперативные правила и распределяют расходы. Но в этом конкретном контексте термин «добровольный» является лишь одним из конкретных описаний процесса посредничества. Посредничество также может быть обязательным в тех случаях, когда спорящие стороны обязаны по закону вступить в процесс медиация или в случаях, когда по постановлению суда стороны в споре передаются на медиацию. Таким образом, слова «консенсуальный» и «добровольный» не являются эквивалентными описаниями процесса посредничества. Например, процесс посредничества остается согласованным, хотя он и является обязательным. Точно так же процесс арбитража является добровольным, но не согласованным. Таким образом, концептуально термины «согласованный» и «добровольный» выражают различные и отдельные аспекты процесса посредничества. Поскольку это согласованный процесс, только определенные типы споров могут быть разрешены с помощью процесса посредничества.

Трудно сравнивать процесс медиации и судебного разбирательства на уровне надлежащей правовой процедуры. Причина уже обсуждалась: «посредничество

— это процесс без структуры». Если внутреннее качество медиации заключается в том, что она не подлежит никаким признанным или санкционированным структурам, то структуры судебных процессов не должны использоваться в качестве окончательной основы для сравнения. Следовательно, поиск надлежащей правовой процедуры при посредничестве должен начинаться и заканчиваться процессом посредничества. Другими словами, расследование должно быть направлено на соблюдение стандартов надлежащей правовой процедуры, присущих установленному им процессу посредничества.

В процессе посредничества заложены принципы, аналогичные структурам надлежащей правовой процедуры. Принцип нейтралитета один, но он ограничен личной способностью посредника проводить процесс посредничества. Существует также принцип конфиденциальности, который обеспечивает конфиденциальность процесса, но опять же ограничивается защитой конфиденциальной информации, раскрытой во время посредничества. В судебных процессах принципы судебного преследования и представления сторон позволяют каждому из участников спора независимо отстаивать основание иска или выступать в защиту; структуры надлежащей правовой процедуры выравнивают игровое поле посредством сдержек и противовесов, которые могут признавать и поддерживать равенство между двумя сторонами спора. Поскольку в медиации нет ранее существовавших структур надлежащей правовой процедуры, которые обеспечивали бы равенство, посредник обязан контролировать процесс медиации, поддерживая баланс сил между сторонами спора таким образом, что эквивалентность или справедливость отражается в результате медиации, поэтому обеспечивает процессуальное равенство между сторонами спора.

Принцип поддержания баланса сил при посредничестве не может быть правильно понят, если он не помещен в более широкий контекст функции и осуществления полномочий, общих для всех форм процесса, основанного на вмешательстве третьей стороны. Полномочия посредника основаны на личном согласии обоих участников спора разрешить посредническое вмешательство в качестве метода разрешения спора. Во всех случаях способность разрешить спор может быть связана с неспособностью спорящих сторон поддерживать или контролировать баланс сил в двусторонних переговорах. Таким образом, процессуальное равенство обеспечивает «приверженность справедливому процессу как средству исправления любого дисбаланса сил, но справедливый процесс не влечет за собой изменения существенных реалий переговоров»[3, С. 637]. Это никоим образом не означает, что процессуальные и содержательные компоненты процесса медиации отделены друг от друга. По общему признанию, различие тонкое. Посредник может на законных основаниях обучать более слабого участника спора понимать и решать сам процесс посредничества, но он нарушит границы процессуального равенства, если будет помогать более слабому участнику спора в отношении существа переговоров.

Стандарты эквивалентности или справедливости также следует оценивать в контексте самого процесса посредничества, принимая во внимание все его ограничения как процесса разрешения споров. По сравнению с публичным судебным решением, медиация не может носить консенсусный характер, навязывать обязательное решение, отстаивать и обеспечивать соблюдение юридических прав, изменять позицию третьих сторон или применять общественные нормы для решения системных социальных проблем.

Между посредничеством и переговорами, с одной стороны, и судебным решением и посредничеством, с другой стороны, существуют отчетливые преимущественности и разрывы. Аналогия между переговорами и посредничеством показывает, что оба являются консенсуальными процессами, но они различаются друг от друга, при этом переговоры основаны на двустороннем взаимодействии спорящих сторон, тогда как посредничество — это процесс структурированных переговоров за счет посреднического вмешательства посредника. Общим для посредничества и судебного разбирательства является то, что оба они являются формами вмешательства третьей стороны. Однако судебное решение авторитетно по своему стилю и выносит окончательное бинарное решение в отличие от медиации, которая является консенсуальной как по своей природе, так и по результату. Таким образом, процесс посредничества занимает довольно амбивалентную позицию в иерархии процессов разрешения споров.

Процессная модель посредничества предполагает в высшей степени индивидуализированную форму вмешательства третьей стороны. Он основан на предположении, что участники спора могут приватизировать свой спор, взяв на себя ответственность за его содержание и исход на основе своих собственных рациональных решений, чему способствует посредническое вмешательство нейтральной третьей стороны, которая направляет и контролирует процесс. Это согласуется с доминирующим англо-американским представлением о том, что «целью процесса посредничества является достижение частного консенсуса» [4, с. 63]. Хотя вмешательство классифицируется как форма вмешательства третьей стороны по типу арбитража и судебного решения, природа вмешательства по сравнению с ним ненавязчива, поскольку процесс посредничества по сути является согласованным.

По сравнению с другими формальными методами вмешательства третьей стороны, процесс посредничества разрешает и поощряет полное участие спорящих сторон в разрешении спора. Без учета государственной политики или правовых норм, участники спора могут быть посредниками и разрабатывать частное соглашение, которое пересматривает или изменяет их будущие отношения, не участвуя в расходах, задержках, публичности или процедурных тонкостях других публичных и официальных процессов. Хотя посредническое соглашение не обеспечивается средствами публичных санкций, отсутствие стандартов вины и какого-либо установления ответственности компенсируют отсутствие определенности и окончательности результата. Степень, в которой участники спора способны идти на компромисс на основе собственных интересов, является единственной мерой долговечности результата. Это неизбежно, потому что согласованная динамика процесса посредничества по необходимости порождает личный компромисс в ущерб правовым принципам, прецедентам или государственной политике. Потребности и желания спорящих имеют первостепенное значение, тем самым сублимируя защиту своих законных прав. Таким образом, процесс медиации является антиправовым и анти-нормативным методом разрешения споров. В более широких нормативных и процессуальных рамках вмешательства третьей стороны. Таким образом, медиацию можно интерпретировать как процесс, посредством которого индивидуальным интересам частных сторон разрешается преобладать над интересами третьих сторон, а также соображениями закона и государственной политики. Приведенный выше анализ процесса медиации отражает инструменталистский взгляд на диспут. Спор

считается конфиденциальным. В результате он отделен от социальной и культурной среды, которая придает ему содержание и значение. В этом контексте «многие или большинство межличностных проблем по сути своей являются конфликтами, преследуемыми рациональными субъектами, делающими выбор между наборами инструментальных целей». Стороны спора рассматриваются как рациональные субъекты, которые участвуют в безнормативном и антиправовом решении проблем. Процесс, основанный на личных интересах, экономии затрат, целесообразности и оценке риска возможных исходов.

Некритическое принятие подхода к посредничеству, основанного на рациональных факторах, установило бы опасный принцип в контексте ситуации в Южной Африке. Поскольку эта страна отказывается от наследия апартеида, существует определенная необходимость в разработке нормативной базы, которая пропагандирует общие ценности, основанные на принципах примирения. Поэтому споры и диспуты не следует рассматривать как частные и скрытые, а скорее как события, глубоко укоренившиеся в культуре и социальной структуре этой страны. Рациональный подход приватизирует спор, отделяя его от его исторического и культурного контекста, который фактически объясняет суть спора и придает смысл его разрешению. Споры — не единичное событие. Напротив, они происходят в культуре: семья, супружеские отношения, группа, район, поселок, сельская община, государственный или частный сектор и т. д. У каждого субъекта есть свой набор индивидуальных ценностей и социальных норм. Споры возникают в уникальном контексте этих культур, большинство часто из-за взаимозависимого или постоянного характера отношений, складывающихся в этих замкнутых средах. Во многих случаях споры такого характера могут нуждаться в рассмотрении в судах на основе правовых и общественных норм, чтобы поддерживать общественные ценности. Тем не менее, по той же причине может возникнуть необходимость разрешать эти типы споров с помощью неформальных и согласованных процессов разрешения споров. В этом последнем отношении процесс посредничества способен произвести перестройку отношений в рамках определенной культуры или социальной среды, тем самым изменяя будущее поведение без обращения к формальным или общественным структурам разрешения споров. Более того, поскольку его консенсусный характер делает его по своей сути гибким, процесс посредничества может быть легко ассимилирован в программы разрешения споров сообщества, как в случае центров разрешения споров сообщества. Каким-то образом необходимо найти баланс между подходом к медиации, основанным на рациональных факторах, и подходом, который рассматривает медиацию как имеющую потенциал для достижения общественной цели. С одной стороны, процесс посредничества по самой своей природе приватизирует спор на основе компромисса и личных интересов, но он также способен решать структурные или социальные проблемы в рамках определенного культурного контекста. Самой большой ошибкой молодого движения ADR в этой стране было бы разведение процесса посредничества из культурного контекста, внутри которого возникают споры. Под угрозой окажется развитие культуры посредничества без общественной цели.

Вероятно, из-за своего двойственного положения в иерархии процессов разрешения споров, процесс медиации изобилует противоречиями. В этом отношении необходимо рассмотреть еще один последний вопрос. Часто задается вопрос о том, является ли посредничество искусством или наукой. Медиация как форма искусства

основана в высшей степени индивидуалистических навыках практикующего специалиста по ведению межсторонних переговоров с целью достижения консенсусного соглашения. Эти навыки включают в себя «интуитивное понимание баланса сил, предоставление структуры там, где нет структуры, временные интервенции, когда нет системы, чтобы диктовать время, распознавание основных причин спора и исследование потребностей и желание проверить реальность»[5, с. 232]. Переходя от искусства к науке, акцент посвящен исследованию, касающемуся эффективности медиации в определенных контекстах, долговечности ее результатов и в целом аналитического и систематического понимания медиации как процесса. Некоторые комментаторы приходят к выводу, что медиация — это смесь искусства и науки. Это в основном верно, потому что между теорией и практикой существует постоянное противоречие. Однако личное предпочтение — выбрать медиацию как науку по одной важной причине. Как форма процесса, основанного на вмешательстве третьей стороны, а также на согласованных принципах переговоров, медиация основана на сложном сочетании процессуальных принципов, которые должны стать предметом интенсивных исследований не только для того, чтобы позволить практикующим специалистам улучшить свои навыки, но и многое другое, особенно, чтобы полностью понять систематичность процесса медиации, а также важность его процессуальной функции в более широкой области разрешения споров и их преобразования.

Литература

- 1 Фуллер Л. «Посредничество — его формы и функции». Калифорния: Обзор законодательства Южной Калифорнии, 1971. С. 305
- 2 Меггс Д. «Вопросы методологии и этики медиации при разводе». Сидней: Австралийский журнал по разрешению споров, 1993. С. 198
- 3 Айзенберг М. Заказ в частном порядке путем переговоров: спор урегулирование и нормотворчество. Harvard: Law Review, 1976. С. 637
- 4 Леви М. «Посредничество в правовой среде». М.: De Jure, 1991. С. 63
- 5 Астор Х. Управление по разрешению споров в Австралии. Сидней: Баттервортс, 1992. С. 232.

Abstract. The article is devoted to the characteristics of the mediation process, which make it attractive as a dispute resolution process, at the same time raise concerns about whether this process is fair, which gives a fair result, a process based on consensual dispute resolution, the mediation process is devoid of any formal checks and balances that are inherent in litigation. Since mediation is a person-centered process, private process standards apply. Consequently, case law, substantive law or public policy considerations need not directly influence the conduct of the mediation process or its outcome. Moreover, the confidentiality of the mediation process makes it out of the public eye.

The author analyzes the central quality of the mediation process, which is that it is of a consensus nature. As obvious as this statement may seem, it needs to be studied, since it raises a number of important aspects regarding the form of dispute settlement and the method of decision-making, actions characteristic of the mediation process.

Keywords: consensus, mediation, process, arbitration, dispute, methods

**МЕДИАЦИЯ И МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ СПЕЦИАЛИСТА,
РАБОТАЮЩЕГО С ДЕТЬМИ И ИХ СЕМЬЯМИ. ШКОЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ**

© Серебренникова Анна Валерьевна

профессор кафедры уголовного права и криминологии

Юридического факультета

Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова

доктор юридических наук, доцент,

serebranna@hotmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления работы школьных служб примирения по профилактике и разрешению внутренних конфликтов в социальном пространстве школьных коллективов. Выделены основные задачи служб примирения, их роль в осуществлении восстановительной культуры и преодолению недостатков педагогической работы с подростками. Новые приоритеты в воспитании диктуют модернизацию школьного образования и культивированию у молодежи личностных характеристик, которые опосредуют формирование нравственных ценностей, уважение других людей, умения самоорганизации для достижения результата. Общая коллективная деятельность выделяется наличием воспитательных возможностей, такая деятельность должна иметь значение для большинства воспитанников. Эта деятельность имеет ярко выраженный характер на удовлетворение их потребностей, соответствовать возможностям, включенных в нее обучающихся и обеспечивать успех совместной деятельности для каждого из них.

Ключевые слова: восстановительная культура, школьная служба примирения, образовательное учреждение, медиация, культура взаимоотношений.

На современном этапе в условиях мировой пандемии многие страны переживают глобальные трудности экономического и политического характера, а также межэтнические и религиозные конфликты, стихийные бедствия, рост заболеваний. Это как катализатор духовного падения человека, потери веры в будущее. Педагогические и психологические рекомендации сводятся к необходимости создания новых дистанционных программ воспитания и обучения. Но без главных составляющих, построенных на единстве трех начал: духовного, нравственного и интеллектуального, невозможно представить ни одну воспитательную программу.

Новые приоритеты в стратегии воспитания требуют модернизации школьного образования и развития у подрастающего поколения личностных характеристик способствующих формированию нравственных ценностей, уважению других людей, умению сотрудничать для достижения общего результата. Задачи воспитания должны быть направлены на утверждение человека как высшей ценности, раскрытие его способностей, развитие его личностных и деловых качеств, повышение культуры его взаимоотношений с социальным окружением. Решение поставленной задачи существенно зависит от организации воспитательного процесса школьников в учебное и во внеурочное время: повышение уровня знаний, умений и навыков; расширение сферы их деятельности, создание условий для самореализации, раскрытие своих возможностей; обеспечение теоретической и методической подготовки учителей, повышение уровня воспитательного мастерства родителей.

Культура взаимоотношений это единство внутренней и внешней морали личности. Она обеспечивает гармоничные взаимоотношения между людьми, способствует их взаимопониманию, сотрудничеству; является одним из путей достижения человеческого благополучия, развития личности, утверждения ее самооценности. Внешние формы культуры взаимоотношений (поведение, манеры, эмоциональные реакции, форма и стиль общения, вербальная и невербальная речь) выступают как средство проявления человеком своей нравственной сущности, потребности проявить в межличностном поведении свою человечность.

Особые воспитательные возможности имеет общая коллективная деятельность, которая должна быть значимой и привлекательной для большинства воспитанников, направленной на удовлетворение их потребностей, соответствовать возможностям включенных в нее школьников и предсказывать успех совместной деятельности для всех участников и каждого, в частности. В процессе разноплановой деятельности школьников закрепляются знания, формируются умения, навыки, привычные нормы поведения, создаются условия для внутри коллективных отношений, укоренения элементов нравственного этикета.

В ноябре 2013 года Министерством образования и науки России для всех регионов России был составлен и разослан по регионам официальный документ о «Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях» [1]. Школьная служба примирения — это команда взрослых и подростков, реализующих в образовательном пространстве принципы восстановительного подхода. Основная деятельность служб примирения проводить восстановительные медиации для урегулирования утраченных отношений в конфликтных ситуациях.

Деятельность служб медиации в образовательных организациях напрямую связана с соблюдением федерального государственного образовательного стандарта, который ориентирован на обеспечение духовно-нравственного развития, становление личностных характеристик: уважение других людей, умение достигать взаимопонимания посредством конструктивного диалога, выстраивать сотрудничество для достижения общей цели [5, с. 56].

Поэтому создание служб медиации является одним из необходимых и значимых факторов для выполнения стандартов образования. Работа службы примирения в образовательном учреждении основывается на принципах медиации. Медиаторы в ходе своей восстановительной работы помогают участникам конфликта раскрыть в себе и проявить такие нравственные качества как: тактичность, сопереживание, раскаяние, прощение, заглаживание вреда, которые в результате конфликта они сделать не в состоянии без нейтральной стороны. Построенные встречи по принципу «равный-равному», позволяют выстроить взаимоотношения с товарищами, удовлетворяя интересы и актуальные потребности.

Одна из целей создания служб примирения является разработка и совершенствование методов, способствующих своевременному обнаружению и реагированию на правонарушения и конфликты, а также вести профилактическую работу, что позволит формировать и укреплять человеческую способность к взаимопониманию и формировать культурные взаимоотношения в образовательном учреждении.

К задачам Школьных служб примирения относится:

- замена традиционной реакции на конфликт на восстановительный подход;
- выстраивание диалога с участниками образовательного процесса для восстановления утраченных отношений;

- обучение и поиск заинтересованных лиц в создании служб примирения в образовательных организациях [3, с. 143].

Стоит отметить, что среди факторов, которые обеспечивают привлекательность межличностного общения в подростковом коллективе выделяют: сходство интересов и проблем, которые волнуют школьника; возможность откровенно их обсуждать без опасения быть высмеянным; способность чувствовать себя равным во взаимоотношениях со сверстниками, по-взрослому решать какие-то проблемы.

Учитывая это, можем сказать, что появляется необходимость в подростковом возрасте говорить о взаимоотношениях и конфликтах, которые возникают среди учащихся, помогать выстраивать культуру взаимоотношений, достигать взаимопонимания и взаимоуважения с помощью восстановительных практик.

К одобряемым подростками свойствам поведения во взаимоотношениях относятся справедливость, честность, порядочность, проявление сострадания, взаимопонимание, отсутствие предательства и тому подобное. Испытывают острое осуждение, или же отвергаются вообще такие проявления как эгоизм, нарушения слова, измена, клевета, сплетни, зазнайство, высокомерие, стремление руководить, нежелание считаться с мнением товарищей. Несоблюдение подростком определенных в коллективе ценностей может вызвать в отношении него определенные карательные действия: объявление бойкота, неприятие к коллективу, пренебрежение, унижение, затравливание и тому подобное [2, с. 39].

Стоит отметить, что поведение подростка во взаимоотношениях с другими определенным образом управляется влиянием среды и воспитания, социально-нормативные эталоны культуры поведения, во взаимоотношениях которых не являются одинаковыми. В частности, видение социально одобряемого поведения в подростковом коллективе, в семье и в обществе могут быть разными. Восстановительная культура основывается на таких ценностях как: взаимное уважение, внимание к окружающим, взаимопонимание, стремление к конструктивному разрешению конфликта.

Внутренняя иерархия в подростковом коллективе порождает ряд проблем во взаимоотношениях школьников, решение которых требует формирования умений и навыков культуры взаимоотношений. Среди таковых, в частности, выделим проблему отторгнутого или изолированного ребенка, которая возникает по ряду причин: из-за личностных характеристик подростка (застенчивость, скованность, закомплексованность, самовлюбленность, превосходство, агрессивность); из-за его низкой коммуникабельности, и поэтому не включенности в общение в группе; из-за отсутствия чувства общительности, солидарности; вследствие противопоставления ценностям группы; из-за наличия физических пороков [4, с. 65].

Таким образом, в деятельности школьных служб примирения подростки анализируют свое поведение и особенности своей личности, выявляют недостатки во взаимодействии с участниками образовательного процесса, получают и применяют знания культуры взаимоотношений, учатся решать возникающие споры и конфликтные ситуации. Состояние психологической изоляции во взаимоотношениях, переживание собственной оторванности от группы может служить источником тяжелых осложнений в развитии личности подростка, а также негативно влиять на его формирование и деятельность.

Литература

1. Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 N ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» // Вестник образования. 2014. №4.
2. Григорьева А. И., Оськина С. В. Полисубъектная позиция руководителя школьной службы примирения // Воспитание школьников. 2019. № 7. С. 37-41.
3. Максудов Р. Р. Укрепляя доверие: что могут сделать для России школьные службы примирения // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2015. № 2-3. С. 140-162.
4. Перлова Ю. В. Изучение педагогических возможностей школьных служб примирения в профилактике детского неблагополучия // Образование и общество. 2021. № 4 (129). С. 63-69.
5. Черняева Е. Г., Габер И. В. Алгоритм создания муниципальной сети школьных служб примирения // Сибирский учитель. 2019. № 1 (122). С. 54-60.

Abstract. The article discusses the main areas of work of school reconciliation services for the prevention and resolution of internal conflicts in the social space of school collectives. The main tasks of reconciliation services, their role in the implementation of a restorative culture and overcoming the shortcomings of pedagogical work with adolescents are highlighted. New priorities in education dictate the modernization of school education and the cultivation of personal characteristics among young people, which mediate the formation of moral values, respect for other people, self-organization skills to achieve results. The general collective activity is distinguished by the presence of educational opportunities, such activities should be important for the majority of pupils. This activity has a pronounced character to meet their needs, meet the capabilities of the students included in it and ensure the success of joint activities for each of them.

Keywords: restorative culture, school reconciliation service, educational institution, mediation, relationship culture.

УДК 159.942

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН
С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ
В ПРОЦЕССЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ**

© **Стрижакова Елена Валерьевна**

магистрант

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а

Strizhakova_79@mail.ru

© **Дарижапова Марина Николаевна**

кандидат психологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

darizhapovam@mail.ru

Аннотация. В статье описываются исследования направленные на выявление возможности психологической коррекции эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями методом эмоционально-образной терапии. Рассматриваются ключевые аспекты и сущность применения данного метода. Описаны результаты констатирующего эмпирического исследования по изучению психологических особенностей эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями, а также экспериментального исследования, направленного на психологическую коррекцию эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями. Заявлены выводы о том, что эмоционально-образная терапия будет способствовать психологической коррекции нестабильного эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями.

Ключевые слова: эмоционально-образная терапия, психосоматические заболевания, эмоциональное состояние, психологическая коррекция, психологическое состояние, трансформация образа, внутриличностный конфликт, негативные эмоции, депрессивное состояние, спонтанный образ, внутреннее напряжение, негативный аффект, уровень тревожности.

На современном этапе развития общества проблема изучения возможности психологической коррекции эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями является одним из важных вопросов современной психологии. В условиях современного мира с его повышенной стрессогенностью, ускоренными процессами информатизации и технологизации, к человеку предъявляется все больше требований как в личностном, так и в профессиональном плане. Такая тенденция отмечается в работах многих авторов: Рогозинской В. Г., Менделевич В. Д., Соловьевой С. Л., Доморацкого В. А. и др. Для того, чтобы соответствовать новым условиям жизни, успешно к ним адаптироваться и интегрироваться, необходимо контролировать собственные эмоциональные проявления. Что, вероятно, часто приводит к внутриличностным конфликтам, получению негативного опыта, стремлению подавить эмоции, которые по каким-либо причинам воспринимаются как «неудобные». Что, в свою очередь, так или иначе может приводить к острой реакции

человека на эти неблагоприятные условия существования. Таким образом, организм и психика, загнанные в рамки, пытаются дать сигнал тревоги, проявляясь через болезни, которые носят психосоматический характер [25].

О взаимосвязи телесных ощущений и психического состояния ученые стали говорить сравнительно недавно. Психосоматика изучает взаимосвязь психических состояний с телесными ощущениями и физическим здоровьем, обосновывает и рассматривает влияние негативных эмоций, психических установок и отрицательных мыслей на возникновение психосоматических заболеваний (сердца, астматических и аллергических проявлений, желудка, зрения, головных болей и т. д.). Психосоматические заболевания могут быть как осознаваемые, когда человек сам видит связь между психологическими проблемами и своей болезнью, так и неосознаваемые, когда человек не сопоставляет внезапные боли с недавно появившимися проблемами. Нахождение этой взаимосвязи и коррекции данного состояния, поиск истинной причины укладываются в рамки работы практического психолога или психотерапевта [28].

Популярными тенденциями в современной практической психологии в последние десятилетия стало использование эклектического приема в работе с клиентами. Так, сочетание разных школ или приемов из разных направлений (приемов гештальт-терапии, телесно-ориентированной терапии, арт-терапии и т. д.) позволяет психологам работать в широком диапазоне психологических проблем, в частности с психосоматическими заболеваниями. Также набирает популярность такой метод работы, как эмоционально-образная терапия.

Эмоционально-образная терапия — это метод психотерапии и практической психологии, который заключается в избавлении от болезненных и травмирующих связей или ситуаций на уровне подсознания посредством представления собственных переживаний в виде какого-либо образа и последующей работе с этим образом.

Основная идея данного метода работы состоит в том, что эмоциональное состояние может быть выражено через зрительный, звуковой или кинестетический образ, а дальнейшая внутренняя работа с этим образом позволяет трансформировать исходное эмоциональное состояние. С теоретической точки зрения эмоции являются проявлением психической энергии индивида, направленной на совершение тех или иных действий, например, страх заставляет человека сжиматься, а гнев — нападать. «Застрявшие» эмоции не реализуются в действии, но порождают многие негативные последствия, в том числе психосоматические симптомы и другие хронические проблемы.

Т. е. эмоционально-образная работа нацелена на работу с эмоциями клиента, которые воплощаются в определенном образе и трансформируются вместе с ним. Этот метод уже нашел широкое применение в работе психотерапевтов и практических психологов, но, тем не менее, в нем по-прежнему отмечается некоторая недостаточность исследований эффективности в работе с таким типом больных, которые имеют психосоматические расстройства.

С одной стороны, психосоматические заболевания своей причиной часто имеют определенную испытываемую человеком негативную эмоцию, а эмоционально-образная терапия как раз занимается трансформацией негативных эмоций в позитивные. Отсюда можно предположить, что данный метод работы с психосоматическими заболеваниями может быть эффективным.

Сущность применения данного метода заключается в том, что в процессе психологического воздействия происходит использование способов анализа, нацеленных на эмоциональное состояние клиента, а также способов коррекции этих состояний, что осуществляется путем создания у клиентов спонтанных образов эмоций и состояний. Таким образом, основная цель метода — это обнаружить негативный заряд и избавиться от него, трансформировать его в положительный эмоциональный заряд или хотя бы в нейтральный. Достижение этой задачи проходит тогда, когда клиент создает спонтанный образ, символизирующий и олицетворяющий проблемное состояние [23; 24].

Как показал теоретический анализ научных источников, для женщин с психосоматическими заболеваниями характерны определенные психологические особенности эмоционального состояния. Для изучения данного вопроса нами было проведено констатирующее эмпирическое исследование, направленное на выявление и изучение психологических особенностей эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями.

При проведении исследований в области заявленной темы, нами были выдвинуты гипотезы:

1) Женщинам с психосоматическими заболеваниями характерна нестабильность эмоциональных состояний, проявляющаяся в преобладании негативных эмоций (горе, гнев, страх), негативного аффекта депрессивных состояний и повышенного уровня тревожности.

2) Эмоционально-образная терапия будет способствовать психологической коррекции эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями.

Базой нашего исследования выступил частный кабинет практического психолога. В исследовании приняло участие 30 женщин, в возрасте от 24 до 45 лет с различными психосоматическими заболеваниями (гастрит, язвенная болезнь желудка, аллергия, ангинозные жалобы (боли в области сердца), и др.), и 30 женщин в возрасте от 24 до 45 лет, без физических проявлений соматических заболеваний, и жалоб.

На основании проведенного количественного (математико-статистического) и качественного (интерпретационного) анализа данных нами было установлено, что для женщин с психосоматическими заболеваниями характерны:

— повышенный уровень ситуативной и личностной тревожности, выражающийся в том, что данные респонденты в большей степени испытывают внутренний дискомфорт, напряженность, беспокойство, вегетативное возбуждение, имеют предрасположенность к восприятию большинства происходящих событий как угрожающих их личности.

— преобладание негативного эмоционального аффекта над позитивным. Это проявляется в том, что преобладающей модальностью эмоциональных переживаний у женщин с психосоматическими заболеваниями является тревога, грусть, раздражительность, недовольство собой и окружающими, при этом женщины могут подсознательно стремиться скрыть эти «неудобные» для общества эмоции.

— преобладание негативных и тревожно-депрессивных эмоций и порождаемых ими эмоциональных состояний. Данный показатель, выражается у испытуемых как подавленное эмоциональное состояние с превалированием негативного фона настроения и преобладанием негативных эмоций (горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина).

— высокий показатель депрессивного состояния. Что выражается в неумении адекватно оценивать собственный опыт (и опыт других), отрицание значимости своей личности, отчуждение по отношению к окружающему миру, фиксации внимания только на собственных неудачах, апатии, безысходности.

Следовательно, мы можем сказать, что наша гипотеза о том, что для женщин с психосоматическими заболеваниями характерны такие особенности эмоционального состояния как повышенный уровень тревожности, преобладание негативных эмоциональных переживаний и негативного аффекта, а также выраженного депрессивного состояния нашла свое подтверждение.

С учетом выявленных психологических особенностей нами было проведено экспериментальное исследование, направленное на психологическую коррекцию эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями. В исследовании приняло участие две группы испытуемых: экспериментальная группа – женщины с психосоматическими заболеваниями, на которых осуществлялось психологическое воздействие в виде эмоционально-образной терапии; контрольная группа – женщины с психосоматическими заболеваниями, на которых не осуществлялось психологическое воздействие.

По результатам проведенной работы нами получены следующие результаты:

- снижение уровня ситуативной и личностной тревожности: снижается внутреннее напряжение и дискомфорт, снижается переживания чувства беспокойства, идет на спад вегетативное возбуждение. Также, в ситуациях жизненного взаимодействия, снижается или частично пропадает направленность к восприятию большинства происходящих событий как угрожающих личности и спокойствию.

- повышение уровня переживания позитивного аффекта и снижение уровня негативного аффекта: снижение субъективно переживаемого страдания, происходит смещение с неприятной вовлеченности различной по содержанию (гнев, отвращение, презрение, вина, страх, раздражительность) на позитивную (интерес, радость, удивление).

- повышение переживания позитивных дифференциальных эмоций и снижение переживания негативных и тревожно-депрессивных дифференциальных эмоций: подавленное эмоциональное состояние замещается положительным, негативный фон настроения и преобладанием негативных эмоций (горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина) уходит на задний план, и ведущим фоном настроение становится положительный.

- снижение уровня переживания депрессивного состояния: снижается переживание подавленного настроения, переходя в позитивную гамму эмоций, уходит ощущение беспомощности и безнадежности жизни, появляется интерес к происходящим в жизни событиям и окружающему, переживание негативных состояний (чувства вины, переживание тоски, тревоги, ангедонии и апатии, хронической усталости) снижается и переходит в тенденцию к положительным состояниям.

На основании вышеизложенного мы можем сказать, что наша вторая гипотеза о том, что эмоционально-образная терапия будет способствовать психологической коррекции эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями нашла свое подтверждение.

Таким образом, мы можем сказать, что женщинам с психосоматическими заболеваниями характерна нестабильность эмоциональных состояний, проявляющаяся в

преобладании негативных эмоций (горе, гнев, страх), негативного аффекта, депрессивных состояний и повышенного уровня тревожности.

Эмоционально-образная терапия будет способствовать психологической коррекции эмоционального состояния женщин с психосоматическими заболеваниями.

Литература

1. Абрамова Г. С. Практическая психология. Учебник. Глава V Психологическая коррекция / Г. С. Абрамова. М.: Академический Проект, 2003. 496 с.
2. Александер Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и применение. М.: Институт Общегуманитарных Исследований. 2004. 336 с.
3. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю. Е. Алешина. [2-е изд.]. М.: Класс, 2004. – 202 с.
4. Артюхова Т.Ю. Психокоррекция и психотерапия: учеб. пособие / Т. Ю. Артюхова, Т. В. Шелкунова. Красноярск.: Сиб. федерал. ун-т, 2019. – 170 с.
5. Байкова И. А. Психосоматические расстройства (классификация, клиника, диагностика и лечение). Метод. рекомендации. Минск.: Белорусский ГИУВ, 1999. 33 с.
6. Березанцев А. Ю. Соматопсихические и психосоматические расстройства: вопросы систематики и синдромологии / А. Ю. Березанцев // Российский психиатрический журнал: сб. науч. статей. Москва, 2011. №3. С. 24-30.
7. Близнюк А. И. Психосоматическая патология: классические теории и современные концепции / А. И. Близнюк // Медицинские новости. Минск. 2014. №10. С. 10-15.
8. Бобров А. Е. Проблема психосоматических соотношений и некоторые методологические вопросы психопатологии / А. Е. Бобров // Социальная и клиническая психиатрия. Москва. 2017. Т. 27. №1. С. 98-104.
9. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.] ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. Москва : АСТ. 2009. 811 с.
10. Бурлачук Л.Ф. Введение в практическую психологию / Л. Ф. Бурлачук. Киев, 1997. 466 с.
11. Бутузова Ю. А. Психологическая сущность эмоционального состояния личности / Ю. А. Бутузова // Омский научный вестник: науч. журнал. Омск. 2011. №5 (101). С. 173-175.
12. Василюк Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк М.: МГУ, 1984. 187 с.
13. Великанова Л. П. Психосоматические расстройства: современное состояние проблемы / Л. П. Великанова, Ю. С. Шевченко // Новости науки и техники. Серия: медицина. Психиатрия: Москва. 2006. № 8. С. 79-91.
14. Волчанский М. Е. Психосоматические заболевания: решенные и нерешенные вопросы / М. Е. Волчанский, В. В. Деларю, Болучевская В. В. // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета, 2012. №2 (42). С.3-6
15. Гиляровский В. А. Избранные труды. М.: Медицина. 1973. – 328 с.
16. Дорохов М. Б. Работа с психосоматическими расстройствами в ценностно-смысловой реконструктивной психотерапии / М. Б. Дорохов // Научно-исследовательские публикации: Ростов-на-Дону, 2016. № 4 (36). – С. 1-41.
17. Игумнов С.А. Современные подходы в психотерапии расстройств депрессивного спектра (аналитический обзор) / С. А. Игумнов, А. А. Жебентяев // Российский психиатрический журнал, 2011. № 4. – С. 51-59
18. Ильин Е. П. Эмоции и чувства : учебное пособие / Е. П. Ильин. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2011. 782 с.
19. Колесников Д. Б. Современные взгляды на психосоматические заболевания / Д. Б. Колесников, С. И. Рапопорт, Л. А. Вознесенская // Клиническая медицина. 2014. Т. 92. №7. С.12-19

20. Косточкина Н. В. Эмоционально-образная терапия при психосоматических расстройствах личности / Н. В. Косточкина // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум», отв. ред. Сорокина Е. Л., Изд-во: «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы. Новосибирск. 2017. С.1-3
21. Кулаков С. А. Основы психосоматики. СПб.: Речь, 2007. 288 с.
22. Куэ Э. Сознательное самовнушение как путь к господству над собой: Методы, техники, практика. Амрита, Свет, 2017. 128 с.
23. Линде Н. Д. Эмоционально-образная терапия (теория и практика). М.: Изд-во МГУ, 2004. 153 с.
24. Линде Н. Д. Эмоционально-образная терапия как универсальный способ диалога с бессознательным // Акмеология, 2015 – С. 207-209
25. Рагозинская В. Г. Особенности эмоциональных состояний психосоматических больных / В. Г. Рагозинская // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова: сер. Педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика. Кострома. 2009. Т. 15. №5. С. 150-154.
26. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
27. Сидоров П. И. Психосоматические заболевания: концепции, распространенность, качество жизни, медико-социальная помощь больным [Электрон.ресурс] / П. И. Сидоров, И. А. Новикова // Мед. психология в России: электрон. науч. журн. 2010. №1. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 09.10.2020).
28. Соловьевская Н. Л. История развития психосоматики/ Н. Л. Соловьевская // Труды Кольского научного центра РАН, 2018. Т. 9. № 11-15. – С. 110-121.

Abstract. The article describes research aimed at understanding the possibility of psychological correction of the emotional state of women with psychosomatic diseases by the method of emotional-figurative therapy. The key aspects and essence of the application of this method are considered.

The article describes the results of an empirical ascertaining study on the study of the psychological characteristics of the emotional state of women with psychosomatic diseases, as well as an experimental study aimed at the psychological correction of the emotional state of women with psychosomatic diseases. Conclusions are stated that emotional-figurative therapy will contribute to the psychological correction of the unstable emotional state of women with psychosomatic diseases.

Keywords: emotional-image therapy, psychosomatic diseases, emotional state, psychological correction, psychological state, image transformation, intrapersonal conflict, negative emotions, depressive state, spontaneous image, internal tension, negative affect, level of anxiety

МЕДИАЦИЯ И ДРУГИЕ ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

© Сумба Чойгана Петровна

помощник председателя

Верховного Суда Республики Тыва

Россия, 667010, г. Кызыл, ул. Московская 110 - 92

sumba88@mail.ru

Аннотация. Проблема преступности несовершеннолетних является одной из самых существенных социальных проблем, она всегда находится под пристальным вниманием, поскольку преступления, совершаемые подростками, более жестоки, чем преступления, совершаемые взрослыми. В этой связи особое внимание должно уделяться профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Одним из наиболее действенных средств предупреждения подростковой преступности на сегодняшний день выступает медиация и индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними, представляющая собой точечное воздействие на подростков, от которых можно ожидать совершения преступлений, а также оказания влияния на их социальное окружение. Подросток — это целый мир, и, чтобы он вырос законопослушным гражданином, достойным представителем гражданского общества, государство и общество обязаны с самого раннего возраста принимать участие в его воспитании, оберегать его от влияния различных криминальных группировок независимо от того, находятся ли они рядом на улице или в социальных сетях, уже снискавших себе дурную славу обилием запрещённых групп и сайтов. Профилактическая работа — процесс трудный, многоаспектный, длительный по времени. Специфичная задача в сфере предупреждения преступлений заключается в проведении ранней профилактики. Почвой ранней профилактики считается создание критериев, обеспечивающих вероятность благоприятного становления характера несовершеннолетних, а также своевременное выявление тяжелых жизненных ситуаций. Индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними должна стать определяющей в работе с подростком, учитывающей его личность, его еще не сформированное, но уже имеющее место быть, мировоззрение.

Ключевые слова: медиация; профилактика; индивидуально-профилактическая работа; несовершеннолетние; преступность; противоправные деяния.

Ребенок — это особенный мир, где все чувства, решения, действия не поддаются прогнозированию и, к сожалению, большинство преступлений, совершаемых уже во взрослой жизни, имеют свои корни как раз в подростковом, а зачастую и в детском возрасте. Дети острее чувствуют, принимают близко к сердцу, многое им кажется несправедливым. В старом советском фильме «Хозяйка детского дома» (1983 г.) есть диалог, где девочка-подросток произносит фразу, о том, что мир несправедлив «у кого-то есть все, даже с избытком, а у кого-то нет ничего, хотя они совсем не хуже других». И таким вопросом сегодня задается большинство детей именно подросткового возраста. Отсюда — кражи (мобильные телефоны, обувь, сумки, вещи и т. п. — всё, чтобы им хочется получить), хулиганство. Чем больше разница в материальном положении, тем выше преступность. Однако преступность среди

несовершеннолетних — проблема не только современности, еще Аристотель и Платон говорили о том, что положительное влияние на преступность окажет борьба с дурными вкусами и привычками из детства.

Жизнь любого человека в социуме подчиняется определенным правилам. Некоторые из них закреплены в нормативно-правовых актах, а многие являются, так называемыми, моральными нормами. Овладение этими правилами представляет собой процесс социализации человека. Данный процесс является сложным и постепенным, и начинается он, как правило, внутри семьи. На сегодняшний день далеко не в каждой семье ребенок может получить положительные примеры правил поведения в обществе. Аморальный образ жизни старших родственников, алкоголизм одного или обоих родителей, отсутствие образования, эмоциональные конфликты в семье, низкое материальное положение — основные факторы, влияющие на становление личности подростка, его склонности к противоправным деяниям. Однако не только дети из неблагополучных семей совершают данные проступки, есть немало примеров, когда ребёнок из благополучной семьи в поисках острых ощущений либо в целях привлечения внимания родителей [8, с. 43].

В настоящее время в российском государстве разработана и существует целая система мер и средств, направленных на профилактику противоправных действий среди несовершеннолетних, которые базируются на мерах не только общего, но и индивидуального воздействия на детей, призванные помочь повышению грамотности, культуры и сознательности. В результате принимаемых профилактических мер должны быть устранены и нейтрализованы причины, порождающие преступность в подростковой среде.

Наиболее действенным методом выступает метод медиации. Итак, медиация — это процедура примирения сторон с помощью третьего лица — медиатора, путем мирных переговоров. Медиатор выступает неким посредником (своего рода «взгляд со стороны»), который подобно судье выносит решение на свое усмотрение, опираясь на нормативно-правовые акты Российской Федерации (решение медиатора не должно противоречить законодательству РФ).

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних — это целый комплекс задач и сложных мероприятий, основанных на знании психики ребенка. Прежде всего, это наблюдение за поведением подростка, за изменениями, происходящими в его жизни, проведение мониторинга жилищных условий [4]. Особая роль в механизме профилактики подростковой преступности отводится индивидуальной работе с несовершеннолетними, направленной на предупреждение совершения ими правонарушений и антиобщественных деяний, а также на минимизацию негативных факторов, влекущих за собой общественно-опасную активность подростка.

Основной задачей, стоящей перед системой профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, лежит выявление причин и условий, способствующих совершению противоправных действий рассматриваемой категорией граждан. Эта процедура проводится для того, чтобы снизить процент совершаемых антиобщественных действий путем выработки методик противодействия. Как было отмечено выше, основными причинами являются распространение алкоголизма и наркозависимости в семье, тяжелое материальное положение, переезд (смена привычной обстановки) и многие другие стрессовые ситуации. Данные факторы сильно влияют на становление личности и волевых качеств подростка. В случае, если со стороны

взрослых отсутствует должное внимание, ребенок выбирает асоциальное поведение [6, с. 50]. Ребенок из благополучной семьи так же нередко является субъектом противоправных действий. В данном случае причин может быть множество, одна из которых — невнимание родителя к изменениям в поведении ребенка. Так, известны случаи, когда вседозволенность, порождённая безразличием к жизни подростка, приводила к неблагоприятным последствиям. Кроме того, следует учитывать, что дети, которые подвергаются насилию, наказаниям и осуждению их проступков, так же могут приобретать поведенческие расстройства личности. Однако винить исключительно семью в данной проблеме является неверным, так как образовательные организации также несут важное бремя ответственности за воспитание достойного гражданина и формирования у него правосознания.

Целями профилактической работы с несовершеннолетними являются защита прав и интересов несовершеннолетних, исправление и перевоспитание, изменение его криминогенной ориентации [9, с. 98]. Индивидуально-профилактическая работа преследует решение следующих задач:

- устранение причин и условий совершения подростками преступлений и правонарушений;
- формирование законопослушного поведения несовершеннолетних;
- недопущение совершения правонарушений в подростковой среде и некоторых других.

Индивидуально-профилактическая работа по профилактике преступности среди несовершеннолетних включает в себя:

- психолого-педагогическое воздействие, проводимое специалистами и сотрудниками органов внутренних дел;
- психолого-педагогическое сопровождение подростка (по месту жительства, учёбы);
- постановка на учёт в подразделения по делам несовершеннолетних;
- применение мер административного принуждения в случае нарушения действующего законодательства и т. д.

Необходимо отметить, что круг лиц, с которыми необходимо проводить индивидуально-профилактическую работу не должен ограничиваться самими несовершеннолетними лицами, так как важнейшим фактором становления личности была и остается непосредственно среда жизни, а конкретнее семья, «колыбель» формирования ценностных ориентиров подростка. Следовательно, индивидуально-профилактическому воздействию подлежат и родители несовершеннолетнего либо их законные представители, так как, к сожалению, огромное количество граждан не выполняют должным образом свой родительский долг по воспитанию и содержанию детей и воспитанников, а иногда имеет место жестокое обращение и насилие по отношению к детям. Большая роль в организации профилактической работы должна быть отведена психологам, знающим психологические особенности развития подростков, а также сотрудникам органов внутренних дел.

Так, например, в связи с последними изменениями социальной действительности и ростом преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации и во всем мире в целом, является актуальным противодействие и профилактика экстремизма и терроризма. Именно за это направление профилактики, как нам представляется, должны отвечать правоохранительные органы. Для этого в плане

работы сотрудника полиции, отвечающего за работу с несовершеннолетними, необходимо ввести занятия в образовательных учреждениях для предотвращения вовлечения учащихся в преступные группировки. Эффективным представляется активизация работы по раскрытию религиозных сект. При взаимодействии с психологами-педагогами необходимо обучать веротерпимости и диалогу. Кроме того, целесообразным представляется введение дней правовых знаний, проводимых также сотрудниками полиции.

В процессе проведения индивидуально-профилактической работы следует использовать разнообразные формы и методы, которые зависят от личностных качеств лица, в отношении которого данная работа осуществляется. Выбор того или иного метода индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними обусловлен целью воздействия, индивидуально-психологическими особенностями личности, характером сложившихся с указанным лицом отношений, конкретной ситуацией, возрастными особенностями указанного лица и уровнем его воспитанности. Наиболее эффективными традиционными методами индивидуального профилактического воздействия являются беседа, иллюстрация, интерполяция несовершеннолетних лиц, а также убеждение, стимулирование, пример, критика и самокритика, обязывание, индивидуальное шефство [8, с. 33] и др. Однако при работе с несовершеннолетними целесообразно использовать совокупность таких методов.

В научной литературе в качестве главного метода индивидуально-профилактической работы, называется метод убеждения, к которому, в первую очередь, относится беседа с поднадзорным лицом, в которой участковый уполномоченный направляет его на возвращение к правовому образу жизни, кроме этого, разъясняет ему последствия антиобщественного поведения. Метод убеждения, реализуемый в различных формах: лекциях; беседах; разъяснениях; советах; аргументированной рекомендации; личного или коллективного примера, способствует формированию мировоззрения, сознательности и убежденности личности.

Индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними является одним из наиболее действенных средств предупреждения подростковой преступности, поскольку позволяет оказывать точечное воздействие на сознание и поведение подростков. В процессе осуществления индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними может и должен применяться весь спектр форм и методов профилактики. При этом применительно к несовершеннолетним невозможно выделить приоритетность той или иной формы и метода; эффективность противодействия подростковой преступности может быть достигнута лишь совокупностью рассмотренных выше методов и при условии их применения квалифицированным субъектом: педагогом, психологом, сотрудником полиции. Основа успеха в борьбе с девиантным поведением — это терпимость и чуткость каждого субъекта профилактики.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 14.03.2020) // Российская газета. 1993. № 237; 2020. № 144.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Российская газета. 2021. № 145.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. № 27. Ст. 5188.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2020. № 31. Ст. 2378.
5. Актуальные вопросы медиации [Текст]: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Этнорелигиозная медиация - важный инструмент в едином комплексе укрепления устойчивых межнациональных и межрелигиозных отношений в России» / Общественная палата Российской Федерации, Общественная палата Республики Татарстан, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова; [редакционная коллегия: О. Д. Агапов и др.]. Казань: Познание, 2018. 59 с.
6. Деришев Ю. В. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних [Текст]: монография / Ю. В. Деришев, Е. Е. Забуга. Москва: Юрлитинформ, 2016. 221 с.
7. Медведицкова Л. В. Организационно-правовые и тактические основы деятельности инспекции по делам несовершеннолетних по профилактике подростковой преступности [Текст]: монография / Л. В. Медведицкова; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский университет, Ставропольский филиал. Ставрополь: Краснодарский ун-т МВД России, 2017. 80 с.
8. Литвишков В. М. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних [Текст]: монография / В. М. Литвишков; Федеральная служба исполнения наказаний, Научно-исследовательский институт. Краснодар: Новация, 2018. 93 с.
9. Шайкова М. В. Правовые основы предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних [Текст]: учебное пособие / М. В. Шайкова; Минобрнауки России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (ЮЗГУ). Курск: ЮЗГУ, 2018. 115 с.

Abstract. The problem of juvenile delinquency is one of the most significant social problems, it is always under scrutiny, since crimes committed by adolescents are more violent than crimes committed by adults. In this regard, special attention should be paid to the prevention of juvenile delinquency. One of the most effective means of preventing juvenile delinquency today is mediation and individual preventive work with minors, which is a targeted impact on adolescents who can be expected to commit crimes, as well as influencing their social environment. A teenager is a whole world, and in order for him to grow up as a law-abiding citizen, a worthy representative of civil society, the state and society must take part in his upbringing from an early age, protect him from the influence of various criminal groups, regardless of whether they are nearby on the street or on social networks that have already earned themselves a notoriety for the abundance of banned groups and sites. Preventive work is a difficult, multidimensional, time-consuming process. A specific challenge in crime prevention is early prevention. The basis for early prevention is the creation of criteria that ensure the likelihood of a favorable development of the character of minors, as well as the timely identification of difficult life situations. Individual-preventive work with minors should become decisive in work with a teenager, taking into account his personality, his not yet formed, but already taking place, worldview.

Keywords: mediation; prevention; individual preventive work; minors; criminality; illegal acts.

УДК 316.772.5

МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВОСУДИЕ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

© **Филонова Мария Анатольевна**
помощник судьи
Центральный районный суд г. Читы
Россия, 672000, г. Чита, ул. Бутина, 41
Mariay-krasa@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена институту медиации, а также применяемому в практической деятельности медиативным технологиям в работе с несовершеннолетними. Автор анализирует применяемые технологии, выделяются положительные черты и недостатки. Положительной чертой института медиации в области решения споров с участием несовершеннолетних лиц является консенсусная составляющая, где можно примириться в решении какого-либо спора. Также в исследовании применяются технологические методы, которые способны помочь в разрешении психологических проблем у несовершеннолетних как дома, так и в учебном заведении, где ранее несовершеннолетний совершил правонарушение. Таким образом, соразмеряя как положительные, так и отрицательные черты стоит обратить внимание, что институт медиации необходимо развивать не только среди школ, но и в других заведениях, развивать технологические процессы среди учащихся школ.

Ключевые слова: медиация, медиативные технологии, несовершеннолетние лица.

В настоящее время наиболее актуальной проблемой во всем мире, в том числе и в Российской Федерации является детская преступность. Она способна внедриться в различные социальные институты и разрушить их осуществление деятельности. В целях недопустимости проявления данного негативного явления необходимо создавать правовые институты, методы и формы приостановления развития детской преступности.

Одним из способов недопустимости является возникновение института медиации в России. Создание такого института в России не подразумевало изначально тот факт, что он может и легко применяться в работе с детьми. На самом деле данный способ урегулирования конфликтов достаточно эффективен в работе с несовершеннолетними правонарушителями, однако в большинстве случаев затруднительно применить его на практике, поскольку несовершеннолетние дети чаще всего не способны осознать свои поступки путем проведенных процедур урегулирования споров и стараются «войдя во вкус» совершить наибольшее количество преступлений. Таким образом, в данном случае необходимо не забывать о роли суда в осуществлении разрешении уголовно-правовых споров с участием несовершеннолетних.

Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 года была утверждена «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность»[1.с.3]. Тем самым, можно отметить, что попытки развития медиативных технологий в нашей стране предпринимаются. Однако, вся тяжесть применения

данных технологий «ложится на плечи» органов государственной власти, которые в своей деятельности ищут способы решения конфликтов.

На практике как медиативной, так и судебной применяется наиболее эффективная технология как «Активное слушание». Такая практика применяется для того, чтобы несовершеннолетний смог поделиться своей проблемой. Чаще всего лица, которые работают с ребенком, не расспрашивают его и не способны слушать, что недопустимо при проведении медиативных технологий.

Такое бездействие позиционируется тем, что специалисты при осуществлении рассказа ребенком говорят: «не продолжай», «все понятно» и т.д. Таким образом, полагаем, что при таком подходе необходимо уделять наиболее значимое внимание специалистам в работе с детьми, изучить определенную тактику опросов детей, вести с детьми себя спокойно, не задавать вопросов, которые смогут повлиять резко на психику детей, вести себя с ними тактично, в случае не разрешения конфликтной ситуации при осуществлении рассказа ребенком необходимо выслушать досконально его жизненные проблемы, мотивы, причины приведшие к совершению правонарушения.

Петля понимания- это также действенная разработка в работе медиатора. Петля делает окончанный процесс, тем самым замыкание его в момент совмещения произнесенного, понятого и принятого. Заглавие отображает конкретную задачу использования предоставленного инструмента. Петля осознания произведено из поочередных, пошаговых поступков. 1-ое, собственно, что медиатор обязан устроить в процессе работы - это сам попробовать взять в толк собеседника, взглянуть на историю его глазами, вслед за тем предоставить взять в толк, продемонстрировать собеседнику, собственно, что он понят, грядущим рубежом — запросить и получить для себя обратную ассоциацию, увериться, получив свидетельство, собственно, что человек испытывает себя понятым. Конечный шаг считается обязательным, так как петля понимания является завершённой только тогда, когда сторона подтверждает, что медиатор ее слова, заявления и позицию понял полностью и правильно. До получения такого подтверждения петля понимания считается незавершённой. Петля понимания может помочь медиатору прояснить для себя историю и продемонстрировать сторонам, что он приложит все усилия для такого, дабы понять каждую из их в отдельности, и будет демонстрировать им это понимание, в одно и тоже время формируя базу для грядущего взаимопонимания сторон. При осуществлении такой технологии необходимо уделять особое внимание несовершеннолетнему лицу поскольку при применении ее медиатор должен понять позицию собеседника правильно ее продемонстрировать поскольку несовершеннолетние лица критику воспринимают иначе, поэтому к ним необходим бдительный подход к решению проблемы [З.с.125].

Чаще всего медиатор сталкивается с трудностями понимания, а также перефразирования эмоций, поведения несовершеннолетних, в данном случае необходимо все эмоционально-выраженные действия перефразировать в юридический текст для понимания той сути, которую пытается донести несовершеннолетний. Вся трудность в этом и заключается, что взрослый не может понять ребенка, поэтому навыки педагога, психолога, а также коучера необходимы медиатору.

Техника задавания вопросов. В ходе проведения процедуры медиации медиатор задает сторонам спора вопросы особым образом. Как правило, в большинстве

своим, его вопросы ориентированы не на выяснение фактической стороны спора, а на то, чтобы узнать настоящие интересы и потребности участников. В любом случае имеют все шансы применяться вопросы как открытого, так и закрытого типа. К открытым вопросам относятся те, на которые потребуется дать полные, развернутые ответы. Задавая вопросы открытого типа, медиатор тем самым создает возможность применить технику активного слушания. Закрытые же вопросы рассчитаны на короткие и однозначные ответы да—нет. Этот вид вопросов разрешает медиатору не только уточнять и собирать специфическую информацию, но еще и руководить ходом дискуссии, когда он может ограничить очень разговорчивого участника. Ограничивая рамками вопросов, показывая ситуацию с иной стороны, другую ее грань, медиатор оказывает содействие сторонам в определении их собственных эмоций, переживаний, интересов, потребностей и возможностей, а еще в принятии одной стороной точки зрения иной стороны, в том числе и в случае если участник спора и не согласен со своим оппонентом, ее мотивов, эмоций и чувств, ограничений и возможностей. В итоге использования подобной стратегии происходит отделение человека от собственно конфликта, происходит трансформация, или реструктуризация («рефрейминг») спорного вопроса. Рефрейминг не случайно является одним из эффективных инструментов, применяемых медиатором. С помощью этой техники каждый участник может изменить свое представление о проблеме (конflikте), абстрагироваться от нее, взглянув под другим углом, и одновременно с этим увидев и себя, и свои интересы в другом аспекте, а также меняется ракурс, с которого он прежде рассматривал мотивы и потребности своего оппонента. Таким образом, в настоящее время происходит трансформация и совершается переход от позиций к интересам. Это позволяет достичь настоящего разрешения разногласий спорящих сторон, примирить их по-настоящему и исчерпать конфликт между ними.

Изучив большинство психологических технологий применяемых медиаторами стоит отметить, что при осуществлении работы с несовершеннолетними детьми они наиболее эффективны, однако в большинстве случаев эти наработки с момента возникновения института медиации плохо применялись, либо отсутствовали. Полагаю, что такие технологии давно используются в судебном правосудии.

Таким образом, при работе с несовершеннолетним ребенком необходимо применять технологии, которые позволят не допускать подобного совершения рода правонарушений. В связи с этим, стоит в правовое поле запустить такое понятие как профилактическая медиативная технология недопущения подобного рода правонарушений. Таким образом, применение и введение такого понятия позволит расширить уровень применяемых правовых возможностей медиатору. Разработать вытекаемые из этого понятия методы пресечений правонарушений несовершеннолетнему. Медиатор станет обладать возможностями профилактической деятельности и не допустить возможность обойти юному правонарушителю закон и остаться в стороне.

Считаю, целесообразным для проведения эффективных медиативных технологий по недопущению детской преступности, необходимо проводить конференции, собрания можно путем применения интернет-технологий разбирать различные ситуации в случае возникновения трудностей, поскольку медиаторы также умеют совершать ошибки. Поэтому стоит все-таки выработать определенный алгоритм применения эффективных технологий не только для урегулирования правонарушения

среди детей, но и для недопущения нарушения детской психики, в случае неправильных применений медиатором ввиду малоопытности.

Литература

1. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ: Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р// Доступ из СПС «Консультант»
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 1 сент. 2013 г.) // Российская газета. 2010. № 168.
3. Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Издательский Дом «Городец», 2019. - 416 с.
4. Цыганенко А.И. Процедура медиации в российской федерации: проблемы применения//Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 18(18).

Abstract. This article is devoted to the Mediation Institute and also to mediation technologies, applied in practical work with minors. The author analyzes these technologies, picks out positive sides and disadvantages. The positive side of the Mediation Institute in argument decision with minors' taking part is a consensus amount, which suggests reconciliation in any argument. Technological methods, which are also used in the research, are able to help in deciding psychological problems with minors, both at home and in educational establishments, where the offence was committed. So, taking into account both positive and negative features it's worth noting that it is necessary to develop:

- the Institute of Mediation, and not only among schools, but also in other establishments;
- technological processes among school students.

Keywords: mediation, meditative technologies, minors.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Харимаева Наталья Борисовна

судья,
Бичурский районный суд Республики Бурятия
Россия, 671360, с. Бичура, ул. Советская, д. 1 Б
bichursky.bur@sudrf.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопросов применения в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, восстановительного правосудия. Целью работы является исследование некоторых вопросов восстановительного правосудия и выявление положительного опыта его применения. Предметом работы выступает изучение правовых положений и доктринальных позиций по вопросам восстановительного правосудия по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступление. Путем использования методов анализа, обобщения и сравнения, в работе исследованы точки зрения и правовые положения на понятие данного института, выделяются его особенности, а также приводится сравнение с традиционным подходом к правосудию. Автор приходит к выводу о недостаточной проработке методов восстановительного правосудия на территории Российской Федерации на законодательном уровне. Кроме этого, в статье рассматривается опыт зарубежных стран по применению восстановительного правосудия, делается вывод о необходимости принятия их положительного опыта и разработки механизма восстановительного правосудия на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, возмещение причиненного преступлением вреда, медиация, несовершеннолетние, примирительные процедуры

В настоящее время на мировой арене сформировался единый подход к необходимости снижения применения видов наказаний, связанных с изоляцией от общества, в частности по отношению к несовершеннолетним. Представляется, что при таких условиях большое значение приобретают институты восстановительного правосудия и медиации.

Прежде всего необходимо отметить то обстоятельство, что при проведении реформирования норм, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель, опираясь на постулаты международного права, не реализовал идею внедрения институтов, альтернативных традиционным.

Актуальность данного вопроса в особенной степени прослеживается изданием Указа Президента Российской Федерации от 01 июля 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» (далее – *Национальная стратегия*).

В приведенном перечне мер Национальной стратегии, направленных на организацию дружественного к ребенку правосудия, в том числе указано на необходимость создания примирительных служб, в том числе на базе образовательных учреждений, различных программ восстановительного правосудия и др.

На законодательном уровне понятие «восстановительное правосудие» было закреплено в Распоряжении Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р «Об

утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», разработанное в целях реализации Национальной стратегии. В соответствии с данной Концепцией восстановительное правосудие применяется к несовершеннолетним и направлено на широкое использование восстановительных процедур.

В юридической научной литературе многими авторами приведены точки зрения на понятие «восстановительное правосудие», дана характеристика данного института, а также сформирована устойчивая позиция на необходимость его применения. Так, А.А. Артюнян под восстановительным правосудием понимает процесс восстановления взаимоотношений между участниками уголовно-правового конфликта [1, с. 3].

По мнению Л.М. Карнозовой восстановительное правосудие представляет собой создание определенных методов воспитательного характера, позволяющих сформировать у несовершеннолетнего правонарушителя более ответственный подход к своему поведению.

Автор считает, что наказание является для несовершеннолетнего определенным испытанием, на основе которого возникает стрессовое состояние, а, в свою очередь, налаживание контакта с потерпевшим и заглаживание перед ним вреда, способствует раскрытию его активной позиции, а также наиболее глубокому осознанию последствий совершенных им действий [2, с. 144].

Достаточно интересной представляется точка зрения С.Т. Сулеймановой, которая говорит о том, что основной целью восстановительного правосудия выступает восстановление в широком социальном смысле как оказание помощи потерпевшему, в том числе возмещение причиненного ему вреда, заглаживание вины, восстановление нарушенных взаимоотношений. Основной составной частью примирительного механизма выступает посредничество, которое применяется при совершении преступлений небольшой тяжести. Восстановительное правосудие выходит за рамки привычного наказания за преступление, при этом охватывает иные сферы общества, в том числе экономические, социальные, морально-этические, а также обладает способностью к преобразованию [3, с. 148].

Таким образом, исходя из приведенных выше позиций авторов, исследующих вопросы применения института восстановительного правосудия, можно сделать вывод о том, что основной его целью является не наказание, а восстановление. Представляется целесообразным провести некую грань по отличительным особенностям восстановительного правосудия и традиционного подхода к правосудию. В первую очередь, необходимо сказать о том, что исследование причиненного преступлением вреда при восстановительном подходе исследуется в расширенной степени. Также необходимо выделить создающуюся взаимосвязь после совершения преступления. Так, при восстановительном подходе к правосудию она наблюдается между лицом, совершившим преступление и потерпевшим от преступления лицом, когда при применении традиционного подхода взаимосвязь в большей степени осуществляется между правонарушителем и государством. Кроме этого, важным аспектом является то, что при применении института восстановительного правосудия справедливость восстанавливается за счет заглаживания вреда перед потерпевшим.

В рамках изучения данной темы представляется актуальным исследовать вопрос применения института восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран на примере Австрии, Германии и Бельгии.

Так, в Австрии правовое регулирование производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в некоторой степени обладает расширенным характером. Данный вывод основан на том, что законодательство Австрии, помимо уголовно-правовых норм, содержащихся в кодексах, содержит в себе отдельный законодательный акт об уголовном производстве по делам несовершеннолетних. В соответствии с законодательством Австрии уже на начальных стадиях расследования уголовного дела возможно применение процедур восстановительного правосудия, путем отказа прокуратуры от преследования в связи с примирением с потерпевшим. Важным является тот факт, что для применения восстановительного правосудия несовершеннолетнему лицу, совершившему правонарушение, необходимо выполнить определенные требования. В.В. Юрковым произведен анализ законодательных норм и сформулированы элементы для применения восстановительного правосудия: эмоциональный, ретроспективный, восстановительный, превентивный. Согласно позиции автора, при реализации эмоционального элемента подозреваемый должен быть готов понести ответственность за совершенное им противоправное деяние. Ретроспективный элемент заключается в том, что несовершеннолетний, совершивший преступление должен определить причины совершения им преступного деяния. Согласно содержанию восстановительного элемента на лицо возлагается обязанность соответствующим образом исправить и компенсировать последствия совершенного им деяния. Превентивный элемент предполагает выражение несовершеннолетним лицом обязательства по отказу впредь от совершения преступных деяний [4, с. 49].

В Германии институт медиации обладает прочной законодательной базой, однако в практической деятельности медиация служит лишь дополнительной мерой, обладающей определенным воспитательным характером, при соблюдении правил традиционного подхода. Прохождение процедуры медиации либо возмещение потерпевшему причиненного ущерба является основанием для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Также методы восстановительного правосудия могут быть применены в виде санкции за совершенное преступление.

В контексте рассматриваемой темы, интересен опыт Бельгии, где система работы с правонарушениями несовершеннолетних сконцентрирована на идее образования и защиты несовершеннолетних, что выражено в Законе о правосудии по делам несовершеннолетних. В основе современного подхода Бельгии к восстановительному правосудию лежит цель оказания помощи несовершеннолетнему по осознанию им ответственности за совершенное им деяние, а также пониманию того факта, что в результате его действий были нарушены права другого лица. Необходимо отметить, что положения о восстановительном правосудии в Бельгии четко установлены законом, общедоступны и финансируются из средств федерального и регионального бюджетов.

Таким образом, исходя из приведенных выше положений, можно сделать вывод о том, что для активного использования восстановительного правосудия на

территории Российской Федерации, необходимо тщательным образом исследовать данный институт, опираясь на опыт зарубежных стран. В том числе выявить его основные преимущества и недостатки, установить особенности применения, проработать возможные пробелы на пути становления, и с учетом результатов проведенной работы законодательно закрепить его аспекты. В частности, необходимо определить виды преступлений, при совершении которых целесообразным будет применение технологий восстановительного правосудия. Представляется, что, прежде всего, таковыми являются преступления имущественного характера.

Необходимо отметить, что отечественное уголовное законодательство содержит в себе фундаментальные нормативные положения, которые можно применить в качестве процедур восстановительного правосудия. Таковым является закрепленный в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Исходя из приведенного опыта зарубежных стран, можно выделить то обстоятельство, что определенным недостатком правового регулирования вопросов восстановительного правосудия на территории Российской Федерации, является отсутствие специализированного правосудия по отношению к несовершеннолетним. Тем не менее, необходимо отметить, что в данном контексте по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних действуют специальные положения, предусмотренные главой 50 УПК РФ и главой 14 УК РФ.

Представляется, что для создания в отечественной практике определенного механизма применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, необходимо решить ряд вопросов, непосредственно связанных с разработкой примирительных технологий, усовершенствованием законодательных норм, направленных на применение примирительных процедур по расширенному кругу дел, а также по созданию специализированных учебных программ для подготовки специалистов в данной области.

Восстановительно-медиативные технологии успешно развиваются и судебным сообществом Республики Бурятия. Так осенью 2021 года в Бичурском районном суде Республики Бурятия проведен очередной «круглый стол» по вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних с участием представителей: отдела МВД России по Бичурскому району, комиссии по делам несовершеннолетних МКУ АМО «Бичурский район», органа опеки и попечительства МКУ АМО «Бичурский район», ГБУСО «Бичурский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», а также с участием представителей прокуратуры, мирового судьи судебного участка Бичурского района РБ. В ходе проведения встречи, участниками было отмечено, что формальный подход в работе с подростками не приносит желаемого результата, для решения данной проблемы необходимо внедрение специальных технологий, позволяющих находить контакт с подростками, в том числе путем применения восстановительного подхода. Подобные встречи являются отправной точкой для совместной деятельности судебных органов, образовательных учреждений и служб системы профилактики по созданию системы дружественного к ребенку правосудия и восстановительных технологий для эффективного механизма защиты прав детей.

Литература

1. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: диссертация. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арутюнян Анна Аветиковна. М, 2013. 200с.
2. Карнозова Л. М. Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями // Психология и право. 2012. № 4. С. 143-153.
3. Сулейманова С.Т. Уголовное право Канады: основные институты Общей части, их особенности и эволюция: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сулейманова Светлана Тимуровна. М., 2013. 242 с.
4. Юрков В. В. Институт примирения с потерпевшим в системах обращения с несовершеннолетними правонарушителями в России, Австрии и Германии // Криминологический журнал БГУЭП. 2009. № 1. С. 47-53.

Abstract. This article is devoted to the study of the application of restorative justice to juvenile offenders. The aim of the work is to study some issues of restorative justice and identify positive experience in its application. The subject of this work is the study of legal provisions and doctrinal positions on issues of restorative justice in relation to juveniles who have committed a crime. By using the methods of analysis, generalization and comparison, the work examines the points of view and legal provisions on the concept of this institution, highlights its features, and also provides a comparison with the traditional approach to justice. The author comes to the conclusion about insufficient elaboration of methods of restorative justice on the territory of the Russian Federation at the legislative level. In addition, the article examines the experience of foreign countries in the application of restorative justice, concludes that it is necessary to adopt their positive experience and develop a mechanism for restorative justice on the territory of the Russian Federation.

Keywords: restorative justice, compensation for harm caused by a crime, mediation, minors, conciliation procedures

УДК 316.772.5

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© Холонгуева Оксана Руслановна

Судья Верховного суда Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Коммунистическая, 51

Аннотация. В статье исследуются проблемы применения судами института медиации в гражданском процессе России на примере судов общей юрисдикции Республики Бурятия. При этом автором оценивается применение процедуры медиации при рассмотрении судами дел по спорам о детях, с изложением мнения о причинах, по которым указанная процедура не нашла своего широкого применения. Автор приходит к выводу, что медиация еще не раскрыла свои возможности, и предлагает меры для ее усовершенствования, что дало бы положительный эффект в работе судов и отклик среди спорящих сторон гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: медиация, суды общей юрисдикции, гражданский процесс России, несовершеннолетние.

Появление института примирения было вызвано необходимостью поиска механизмов снижения судебной нагрузки, стимулирования участников спорного правоотношения к разрешению конфликтов не путем принуждения, осуществления воли государства в лице суда, а путем урегулирования конфликта действиями самих сторон. Одним из вариантов разрешения спора является медиация.

Применение процедуры медиации предусмотрено Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» от 27.07.2010 года № 193-ФЗ [1], который вступил в действие с 1 января 2011 года.

Процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. То есть это один из примирительных способов разрешения спора при взаимном на то волеизъявлении сторон.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации также установлена возможность применения примирительных процедур, что установлено в Главе 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение».

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен данной Главой Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 года № 197-ФЗ.

Согласно закону, положения Главы 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» подлежат применению судами с 25 октября 2019 года. В ранее действовавшей редакции Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации возможность примирения сторон сводилась к заключению между ними мирового соглашения, которое утверждалось судом.

В настоящее время законодательно закреплено, что стороны пользуются равными правами на выбор примирительной процедуры, определение условий ее проведения, а также кандидатуры посредника, в том числе медиатора, судебного примирителя. Законом определен порядок и сроки проведения примирительной процедуры.

В соответствии со статьей 153.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

Анализ перечисленных примирительных процедур позволяет выявить общие их признаки: они проводятся по инициативе сторон или суда; на основании судебного определения; в срок, установленный судом; на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности; сторонами как самостоятельно, так и с участием посредника. Они могут быть проведены на любой стадии процесса, участниками процедуры являются стороны спора и могут выступать третьи лица.

Предметом примирительных процедур являются иски, требования и положения, связанные с заявленными требованиями, распределение судебных расходов; результаты примирения рассматриваются судом в судебном заседании и проверяются на предмет соответствия закону и на предмет нарушения прав и интересов других лиц.

В статье 153.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сказано, что стороны вправе урегулировать спор путем проведения процедуры медиации в порядке, установленном настоящим Кодексом и федеральным законом.

Процедура медиации основана на том, что стороны при участии медиатора должны прийти к консенсусу и достигнуть соглашения. Медиатор не является арбитром, представителем какой-либо стороны.

Медиатор способствует урегулированию спора, помогает сторонам спора в ходе дискуссии выявить их интересы, потребности, найти решение, удовлетворяющее, по возможности, всех участников конфликта.

В случае заявления сторонами соответствующего ходатайства суд откладывает судебное разбирательство на основании части первой статьи 169 настоящего Кодекса.

Более четкого порядка применения данного вида примирительной процедуры (медиации) процессуальный закон не содержит. В этой связи следует обратиться к положениям Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 года № 193-ФЗ (далее Закон о медиации).

Согласно части 2 статьи 4 Закона о медиации, если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом. Отложение рассмотрения дела о споре в суде или третейском суде, а также совершение иных процессуальных действий определяется процессуальным законодательством.

Согласно частями 2-4 статьи 7 Закона о медиации, процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд или третейский суд, так и после начала судебного разбирательства или третейского разбирательства, в том числе по предложению судьи или третейского судьи.

Наличие соглашения о применении процедуры медиации, равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры, не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Проведение процедуры медиации начинается со дня заключения сторонами письменного соглашения о проведении процедуры медиации.

Результатом проведения данной процедуры является медиативное соглашение (в случае его достижения).

Законом определено, что медиативное соглашение заключается в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения (статья 12 Закона о медиации).

Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже.

В статье 13 Закона о медиации названы сроки проведения процедуры медиации.

Так, согласно данной норме, сроки проведения процедуры медиации определяются соглашением о проведении процедуры медиации. При этом медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более чем в течение шестидесяти дней.

В исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора, с необходимостью получения дополнительной информации или документов срок проведения процедуры медиации может быть увеличен по договоренности сторон и при согласии медиатора.

Срок проведения процедуры медиации не должен превышать сто восемьдесят дней, за исключением срока проведения процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, не превышающего шестидесяти дней.

Учитывая двухмесячный срок рассмотрения гражданских дел, установленный частью 1 статьи 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при наличии спора, разрешаемого в судебном порядке, проведение медиативных процедур свыше указанного шестидесятидневного срока нежелательно. Тем более, что суды общей юрисдикции не вправе приостанавливать производство по делу в связи с проведением названных процедур, а лишь могут отложить судебное заседание.

Так, согласно части 1 статьи 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий двух месяцев, по ходатайству сторон в случае их обращения за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, а также в случае принятия сторонами предложения суда использовать примирительную процедуру.

При этом в случае недостижения сторонами медиативного соглашения, разрешающего спорную ситуацию, у суда может быть недостаточно оставшегося времени для всестороннего полного исследования обстоятельств дела, сбора доказательств, их оценки (например, в случае, если потребуется получение заключения

специалиста, назначение экспертизы, направление судебного поручения, истребование дополнительных документов и т.п.).

Приходится констатировать, что в Республике Бурятия институт медиации не нашел широкого применения. Так, судами республики с помощью медиаторов были разрешены споры: в 2016 году - по 4 делам, в 2017 году – по 3 делам, с 2018 года по настоящее время в судебной практике медиативные процедуры не использовались.

При этом из указанного количества дел только одно относилось к спору о детях, рассмотренное Советским районным судом г. Улан-Удэ.

Обращаясь в суд, отец малолетнего ребенка просил определить ему порядок общения с сыном. До назначения судебного заседания по делу стороны пришли к соглашению о проведении процедуры медиации, о чем ими был подписан документ. Медиатор провел с родителями ребенка медиативные сессии, по результатам которых последние заключили медиативное соглашение, в котором они установили порядок общения отца с ребенком до достижения им семилетнего возраста.

Указанное медиативное соглашение по ходатайству сторон было утверждено судом как мировое, суд вынес соответствующее определение.

Возможно, подобная немногочисленная практика связана с плохой информированностью населения о процедуре медиации, о медиативном соглашении и о медиаторах, связана с недостатком профессиональных медиаторов.

Но не исключается, что небольшое количество желающих прибегнуть к данной процедуре объясняется и тем, что работа медиаторов, как правило, проводится на платной основе.

Так, статьей 10 Закона о медиации предусмотрено, что деятельность по проведению процедуры медиации осуществляется медиатором как на платной, так и на бесплатной основе, а деятельность организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, - на платной основе. Оплата осуществляется сторонами в равных долях, если они не договорились об ином.

Учитывая, что стороны, в большинстве случаев, несут расходы на оплату услуг представителей либо адвокатов, принятие дополнительных затрат на оплату работы медиатора, очевидно, не особо привлекательно для них.

Разрешение споров о детях производится в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, без каких-либо особенностей, с обязательным участием органа опеки и попечительства. Соответственно, не имеется процессуальных особенностей в части применения процедуры медиации при рассмотрении дел, связанных со спорами о детях.

Думается, что именно по этой категории дел использование процедуры медиации было бы наиболее полезным и эффективным способом разрешения споров. Ведь при рассмотрении споров об определении места жительства ребенка, порядка общения с ним отдельно проживающего родителя, бабушек, дедушек важно, чтобы у названных лиц было сформировано намерение разрешить конфликт, не причиняя вреда ребенку.

В этом случае у родителей имеется возможность при помощи медиатора оценить положение, потребности и чувства ребенка при принятии решений о дальнейшей его судьбе, учитывая интересы всех заинтересованных лиц, принять решение, которое будет исполняться без причинения кому-либо неудобств.

На мой взгляд, процедура применения медиации в ходе судебного разбирательства могла бы быть дополнена отдельными положениями.

Так, во избежание нарушения сроков рассмотрения дел, определенных статьей 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, следовало бы дать судам право на приостановление производства по делу на период проведения процедуры медиации. Это позволит судам в случае, если проведение этой процедуры не привело к разрешению спора, к устранению спорных моментов, иметь достаточное время для совершения процессуальных действий, позволяющих принять обоснованное и взвешенное решение по делу (например, прибегнуть к помощи судебного примирителя или направить стороны для прохождения психологического обследования, назначить экспертизу и пр.).

При разрешении споров, связанных с воспитанием детей, необходимо, чтобы медиатор имел высшее педагогическое образование (был психологом), чтобы он мог компетентно обсудить с родителями, сторонами по делу интересующие их вопросы, имеющие отношение к спору, помочь грамотно выйти из конфликтной ситуации, помочь сторонам найти оптимальный вариант разрешения спора.

Зачастую стороны, желая достичь удобного или нужного им результата, преследуя свои какие-то цели, забывают об интересах ребенка (детей). И в ситуации, когда решаются вопросы, касающиеся жизни ребенка, одних лишь юридических познаний недостаточно. Медиатор-педагог-психолог, располагая временем, в удобной (или даже привычной) для участников дела, для ребенка обстановке, обстоятельно выслушав их, поговорив с ними, может выяснить причину (причины), приведшие к спорной ситуации, дать совет, как выйти из неё, в том числе с учетом пожеланий сторон. Либо медиатор может дать рекомендации, что будет наиболее благоприятно для ребенка, или дать рекомендации относительно поведения сторон в будущем и т.п.

Поэтому весьма актуален вопрос подбора медиаторов, специализирующихся на работе по спорам о детях.

И даже, если стороны и не подпишут медиативное соглашение, работа медиатора, возможно, поможет смягчить их отношение к спору, исключить их категоричное неприятие позиции противоположной стороны по делу, изменить их поведение, чтобы не травмировать ребенка (детей).

В этом случае суду неплохо было бы выслушать мнение медиатора, работавшего со сторонами, чтобы иметь более полное представление о них, о вариантах разрешения спора, на что следует обратить внимание и т.п.

Применительно к нашему региону, хотелось бы, чтобы услуги медиатора не были обременительными для участников дела. В идеале, оплата работы медиаторов, привлекаемых по спорам о детях, могла бы быть отнесена на федеральный бюджет. И это, на мой взгляд, стало бы гораздо привлекательнее для граждан, которые нередко просто не могут найти общий язык с другой стороной, как и их представители.

Несмотря на десятилетний период действия Закона о медиации, нам только предстоит раскрыть его возможности, но без определенных поправок к нему это может так и остаться мечтой, несбыточной перспективой.

Литература

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Abstract. The article examines the problems of the use of the mediation institute by courts in the civil process of Russia on the example of the courts of general jurisdiction of the Republic of Buryatia. At the same time, the author evaluates the application of the mediation procedure when the courts consider cases on disputes about children, with an opinion on the reasons why this procedure has not found its wide application. The author comes to the conclusion that mediation has not yet revealed its capabilities, and suggests measures to improve it, which would give a positive effect in the work of the courts and a response among the disputing parties of civil proceedings.

Keywords: mediation, courts of general jurisdiction, Russian civil procedure, minor.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МОДЕЛЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Чепцова Вера Владимировна

помощник судьи

Забайкальский краевой суд

Россия, 672002, г. Чита, ул. Амурская, 33 «а»

cheptsova.vera@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье приводится практический взгляд на возможность внедрения модели восстановительного правосудия в уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних правонарушителей, исследуются цели и условия эффективного применения такой модели, делается вывод о необходимости законодательного регулирования восстановительных процедур.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, несовершеннолетний правонарушитель, реституция, позитивные обязанности.

Одной из важнейших задач уголовного судопроизводства в целом и применения уголовного наказания в частности является предупреждение совершения новых преступлений, что закреплено в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Вместе с тем, когда речь идет о преступности несовершеннолетних, риск совершения ими повторных преступлений довольно высок, чему способствует ряд факторов. Как правило, это низкий уровень социальной ответственности самого подростка и во многих случаях его законных представителей, не уделяющих его воспитанию должного внимания или утративших над ним контроль. Это и предусмотренные уголовным законом льготы при назначении наказания и сокращенные сроки погашения судимости, вследствие чего несовершеннолетние правонарушители зачастую легкомысленно относятся к факту привлечения к уголовной ответственности. Это и низкая эффективность принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 Уголовного кодекса РФ.

К таким факторам можно отнести и некоторый формализм, присущий судебному разбирательству по уголовным делам, поскольку основное внимание посвящено доказыванию виновности лица и исследованию обстоятельств, которые имеют значение для выбора соответствующей степени общественной опасности содеянного меры наказания, тогда как имеющийся между подсудимым и потерпевшим конфликт нередко остается неурегулированным или урегулированным не до конца.

Как представляется автору, снизить количество повторных правонарушений несовершеннолетних и повысить исправительное воздействие применяемых государством мер позволило бы законодательное внедрение в российское ювенальное уголовное судопроизводство модели восстановительного правосудия как дополнения к традиционному уголовному процессу или, потенциально в дальнейшем, как замены имеющегося в настоящее время в уголовном праве института примирения сторон.

Как указывает Ю. Е. Пудовочкин, «реституция есть восстановление, а точнее, стремление к достижению социальной справедливости посредством реализации

специальных процедур, направленных на удовлетворение потребностей преступника и его жертвы. Минимизация социальных последствия преступлений может идти в двух направлениях: во-первых, восстановление экономического и социально-психологического статуса потерпевшего; во-вторых, социально-психологическая реабилитация и социальная реинтеграция преступника» [4, с. 62].

Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 1430-р дает определение восстановительного правосудия как «нового подхода к отправлению правосудия, направленного прежде всего не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя» [2].

Можно высказаться о том, что определенные признаки восстановительной модели присущи такому широко применяющемуся уголовно-правовому институту как примирение с потерпевшим – в настоящее время как органами предварительного расследования, так и судами часто используется такой подход — когда несовершеннолетний правонарушитель и его законные представители желают загладить причиненный потерпевшему вред, а последний не возражает против прекращения уголовного дела за примирением сторон, им предлагается за рамками уголовного процесса предпринять шаги по достижению соглашения. Однако полноценной такую процедуру, конечно же, признать нельзя по следующим причинам: посредником в таких случаях между сторонами как правило выступает не незаинтересованное лицо, а защитник, представляющий интересы подсудимого; каких-либо правовых последствий для правонарушителя в случае прекращения уголовного преследования по этому основанию не наступает, следовательно, воспитательное и исправительное воздействие уголовного процесса во многом сводится к нулю; в условиях законодательной неурегулированности такой процедуры возникают возможности для различных злоупотреблений со стороны должностных лиц.

В связи с отсутствием законодательства, регламентирующего восстановительные процедуры, многие российские суды применяют различные формы ювенальных технологий в соответствии со своими особенностями, сложившимися на практике – составляются карты социально-психологического сопровождения на несовершеннолетнего правонарушителя или доклады о его личности, которые исследуются в судебном заседании; направляются материалы в муниципальную службу примирения и комиссию по делам несовершеннолетних и их прав или центры по работе с несовершеннолетними, после чего проводятся предварительные и примирительные встречи участников процесса, по результатам которых составляется отчет, представляемый в суд; в некоторых случаях стороны заключают примирительное соглашение, которое также представляется в суд. Во многих случаях такие процедуры завершаются прекращением уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, а индивидуальный план реабилитации несовершеннолетнего принимается в форме частного постановления суда, которое служит основанием для проведения с ним профилактической работы.

Для успешного функционирования такого правового механизма необходимо наличие одновременно нескольких условий: 1) признание несовершеннолетним лицом, подвергавшимся уголовному преследованию, вины в совершенном преступлении; 2) желание несовершеннолетнего загладить причиненный потерпевшему вред, а также желание законных представителей способствовать этому или принять в этом участие; 3) согласие потерпевшего на участие в восстановительной процедуре; 4) проведение восстановительной процедуры незаинтересованным лицом; 5) возлагаемые на правонарушителя обязанности, которые будут способствовать его реабилитации и ресоциализации; б) предусмотренные законом неблагоприятные правовые последствия в случае несоблюдения несовершеннолетним условий восстановительной процедуры или совершения им повторных правонарушений в определенный период времени после завершения такой процедуры.

Необходимость первых трех условий в дополнительном обосновании не нуждается, поскольку для эффективного проведения восстановительной процедуры очевидно требуется добровольное волеизъявление всех сторон уголовно-правового конфликта и их активные действия.

Хотя вышеуказанная Концепция и некоторые авторы научных публикаций [3, с. 221] придерживаются позиции, что лицо, проводящее восстановительную процедуру и выступающее посредником между потерпевшим и подсудимым, обязательно должно быть профессиональным медиатором, всё же представляется, что в связи с неразвитостью в настоящее время служб медиации, отсутствием профессиональных медиаторов или их организаций в большинстве населенных пунктов, на первоначальном этапе функционирования такой модели в качестве посредников могли бы выступать адвокаты, не представляющие интересы какой-либо из сторон по уголовному делу, специалисты органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних или иные лица, обладающие необходимыми юридическими познаниями и определенным жизненным опытом, способные привести стороны уголовно-правового конфликта к соглашению.

Учитывая, что реабилитация и ресоциализация несовершеннолетнего правонарушителя и предотвращение совершения им повторных преступлений являются одними из приоритетных целей уголовного процесса, представляется целесообразным, чтобы законодательно была регламентирована возможность судов по результатам успешно завершённой восстановительной процедуры (в том числе и в случае принятия решения о прекращении уголовного дела) налагать на несовершеннолетнего исполнение им определенных позитивных обязанностей, которые в каждом случае подбирались бы индивидуально с учетом характера совершенного преступления, личности несовершеннолетнего правонарушителя, его способностей, склонностей, состояния здоровья, мнения самого несовершеннолетнего, его законных представителей, представителей образовательных учреждений и органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Такой подход был бы более действенным, чем применение обязанностей, налагаемых в настоящее время при условном осуждении, или принудительных мер воспитательного воздействия, которые во многом носят формальный или запретительный характер и не оказывают существенного влияния на поведение подростка и его образ жизни (такие, как периодически являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства, не менять постоянного места жительства и учебы без уведомления инспекции, не посещать определенные места, ограничение досуга и т. п.).

Имеются также основания заключить, что судебное решение, принимаемое в отношении несовершеннолетнего правонарушителя по итогам успешной восстановительной процедуры, должно содержать указание на те неблагоприятные правовые последствия, которые могут наступить в случае возвращения подростка к преступной деятельности или невыполнения плана реабилитации – например, возможность возобновления в отношении него уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности в общем порядке.

Вместе с тем, чтобы восстановительные процедуры начали активно применяться на практике, они должны быть привлекательны не только для потерпевших, но и для правонарушителей, то есть содержать более выгодные условия, чем предусмотренные действующим уголовным законодательством правовые институты освобождения от уголовной ответственности — например, для несовершеннолетних правонарушителей должна быть предусмотрена возможность проведения восстановительной процедуры по уголовным делам о тяжких преступлениях, тогда как прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим или за деятельным раскаянием по такой категории дел в соответствии с законом невозможно.

В завершение хотелось бы отметить, что концепция восстановительного правосудия завоевывает всё больший авторитет во всем мире, учитывая общемировую тенденцию гуманизации уголовного законодательства и практики его применения. В связи с этим остается надеяться, что в ближайшие годы федеральным законодателем будет создана необходимая нормативная база, которая позволит начать масштабное претворение этой гуманистической идеи в жизнь, поскольку без необходимого законодательного регулирования невозможно обеспечить надлежащий уровень процессуальных гарантий для всех участников судопроизводства, единообразия судебной практики, обобщение проблем правоприменения и совершенствование восстановительных процедур.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2021.
2. Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 1430-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2021.
3. Марковичева Е. В. Восстановительная модель правосудия в отношении несовершеннолетних // Ученые записки Орловского государственного университета. № 2 (65), 2015 г. С. 220-222.
4. Пудовочкин Ю. Е. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств // Ю. Е. Пудовочкин, С. С. Пирвагидов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 297 с.

Abstract. This article provides a practical view on the possibility of introducing a model of restorative justice in criminal proceedings against juvenile offenders, the purposes and conditions of effective application of such a model are investigated, the conclusion is made about the need for legislative regulation of restorative procedures.

Keywords: restorative justice, juvenile offender, restitution, positive responsibilities.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ О ДЕТЯХ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© Шаламова Ирина Анатольевна

судья Тюменского областного суда,
Россия, 625000, город Тюмень, ул. 8 Марта, 1, каб.313;
shalamova_i@oblsud72.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы регламентации процедуры медиации при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, а также практика применения примирительных процедур. Отдельно автором представлена информация о количестве рассматриваемых дел, проанализированы эффективные примеры применения процедуры медиации районными судами, обозначены отдельные проблемы при их осуществлении и предложены по их решению. Особое внимание в статье уделено роли суда в процессе применения медиации как инструмента для правильного и своевременного разрешения споров.

Ключевые слова: процедура медиации, Семейный кодекс РФ, гражданское судопроизводство, районный суд, примирительные процедуры

Методом правового регулирования споров гражданских, семейных, трудовых является процедура медиации — добровольное участие всех сторон спора в целях разрешения спора без обращения к судебным механизмам при участии медиатора. Целью медиации является такой способ разрешения споров, который позволит сторонам при участии медиатора прийти к консенсусу, достигнуть взаимоприемлемого соглашения и при этом гарантировать исполняемость решений, принятых в ходе процедуры медиации и сэкономить судебные издержки.

Возможность конструктивного урегулирования конфликтов получила широкое распространение в мире начиная с 70-х годов XX века и также была закреплена в законодательстве Российской Федерации. В 2010 году был разработан и принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1], который по своей сути был направлен на создание правовых условий для развития в Российской Федерации альтернативных (неюрисдикционных) способов урегулирования споров при участии независимых лиц — медиаторов, а также в целях снижения нагрузки на судебную систему Российской Федерации.

Пример попытки конструктивного урегулирования бытового конфликта описан Николаем Васильевичем Гоголем в повести «О том как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Так, он описал эмоциональную окраску спора «с улицы нужно зайти в переулок, который так узок, что в нем не могли разъехаться две повозки в одну лошадь и встретившись оставались в таком положении до тех пор, пока, схватив их за задние колеса, не вытаскивали каждую в противную сторону на улицу». Учитывая необходимость примирения бывших добрых соседей и были использованы альтернативные методы урегулирования спора: сначала городничий, исполняя поручение судьи, провел беседу с Иваном Ивановичем о примирении; затем оба бывших друга были приглашены на ассамблею, где светское общество

Миргорода пыталось их примирить, но все это было проделано так неловко и неосторожно, что вражда не утихла, а воспламенилась с новой силой.

Скоро как 200 лет пройдет с публикации повести, а примирительные процедуры все так же сложно применять и реализовывать.

Целью продолжающегося реформирования судебной системы является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированного исполнения судебных актов.

Именно это способствует соблюдению прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Наиболее полной реализации задач гражданского судопроизводства, направленного на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, способствует мирное урегулирование споров (ст.2 ГПК РФ).

Необходимо отметить, что Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрено, что медиация как одна из видов примирительных процедур возможна на любой стадии гражданского судопроизводства, в том числе даже на стадии исполнения решения суда, а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 № 18 она отнесена к деятельности, которая должна осуществляться сторонами для урегулирования их спора на досудебной стадии.

Так, в данном постановлении под досудебным урегулированием понимается деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке (пункт 2 статьи 11 Гражданского кодекса РФ, часть 4 статьи 3 ГПК РФ).

Обеспечивая возможность участникам гражданского судопроизводства возможности внесудебного урегулирования споров, суд содействует гармонизации социальных отношений между участниками гражданско-правовых отношений и иной экономической деятельности, повышению уровня правовой культуры населения, формированию доверия к органам судебной власти, повышению качества отправления правосудия, способствует становлению и развитию партнерских и деловых отношений (пункт 6 статьи 2 АПК РФ).

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация становится обязательным досудебным урегулированием спора в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд (часть 1 статьи 4 Закона о медиации) или заменили предусмотренную федеральным законом процедуру досудебного урегулирования спора на медиацию при условии, что соответствующий федеральный закон позволяет изменить порядок такого урегулирования договором.

При разрешении семейных споров возможность принять меры судом для примирения супругов предусмотрена ст.22 Семейного кодекса РФ, согласно которой при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе

отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. При этом брак будет расторгнут, если меры по примирению супругов были безрезультатными и один из супругов настаивает на расторжении брака.

По мнению автора для делящихся правоотношений, к которым относятся семейные, необходимо законом предусмотреть обязательное применение примирительных процедур до обращения в суд.

Согласно ч.1 ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. А дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России (ч.4 ст.67.1) [2].

Верховный Суд РФ, разъясняя применение законодательства по спорам о детях неоднократно указывал, что они должны разрешаться в интересах детей.

А что важнее для ребенка, чем стабильность семейных отношений, взаимное уважение и любовь родителей, отсутствие взаимных претензий и конфликтов, и манипулирования детьми в семейных спорах, наличие в семье безопасной и привычной среды, что должно служить полноценному воспитанию детей.

Для того, чтобы создать у родителей в семейных спорах устойчивое понимание уровня своей ответственности за соблюдение интересов детей, необходимо по всем семейным спорам возложить обязанность на стороны спора пройти процедуру обязательного урегулирования спора путем привлечения либо судебного примирителя, либо медиатора.

Изучая вопрос применения примирительных процедур в спорах, связанных с воспитанием детей — об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) — за 2019-2021 годы нами установлено, что районными и городскими судами Тюменской области рассмотрено 2288 указанной категории гражданских дел (таблица №1).

При этом мировые соглашения из данного числа дел утверждены судом в 109 случаях, а процедура медиации проводилась только по 10 делам, что составляет 0,44 % от общего количества дел.

На практике судья в определении о подготовке дела к судебному разбирательству в качестве одной из задач подготовки указывает сторонам на принятие мер к заключению мирового соглашения, а также разъясняет право прохождения процедуры медиации. При этом часто такое указание в определении о подготовке дела к судебному разбирательству не оказывает существенного влияния на процесс принятия решения сторонами спора о процедуре медиации, поскольку такое определение сторонам спора не направляется, в нем не указан адрес и телефоны, иная контактная информация медиатора.

Реальной возможностью обсудить участие сторон в процедуре медиации или их отношение к данной процедуре является первое судебное заседание (например, по отдельным делам, рассмотренным Ленинским районным судом г. Тюмени, в судебное извещение о времени и месте подготовки дела к судебному разбирательству, направляемое сторонам по почте включалась информация о процедуре медиации).

Кроме того, между Ленинским районным судом г. Тюмени и АНО Западно-Сибирский региональный Центр медиации и права 01 ноября 2017 заключено Соглашение о сотрудничестве, согласно которому стороны направляют свои усилия и предпринимают совместные действия, направленные на внедрение процедуры внесудебного урегулирования правовых споров с участием посредника (медиации), иных примирительных процедур в гражданском процессе на территории районного суда.

В рамках данного Соглашения в районном суде организована «комната примирения», сформирован реестр медиаторов и информация о нем предоставлена в суд для публичного уведомления участников гражданского процесса; проводятся учебно-практические семинары и круглые столы с судьями по изучению практики примирительных процедур и обучение помощников основам взаимодействия по использованию примирительных процедур на всех стадиях гражданского судопроизводства; подготовлены практико-ориентированные методические рекомендации для работников суда по внедрению примирительных процедур; разработан информационный стенд с информацией для участников гражданского процесса о возможности проведения процедуры медиации.

Немаловажным обстоятельством является тот факт, что процедуры медиации проводятся в рамках социального проекта «Сохраним Семью Сами: бесплатная медиативная помощь в семейно-правовых конфликтах».

Еще одним примером эффективного применения инструментов медиации являются гражданские дела Калининского районного суда г. Тюмени в части споров об определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя. Алгоритм действий следующий: суд ставит на обсуждение сторон вопрос о возможности урегулирования спора с применением процедуры медиации и если стороны не возражают, выдает им уведомление в адрес АНО Западно-Сибирский региональный Центр медиации и права, в котором указывает, что стороны направляются на конкретную дату и время в данный центр для прохождения процедуры медиации; уведомление содержит подписи сторон, а также указание суда о том, что если стороны в течение 10 дней не обратятся к процедуре медиации, Центр и стороны должны уведомить об этом суд, что послужит основанием для назначения судебного заседания по делу.

Только по 1 из 3 дел с проведением процедуры медиации, рассмотренных Калининским районным судом г. Тюмени стороны после проведения процедуры заключили мировое соглашение.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке (обжалование в порядке подчиненности, процедура медиации), не являются судебными издержками и не возмещаются согласно нормам главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ, главы 9 АПК РФ.

Нужно также понимать, что судебные издержки намного превышают расценки медиаторов. Поэтому в данной ситуации при наличии Соглашения между Центром медиации и районным судом о проведении процедур бесплатно в рамках социальных проектов, целесообразно расширять эту практику.

Анализ гражданских дел, по которым проводилась процедура медиации в Ленинском районном суде г. Тюмени показывает, что по некоторым делам снижалась

процессуальная эффективность, поскольку происходили не только необоснованные отложения судебного заседания, но и затягивание разумных сроков рассмотрения дел.

Чаще всего при подготовке дела к судебному разбирательству, сторонам разъясняется возможность проведения процедуры медиации, в случае согласия сторон они заключают договор с АНО Западно-Сибирский Центр медиации и права, в котором указывается конкретный медиатор регламентируется порядок проведения медиативных сессий. При проведении таких процедур могли участвовать и представители сторон, а также привлекались иные специалисты.

В текущем периоде и без того непростой характер семейных споров, рассматриваемых судами, осложнился введением ограничительных мер, приостановлением рассмотрения дел и рассмотрением только неотложных дел и материалов. Пандемия не делает нашу жизнь проще, количество споров в этот период неуклонно возрастает, что ставит перед судами новые неординарные задачи.

С учетом этого роль примирительных процедур должна найти свое особое место в процедуре судебного производства. В этой связи необходимо пересмотреть принцип добровольности урегулирования, скажем семейных споров, и урегулировать их обязательно, в досудебном порядке, как в настоящее время урегулируется спор по ОСАГО с участием финансового уполномоченного.

В суд стороны такого спора могли бы обратиться только после проведения обязательной примирительной процедуры, результатом которой будет заключение медиатора либо о невозможности примирения, либо сразу предоставление проекта мирового соглашения. Сохранение семьи, охранение интересов детей будет служить укреплению государства.

В настоящее время у суда в гражданском судопроизводстве есть целый арсенал примирительных процедур, позволяющих достигнуть мирного урегулирования спора, сохранить партнерские отношения, и данный процесс находится в начале становления. Одной из причин является не только недостаточная проработанность практических механизмов данной процедуры, но и сложность сохранения баланса в вопросе примирения конфликтующих сторон, в разрезе конструктивного рассмотрения своих отношений и значимости соблюдения процессуальных сроков. Однако применение этих процедур дело завтрашнего дня.

Литература

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», <https://sozd.duma.gov.ru/download/026589B6-889F-4800-B19B-14DD19E7468C>

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), - <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

Abstract. The article addresses the regulation of the mediation procedure in resolving disputes related to upbringing of children, as well as the practice of using conciliation procedures. Separately, the author provides information on the number of cases under consideration, analyzes effective examples of the application of the mediation procedure by district courts, identifies individual problems in their implementation and proposals for their solution. Particular attention is paid to the role of the court in the process of using mediation as a tool for the correct and timely dispute resolution.

Keywords: mediation procedure, Family Code of the Russian Federation, civil proceedings, district court, conciliation procedures.

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВА В ШКОЛЕ

УДК 372.8:34(571.54)

ФОРМЫ РАБОТЫ ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КАБАНСКОМ РАЙОНЕ

© **Баторова Татьяна Викторовна**,
Председатель Кабанского районного суда
Республики Бурятия
Россия, 671200, Республика Бурятия,
Кабанский район, с. Кабанск, ул. Кирова, 2
kabansky.bur@sudrf.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема правового просвещения среди несовершеннолетних. Автор отмечает, что преподавание такой дисциплины как «право» в большинстве школ осуществляется в рамках курса «Обществознание», что не позволяет сформировать у несовершеннолетних должный уровень системы правовых знаний и способности к активной реализации прав. Так как базовый уровень знаний человек получает в школе, автор полагает, что необходимо уделять больше времени преподаванию права в школе. При этом расширение знаний о праве у несовершеннолетних возможно не только во время уроков. В статье описываются формы работы по правовому просвещению среди несовершеннолетних в Кабанском районе. Тем самым автор приводит примеры того, что формирование правовых знаний возможно как во время урочной, так и во время внеклассной работы, а также и при взаимодействии образовательных организаций с представителями правоохранительных органов, судебной власти.

Ключевые слова: правовое государство, верховенство права, правовое просвещение.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Россия — правовое государство[1]. Важнейшим принципом правового государства является верховенство права. Реализация данного принципа возможна при высоком уровне правовых знаний в обществе.

Правовое просвещение особенно актуально в подростковом и юношеском возрасте, когда формируются личностные установки человека, но, конечно, должно начинаться с более раннего возраста. Правовое просвещение способствует формированию социальной активности обучающихся, даёт возможность правильно ориентироваться в жизни.

Базовый уровень знаний человек получает в школе. Изучение же права в большинстве школ осуществляется в рамках курса «Обществознание», которое предполагает изучение основополагающих понятий политологии, культурологии, философии, экономики, этики, а также права. Таким образом, в школьной программе рассматривается лишь небольшая часть теории права.

Проблему правового образования поднимал Председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, который выступил с предложением расширить преподавание правовых дисциплин в школе.

Инициатива прозвучала на подведении итогов Всероссийского правового (юридического) диктанта, проведенного Ассоциацией юристов России.

«В Ассоциации юристов России есть комиссия по образованию, — напомнил Владимир Груздев. — Прежде всего, она занимается проектами по совершенствованию высшего юридического образования. Но мы постоянно обсуждаем вопрос, что в школьной программе должно быть расширено преподавание права. Сегодня оно предусмотрено, но в ограниченном объеме. Необходимо же преподавать право как одну из базовых дисциплин» [2, с. 5].

Воспитание правовой культуры должно начинаться с молодого возраста, необходимо всем комплексом воспитательных форм и методов прививать уважение к правилам поведения людей и порядкам их взаимоотношений, воспитывать дух равноправия, нетерпимости к противоправным поступкам.

С 2015 года с целью распространения знаний о правах и обязанностях ребёнка в Российской Федерации, о защите этих прав и возможности ими пользоваться, знании законов и последствий за совершённые правонарушения коллективом Кабанского районного суда Республики Бурятия и мировыми судьями Кабанского района в рамках Всероссийского дня правовой помощи детям и Всемирного дня ребенка проводятся мероприятия в школах района.

Среди старшеклассников проводится квест-игра по блокам: Основы правосудия; Уголовное право; Гражданское право; Административное право.

Выполняя задания, учащиеся не только показывают свою эрудицию, но и узнают много нового. Обычно участники живо обсуждают задания, спорят, отстаивают свою точку зрения.

При наличии возможности встреча проводится в зданиях Кабанского районного суда, когда учащиеся непосредственно могут познакомиться с особенностями работы районного суда: проводится экскурсия по зданию, ребята знакомятся с организацией работы в суде, а также с информационными стендами, электронным киоском, системой видеоконференцсвязи.

Подобные мероприятия, благодаря непосредственному участию представителей судебной системы, вызывают живой отклик у несовершеннолетних, что положительно влияет на формирование их знаний и представлений о праве.

Бесспорно, главную роль в формировании знаний учащихся играют общеобразовательные школы.

Для углубленного изучения конкретного предмета в школах открываются профильные классы.

Например, в 2005 году по инициативе МВД Республики Бурятия и поддержке Министерства Образования на базе Каменской школы был открыт профильный класс с изучением правовых дисциплин. Позднее были открыты предпрофильные классы.

В рамках программы развития «От правовых знаний к гражданской позиции» школа ставит перед собой цель: создание системы гражданско-правового становления и социализации личности школьника. Для реализации задач программы в школе создана система гражданско-правового образования, координируется

взаимодействие школы, семьи и общественности, формируется правовая культура и гражданская грамотность. Учащиеся и учителя школы принимают активное участие в мероприятиях правовой направленности на всех уровнях, таких как «Права человека глазами ребенка», фестивалях налоговой грамотности, месячниках безопасности движения, защите и реализации социальных проектов. Школа является организатором проведения районных, республиканских семинаров и мероприятий по правовому воспитанию.

Демократизация школьной жизни включает учащихся в процессы управления школой и принятия общезначимых решений. Участие в школьных органах самоуправления является хорошим опытом для каждого человека. Эта работа показывает истинные силы каждого из нас, помогает проявить социальную активность и ответственность. В школе действует совет лидеров, основная задача которого – объединение детей и взрослых на основе общих целей и ценностей. В начальной школе существует Страна Воображения, со своим мэром, законами и принципами. В среднем и старшем звене ребята выбирают Парламент, который помогает приобретать базовый набор социальных компетенций. Моделируя принципы взрослой жизни, учащиеся готовятся стать полноценными гражданами общества.

Одним из направлений реализации программы развития было создание информационно- правового центра «Медиа+», который сразу стал центром школьного самоуправления. Журналисты центра (а их около 30 человек) печатают газету «Школьный патруль», информационный бюллетень «Правовой калейдоскоп», создают видеосюжеты, учебные фильмы, освещают мероприятия и праздники, выпускают брошюры, листовки, буклеты, создают медиатеку.

Работа в информационном центре развивает не только профессиональные способности, но и формирует общечеловеческие ценности. Помогает ориентироваться в обществе на основе толерантности, культуре межнационального общения, эстетическом и духовном развитии, содействует гуманизации образования.

Практическая работа в создании макета «Безопасная дорога домой» помогла научить младших школьников избегать опасностей на дороге, серьезнее с уважением относиться к правилам дорожного движения.

Для решения таких проблем российского общества, как правовая неграмотность и правовой нигилизм, в школе создан Клуб молодого избирателя «Наш выбор».

У учащихся, работающих в клубе, воспитывается активная гражданская позиция, политическая культура, которая позволяет будущему гражданину грамотно разбираться в вопросах избирательного права, служит актом проверки сложившейся гражданской позиции.

Клуб принимает участие в жизни класса, поселка, района. Учащиеся анализируют выборы, степень участия родителей в них, проводят круглые столы совместно с администрацией поселка.

Благодаря участию в подобных акциях, потенциальным избирателям прививается чувство гражданской ответственности за свой выбор, за свое будущее, за будущее своей страны, воспитывается патриотизм.

Помимо уроков обществознания и права, правовую культуру учащихся могут формировать и мероприятия по другим предметам.

Одним из примеров можно назвать квест — игру «Деловые бумаги. Заявление», проводимую учителем русского языка и литературы Кабанской СОШ Округиной М. М.

Цель данного мероприятия: познакомить учащихся с особенностями официально-делового стиля, используемого в документах суда, воспитать культуру делового письма.

Ученики должны были разъяснить смысл предложения, взятого из заявления об устранении недостатков по определению об оставлении заявления без движения. Для этого необходимо было вникнуть в смысл каждого слова, установить связь между словами в предложении, и тогда смысл предложения, который на первый взгляд казался абсолютно непонятным, был расшифрован. Также ребята должны были разгадать кроссворд, главным словом которого было слово «закон», выполнить данное задание помогли знания по обществознанию. В заключении учащиеся должны были составить по образцу заявление об установлении факта принадлежности правоустанавливающего документа.

Подводя итог, учащиеся пояснили, что мероприятие показало им, как в реальной жизни можно столкнуться с необходимостью применения знаний по русскому языку и праву, и даже при заполнении заявления по образцу как важно быть грамотным и внимательным.

Безусловно, расширение преподавания правовых дисциплин в школе необходимо. Формы правового просвещения несовершеннолетних многообразны, и не ограничиваются лишь уроками обществознания или права. Формирование правовых знаний возможно как во время урочной, так и во время внеклассной работы, а также и при взаимодействии образовательных организаций с представителями правоохранительных органов, судебной власти.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс».
2. Куликов В. Уроки правописания // Российская газета. 2020. № 282. 15 декабря. 12 с.

Abstract. The article raises the problem of legal education among minors. The author notes that the teaching of such a discipline as «law» in most schools is carried out within the framework of the course «Social Studies», which does not allow minors to form the proper level of the system of legal knowledge and the ability to actively exercise rights. Since a person receives a basic level of knowledge at school, the author believes that it is necessary to devote more time to teaching law at school. At the same time, the expansion of knowledge about the law among minors is possible not only during lessons. The article describes the forms of work on legal education among minors in Kabansky district. Thus, the author gives examples of the fact that the formation of legal knowledge is possible both during scheduled and during extracurricular work, as well as during the interaction of educational organizations with representatives of law enforcement agencies, the judiciary.

Keywords: state governed by law, rule of law, legal education.

УДК 372.8:34

ПОТЕНЦИАЛ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАВОВОГО ДИКТАНТА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ОСНОВНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

© **Гуренко Екатерина Александровна**

студентка 5 курса бакалавриата

Московский городской педагогический университет

Москва, 129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

GurenkoEA@mgu.ru

© **Матвеев Матвей Иванович**

студент 5 курса бакалавриата

Московский городской педагогический университет

Москва, 129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

MatveevMI@mgu.ru

Научный руководитель:

© **Звонарева Наталия Алексеевна**

Кандидат психологических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Москва, 129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

ZvonarevaNA@mgu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика правового воспитания в контексте формирования правовой культуры, их взаимосвязи и возможности реализации в современных условиях дистанционного или гибридного обучения. Авторами представлены результаты собственного опыта проведения правового диктанта, как одного из актуальных способов организации просветительской деятельности с использованием онлайн ресурсов. В связи с пандемией коронавирусной инфекции дистанционного обучения и электронных ресурсов в процессе образования возросли. В связи с этим обстоятельством предложен новый альтернативный способ образовательной деятельности как учащихся, так и педагогов. Он направлен на облегчение и разнообразие дистанционной деятельности в процессе урочной работы. Проанализированы цели и результаты электронно-правового диктанта, дана оценка потенциалу использования на разных этапах образования.

Ключевые слова: образование; дистанционное обучение; правовое просвещение; правовое воспитание; правосознание.

Проблема низкого уровня мотивации к обучению в условиях перехода к дистанционному формату образования наблюдается на всех его уровнях: от подготовительных к начальному образованию, заканчивая высшей школой. Но особое внимание на наш взгляд следует обратить на ступени основной и средней школ. В связи с вступлением в подростковый период с обучающимися происходит ряд психологических изменений и именно на этом этапе важно задать верную мотивационную направляющую, которая может сформироваться в ходе правового просвещения и воспитания [1].

Приобщение учащихся к правовому просвещению и воспитанию укрепляет социальную позицию, обостряет чувство приверженности к нравственным и духовным

ценностям, прививает чувство непримиримости к негативным общественно-социальным явлениям. Высокий уровень правовой сознательности служит гарантией поддержания законности и соблюдения правопорядка. Специфика правового воспитания заключается в тех требованиях, которые предъявляются к современному школьнику: на каждом этапе образования эти требования различны.

Современная школа столкнулась с необходимостью изменения подходов к организации учебно-методической работы. Образовательная организация становится местом, где ученик реально находит выражение своих способностей, может проявлять инициативность и находить ей применение. В сегодняшней достаточно нестабильной эпидемиологической ситуации педагогам (и образовательной организации в целом) необходимо искать разные способы взаимодействия с учащимися, подбирать те инструменты, которые помогут наиболее эффективно получить образовательный результат. Цифровизация диктует новые правила, поэтому значительное влияние на формирование правовой культуры студентов оказывает Интернет и различного толка средства массовой информации. С уверенностью можно сказать, что процесс цифровизации, запущенный не один десяток лет назад, прошел достаточно длинный путь чтобы стать в первую очередь качественным: человек научился в большом потоке информации отделять объективное и беспристрастное, а социальный и политический заказ не остается незамеченным. Учащиеся, пользуясь независимыми источниками и сталкиваясь с правовой информацией, сами положительно влияют на свою правовую культуру.

Онлайн-среда требует определенных условий: коммуникация исключительно через электронную почту или мессенджеры, а онлайн-ресурсы зачастую не справляются с нагрузкой от наплыва пользователей. В связи с этим большинство обучающихся не могут получить качественную обратную связь от педагога, усвоить материал или отработать ошибки [2]. При этом, с образовательных организаций не снимали ответственность за выполнение Федеральных Государственных Образовательных Стандартов, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» №273, а также других типовых положений об образовательных учреждениях.

В рамках студенческой организации «PROlab» Московского городского университета (МГПУ) поступило предложение провести внеучебное мероприятие в формате электронного правового диктанта. Он был ориентирован на студентов первокурсников, но данное мероприятие можно провести с обучающимися на любом уровне образования: необходимо определиться с задачами и уровнем сложности. Например, основной особенностью формирования правосознания обучающегося основной школы — знакомство с системой терминов и понятий, их закрепление и применение в жизни. Свободно оперируя понятиями, школьник сможет лучше понимать правомерность поведения, сформирует понимание ответственности. Методисты рекомендуют начинать с определения морали: «добро», «справедливость», «ответственность», «порядочность». В старшей же школе – необходимо ознакомление с работой правоохранительных органов, применение полученных знаний на практике, возможность участия в реальных кейсах.

Наиболее актуальная проблема теории воспитания — внедрение новых методов правового воспитания подростков. Путем воплощения в жизнь инициативы было выявлено не мало положительных тенденций, которые позитивно сказываются не

только на учебном процессе и организации разнообразных форм работ, но и включают в себя внеучебную деятельность.

Что такое электронный диктант? Это полный аналог традиционного диктанта, только реализованный в электронном виде: пользователь слушает диктатора и пишет текст на бумажном носителе от руки. Это условие появилось в связи с тем, что все электронные устройства включают в себя функцию автоматического исправления текста, что может послужить подсказкой к правильному написанию терминов. Обязательным условием является контроль рабочего пространства во время выполнения работы, поэтому участник обязуется включить камеру. По окончании диктанта в течение 5 минут участник путем сканирования или фотографии отправляет работу в специально подготовленную форму, а затем оперативно получает результат.

Целями проведения электронно-правового диктанта стали:

1. популяризация грамотности и правовой грамотности;
2. повышение правосознания;
3. получение информации о нормативно-правовых актах в области образования, регулирующих профессиональную деятельность педагога;
4. ознакомление с основными правами и обязанностями молодого специалиста в области преподавания в основной и средней школе.

Основные принципы правового воспитания — это связь с жизнью, юридической практикой, научный характер, яркость и образность, а также ориентирование на укрепление законности, повышение авторитета закона, знание действующих норм и умение ими пользоваться [4]. Предлагаемый просветительно-правовой диктант отвечает всем этим принципам.

Перед проведением непосредственно диктанта необходима специальная подготовка: разработка анкеты участника для регистрации (если диктант проводит педагог на своих обучающихся в рамках урочной деятельности – этот пункт можно пропустить), утверждение регламента проведения и сам текст диктанта. В нашем случае работы со студентами, в него было решено включить юридические и педагогические аспекты работы преподавателя в школе.

Сам текст — это авторская разработка организаторов. Это одно из обязательных условий, чтобы в режиме дистанционного обучения не было возможности найти текст в сети-Интернет и воспользоваться им. В разработке текста принимали участие обучающиеся старших курсов юридического, педагогического и филологического направлений подготовки.

После готовности текста был решен вопрос критериев оценивая: для этого организаторы взяли за основу разработки методического центра «Тотальный диктант». Тотальный диктант — ежегодное образовательное мероприятие, организуемое с 2004 года в России и разных странах мира с целью популяризации грамотности. Представляет собой диктант для всех желающих проверить свои знания на родном языке (как правило, на русском, но диктант проводится также и на некоторых других языках). Традиционно проходит в одно и то же время (с поправкой на часовые пояса) по разным городам мира. Авторами текстов являются известные поэты, прозаики, драматурги, писатели, публицисты, философы, литературоведы, переводчики, журналисты, причём как классики, так и современники. Диктовать тексты приглашают известных представителей культуры, в том числе массовой культуры, а также преподавателей школ и вузов и работников библиотек [3]. В рамках проведения школьного

правового диктанта предлагаем провести голосование за кандидатуру диктатора – им может стать как преподаватель, так и ученик, избранный на эту «должность», что повысит уровень мотивации к участию.

Учебно-правовой диктант может выступать как способ повышения лояльности и привлечения внимания к определенной правовой тематике, его можно приурочить к памятной или праздничной дате – День Конституции, День прав человека, День сотрудников органов внутренних дел и так далее.

Один из важных вопросов в организации проведения электронного диктанта — это площадка проведения мероприятия. В нашем случае выбор пал на «Microsoft Teams», так как доступ к этой платформе есть у всех студентов: она позволяет оптимизировать работу и облегчить процессы подготовки. В этом электронном-ресурсе был создан канал, в который модератор добавлял зарегистрированных студентов. Для регистрации на мероприятие было необходимо заполнить анкету с основными данными: ФИО, направление подготовки, варианты получения обратной связи и получение согласия на обработку персональных данных. В календаре электронного ресурса был установлен срок начала диктанта. Для удобства участников также были направлены напоминания в день мероприятия, а в разделе «файлы» канала мероприятия были выложены памятка и регламент электронно-правового диктанта. Особо стоит обратить внимание на процесс учебной и предметной подготовки обучающихся: уровень сложности текста, используемых в нем терминов и положений, которые должны соответствовать зоне актуального и ближайшего развития. Если планируется использование специфических или конкретных выдержек из нормативно-правовых актов, то необходимо подготовить или обеспечить доступ к оригинальному тексту документа.

Каждый участник правового диктанта получает сертификат участника, победители также получают дипломы, которые в последствии могут быть конвертированы в положительную оценку по ряду предметов гуманитарного цикла – русскому языку, обществознанию или праву. Стоит подумать о наличии призов для победителей или участников. Ими могут стать сертификаты в книжные магазины, билеты в музеи и театры, электронные курсы.

В ходе проделанной работы были достигнуты все поставленные организаторами цели, о которых говорилось ранее. Стоит отметить, что процесс проведения не был идеален, были выявлены некоторые трудности, которые в последствии должны быть доработаны. Одним из явных минусов стал формат сбора и проверки готовых работ. Как вариант решения проблемы предлагается разработка специальной платформы или формы. По окончании диктанта участник сможет нажать кнопку «Проверить» и получить оценку с подробным разбором допущенных ошибок. Также эта платформа не должна содержать таких функций как автозамена слов или их автокоррекция. Несмотря на то, что наш опыт основывается на реализации внеучебной деятельности высшего учебного заведения, мы считаем, что полученный опыт могут применять участники образовательного процесса любых образовательных учреждений.

Литература

1. Апостолова Т. М., Половникова А. В., Савва С. С. Право на образование в Российской Федерации: Учебно-методическое пособие. Москва, 2015

2. Звонарев А. В., Корчагина Т. В. Актуальность новых педагогических форм и методов организации правового воспитания школьников // Гарантии прав ребенка — безопасность детства: Сборник научных трудов / Отв. редакторы О. В. Ефимова, А. В. Звонарев. Саратов, 2019. С.33-36.

3. Москва // Фонд «Тотальный диктант»: [сайт]. – URL <https://totaldict.ru/> (дата обращения 25.11.2021)

4. Сапрыкина Д. И., Волхович А. А. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей // Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», Институт образования, Москва: НИУ ВШЭ, 2020. 32 с.

5. Юрченко О. В., Шенер М. В. Приемы поддержания вовлеченности студентов в учебный процесс при работе в формате дистанционного обучения // Обзор педагогических исследований. 2021. Т.3. №1. С. 194-199.

Abstract. The article deals with the problems of legal education in the context of the formation of legal culture, their interrelation and the possibility of implementation in modern conditions of distance or hybrid learning. The authors propose the results of their own experience in conducting legal dictation as one of the most relevant ways of organizing educational activities using online resources. Seeing with the coronavirus pandemic distance learning and electronic resources in the education process have increased. Due to this circumstance, a new alternative way of educational activity of both students and teachers is proposed. This activity is aimed at facilitating and diversity of remote activities in the process of scheduled work. The objectives and results of electronic legal dictation are analyzed the potential of use at different stages of education is assessed.

Keywords: education; distance learning; legal education; legal enlightenment; legal consciousness.

УДК 316.354 (571.54)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Дондокова Виктория Геннадьевна

Студент 4 курса магистратуры, гр.12195 м.
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
sechina-viktoriya@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыта сущность и особенности волонтерской деятельности. Описаны исторические этапы развития волонтерства, которые охватывают четыре исторических этапа — от зарождения в XVI в. И до современного развития в настоящее время. Проанализирована сформировавшаяся на сегодняшний день нормативно-правовая база в сфере государственного управления волонтерской деятельностью в Российской Федерации в целом и Республике Бурятия в частности. Раскрыты основные меры поддержки, реализуемые в сфере волонтерства – в России, а также в некоторых зарубежных странах. Выделены проблемы государственного регулирования волонтерской деятельностью в Республике Бурятия и предложены пути их решения. Проблемы, которые препятствуют развитию волонтерской деятельности в Республике Бурятия: недостаточное финансирование на федеральном уровне в рамках поддержки добровольческих организаций; пассивное отношение общества к добровольческой деятельности, недоверие граждан; коммерциализация молодежи; отсутствие механизмов защиты движения и его участников, разрешение конфликтных ситуаций, восприятие волонтеров за бесплатную рабочую силу; неотлаженное взаимодействие между исполнительными органами власти, волонтерами и нуждающимися, отсутствие механизмов стимулирования волонтеров на уровне государства, нет личностного роста волонтеров.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, правовое регулирование, государственное управление, добровольческие инициативы, волонтеры.

История волонтерства как специфической категории охватывает несколько исторических этапов. Первый этап — зарождение отечественного добровольчества происходит в период с XVI до середины XIX в. в тесной связи с православием и моделью христианской добродетели. Начало развитию добровольчества было положено еще в 1551 году в монастырской деятельности и находилось в руках государства [8, с. 178]. Второй этап длился в XIX в. и до начала февральской революции 1917 г. В это время появляются частные благотворители, купцы и предприниматели, развивая социальную ответственность интеллигенции и общественных организаций. Третий этап развития добровольчества приходится на период существования советской государственности (1917–1991 гг.) и подразумевает формирование принципиально новой модели добровольчества, выраженной в практических формах добровольно-инициативного коллективизма (коммунистических стройках, покорении целины, массовых субботниках и др.). Четвертый этап — в это время появляются более современные добровольческие инициативы. Данный этап охватывает наше время.

Нормативный фундамент добровольчества составляет Конституция Российской Федерации, в ст. 2, 17, 45 закрепляющая права и свободы человека, в том числе и право на добровольческие инициативы, а также ст. 30 охраняющая свободу создания и деятельности общественных организаций, в составе которых реализуются добровольческие практики [6, с. 213]. С 1 июля 2020 года в ст. 114 Конституции Российской Федерации в перечне полномочий Правительства России принятыми поправками зафиксированы обязательства по осуществлению мер поддержки добровольческой деятельности.

Основным законом в сфере волонтерства выступает закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [2]. Дополнительно утверждены: Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2018 г. № 1425 «Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями ...» [3]. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2019 г. № 1067 «О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства)».

Волонтерская деятельность в Республике Бурятия регулируется Законом Республики Бурятия от 13.11.2019 № 676-VI, принятым Народным Хуралом Республики Бурятия 5 ноября 2019 года [5].

Также разработана Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р.

В концепции обозначены основные направления волонтерской деятельности: Добровольческая (волонтерская) деятельность в образовании; Добровольческая (волонтерская) деятельность в здравоохранении; Добровольческая (волонтерская) деятельность в культуре; Добровольческая (волонтерская) деятельность в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения; Добровольческая (волонтерская) деятельность в сфере физической культуры и спорта; Добровольческая (волонтерская) деятельность в сфере охраны природы; Добровольческая (волонтерская) деятельность в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; Добровольческая (волонтерская) деятельность в сфере развития территорий; Инклюзивное добровольчество (волонтерство); «Серебряное» добровольчество (волонтерство); Добровольчество (волонтерство), реализуемое в семейных формах.

Одним из основных показателей реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» [6] является увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15%.

В настоящее время существуют меры поддержки участников добровольческого движения:

1) доброволец может получать поддержку в виде питания, специальной одежды, необходимого оборудования и средств индивидуальной защиты, оплаты проезда, проживания, питания, страховки и т. д.;

2) волонтеры освобождены от налогообложения доходов, полученных в виде выплат на возмещение расходов, понесенных в процессе добровольческой деятельности;

- 3) в ряде субъектов РФ реализованы льготы на проезд для добровольцев;
- 4) доброволец может принять участие в мероприятиях Программы мобильности волонтеров;
- 5) добровольцам доступно бесплатное обучение;
- 6) в образовательных организациях высшего образования применяется система учета волонтерских часов в формате дополнительных баллов к результатам ЕГЭ;
- 7) МЧС России и МВД России предоставляют добровольцам отпуска без сохранения заработной платы, но с сохранением за ними места работы или учебы, должности продолжительностью до 10 дней ежегодно;
- 8) предусмотрено снижение налоговой нагрузки для организаций и индивидуальных предпринимателей, которые помогают социально ориентированным некоммерческим организациям и медицинским НКО [9].

В Германии каждый доброволец должен быть застрахован и труд добровольцев действительно защищен. Во Франции доброволец на время своей волонтерской активности в формате государственной гражданской службы бесплатно получает социальное страхование. В Нидерландах с 2012 года на уровне муниципалитетов организовано страхование волонтеров в качестве резервной гарантии для населения, участвующего в добровольческой деятельности.

В Республике Башкортостан и Республике Бурятия реализована практика по подготовке законопроекта о страховании волонтеров или о предоставлении разовой материальной помощи отдельным категориям граждан, осуществляющих профессиональную и (или) добровольческую (волонтерскую) деятельность, связанную с контактированием с лицами, зараженными коронавирусной инфекцией, вызванной вирусом COVID-19, и заболевших в результате такой деятельности коронавирусной инфекцией, вызванной вирусом COVID-19. Во время Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе было застраховано более 1500 волонтеров.

Проблемы, которые препятствуют развитию волонтерской деятельности в Республике Бурятия:

- недостаточное финансирование на федеральном уровне в рамках поддержки добровольческих организаций;
- пассивное отношение общества к добровольческой деятельности, недоверие граждан;
- коммерциализация молодежи;
- отсутствие механизмов защиты движения и его участников, разрешение конфликтных ситуаций, восприятие волонтеров за бесплатную рабочую силу;
- неотлаженное взаимодействие между исполнительными органами власти, волонтерами и нуждающимися, отсутствие механизмов стимулирования волонтеров на уровне государства, нет личностного роста волонтеров.

Для повышения эффективности добровольческой деятельности необходимо предпринять следующие действия: увеличить мотивацию молодежи для вступления в добровольческие ряды следующим образом:

- выдачей бесплатных проездных билетов лучшим волонтерам;
- скидка на железнодорожные билеты студентам и школьникам по предоставлению личной книжки волонтера;
- проведение международных добровольческих фестивалей поочередно в каждом субъекте РФ.

В ближайшем будущем добровольчество должно служить эффективным инструментом государственной политики в сферах молодежной, социальной политики, оно должно привести к занятости и реализации прав граждан на полноценное участие в жизни государства и делах своей страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // <http://www.pravo.gov.ru>
2. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»
3. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2018 г. № 1425 «Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия ... с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями ...»
4. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2019 г. № 1067 «О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства)».
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года»
6. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года»
7. Закон Республики Бурятия от 13.11.2019 № 676-VI.
8. Чиреш А.Г. Движение волонтеров Бурятии // Научные междисциплинарные исследования. 2020. №3. С.178-187

Abstract. The article reveals the essence and features of volunteer activities. The historical stages of the development of volunteering are described, which cover four historical stages — the emergence in the XVI century. And up to modern development at the present time. The author analyzes the currently formed regulatory and legal framework in the field of public administration of volunteer activities in the Russian Federation in general and the Republic of Buryatia in particular. The main measures of support implemented in the field of volunteering in Russia, as well as in some foreign countries, are disclosed. The problems of state regulation of volunteer activities in the Republic of Buryatia are highlighted and the ways of their solution are proposed. Problems that hinder the development of volunteer activities in the Republic of Buryatia: insufficient funding at the federal level to support volunteer organizations; passive attitude of society towards volunteerism, distrust of citizens; commercialization of youth; the lack of mechanisms to protect the movement and its participants, the resolution of conflict situations, the perception of volunteers for free labor; unsettled interaction between the executive authorities, volunteers and those in need, the absence of mechanisms for stimulating volunteers at the state level, there is no personal growth of volunteers.

Keywords: volunteer activity, legal regulation, public administration, volunteer initiatives, volunteers.

УДК 372.8:34

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ПРОЕКТЫ «ШКОЛА ПРАВА» И «ГОРОДСКИЕ КВЕСТЫ «ПРАВО ЗНАТЬ!»)

© **Звонарев Андрей Владимирович**

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и
истории государства и права
Института права и управления
ГАОУ ВО Московский городской
педагогический университет
Россия, 129226, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4
ZvonarevAV@mgpu.ru

© **Питько Елена Вадимовна**

старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Института права и управления
ГАОУ ВО Московский городской
педагогический университет
Россия, 129226, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4
PitkoEV@mgpu.ru

© **Прощенкова Анастасия Андреевна**

учитель ГБОУ города Москвы «Школа №1411»
Россия, 127566, Москва,
Северный бульвар, дом 1А
ProshchenkovaAA@mgpu.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью правового просвещения, воспитания и обучения всех групп населения, особенно молодежи. Целью статьи является изучение опыта работы преподавателей и студентов института права и управления Московского городского педагогического университета по проектам «Школа права» и «Правовые квесты». В статье анализируются такие формы реализации правового воспитания, как правовые квесты, видеоуроки и ворк-бук. При проведении исследования использовались такие методы, как аналитический и метод синтеза. На основе проведенного исследования даны методические рекомендации по проведению интерактивных занятий по праву в современных условиях с использованием удаленного доступа (платформы Microsoft Teams, Skype, Zoom и т. д.). Сделан вывод об актуальности применения дистанционного формата при реализации проектов «Школа права» и «Правовые квесты». Отмечается необходимость совершенствования как методики проведения правовых квестов в условиях удаленного доступа, так и возможности использования информационных технологий.

Ключевые слова: образование; правовое просвещение; правовое воспитание; правосознание; правовые квесты.

В 2021 году проект «Школа права» отмечает восьмилетие с момента его реализации в городе Москве Институтом права и управления ГАОУ ВО МГПУ. Партнерами проекта являются Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве и Координационный совет молодых юристов Ассоциации юристов России.

В 2018-2021 годах студентами Института права и управления МГПУ было проведено 614 уроков, посвященных Дню Конституции Российской Федерации, и уроков по теме «Всероссийский Единый урок «Права человека» в школах Москвы и Московской области. В них участвовало более 9000 обучающихся.

Основная цель проекта – формирование правовой грамотности обучающихся (понимания правовых понятий, последствий неправомерного поведения, навыков правомерного поведения и мотивации к нему, необходимых для выбора рациональных моделей поведения в разнообразных ситуациях).

В проекте «Школа права» осуществляются следующие задачи:

- проведение интерактивных уроков и правовых квестов по правовым темам среди обучающихся образовательных организаций,
- сотрудничество с органами государственной власти и местного самоуправления в области правового просвещения детей и подростков,
- размещение информации о реализации проекта в электронных и печатных средствах массовой информации.

Проблема низкой правовой культуры порождает необходимость постоянной и кропотливой работы над многими её составляющими: правовое воспитание и просвещение, формирование правосознания, заложение фундамента духовных и нравственных установок [4].

В условиях пандемии и невозможности полноценного функционирования большинства сфер жизни формирование правовой культуры может уходить на дальний план – в приоритете здоровье и жизнь человека.

Современность диктует новые правила, поэтому значительное влияние на формирование правовой культуры школьников оказывает Интернет и различные средства коммуникации. И дело не только в том, что новое поколение школьников более адаптировано к цифровой среде, но и в самом образовательном процессе: дистанционное обучение стало единственным возможным вариантом.

Команда студенческой организации Московского городского педагогического университета «PROlab» и члены городского проекта «Школа права» справились с вызовом современности. Был разработан видео-урок «Права человека и Конституция Российской Федерации» для трансляции в образовательных организациях, в дополнение к видеоролику подготовлен ворк-бук с заданиями и полезными ресурсами для дистанционной работы с учащимися [7].

Формат видеоролика и дополнительных методических разработок к нему был выбран в связи с необходимостью коммуникации через онлайн-среду. Видеоролик включает в себя три информационных блока общей длительностью в двенадцать минут: история создания Конституции Российской Федерации и ее содержание, права человека и институт омбудсмена в России, обновление Конституции и понятие референдума. Ворк-бук является качественным дополнением к видеоматериалам, так как включает в себя уникальные методические разработки к конкретной правовой тематике, содержит ссылки на полезные Интернет-ресурсы как для преподавателей, так и для учащихся школ при работе в дистанционном режиме.

Стоит отметить еще один фактор, повлиявший на выбор формата разработки: повышенная нагрузка на преподавателей в период дистанционного обучения. От учителя требуется только достаточное владение ИКТ-технологиями для обеспечения образовательного процесса, а ученики самостоятельно проверяют полученные знания при помощи ворк-бука. Систему и критерии оценивания педагог выбирает самостоятельно. По итогу применения данной формы работы видеоролик был транслирован более двух тысяч раз.

Ещё одной формой реализации правового воспитания являются правовые квесты [1; 2]. Данный проект реализуется в Московском городском педагогическом университете на протяжении пяти лет. В проведении квестов принимают участие студенты университета, будущие педагоги и юристы. Материалы для проведения правовых квестов публикуются и размещаются в свободном доступе на сайте Школы права МГПУ [7].

Что такое правовой квест? Это интерактивная история с главным героем. В основе – правовая ситуация, в которой необходимо разобраться. Это путешествие по «станциям», на которых обучающиеся могут уточнять детали истории, беседуя с разными «героями», знакомясь с правовыми документами.

Игровая деятельность открывает возможности для формирования важных правовых умений по защите прав и свобод в комфортных для несовершеннолетнего условиях. Работа в группе, диалог, совместная деятельность всех участников квеста создают условия для развития познавательного интереса к праву, к правовым способам разрешения жизненных проблем [3, с. 255]. Расширение содержательной линии квестов вопросами правовой безопасности детей в местах массового скопления людей, на спортивных мероприятиях, flashmob, митингах, демонстрациях, обеспечение безопасности в интернете, негативное отношение несовершеннолетних к коррупции, правомерное поведение несовершеннолетних на дороге, обсуждение проблемы предотвращения преступлений сделают их еще более востребованными среди школьников и студентов средних профессиональных образовательных организаций [5; 6].

В настоящее время активно развиваются правовые квесты в дистанционном формате на различных платформах, таких как Microsoft Teams, Skype, Zoom и т.д. Организация такого онлайн-формата правового квеста может проходить в двух вариантах.

В первом варианте участники квеста собраны в одном классе. Они делятся на 4 команды, как при офлайн-формате. Модератор (омбудсмен или организатор круглого стола), который приезжает непосредственно на площадку проведения, занимается организацией участников, излагает суть истории, знакомит с материалами квеста, а также последовательно «подключает» самих героев. Далее каждый герой квеста в течение ограниченного количества времени излагает свою позицию, а участники могут задать ему вопросы. После модератор проводит круглый стол, где каждая команда высказывает свою точку зрения и решение квеста.

Во втором варианте модератором выступает учитель. В таком случае учителю заранее необходимо подготовиться к своей роли организатора, знать нюансы конкретного правового квеста, а также уметь наладить контакт аудитории участников с героями квеста.

Следует признать, что практика применения такого формата актуальна в современных реалиях. Однако при таком режиме работы затруднена коммуникация между организаторами квеста и их участниками, также необходимо отметить сложность передачи эмоций и обыгрывания ролей. Все более важным в удаленном формате становится разработка и применение различных форм обратной связи, которые станут эффективным и результативным способом анализа проведенных квестов.

Следует признать в целом успешной практику применения правовых квестов в условиях удаленного доступа. Но в дальнейшей работе необходимо совершенствовать как методику проведения правовых квестов в условиях удаленного доступа, так и возможности использования информационных технологий.

Литература

1. Агапов Н. А., Бунимович Е. А., Гаврилова Ю. В., Данелян М. С., Данелян Р. С., Данелян С. В., Звонарев А. В., Корчагина Т. В., Куракина Ю. В., Николаев А. И., Мещерякова Т. Ф., Питько Е. В., Половникова А. В., Ростокинский А. В., Толпекин К. А., Шутикова Н. С., Ярославская О. В. Право знать! Правовые квесты: Учебно-методическое пособие. Выпуск 6 / Под общ. ред. Р. С. Данелян, А. В. Звонарева. — М.: Книгодел, 2021. 188с.
2. Бунимович Е. А., Гаврилова Ю. В., Галкин Н. А., Данелян Р. С., Данелян С. В., Данелян М. С., Ефимова О. В., Звонарев А. В., Корчагина Т. В., Куракина Ю. В., Мещерякова Т. Ф., Питько Е. В., Половникова А. В., Ростокинский А. В., Шутикова Н. С. Право знать! Правовые квесты: Учебно-методическое пособие. Выпуск 5 // Под общ. ред. Р. С. Данелян, А. В. Звонарева. — М.: Книгодел, 2020. 168 с.
3. Корчагина Т. В., Звонарева Н. А. Развитие критического мышления в профессиональной подготовке будущего учителя правовых дисциплин // Образование и право. № 2 (126). –2020. – С. 254-259.
4. Куксин И. Н., Кривенький А. И., Северухин В. А. О понимании права, содержании правового воспитания и правовой культуры участников образовательных отношений. М.: Книгодел, 2018. 56 с.
5. Учебно-методические материалы для проведения занятий по проекту «Школа права» Апостолова Т. М., Гаврилова Ю. В., Данелян Р. С., Данелян С. В., Ростокинский А. В., Звонарев А. В., Корчагина Т. В., Шутикова Н. С., Питько Е. В., Половникова А. В., Савва С. С. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019620502, 27.03.2019. Заявка № 2019620336 от 13.03.2019.
6. Учебно-методические материалы для проведения занятий по проекту «Право знать!» Бунимович Е. А., Гаврилова Ю. В., Данелян Р. С., Данелян С. В., Ростокинский А. В., Звонарев А. В., Куракина Ю. В., Шутикова Н. С., Питько Е. В., Половникова А. В., Рожков А. И., Путинцев В. А. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019622362, 13.12.2019. Заявка № 2019622264 от 02.12.2019.
7. Сайт Школа права МГПУ. Организационно-методический центр института права и управления ГАОУ ВО МГПУ [Электронный ресурс]. – URL:) <https://shkolaprava.ru/> (дата обращения 19.11.2021).

Abstract. The relevance of the problem under study is conditioned by the need for legal education, upbringing and enlightenment of all groups of the population, especially the younger generation. The article is aimed at studying the work experience of teachers and students of the Institute of Law and Management of the Moscow City University on the projects «School of Law» and «Legal Quests». The article analyzes such forms of implementation of legal education as legal quests, video lessons and workbooks. During the study, synthesis and analytical methods were used. Based on the conducted research, methodological recommendations are given for conducting interactive law classes in modern conditions using remote access (Microsoft Teams, Skype, Zoom, etc.). The conclusion is made about the relevance of the use of the remote format in the implementation of the projects «School of Law» and «Legal quests». It is noted that there is a need to improve both the methodology of conducting legal quests in remote access conditions and the possibility of using information technologies.

Keywords: education; legal education; legal enlightenment; legal consciousness; legal quests.

УДК 372.8:34

СЕЛФИ КВЕСТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

© **Звонарева Наталия Алексеевна**

кандидат психологических наук
доцент кафедры методики преподавания
истории, обществознания и права
Московский городской педагогический университет
Россия, 129226 Москва
2-й Сельскохозяйственный пр., дом 4 корп.1.
ZvonarevaNA@mgu.ru

© **Корчагина Тамара Владимировна**

кандидат педагогических наук
доцент кафедры методики преподавания
истории, обществознания и права
Московский городской педагогический университет
Россия, 129226 Москва
2-й Сельскохозяйственный пр., дом 4 корп.1.
KorchaginaTV@mgu.ru

Аннотация. Правовое просвещение и воспитание обучающихся является актуальной проблемой для современного образования, и в этой связи существует необходимость поиска новых инновационных путей для выполнения тех задач, которые стоят перед участниками образовательных отношений. На данном этапе можно представить различные приемы и способы работы с обучающимися, позволяющие использовать современные технологии, востребованные в подростковой среде в образовательной практике. Среди существующих форм авторы выделяют и рассматривают потенциал использования правового селфи-квеста. Авторы определили научно-методические основы реализации селфи-квеста как формы правового просвещения, проявили его роль в формировании законопослушного поведения несовершеннолетних. Представили готовые варианты заданий для обучающихся различных ступеней. Проанализировали потенциал и возможные затруднения в деятельности учителя и учеников, определили условия успешного использования данной формы работы в школе.

Ключевые слова: правовое просвещение, формы правового просвещения, селфи-квест, правовое воспитание, личность.

Динамика общественного развития определяет значительные изменения сознания, ценностей, установок личности. При этом происходит серьезное обновление законодательства, диктуемое потребностью построения правового государства. Вышеуказанные обстоятельства требуют пересмотра отношения к правовому просвещению в образовательном процессе, формах и средствах его реализации.

Законодательно поставлена задача усилить работу образовательных организаций, которые в соответствии с Федеральным законом N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп.). должны осуществлять меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних, и их правовое просвещение.

Основой для понимания необходимости обновления методов и форм осуществления правового просвещения стали научные публикации, в которых представлены позиции о необходимости использования традиционных и неформальных систем, подходов, а также практика работы образовательных организаций [1, с. 59] [2, с. 136]. Во многих публикациях правовое просвещение рассматривается как целенаправленная деятельность по распространению знаний о правах, свободах и обязанностях человека, способах их реализации и защиты. Целью правового просвещения является воспитание правовой культуры, формирование правового сознания и законопослушного поведения, воспитание позитивного отношения к правовым ценностям, уважение прав и законных интересов других людей. Традиционно задачи правового просвещения реализуется в образовательных организациях в едином учебно-воспитательном процессе, в сочетании урочной и внеурочной форм организации правового обучения и воспитания, во взаимодействии со всеми участниками образовательных отношений, включая родителей, с привлечением социальных партнеров. Накоплен богатый опыт использования различных форм правового просвещения.

В современной школьной практике основными формами правового просвещения по-прежнему остаются тематические стенды с полезной информацией, оформленные традиционно, но не вызывающие интереса у школьников. Многочисленные памятки для родителей, обучающихся, тематические классные часы для школьников, встречи с представителями органов правопорядка, различные просветительские акции. Исследователи сходятся на том, что они носят в основном информационный характер [3]. Наряду с этим активно внедряются в школьную практику различные игровые и другие активные формы работы. [5, с. 4-5]. Среди них выделяются правовые квесты и различные модификации данного метода.

Одним из них является правовой селфи квест, позволяющий использовать интерес подростков к такому увлечению как селфи. Селфи квест может проводиться учителем обществознания и права как в урочное, так и во внеурочное время. Основными правилами селфи – квеста можно назвать следующие:

1. Для участия в квесте обучающимся необходимо объединиться по два-три участника (индивидуальный зачет возможен в одной из модификаций квеста).
2. Желательно придумать название своей команды.
3. Участникам команды достаточно иметь один телефон на всех для выполнения заданий. Количество заданий и длительность квеста определяется учителем.
4. На фото - селфи должна присутствовать вся команда. Исключается возможность фотографирования сторонним наблюдателем. Команда должна придумать как в кадр попадут все участники команды и выполненное задание.
4. Фотографии отправляются в общий чат с педагогом. При загрузке фотографий необходимо указать название команды.
5. Участие в селфи-квесте добровольное, бонусные баллы начисляются учителем и переводятся в отметки по предмету.
5. Селфи команд принимаются до определенного учителем времени.
6. Побеждает команда, которая быстрее других и правильно выполнит все задания и условия квеста.

Самый простой вариант проведения правового селфи — квеста, когда обучающимся через интернет отправляются задания, которые они должны выполнить, отправив в определенную группу селфи с правильным ответом и полным составом

команды. Ребята имеют право пользоваться интернетом и подсказками, которые они могут получить от учителя через определенный промежуток времени в случае, если они испытывают затруднения. Время проведения квеста ограничивается учителем. Такой квест можно проводить на территории школы и разместить ответы в определенных местах, которые и должны отыскать ребята. Такой формат интересен и актуален для обучающихся 6-7 класса и преимущественно проводится во внеурочное время. Примером может являться селфи-квест со сказочными героями и героями из мультфильмов. Квест состоит из пяти заданий. На различных стендах в рекреации развешиваются иллюстрации из книг с изображениями сказочных героев и героев мультфильмов.

После каждого отправленного ответа по порядку детям дается новое задание. Их задача, прочитав отрывок, найти изображение этого сказочного героя и квалифицировать его поступок, выбрав из предложенного набора понятий: кража, мошенничество, убийство, мелкое хулиганство, похищение человека.

Команда должна написать этот ответ на листе формата А4 и сфотографироваться командой с изображением ответа и сказочного персонажа.

1. Иван-царевич и серый волк.

Иван-царевич перелез в крепость, там все сторожа спят, зашел на конюшню, поймал коня златогривого, да позарился на уздечку — она золотом, дорогими камнями убрана; в ней златогривому коню только и гулять. Иван-царевич дотронулся до уздечки, пошел звук по всей крепости: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа проснулись, схватили Иван-царевича и повели к царю Кусману. Иван-царевич и серый волк — русская народная сказка.

2. Лиса села на хвост, облизнулась: «Я тебе сейчас объясню. В Стране Дураков есть волшебное поле, — называется Поле Чудес... На этом поле выкопай ямку, скажи три раза: «Крекс, фекс, пекс», положи в ямку золотой, засыпь землей, сверху посыпь солью, полей хорошенько и иди спать. Наутро из ямки вырастет небольшое деревце, на нем вместо листьев будут висеть золотые монеты. Понятно?» Буратино даже подпрыгнул: «Врешь!» «Идем, Базилио, — обиженно свернув нос, сказала лиса, — нам не верят — и не надо...». «Нет, нет, — закричал Буратино, — верю, верю! Идемте скорее в Страну Дураков!». Сказка Золотой ключик, или Приключения Буратино — Алексей Николаевич Толстой.

3. «Какая славная песенка! — сказала лиса. — Но ведь я, колобок, стара стала, плохо слышу; сядь-ка на мою мордочку да пропой еще разок погромче». Колобок вскочил лисе на мордочку и запел ту же песню. «Спасибо, колобок! Славная песенка, еще бы послушала! Сядь-ка на мой язычок да пропой в последний разок», — сказала лиса и высунула свой язык; колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса — ам его! и скусала. Колобок — русская народная сказка.

4. Этот герой мультфильма на детском празднике переоделся в костюм Снегурочки и начал курить прямо на глазах у собравшихся зверят.

5. Старшие ушли, а дочка забыла, что ей приказывали; посадила братца на травке под окошком, а сама побежала на улицу, заигралась, загулялась. Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крылышках. Гуси-лебеди — русская народная сказка [4].

Для обучающихся 8-9 классов мы предлагаем другую модификацию селфи — квеста, где учитель сам дает задание ребятам с использованием технологии селфи.

Учащиеся в данном случае могут выполнять задание индивидуально и к селфи изображению можно прикладывать дополнительные материалы, которые поясняют ответ команды или индивидуального участника. Ещё один вариант, достаточно популярный у преподавателей, положен в основу задания, в котором педагог, делая селфи на фоне определенного мотиватора или информационного пространства, необходимого для понимания задания, держит в руках QR-код, в котором конкретизируется задание для обучающихся. Ученики при этом, могут в таком же формате давать ответ на задание. Данная разновидность селфи-квеста может по протяженности длиться в течение четверти, триместра и итоги подводятся учителем уже в конце учебного периода. Примером задания может быть селфи от учителя на фоне граффити стихийного и согласованного с местными властями. Ученики должны понять в чем разница этих селфи, найти примеры в своем районе и сделать снимок селфи с разрешенным изображением. При этом, прикладывая пояснительные документы.

Еще одно задание из этой серии это селфи от учителя с изображением статуи богини правосудия с завязанными глазами. Вопрос к обучающимся, где находится изваяние с открытыми глазами? Необходимо дать свои пояснения, почему эти изображения отличаются. Ребята должны найти эту информацию и сфотографироваться на фоне здания. Современная Российская Фемида - г.Москва, улица Поварская 13 / 15 (1956 г. Архитектор Б.П. Лейко. Комплекс зданий Верховного Суда Российской Федерации)

Подводя итоги, следует пояснить, чем же данная форма работы с обучающимися интересна как педагогу, так и ученику. Для учителя селфи-квест это возможность творческого, креативного преломления сложной и интересной для школьников информации, позволяющая повысить интерес и мотивацию ребят не только к учебе, но и к самообразованию. Это возможность организации внеурочной деятельности по предмету, а также повышение наполняемости оценками школьного журнала.

Преимуществами для учеников данной формы правового просвещения является, во-первых, использование интерактивных форм взаимодействия всех участников селфи-квеста. Во-вторых, командная работа предполагающая не только поиск верного ответа, но и получение дополнительной информации при работе над заданием. В-третьих, творческая атмосфера, являющаяся залогом креативности обучающихся, которая позволяет сделать процесс увлекательным и динамичным. В-четвертых, возможность получить дополнительную отметку, повышающую мотивацию

учеников, что в дальнейшем приводит к формированию устойчивого интереса к самостоятельному изучению правовых материалов.

Подводя итог можно сказать, что селфи-квест как одна из форм правового просвещения позволяет изменить роль как учителя, так и обучающегося. Многие электронные и технические средства стали абсолютно повседневным явлением для обучающихся и в школе и дома. Вовлеченность детей в виртуальное общение, использование гаджетов для учебы и для неформальных контактов мотивируют к использованию этих ресурсов для правового просвещения.

Залогом безопасности и успешности должны стать профессиональные знания педагогов о психолого-педагогических условиях использования данных ресурсов и опора на дидактические принципы дистанционного и гибридного форматов обучения, использования электронных средств (приоритет деятельности содержания перед информационным, целесообразного сочетания очных и дистанционных форм деятельности, обеспечение возможности и условий создания обучающимися собственных творческих продуктов и др.) [6].

Мы уверены, что данные ресурсы не вытеснят из учебного процесса учителя, общение с одноклассниками, но могут быть вспомогательным средством при освоении правового знания, помогут развивать наблюдательность, любознательность, стимулировать к активной поисковой, исследовательской, проектной работе. Изменится позиция ученика, при которой он перестает быть пассивным наблюдателем, получающим информацию, а становится активным участником всех предлагаемых учителем форм работы.

Наконец, стоит отметить, что в ходе прохождения правового селфи-квеста формируется и закрепляется определенный социальный опыт обучающегося, что сложнее добиться в традиционной просветительской деятельности.

Литература

1. Гаврилова Ю. В. Формирование правовой грамотности: опыт зарубежных стран // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского. Под общей редакцией В. В. Строева, Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. Москва, 2020. С. 59-62.
2. Половникова А. В. Правовая грамотность и правовое просвещение в условиях современного общества // Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы теории и практики сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института. М.: Права человека, 2016. С. 136-142.
3. Попова Т. В., Быстрова Н. В., Коротеева О. Д. Специфика правового просвещения школьников в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 197-200.
4. Правонарушения в сказках // Сообщество педагогов России «УРОК.РФ». Режим доступа: urok.rf/presentation/21115.html. (30.11.2021).
5. Право знать! Правовые квесты. Бунимович Е. А., Данелян Р. С., Данелян С. В., Звонарев А. В., Куракина Ю. В., Питько Е. В., Половникова А. В., Ростокин А. В., Шутикова Н. С. Учебно-методическое пособие / Москва, 2018. Том Выпуск 3. Москва, 2019. Т. Вып. 4. Москва, 2020. Т. Вып. 5.

6. Хуторской А. В., Андрианова Г. А., Воровщиков С. Г., Скрипнина Ю. В. Результаты научной школы в 2020 году.// Электронный журнал Эйдос. 2020 № 4. Режим доступа: Eidos-Journal-Content.pdf (30.11.2021).

Abstract. Legal education and upbringing of students is an urgent problem for modern education, and in this regard, there is a need to search for new innovative ways to fulfill the tasks that the participants in educational relations face. At this stage, it is possible to present various techniques and methods of working with students, allowing the use of modern technologies that are in demand among adolescents in educational practice. Among the existing forms, the authors identify and consider the potential of using a legal selfie quest. The authors identified the scientific and methodological foundations for the implementation of a selfie quest as a form of legal education, showed its role in the formation of law-abiding behavior of minors. We presented ready-made options for assignments for students of various levels. We analyzed the potential and possible difficulties in the activities of teachers and students, determined the conditions for the successful use of this form of work in school.

Keywords: legal education, forms of legal education, selfie quest, legal education, personality.

СЕКЦИЯ 4. ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

УДК 316.354 (571.54)

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНИМАЕМЫХ МЕР МВД ПО РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аверин Александр Геннадьевич
заместитель начальника УОДУУП и ПДН МВД,
подполковник полиции
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
aaverin4@mvd.ru

Аннотация. Автор подвергает анализу те негативные тенденции в противоправном поведении несовершеннолетних, которые можно выделить на современном этапе. Помимо статистических данных об абсолютных показателях преступности несовершеннолетних в республике Бурятия, автор отмечает в качестве основного источника распространения криминальной субкультуры в молодежной среде, это социальные сети и интернет. В связи с этим, по мнению автора, следует повысить эффективность контроля и мониторинга социальных сетей не только силами правоохранительных органов, но и другими государственными структурами, общественными объединениями и гражданами. В заключение отмечается о значении профилактических мероприятий, которые в последние годы активно применяются органами внутренних дел совместно с другими субъектами профилактики.

Ключевые слова: предупреждение правонарушений; криминальная субкультура; молодежь; преступления; субъекты профилактики.

Сегодня рассматривается актуальная для современного Российского общества проблема роста агрессии, насилия, преступности и других противоправных (делинквентных) действий, совершаемых подростками.

В научных трудах представителей передовой педагогической мысли России К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, П. Ф. Лесгафта главной целью воспитания определяется воспитание высоконравственной личности с ориентацией на самовоспитание, физическое развитие, на пробуждение и развитие нравственных сил каждой личности [1, 3, 6].

Противодействие распространению криминальной субкультуры среди несовершеннолетних является одним из немаловажных направлений деятельности, как правоохранительных органов, так и субъектов системы профилактики, которыми на постоянной основе осуществляется комплекс мер, направленный на активизацию работы в данном направлении.

Принятые в текущем году меры способствовали сохранению контроля за состоянием оперативной обстановки на территории Республики Бурятия [4, С. 162]. По

итогах 10 месяцев 2021 года зарегистрировано снижение на 15,9% (с 489 до 411) количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Отмечено сокращение на 6,3% (со 160 до 150) тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Принимая во внимание, что насаждение детям криминальных понятий сейчас в основном осуществляется посредством сети Интернет, на постоянной основе обеспечивается проведение поисковых мероприятий в целях выявления контента, пропагандирующего противоправное поведение, а также деятельность молодежных объединений криминальной направленности.

В адрес Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) направлено 66 обращений о выявленных сайтах в сети Интернет, для решения вопроса о признании вышеуказанной информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации и дальнейшей ее блокировки, в том числе: 44 – связанных с суицидальными проявлениями подростков, 19 – связанных с распространением в сети Интернет криминальной субкультуры, 3 – с признаками рекламы наркотических средств. Из 66 направленных сообщений в 32 случаях подтверждено наличие материалов с противоправным контентом.

Учитывая, что объем информации, распространяемый в сети Интернет, посредством аудио, видеофайлов, передачи сообщений и онлайн-общения в тематических группах и сообществах неограничен, и, безусловно, не может быть охвачен только сотрудниками правоохранительных органов, считаю необходимым, активизировать работу по мониторингу сети «Интернет» всеми субъектами профилактики, на предмет выявления в виртуальной среде подростков (групп), причисляющих себя к объединениям противоправной направленности, а также действий, представляющих опасность для жизни и здоровья несовершеннолетних, и самостоятельно обращаться в Роскомнадзор для их блокировки, т.к. законодательство такое право предоставляет всем гражданам.

К одному из видов профилактики правонарушений и преступлений относится правовое воспитание граждан. Целями правового воспитания являются формирование уважения к закону, законопослушного поведения, толерантного отношения к людям независимо от пола, возраста, социального происхождения и национальной или расовой принадлежности, понимание неотвратимости ответственности за совершение правонарушений [5, С. 28].

В текущем году сотрудниками полиции принято участие в проведении свыше 300 родительских собраний и 150 педагогических советов. До родителей и педагогического состава образовательных организаций доведена информация о существующих специальных программных средствах, позволяющих защитить детей от нежелательного контента, размещаемого в сети «Интернет» (программы-фильтры, родительский контроль), продемонстрированы ссылки и названия групп, относящихся к категории опасных для жизни и здоровья детей [2, С. 21]. Кроме того, разъяснено о необходимости установления с детьми доверительных отношений, что позволит осуществлять контроль за несовершеннолетними, отслеживать сайты, которые посещают подростки.

С учащимися образовательных организаций проведено свыше 1 500 лекций и профилактических бесед. Организовано проведение уроков «Кибербезопасности» с распространением памяток «Безопасный интернет — детям».

Совместно с Министерством образования и науки республики Бурятия, в рамках Государственной программы, разработаны и направлены в территориальные органы МВД России, подчинённые МВД по Республике Бурятия, агитационные материалы, плакаты: «Школа – мир знаний, здоровья и безопасности», «Безопасность в интернете», «Как защитить своего ребенка от кибербуллинга!», буклеты: «Арифметика безопасности для детей и родителей!», «Вопросы о психологической помощи», «Безопасное СЕЛФИ», для размещения в правовых уголках образовательных организаций и применения при проведении лекций и бесед.

В преддверии годовщины трагических событий, произошедших в американской школе «Колумбайн» (20 апреля 1999 года), министерством инициирован вопрос: «Об обеспечении безопасности в образовательных организациях, защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, и принятии дополнительных мер» который рассмотрен на заседании Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия. Всем субъектам профилактики постановлением КДН и ЗП Правительства РБ даны поручения о проведении дополнительных мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни, патриотическое воспитание и правовое просвещение, а также организацию занятости и досуга несовершеннолетних, в том числе об обязательном исполнении требований Федерального Закона от 29.12.2010 года № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

В целях предупреждения групповой преступности несовершеннолетних, предотвращения вовлечения их в деструктивную деятельность, проникновения в подростковую среду экстремистской идеологии, в мае текущего года МВД организовано и проведено оперативно-профилактическое мероприятие под условным наименованием «Твой выбор».

В реализации плана мероприятия приняли участие 203 сотрудника полиции и 168 представителей органов системы профилактики. Организовано проведение более 100 профилактических рейдов по местам концентрации несовершеннолетних, в образовательных организациях проведены лекции и беседы, родительские собрания, где несовершеннолетним и законным представителям разъяснена административная и уголовная ответственность, в том числе за участие в незаконных публичных мероприятиях, за совершение преступлений и правонарушений экстремистской направленности.

Кроме того, в ноябре текущего года в целях предупреждения и пресечения проявлений экстремизма, формирования у граждан, в первую очередь молодежи, нетерпимости к экстремистской идеологии, недопущение межнациональных и межконфессиональных конфликтов, выработки у представителей различного этноса толерантности, миролюбия и гуманизма, проведено всероссийское оперативно-профилактическое мероприятие «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути». Школьникам и студентам доведена информация, касающаяся теоретических основ противодействия идеологии экстремизма, сведения о нормативной базе, регулирующей данное направление деятельности полиции, а также правоприменительная практика, связанная с вопросами привлечения к юридической ответственности за проявления экстремизма.

Основным инструментом в профилактике подростковой преступности является занятость несовершеннолетних во внеурочное, каникулярное время. В течение

текущего года, в целях противодействия криминализации подростковой среды, в рамках Госпрограммы, МВД по Республике Бурятия совместно с Министерством образования и науки Республики Бурятия, ГБУ ДО «Ресурсный центр патриотического воспитания, туризма и спорта Республики Бурятия» организовано и проведено более 50 масштабных мероприятий, в которых приняли участие около 600 несовершеннолетних, состоящих на профилактических учетах и проживающих в неблагополучных семьях. Для несовершеннолетних организованы встречи со знаменитыми людьми, проживающими на территории республики, сплавы по реке Уда, экскурсии в музеи, в достопримечательные места республики, личное первенство по силовой подготовке, которое прошло по стандартам всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», проведено мероприятие «Школа выживания. Древние технологии», в ходе которого дети приобрели навыки выживания (способы добычи огня, добыча и приготовление пищи, изготовление орудий труда, постройка укрытий, ориентирование в пространстве и времени), навыки действий в экстремальных условиях. Проведена работа по развитию у подростков чувства коллективизма и взаимопомощи при совместных действиях.

Совместно с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних организованы рейдовые мероприятия по реализации Закона Республики Бурятия от 10 декабря 2009 года № 1182 – IV «О некоторых мерах по предупреждению причинения вреда здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному нравственному развитию детей в Республике Бурятия», в ходе которых выявлено более 200 несовершеннолетних, находящихся в общественных местах в ночное время без сопровождения родителей (иных законных представителей).

Отмечу, что благодаря принятому комплексу мер, по итогам 10 месяцев текущего года на территории Республики Бурятия наблюдается сокращение на 17,1% (с 123 до 102) групповой преступности несовершеннолетних в том числе совершенных в группе со взрослыми на 37,5% (с 72 до 45).

В ходе расследования уголовных дел указанной категории сотрудниками полиции выявлено 4 факта вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных деяний, по которым возбуждены уголовные дела, по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

За текущий период установлена и поставлена на учет в подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел 41 группа антиобщественной направленности, в состав которых вошло 108 участников. Снято с учета в связи с разобшением и переориентацией 37 групп указанной категории в составе 99 участников.

На конец отчетного периода на профилактическом учете состоит 36 групп антиобщественной направленности, в состав которых входит 91 несовершеннолетний.

За указанный период лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение насильственных преступлений экстремистской и террористической направленности, не установлено.

В заключении хотелось бы сказать, что лишь тесное взаимодействие и сотрудничество воспитательной работы школы и профилактической деятельности всех субъектов профилактики поможет сохранить криминальную обстановку в республике спокойной.

Особую актуальность приобретает деятельность органов местного самоуправления и молодежной политики по вовлечению незанятой молодежи в различные социальные, коммерческие и творческие проекты, возможное ведение учета молодежи категории «риска» и выработка мер мотивирования молодежи к самореализации.

На снижение криминальной активности среди несовершеннолетних и молодежи влияет работа по гражданско-патриотическому воспитанию в школе, средне специальных учебных заведениях вовлечение обучающихся в организацию и проведение социально-значимых мероприятий, широкая пропаганда здорового образа жизни и доведение информации о возможностях молодежной политики как сферы для их самореализации. Правовое информирование через средства массовой информации и сеть «Интернет», а также размещение положительного детского контента и информационно-разъяснительных материалов. Все эти меры в комплексе должны создавать альтернативу воздействия уголовно-преступной среды.

Литература

1. Лесгафт П.Ф. Избранные педагогические сочинения. Текст: электронный URL: <https://www.ozon.ru/product/p-f-lesgaft-izbrannye-pedagogicheskie-sochineniya-v-2-tomah> (Дата обращения 22.12.2021).
2. Лещенко О.В. Влияние криминальной субкультуры на правосознание несовершеннолетних // Евразийский союз ученых. 2016. № 6-4 (27). С. 21-22.
3. Пирогов Н.И. Извлечения из разных педагогических статей. (1861) Текст: электронный URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=author_red&id=5105 (Дата обращения 22.12.2021).
4. Хармаев Ю.В. Проблемы реформирования органов внутренних дел в свете реализации ФЗ «О полиции» // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образованию института. Изд-во: ВСИ МВД РФ, Иркутск. 2013. С. 162-164.
5. Хармаев Ю. В. Криминологические проблемы социализации воспитанников детских домов и школ-интернатов: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 1998. 198 с. Текст: непосредственный.
6. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Текст: электронный URL: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_1867_chelovek_kak_predmet_vospitaniya_tom_1.shtml (Дата обращения 22.12.2021).

Abstract: The author of the article analyzes those negative trends in the illegal behavior of minors that can be identified at the present stage. In addition to statistical data on absolute indicators of juvenile delinquency in the Republic of Buryatia, the author notes that social networks and the Internet are the main source of the spread of criminal subculture among young people. In this regard, according to the author, it is necessary to increase the effectiveness of control and monitoring of social networks not only by law enforcement agencies, but also by other government agencies, public associations and citizens. In conclusion, it is noted the importance of preventive measures, which in recent years have been actively used by the internal affairs bodies together with other subjects of prevention.

Keywords: crime prevention; criminal subculture; youth; crimes; subjects of prevention.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ ПРОПАГАНДЕ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ МЕТОДАМИ**

© Антонова Елена Юрьевна

доктор юридических наук, профессор,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Россия, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8
antonovy@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются деструктивные формы воздействия на несовершеннолетних лиц в Интернет-пространстве. Целью исследования является выявление сложностей противодействия деструктивной пропаганде среди несовершеннолетних в Интернет-пространстве. Предметом исследования являются статистические данные Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, данные судебной статистики, российское уголовное законодательство и иные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы информационной безопасности несовершеннолетних. Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез, логический, обобщения) и частнонаучные (системного анализа, статистический) методы. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что в России создана правовая база для защиты несовершеннолетних от деструктивной информации. Вместе с тем назвать ее эффективной нельзя, о чем свидетельствует рост интернет-сообществ, оказывающих деструктивное воздействие на несовершеннолетних лиц. Автор приходит к выводу о необходимости выявления пробелов в действующей нормативной базе и совершенствовании методов выявления лиц, совершающих соответствующие общественно опасные деяния через Интернет-пространство.

Ключевые слова: Интернет-пространство, деструктивная пропаганда, несовершеннолетние, интернет-сообщества, информационная безопасность.

Современное общество развивается стремительными темпами. Немалую роль в этом играют новые технологии и мгновенное распространение информации, в том числе через Интернет-пространство, занимающее все большую часть нашей жизни, оказывающее существенное влияние на социализацию и просвещение несовершеннолетних.

Так, Лигой безопасного интернета в 2020 году было проведено анкетирование 53 тыс. школьников. Выявлено, что 44% опрошенных школьников младших классов и 98-99% старшеклассников пользуются социальными сетями. Менее часа проводит в интернете каждый четвертый респондент (25%), менее двух часов — 26,7%, более двух часов — 21,5%, более трех часов — 10,9%, более четырех часов — 15,9% детей [9].

Особенностью Интернет-пространства является то, что, во-первых, обмен информации в нем осуществляется мгновенно на неопределенно широкую территорию; во-вторых, получаемая в нем информация является доступной; в-третьих, данная информация рассчитана на неопределенно широкую аудиторию; в-четвертых, может быть использовано в деструктивных целях, в-пятых, на выявление

сайтов в сети Интернет, интернет-страниц, содержащих негативную (деструктивную) информацию, уходит время.

В последние годы общество столкнулось с технологиями формирования сознания, нацеленными на то, чтобы разрушить личностную идентификацию, моделировать личность согласно определенному социальному заказу, что повлекло за собой рост деструктивности. Деструктивная деятельность человека, в свою очередь, определяется как специфическая форма активного отношения субъекта к миру или самому себе, основным содержанием которой является разрушение существующих объектов и систем [10, с. 3].

Материалы деструктивного свойства особенно опасны для несовершеннолетних, поскольку данная целевая аудитория не имеет необходимого жизненного опыта и устойчивых положительных ориентаций. В связи с этим она не всегда способна разобраться с информацией, получаемой на просторах Интернета, и правильно оценить ее содержание.

Более того, специалисты отмечают, что подростки подвержены формированию установок на агрессивное поведение [15, с. 127-130].

Как результат, несовершеннолетние либо вовлекаются в совершение общественно опасных деяний (преступлений), либо становятся жертвами, например, интернет-травли или кибербуллинга, кибермоббинга, троллинга и других форм психологического, эмоционального или физического насилия.

Основное количество жертв и их преследователей приходится на возраст между 11–16 годами – пубертатный период, характеризующийся высокой чувствительностью к любым оскорблениям, слухам и социальным неудачам [14, с. 9-12].

Среди наиболее опасных форм деструктивной пропаганды несовершеннолетних в Интернет-пространстве называют пропаганду экстремизма и терроризма, суицидальных идей, употребления наркотических средств и иных психоактивных веществ, насилия как социальной нормы; трэш-стримы (человека в прямом эфире подвергают психологическому или физическому насилию) и др. Для этого несовершеннолетних нередко погружают в Интернет-сообщества, склоняющих несовершеннолетних к суицидальному и иному опасному для здоровья и жизни поведению, пропагандирующие отрицание законопослушного поведения, преступный образ жизни, а также деструктивные движения (например, АУЕ — арестантский уклад един, скулшутинг, колумбайн, и др.), количество которых ежегодно увеличивается.

Отметим, что, несмотря на существующий запрет распространения информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также установленный порядок блокирования сайтов, содержащих такую информацию [1; 2; 3; 4; 5], проблема сохраняется.

Так, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в 2020 году осуществлялся мониторинг социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир»), в рамках которого в ходе рабочего взаимодействия с администрациями сетей было выявлено 51 980 материалов по суицидальному контенту, 28 431 порнографический материал с участием несовершеннолетних и 16 539 материалов по наркотическому контенту, из них заблокировано (удалено) службами модерации социальных сетей — 45 561, 20 305 и 16 527 материалов соответственно [8].

Блокировка данных сайтов, интернет-страниц, как правило, является малоэффективной «в силу краткосрочности действия меры», поскольку после закрытия

администраторы подобных групп сознают новые аналогичного толка аккаунты [13, с. 184-193].

Отличительной чертой деструктивных интернет-сообществ является их массовость (процесс обретает «вирусный характер») [15, с. 127-130]. По информации Е. Мизулиной, «за последние три года существенно выросло число россиян, вовлеченных в деятельность деструктивных интернет-сообществ: с 41 млн человек в 2018 году до 53 млн россиян в 2021 года, а число детей и подростков среди них удвоилось, достигнув 9,5 млн человек» [7].

При этом объекты вовлечения либо сами присоединяются к данным сообществам исходя из таких социально-психологических установок как мода, интересы, проблемы и др., либо оказываются в зоне внимания кураторов сообществ, либо приглашаются в данные сообщества друзьями [15, с. 127-130].

Важным в связи с этим является вопрос об информационной безопасности несовершеннолетних, то есть состояния защищенности лиц в возрасте до восемнадцати лет от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация их конституционных прав и свобод, достойные качество и уровень их жизни [6, с. 157-162].

В государстве должны быть разработаны и эффективно применяться меры, направленные на прогнозирование, обнаружение, сдерживание, предотвращение, отражение информационных угроз и ликвидацию последствий их проявления. Важную роль в обеспечении информационной безопасности детей наряду с организационными, оперативно-разыскными, информационно-аналитическими, информационно-просветительскими и другими мерами, играют уголовно-правовые средства.

Законодатель в последние годы обратил особое внимание на указанные проблемы путем криминализации новых общественно опасных деяний: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийств (ст. 110.2 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ). Все указанные составы преступлений содержат квалифицирующий либо особо квалифицирующий признак — деяние, совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Аналогичным квалифицирующим признаком были дополнены ст. 110 (доведение до самоубийства — п. «д» ч. 2) и 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — п. «д» ч. 2). Действия, связанные с травлей в сети, по законодательству РФ могут быть также квалифицированы как оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ) либо клевета (ст. 128.1 УК РФ).

Перечисленные нормы не являются исчерпывающим уголовно-правовым механизмом воздействия на лиц, посягающих на информационную безопасность несовершеннолетних, вовлекающих их в деструктивные формы поведения и способные причинить им вред. Можно также выделить следующие нормы: ч. 3 ст. 137; ч. 2 ст. 205.2; ч. 2, п. «б» ч.3 ст. 242; п. «г» ч. 2 ст. 242.1; п. «г» ч. 2 ст. 242.2; ч. 2 ст. 280; ч. 2 ст. 280.1, ч. 2 ст. 282 УК РФ.

Несмотря на такое количество правовых норм, уголовно-правовой механизм воздействия на лиц, пропагандирующих среди несовершеннолетних деструктивные

формы поведения, является несовершеннолетним. Вопросы возникают как к мерам уголовно-правового воздействия, так и к недостатку уголовно-правовых запретов.

В научной литературе, например, предлагается дополнить уголовный закон нормой (ст. 210.2), устанавливающей запрет вовлечения несовершеннолетних в деятельность деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию, а также организации, возобновления и участие в преступной организации, деятельность которой по иску прокурора подлежит запрету судом на территории Российской Федерации [11, с. 17-26]. Предложение интересное, требующее детального рассмотрения.

Примечательно и то, что ответственность за деяния перечисленные выше влекут уголовную ответственность с шестнадцати или даже восемнадцати лет (например, ст. 151.2 УК РФ). Считаю важным, в связи с этим обратить внимание и на меры безопасности, которые необходимо применять к лицам, вовлеченным в совершение подобных деяний и не достигшим возраста уголовной ответственности.

В заключение отметим, что с одной стороны можно констатировать наличие в нашей стране неплохой правовой базы для защиты несовершеннолетних от деструктивной информации, а с другой — статистические данные свидетельствуют о единичных случаях привлечения к уголовной ответственности по названным выше нормам. Количество осужденных по ст. 110.1 (в 2018 г. — 3, в 2019 г. — 5, в 2020 г. — 2), 110.2 (в 2018 г. — 1, в 2019 г. — 1, в 2020 г. — 0), 151.2 (в 2018 г. — 1, в 2019 г. — 0, в 2020 г. — 0) УК РФ [12] несоразмерно количеству выявляемых деструктивных интернет-сообществ. В связи с этим совершенствования требуют методы выявления лиц, совершающих указанные общественно опасные деяния в Интернет-пространстве. Кроме того, представляется важным и требующим детального изучения пробельности как уголовного законодательства, так и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы информационной безопасности несовершеннолетних.

Литература

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
2. О рекламе: федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
3. О средствах массовой информации: закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.
6. Антонова Е. Ю. Обеспечение информационной безопасности детей уголовно-правовыми средствами // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 5(23). С. 157-162.
7. В МГЮА обсудили меры противодействия деструктивной пропаганде среди молодежи в интернет-среде // Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): [сайт]. URL: <https://msal.ru/news/v-mgyua-obsudili-mery-protivodeystviya-destruktivnoy-propagande-sredi-molodezhi-v-internet-srede/>
8. Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) и об эффективности такого контроля (надзора) за 2020 год. М., 2021. 293 с. // Федеральная служба по

надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: [сайт]. URL: <https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/>

9. Лига безопасного интернета призвала обязать соцсети создать юрлица в России // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10654223>

10. Лысак И. В. Механизмы и последствия деструктивной деятельности человека. Ростов-н/д. — Таганрог: Изд-во СКНЦ ВШ, Изд-во ТРТУ, 2006. 80 с.

11. Меркурьев В.В. Противодействие деятельности деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию: проблемы и пути решения // Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21 января 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. В. В. Меркурьева; сост. О. А. Астафьева, Д. А. Соколов, Г. О. Вилинский]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2020. С. 17-26.

12. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам. Форма № 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

13. Родивилина В. А., Сизова М. С. Несовершеннолетний и преступление. Влияние информационной среды // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2(93). С. 184-193.

14. Фомина Н. А. Кибербуллинг как современная угроза личности // Проблемы кибербуллинга: как сделать посещение интернета для детей и молодежи безопасным : материалы Междунар. науч.-практ. конф.; г. Свислочь, 30 нояб. 2017 г. / редкол. А. С. Лаптёнок (гл. ред.) [и др.]; Институт социально-гуманитарного образования УО «Белорусский государственный экономический университет». Минск : РИВШ, 2018. С. 9-12.

15. Щетинина Е. В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 2 (18). С. 127-130.

Abstract. The article deals with destructive forms of influence on minors in the Internet space. The aim of the study is to identify the difficulties of countering destructive propaganda among minors in the Internet space. The subject of the research is statistical data of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media, data of judicial statistics, Russian criminal legislation and other regulatory legal acts regulating the information security of minors. The methodological basis of the research is made up of general scientific (analysis, synthesis, logical, generalization) and specific scientific (system analysis, statistical) methods. The analysis made it possible to conclude that a legal framework has been created in Russia to protect minors from destructive information. At the same time, it cannot be called effective, as evidenced by the growth of Internet communities that have a destructive effect on minors. The author comes to the conclusion that it is necessary to identify gaps in the current regulatory framework and improve methods for identifying persons who commit relevant socially dangerous acts through the Internet space.

Keywords: Internet space, destructive propaganda, minors, Internet communities, information security.

УДК 343.85

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ
НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)**

© **Архипова Елена Сергеевна**

заместитель руководителя Центра
научно-методического обеспечения системы
профилактики безнадзорности и правонарушений
несовершеннолетних, соискатель кафедры
административного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, 410028, г. Саратов, ул. Вольская, 2а
arhipovaelena06@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данной статьи во многом обусловлена распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и связанными с ней ограничениями. Результативное противостояние современным вызовам и угрозам в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних требует адаптации существующих форм профилактической работы в дистанционный формат с использованием различных технических платформ. Цель работы: изменение формата взаимодействия образовательных организаций с несовершеннолетними в рамках проведения профилактической работы, внедрение дистанционных способов взаимодействия при проведении профилактических мероприятий. Методология: комплексный подход, сочетающий общие и специальные методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и формально-логический подход, правовое моделирование, сравнительно-правовой и статистический методы. Результаты: проведен анализ статистических данных, а именно количества совершаемых несовершеннолетними правонарушений и преступлений в РФ в период пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), который показал увеличение количества правонарушений данной категории лиц. В связи с этим автором предлагаются новые формы профилактической работы в целях повышения уровня эффективности профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Область применения результатов: данная материал может быть полезна сотрудникам образовательных организаций, социальным работникам, инспекторам по делам несовершеннолетних, а также иным субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Выводы: предложенные методы профилактического воздействия позволят эффективно организовать профилактическую работу с несовершеннолетними в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Ключевые слова: профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, образовательная организация, дистанционные технологии, пандемия, коронавирусная инфекция (COVID-19).

Повышение эффективности предупреждения правонарушений и преступлений несовершеннолетних является одной из актуальных задач, которая стоит перед российским обществом в настоящее время.

Согласно сведениям о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, опубликованным на официальном интернет-ресурсе Министерства просвещения Российской Федерации, за 2020 год территориальными (муниципальными) комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав было рассмотрено 202 066 протоколов и постановлений об административных правонарушениях несовершеннолетних, а за 2019 год их число составило 199 602 [5]. Данная статистика отражает рост административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2020 год было выявлено 33 575 несовершеннолетних преступника, на которые пришлось 37 771 предварительно расследованных правонарушения, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии [3]. С одной стороны, положение дел улучшилось по сравнению с предшествующим годом, когда было выявлено 37 953 несовершеннолетних, совершивших преступления, но не стоит исключать вероятность совершения повторных правонарушений данными лицами.

Статистические данные свидетельствуют о том, что основное число правонарушений за 2020 год было совершено несовершеннолетними из таких субъектов РФ как: Челябинская область (1557), Свердловская область (1527), Кемеровская область (1421), Иркутская область (1111), Московская область (932), Красноярский край (929), Новосибирская область (891), Алтайский край (873), Пермский край (829), Республика Башкортостан (827).

Согласно статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1 полугодие 2021 года зафиксирован рост преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними [9]. Чаще всего данная категория лиц за отчетный период совершала такие виды преступлений как: кража, грабеж, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Помимо перечисленных видов преступной деятельности несовершеннолетних за первое полугодие 2021 года увеличилось число незаконных действий и нарушений правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами.

Деструктивное поведение несовершеннолетних, как правило, является следствием отсутствия проведения должных профилактических мероприятий с данной категорией лиц, которые в дальнейшем значительно труднее поддаются исправлению, перевоспитанию и в итоге составляют основной резерв потенциальных правонарушителей.

Значимую роль в формировании личности, в том числе законопослушного поведения несовершеннолетнего, играет образовательная организация, где подросток учится взаимодействовать с социальной средой, которая имеет как положительные, так и отрицательные черты в зависимости от способности (неспособности) образовательной организации осуществлять эффективную раннюю профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве о профилактике правонарушений несовершеннолетних образовательной организации отводится особое место как субъекту, который не только обеспечивает учебную деятельность, но и организует дополнительную занятость обучающихся.

Как следует из законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [10], органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность, входят в систему субъектов, основными направлениями деятельности которых является организация досуга и занятости несовершеннолетних, разработка и внедрение в практику работы образовательных организаций программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних, оказание социально-психологической и педагогической помощи несовершеннолетним с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении либо несовершеннолетним, имеющим проблемы в обучении, обеспечение организации в образовательных организациях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних и т. д.

В рамках проведения профилактических мероприятий образовательная организация оказывает на несовершеннолетнего положительное воздействие, помогает личности самореализоваться, а также ослабить отрицательное влияние источников, порождающих деструктивное поведение. Педагог, работающий в образовательной организации и встречающийся с детьми каждый день на занятиях, может своевременно обратить внимание на незначительные отклонения в их поведении, в отношении к учебе, в общении со сверстниками и с учителями. Следует отметить, что как один из субъектов системы профилактики, образовательные организации прежде других субъектов способны выявлять намечающиеся отклонения в формировании личности подростка. Поэтому проблема повышения роли образовательной организации как ведущего органа в воспитании подрастающего поколения и как субъекта системы профилактики правонарушений несовершеннолетних является сегодня весьма актуальной.

В настоящее время в связи с особенностями распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и связанными с ней ограничениями в образовательных учреждениях возник вопрос о невозможности в очном формате проводить профилактические мероприятия, организовать занятость и досуговую деятельность несовершеннолетних, что впоследствии может привести к значительному ослаблению воспитательного воздействия.

Как отмечают ученые, эпидемиологический фактор существенным образом сказался на структуре социальных отношений, а также на работе всех общественных и государственных институтов [1, с. 53]. В связи с этим, вопрос о необходимости внедрения информационных технологий в деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних поднимался учеными неоднократно [2, с. 100].

С объявлением глобальной угрозы — пандемии COVID-19 — традиционные формы профилактической работы с несовершеннолетними требуют адаптации. Для соблюдения правил безопасности и ограничения социального взаимодействия в образовательных организациях должны быть внедрены новые, дистанционные формы работы с использованием бесконтактных мер профилактики, преимущественно информационно-просветительского характера [4, с. 142].

Согласно законодательству о системе профилактики правонарушений в РФ профилактическое воздействие может осуществляться в формах правового просвещения и правового информирования [11].

Следует отметить, что в период пандемии получила распространение практика проведения телеконференции, обеспечивающая аудио- и видеовзаимодействие одновременно с использованием различных технических платформ, например, таких как Zoom, Skype и многочисленных аналогов.

На базе образовательной организации объективно необходимо создавать условия для творческого и интеллектуального самовыражения, предусматривающего дистанционную занятость несовершеннолетних. Например, проведение обучающих семинаров, тренингов, матер-классов, квестов, челенджей, флешмобов, квизов, викторин и иных мероприятий в дистанционном формате, имеющих патриотическую, творческую и социально-профилактическую направленность.

Можно предложить подросткам начать вести собственные видеоблоги на интересующую тему (например, на тему спорта, музыки, кино, кулинарии и т. д.), предложить идею проведения виртуальных конкурсов.

С целью формирования устойчивого правосознания и организации правового просвещения несовершеннолетних возможно в дистанционном формате проводить с использованием технических платформ кружки различной направленности, организовывать информационно-просветительскую деятельность, конференции с привлечением детей и известных деятелей в области науки, искусства, спорта.

В сложный период ограничительных мер ранняя профилактика правонарушений может заключаться также в проведении специальных открытых занятий посредством конференций с приглашением на беседу психологов, а также работников правоохранительных служб.

Если с несовершеннолетними сейчас, в условиях ковидных ограничений, не будет проводиться профилактическая работа, то в дальнейшем эти дети могут стать потенциальными правонарушителями вследствие отсутствия их досуговой занятости и вовлеченности в социально-значимые проекты.

В целях обеспечения эффективности проводимых профилактических мер в образовательных организациях в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) важно соблюдать основные требования профилактики деструктивного поведения, к которым можно отнести законность, своевременность, последовательность и реальность их проведения.

Проведение профилактических мер в период самоизоляции не должно прекращаться. Более того, необходимо, чтобы профилактическая работа строилась на основе соблюдения действующего законодательства, прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Несвоевременное выявление или непринятие мер воздействия к правонарушителям влечет формирование антиобщественного поведения несовершеннолетними, что значительно увеличивает вероятность в дальнейшем совершения им правонарушения или преступления.

Для обеспечения эффективности проводимых профилактических мероприятий важна постоянность и последовательность их проведения, а также информационное, научное и техническое сопровождение.

Среди положительных эффектов дистанционной формы проведения профилактической работы можно отметить увеличение охвата несовершеннолетних для участия в мероприятиях, вовлечение родителей и социального окружения, а также возможность просмотра или повторения материала в удобное время.

С учетом современных реалий, дистанционные формы работы позволяют увеличить доступность проведения профилактических мероприятий, а также позволяют экстренно реагировать в острых ситуациях [6, с. 74].

Таким образом, своевременное выявление и принятие профилактических мер к несовершеннолетним правонарушителям с использованием дистанционных технологий, становится одним из приоритетных направлений в деятельности образовательных организаций, как одного из субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Поиск новых, инновационных форм профилактической работы [7, с. 14-78; 8, с. 14-22, 30-33] будет способствовать формированию необходимых личностных и психологических характеристик, правового сознания у подрастающего поколения даже в период действия ограничительных мер.

Литература

1. Зикеев В. А. Криминологические аспекты последствий пандемии COVID-19 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - №2 (57). С. 52-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-aspekty-posledstviy-pandemii-covid-19> (дата обращения: 06.11.2021).
2. Ермолаева Т. А., Ильгова Е. В., Зайкова С. Н. Учетные функции субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации как элемент их информационного взаимодействия // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 4. С. 100-108. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44655953> (дата обращения: 06.11.2021).
3. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. - URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 06.11.2021). Текст: электронный.
4. Мещерин А. И., Рясов А. В. К вопросу о профилактике преступности в условиях возникновения пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19) // Вестник экономической безопасности. 2020. №5. С. 141-142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-profilaktike-prestupnosti-v-usloviyah-vozniknoveniya-pandemii-vyzvannoy-koronavirusnoy-infektsiey-covid-19> (дата обращения: 06.11.2021).
5. Министерство просвещения Российской Федерации: официальный сайт. - URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/567f4b5b7d1fd59481fb1a89a5f0766d/> (дата обращения: 06.11.2021). Текст: электронный.
6. Зарипова Э.А. Социально-педагогическая помощь несовершеннолетним в период пандемии (опыт республики Татарстан) // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. №2 (42). С.72-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskaya-pomoschnesovershennoletnim-v-period-pandemii-opyt-respubliki-tatarstan> (дата обращения: 06.11.2021).
7. Рекомендации для специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по формированию навыков дистанционной профилактической работы с несовершеннолетними и их законными представителями в условиях современных вызовов: методическое пособие / Е. В. Ильгова, С. Н. Зайкова, А. А. Стародубов, Н. Р. Возик, А. И. Пермьяков; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. 80 с. URL: <http://kdnrus.ru/upload/iblock/735/7359420ff571928a99376091a1af66d0.pdf> (дата обращения: 06.11.2021).
8. Рекомендации по применению субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних современных форм и методов

управленческой деятельности: методическое пособие / Е. В. Ильгова, С. Н. Зайкова, А. А. Стародубов, Е. С. Архипова; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. 44 с. URL:file:///C:/Users/6145~1/AppData/Local/Temp/c57c563dd1b7f4c56bc8d693f8eac8c9-2.pdf (дата обращения: 06.11.2021).

9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения: 06.11.2021). Текст: электронный.

10. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // Собр.законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26, ст. 3177; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2021).

11. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26, ст. 3851; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2021).

Abstract. The relevance of this article is largely due to the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) and related restrictions. Effectively confronting modern challenges and threats in the prevention of neglect and juvenile delinquency requires the adaptation of existing forms of preventive work to a remote format using various technical platforms. Purpose of the work: changing the format of interaction of educational organizations with minors in the framework of preventive work, the introduction of remote methods of interaction during preventive measures. Methodology: an integrated approach combining general and special methods of cognition: analysis and synthesis, induction and deduction, abstraction and formal-logical approach, legal modeling, comparative legal and statistical methods. Results: an analysis of statistical data was carried out, namely the number of juvenile offenses and crimes in the Russian Federation during the pandemic caused by the spread of coronavirus infection (COVID-19), which showed an increase in the number of offenses of this category of persons. In this regard, the author proposes new forms of preventive work in order to increase the level of effectiveness of prevention of neglect and juvenile delinquency. Scope of the results: this material can be useful for employees of educational organizations, social workers, inspectors for juvenile affairs, as well as other subjects of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency. Conclusions: the proposed methods of preventive exposure will make it possible to effectively organize preventive work with minors in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19).

Keywords: prevention of neglect and juvenile delinquency, educational organization, distance technologies, pandemic, coronavirus infection (COVID-19).

УДК 343.85 (571.54)

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© Байкова Арюна Мунко-Жаргаловна,
начальник отдела воспитания
и дополнительного образования
Министерства образования и науки РБ;
Санжитова Оксана Гомбоевна,
консультант отдела воспитания и дополнительного
образования Министерства образования и науки РБ
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
5916288@mail.ru

Аннотация. Авторы подробно останавливаются на конкретных мерах, проводимых образовательными организациями в целях профилактики и предупреждению противоправных проявлений в подростковой среде. Как отмечают авторы, в качестве основного источника распространения криминальной субкультуры в подростковой среде выступают социальные сети и интернет. В связи с этим, Республика Бурятия принимает участие в качестве пилотного региона в проекте Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды. Активно в данном направлении используется работа педагогов-психологов, общественных организаций, родительских комитетов, в частности Советов отцов, дополнительное образование и внеурочная деятельность. Анализ обстановки в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних по республике показал, что произошло снижение подростковой преступности на протяжении последних лет. **Ключевые слова:** профилактика правонарушений, деструктивные субкультуры, подростки, субъекты профилактики.

Профилактика деструктивного поведения в среде несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений Министерства образования и науки Республики Бурятия. Сегодня в республике обучается 151 747 школьников, 8 926 студентов средне-профессионального образования (далее СПО), из них на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (далее ПДН) на 11 мес. 2021 года состоят 914 несовершеннолетних, на внутреннем учете образовательных организаций (далее ВШУ) — 1388. Субъектами системы профилактики со всеми детьми организована индивидуальная профилактическая работа.

В ходе работы с несовершеннолетними, представляющими повышенное внимание в связи с их девиантным поведением, и в целях улучшения ситуации министерством образования принимаются меры и проводится широкий перечень мероприятий.

В первую очередь в республике реализуется план мероприятий по противодействию криминальным проявлениям в отношении несовершеннолетних и профилактике распространения криминальной субкультуры [1, С. 180; 2, С. 100].

Создана республиканская психологическая служба, введены 118 ставок педагогов-психологов и создана мобильная группа в количестве 5 человек для оказания экстренной методической и организационной помощи подросткам. В

малокомплектных школах психологи работают по кустовому и сетевому принципу. В целом же, сегодня в образовательных организациях Республики Бурятия работают 297 педагогов-психологов.

Всеми психологами проводится комплексная коррекционная работа с детьми. К сожалению, острым остается вопрос детских суицидов. В этой связи разработаны методические рекомендации по противодействию распространения идеологии «скулшутинга», буллинга и профилактике суицидального поведения среди детей. Проводится обучение педагогических работников по выявлению маркеров суицидального и других видов отклоняющегося поведения среди несовершеннолетних.

В настоящее время в постоянном режиме организована работа круглосуточного телефона доверия для детей и подростков (8-9021-62-17-80, 8-9021-62-17-60, 55-38-16), прием звонков ведут квалифицированные психологи. Центром диагностики разработано мобильное приложение «Мой психолог».

С целью профилактики буллинга, скулшутинга, суицидального поведения среди детей еженедельно министерством проводится рубрика «Час Психолога», создан раздел на сайте министерства.

Для разрешения конфликтов, профилактики негативных явлений действуют 464 Службы медиации (примирения) (452 — в школах (96%), 9 — в СПО (45%). За прошедший период поступило и рассмотрено 982 случая (урегулировано 977), из них по правонарушениям — 15 случаев.

Психологами ежегодно проводится мониторинг психоэмоционального состояния обучающихся 7-11 классов.

Так, в 2020 году охват составил 38 732 детей. Анализ полученных данных показал, что у 79% (30 433 чел.) обучающихся наличие риска суицидального поведения не выявлено. Признаки кризисного состояния диагностированы у 19% (7419 чел.) обучающихся, у 2% детей выявлены признаки депрессивного состояния. По результатам оказывается адресная психолого-педагогическая помощь обучающимся, отнесенным к «группе риска». Результаты мониторинга за 2021 год сейчас находятся на стадии обработки.

С целью профилактики суицидальных проявлений сетевыми психологами проводятся консультации обучающихся по проблемам детско-родительских отношений, эмоционально-волевой и личностной сферы, с трудностями в межличностных взаимоотношениях.

Совместно с Министерством здравоохранения Бурятии реализуется проект «Развитие стрессоустойчивости у детей и подростков» (7 учреждений СПО, 8 школ г. Улан-Удэ и школы Кижингинского, Еравнинского, Тункинского, Тарбагатайского районов).

Создан Координационный совет по развитию психологической службы в системе образования Республики Бурятия. Совет создан в целях выработки стратегии и совершенствования деятельности региональной модели психологической службы, выработки конкретных действий по повышению качества психолого-педагогического сопровождения психологической службы.

Для педагогических коллективов проводятся семинары-практикумы «Детская агрессивность», «Профилактика скулшутинга в школе» и др.

Современные угрозы в обществе, такие как скулшутинг, буллинг (травля), угрозы в сети Интернет, суициды и другие заставляет нас по-новому взглянуть на проблему

воспитания, а именно изменить методы и подходы в работе с детьми для формирования у них чувства патриотизма, гражданственности, уважения закону, правопорядку, старшему поколению, бережному отношению к культуре и традициям.

В государственной политике вопросам воспитания уделяется самое пристальное внимание. Принят федеральный закон №304-ФЗ от 31.07.20 о внесении изменений в ФЗ «Об образовании в РФ», в соответствии с которым проводится работа по обновлению программ воспитания во всех образовательных организациях. Безусловно, программа воспитания позволит консолидировать усилия семьи, педагогов, государства.

Считаем необходимым уделять внимание вопросам повышения родительского просвещения, поскольку зачастую причиной детских правонарушений становится низкий социальный и образовательный уровень семей. Поэтому детско-родительские отношения, проблемы воспитания обсуждаются нами на общеродительских собраниях. Всего проведено 520 родительских собраний с охватом 12 796 чел. Ведется активная работа с Национальной родительской ассоциацией. Работают 280 Советов отцов.

Психологами проводятся обучающие семинары с родителями «Пути формирования бесконфликтных взаимоотношений с детьми», детско-родительский тренинг «Шаг на встречу», родительские собрания на тему «Агрессия, причины, последствия», «Буллинг и скулшутинг как разновидность детского насилия». В родительских группах направляется информация «Травле — нет», памятки о том, как действовать в случае травли.

Интересен проект «Семейные каникулы», который включает в себя психологические тренинги. Тренинги помогают раскрыть самые лучшие качества, учат уважать и любить себя, то есть помогают осознать индивидуальные ценности каждого человека, помогают в развитии и самосознании. Дети, которые находятся в группе риска и склонны к деструктивному поведению, раскрываются с самой лучшей стороны. С тренингов выходят уже другими людьми с определенной целью в жизни и со своими мечтами.

Безусловно, огромное влияние на детей оказывает сеть Интернет. С целью мониторинга уровня вовлеченности несовершеннолетних в деструктивный контент в социальных сетях в 2021 году Республика Бурятия принимает участие в качестве пилотного региона в проекте Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды (участвуют 5 образовательных организаций). На сайтах школ, в социальных сетях размещаются методические рекомендации о безопасном поведении и использовании сети Интернет, а также информационные материалы. Совместно с Ростелекомво всех школах установлена контент-фильтрация [3, С. 523].

Также вопросам правового просвещения уделяется большое внимание. В текущем году совместно с сотрудниками полиции организовано и проведено 1844 лекции и бесед по профилактике правонарушений. С сентября 2021 года проведено 363 лекции с охватом 28 324 учащихся.

Весной 2021 года министерством образования совместно с Бурятским государственным университетом проведено анонимное анкетирование педагогических работников, обучающихся школ с 7 по 11 классы, студентов СПО и вузов на предмет выявления и наличия криминальных субкультур. В исследовании приняли участие 44214 человек. Анкета состояла из 29 вопросов по выявлению радикальных

настроений; низкого уровня толерантности по отношению к гражданам другой расовой, национальной или религиозной принадлежности; вовлеченности в криминальные движения; выявление фактов посещений Интернет-сообществ антиобщественной направленности. По итогам анкетирования в «группу риска» по просмотру негативного контента входят 24,2% обучающихся. 5,9% обучающихся испытывают неприязнь по отношению к представителям другой национальности. Относятся «скорее положительно» к криминальной субкультуре 5,5% обучающихся.

Также в ходе анкетирования выявлено, как обучающиеся проводят свое свободное время. Так, 70,2 % обучающихся (31024) ответили, что сидят в Интернете; 65,4% (28925) — гуляют с друзьями; 51,9% (22983) — просматривают различные видеоролики; 39,6% (17508) — занимаются спортом; 30,1% (13287) — играют в компьютерные игры; 26,8% (11858) — читают художественную и периодическую литературу; 26,3% (11627) — посещают кружки, секции. Насстораживает то, что 15,6% (6913) — ничего не делают. На основании ежемесячного мониторинга министерством выявляются дети, состоящие на учете ВШУ, вовлечение данных детей в досуговую деятельность. В целом, результаты анкетирования свидетельствуют о необходимости проведения субъектами системы профилактики комплексной профилактической работы. Так, на заседании КДН и ЗП Правительства РБ выработаны соответствующие поручения субъектам системы профилактики, психологами разработаны методические рекомендации. (Постановление КДН от 22.06.21 №14).

Сегодня мы разработали новую государственную программу «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия на 2021-2030 годы» и уже реализуем ряд мероприятий.

Отдельно хочется отметить положительные проекты «Вместе с другом» и «Верный путь». Это проведение культурных, спортивных мероприятий с детьми-подопечными. В 2021 г. проведены мероприятия, такие как, Школа выживания, сплавы по рекам Уда–Селенга, флеш-моб «Счастливое детство», спортивные мероприятия, военно-патриотические турниры и традиционные творческие конкурсы с общим охватом около 1300 человек.

Мероприятия способствуют развитию каждого ребенка, как личностному, индивидуальному развитию, так и коллективному, помогают процессу их социализации и адаптации в обществе.

За 2 года весь комплекс проводимых мероприятий показал положительные результаты. Дети не совершали повторные нарушения, многие сняты с учета досрочно. Анализ показывает, что принявшие участие подростки, состоящие на учете уголовно-исполнительной инспекции, в количестве 30 чел., на 12.12.2020 сняты с учета, из них 10 сняты условно досрочно, 3 несовершеннолетних сдали нормы ГТО на «отлично», 1 подросток после проведенных мероприятий начал активно заниматься воркаутом. Для троих несовершеннолетних девочек организовано посещение обучающихся курсов маникюра, по результатам которых девочки получили сертификаты. После прохождения курсов все девочки начали заниматься частной практикой сначала для родственников, затем и для друзей и знакомых. В 2020 году все трое снялись с учета ФКУ уголовно исполнительной инспекции (УИИ) по месту жительства.

В рамках проекта «Каждому подростку — профессию» 40 несовершеннолетних, условно осужденных, получают профессию повара, парикмахера, младшего медицинского работника, автослесаря.

Наиболее эффективным способом противодействия совершению противоправных действий является дополнительное образование, обеспечение трудовой занятости, вовлечение их в позитивные социальные практики и детские общественные движения.

В Республике Бурятия успешно реализуется федеральный проект «Успех каждого ребенка». По итогам первого года мы имеем определенные результаты, которые вы можете увидеть на слайдах. Это создание ключевых центров «Дом научной коллаборации», мобильных кванториумов, Центра цифрового образования детей IT-куб в Селенгинском районе.

Выделена целевая субсидия на создание новых учебных мест. На реализацию обновленных программ выделено 342 млн. руб. В 2021 году — 23 млн. руб.

С сентября 2021 года начал свою деятельность региональный центр выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей «Асториум».

С целью развития конкуренции принято решение о поддержке частных образовательных организаций.

Хочется отметить, что мы развиваем все направления дополнительного образования: в 2020 году создан Центр туризма и Экостанция. Активное развитие получило экологическое воспитание, количество школьных лесничеств увеличено с 13 до 45.

Вовлечение детей в позитивные социальные практики обеспечивается за счет развития детских общественных движений. Основной акцент сделан на патриотическое воспитание. Сегодня более 27 тыс. детей вступили в ряды РДШ и Юнармии. Создан первый на Дальнем Востоке центр военно-патриотического воспитания «Авангард». В отрядах юных инспекторов движения задействовано 4236 детей.

Также министерством ежегодно проводится Конкурс «Сделаем жизнь ярче!» по предупреждению девиантного поведения детей. Конкурс проводится с целью поиска новых форм, практик и инновационного педагогического опыта по воспитанию личности ребенка. За 3 года поступило 199 заявок с республики. За 2 года 40 лучших проектов по 5 номинациям поощрены Дипломами победителей и сертификатами от 10 до 50 тысяч рублей, на общую сумму 660 тыс. руб. Лучшие проекты будут поощрены денежными сертификатами на сумму 1 млн. 25 тыс. руб.

Таким образом, предупреждение преступности несовершеннолетних, оказание им психолого-педагогической помощи выступают в качестве эффективных мер, направленных на преодоление влияния криминальных субкультур на молодежь.

Анализ обстановки в сфере профилактики правонарушений в республике показал, что произошло снижение подростковой преступности на протяжении последних лет (в 2015 г. — 1148, в 2016 г. — 892, в 2017 г. — 816, 2018 г. — 931, 2019 г. — 660, 2020 г. — 646, 10 мес. 2021 г. — 411 (АППГ — 489).

Как результат — в 2021 г. в отношении 403 детей прекращена ИПР в связи с исправлением, 209 детей сняты с учета по достижению 18 лет.

Несмотря на отмеченные положительные результаты, проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних сохраняют свою актуальность. Вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних требует особого внимания, и находятся на постоянном контроле министерства, работа продолжится.

Литература

1. Антонян Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи / Е. А. Антонян, Е. А. Борисов. Текст : непосредственный // Lexrussica. 2017. № 12. – С. 180–186.
2. Гилинский Я. И. Субкультура за решеткой // Советская этнография. 1990. №2. С.100-103.
3. Хармаев Ю. В. Отечественная криминальная субкультура в контексте политических преобразований XX в. // В сборнике: Государство и право в эпоху революционных преобразований // Материалы международной научнопрактической конференции. СПб. 2017. С. 523-528.

Abstract: The authors of the article dwell in detail on specific measures taken by educational organizations in order to prevent and prevent illegal manifestations among the youth. As the authors note, unfortunately, social networks and the Internet are the main source of the spread of criminal subculture among adolescents. In this regard, the Republic of Buryatia takes part as a pilot region in the project of the Center for the Study and Network Monitoring of the Youth Environment. The work of psychologists, public organizations, in particular the "Councils of Fathers", additional out-of-school education, mobile quantoriums, etc. is actively used in this direction. An analysis of the situation in the field of crime prevention in the republic showed that there has been a decrease in juvenile delinquency over the past years.

Keywords: crime prevention; destructive subcultures; teenagers; subjects of prevention.

ДЕСТРУКТИВНАЯ ПРОПАГАНДА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Белодед Диана Роландовна

аспирант

Калужский государственный университет

имени К. Э. Циолковского

Россия, 248033, г. Калуга, ул. Полесская, д. 69, кв. 26

dr_beloded@mail.ru

Аннотация. Современный мир нестабилен. Масштабные эпидемиологические проблемы, экономические и экологические задачи, рост стрессовых ситуаций и напряжения — всё это неминуемо оказывает влияние на институт семьи. Нередко такое влияние имеет деструктивный характер, и чаще всего оно локализовано в мировой информационной компьютерной сети. Системы искусственного интеллекта ориентированы на цифровую экономику: продажу товаров, услуг, развлечений. В битве за внимание пользователей сети Интернет моральные и нравственные аспекты уходят на второй план или вовсе подлежат дискредитированию. Для обеспечения психологической безопасности несовершеннолетнего и противодействия деструктивной пропаганде в мировой сети должны быть применены особые меры защиты как со стороны государства, так и родителями (опекунами). В настоящей статье рассмотрены основные угрозы психологической безопасности несовершеннолетних, выделены критерии деструктивной пропаганды, даны рекомендации для снижения риска негативного воздействия на психику несовершеннолетних пользователей Интернета.

Ключевые слова: деструктивная пропаганда, психологическая безопасность, психологическая защищенность, Интернет, несовершеннолетние пользователи сети Интернет.

Согласно последней редакции Конституции детство находится под защитой государства, но забота о детях и их воспитание – обязанность родителей. Особое значение для демократического государства имеет также свобода слова и массовой информации [1]. К сожалению, не вся массовая информация несет благие цели обществу. И не всегда воспитание ребенка находится в руках родителей в силу различных объективных или внутрисемейных причин. В такой ситуации воспитание незримо переходит в руки тех, кто завоевывает внимание ребенка. При отсутствии следующего надзора внимание несовершеннолетних переходит в Интернет, социальные сети и становится весьма подверженным деструктивному влиянию заинтересованных лиц.

Одной из серьезных угроз является скрытый подтекст, который несовершеннолетний ребенок неспособен выявить в силу отсутствия опыта и должного критического отношения к медиапространству [2]. Нехватка внимания со стороны членов семьи и живого общения с друзьями, одноклассниками, сверстниками приводит к поиску друзей в социальных сетях, через которые в настоящее время совершается масса киберпреступлений. Мошенничество в сети Интернет имеет широкое распространение и тенденцию к росту. По данным компании РБК всего за второй квартал

2020 года было зафиксировано 82,5 тысячи случаев мошенничества, 71% из них с применением современных технологий (Интернет и телефония). Число телефонного и интернет-мошенничества за первое полугодие 2020 года превысило на 76% число аналогичных преступлений первого полугодия 2019 года [5]. Жертвами становятся лица различного возраста, статуса и социального положения. Полученные данные выявляют низкий уровень информационной безопасности населения и ее подверженность негативному воздействию.

Помимо мошеннических действий в сети Интернет есть много нежелательного контента, в том числе запрещенного на территории Российской Федерации. Законодательное регулирование информационного пространства существует, оно направлено на борьбу с нарушениями в области массовых коммуникаций, но его сил и влияния недостаточно, чтобы защитить уязвимые слои пользователей глобальной сети. Также следует обратить внимание на то, что крупнейшие корпорации, которые несут ответственность за размещенный контент, не всегда своевременно выполняют требования по его удалению и, кроме того, не выплачивают вмененные им штрафы. Так, компания Google не выплачивает штрафы в размере 32,5 миллионов, которые были наложены в этом году Роскомнадзором за неоднократное игнорирование требования об удалении незаконного контента [3]. Запрещенные российским законодательством информационные материалы легко распространяются и беспрепятственно могут быть представлены вниманию несовершеннолетних.

Помимо запрещенного законом контента существует также множество источников транслирующих фейковые новости. С 21.12.2018 по 10.02.2019 Центром инноваций в международном управлении (CIGI) был проведен глобальный опрос, в ходе которого было установлено, что 86% пользователей Интернета были обмануты фейковыми новостями [6].

Если пользование интернет-пространством оставить без надзора, то и дальнейшее деструктивное влияние на психологическую безопасность общества будет неизбежно. В связи с этим есть высокая необходимость обеспечить психологическую защищенность в первую очередь несовершеннолетних пользователей силами государства, родителей и образовательных учреждений.

Для успешного осуществления противодействия деструктивной пропаганде важно уметь ее распознавать. Рассмотрим некоторые критерии пропаганды [4]:

1. Идеи, взгляды, побуждения к действиям имеют распространение, направленное на широкий круг людей.
2. Они выражены языковыми средствами (устно, письменно, аудио, видео).
3. Несут в себе цель – оказать воздействие на сознание и поведение несовершеннолетнего.
4. Факты и аргументы сознательно отбираются, исключаются значимые данные, искажаются или подменяются ложными важными фактами
5. Содержит призыв, поучение, совет, требование, угрозу.

Таким образом, внимание несовершеннолетнего может быть вовлечено в пропагандистскую информацию различного рода. К деструктивной пропаганде, способной пагубно повлиять на жизнь и развитие ребенка, можно отнести:

- медиаматериалы, подталкивающие детей совершать поступки, которые несут опасность для их жизни и здоровья (вплоть до причинения тяжкого вреда здоровью или доведения до самоубийства);

- аудио- и видеофайлы, направленные на побуждение желания попробовать наркотическое средство, психотропное и (или) одурманивающее вещество, сигареты, алкоголь и спиртные напитки;
- приобщение к азартным играм с целью раздобыть быстрые и легкие деньги, занятиям проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;
- наличие порнографической информации;
- видеоролики, содержащие сцены насилия и жестокости, одновременно подталкивающие к осуществлению насильственных действий по отношению к другим людям или животным;
- текстовая информация, не принимающая семейные ценности, а также побуждающая к неуважению родителей, родственников, педагогов и других;
- аргументирующая допустимость противоправного поведения;
- дозволенность применения нецензурной брани.

Предотвращение деструктивного влияния рекламно-информационных материалов в открытых источниках на психологическую безопасность несовершеннолетних содержит многоуровневую работу со стороны родителей. Некоторые рекомендации представим в виде таблицы 1.

Таблица 1

Противодействие деструктивной пропаганде

Фактор защиты	Описание
Общение и внимание со стороны родителей	В числе приоритетных ежедневных задач общение со своими детьми должно занимать первые строки. Ребенок должен чувствовать любовь, поддержку и понимание со стороны родителей, чтобы ему не пришлось искать способы восполнения дефицита любви и поддержки в виртуальном мире.
Режим сна, труда, спорта, досуга	Зачастую компьютерная зависимость возникает вследствие длительного времяпровождения за играми или просмотра медиафайлов, в том числе в социальных сетях. По этой причине важно с ранних лет приучать ребенка к культуре, спорту, устойчивым моральным ценностям.
Контроль социальных сетей	Общение в социальных сетях нередко завершается конфликтом, угрозами, сомнительными знакомствами, травлей. Ребенок должен быть своевременно осведомлен тем, что под масками виртуальных друзей могут скрывать мошенники и извращенные преступники. Несмотря на неприкосновенность частной жизни, в некоторых ситуациях возможна (а порой необходима) проверка почты и чтение переписки детей, особенно в случае нестабильного эмоционального поведения после посещения социальных сетей.
Родительский контроль браузера и приложений	Существуют инструменты родительского контроля над посещением веб-сайтов, приложений, Интернет-ресурсов. В целях минимизации рисков негативного влияния на ребенка такие инструменты должны быть изучены и внедрены.

Персональные данные	Высокий уровень доверия Интернету снижает бдительность и взрослых, и детей. Все чаще персональные данные попадают в руки мошенников и используются в незаконных целях. Ребенок должен понимать, что самостоятельный ввод личных данных на любом ресурсе недопустим и может быть произведен только под надзором родителей.
Запрет на встречи вживую с виртуальными друзьями	Социальные сети доступны для всех: мошенники, педофилы, лица с маниакальными наклонностями, террористы – каждому открыт доступ в мир виртуального общения. Информация об этом должна быть всегда в сознании несовершеннолетнего. Каждый ребенок обязан знать, что реальные встречи с виртуальными знакомыми недопустимы без родительского присмотра.
Служба детского телефона доверия	В зависимости от личностных характеристик и особенностей детско-родительских отношений не каждому ребенку под силу поделиться своими переживаниями с близкими людьми. Для таких случаев предусмотрен Единый общероссийский детский телефон доверия 8-800-2000-122, по которому ребенок может анонимно и бесплатно связаться, получить квалифицированную помощь.

Родителям необходимо завоевать доверие ребенка, чтобы он мог поделиться своими переживаниями с семьей. Дружественные отношения с ребенком, воспитание устойчивых моральных ценностей, возвращение нравственности, приобщение к спорту — залог успешного и своевременного противодействия деструктивному влиянию на психологическую безопасность несовершеннолетнего.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: с изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 года. Москва: Эксмо, 2020. 64 с.
2. Водопьян В. Г. Медиапространство в сфере массовой коммуникации: социокультурная реальность // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. №1 (194). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaprostranstvo-v-sfere-massovoy-kommunikatsii-sotsiokulturnaya-realnost> (дата обращения: 14.11.2021).
3. Роскомнадзор хочет взыскать с Google штраф до 17 млрд рублей. URL: <https://www.ixbt.com/news/2021/10/20/roskomnadzor-hochet-vzyskat-s-google-shtraf-do-17-mlrd-rublej.html>
4. Стернин И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие. Воронеж: «Гарант», 2010. 20 с.
5. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии. Каким преступлениям поспособствовала самоизоляция. РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d>
6. Phys.org. 86 percent of internet users admit being duped by fake news: survey. [Электронный ресурс]. URL: <https://phys.org/news/2019-06-percent-internet-users-duped-fake.html>

Abstract. The modern world is unstable. Large-scale epidemiological problems, economic and environmental challenges, the growth of stressful situations and tension - all this inevitably affects the institution of the family. Often such influence has a destructive character, and most often it is localized in the world information computer network. Artificial intelligence systems are focused on the digital economy: the sale of goods, services, entertainment. In the battle for the attention of Internet users, moral and moral aspects fade into the background or are completely discredited. To ensure the psychological safety of a minor and counteract destructive propaganda on the world wide web, special protection measures should be applied both by the state and by parents (guardians). In this article, the main threats to the psychological safety of minors are considered, criteria for destructive propaganda are highlighted, recommendations are given to reduce the risk of negative impact on the psyche of underage Internet users.

Keywords: destructive propaganda, psychological security, psychological security, Internet, underage Internet users.

УДК 159.942.5

СЕМЬЯ КАК ПРИЧИНА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕБЕНКА

© **Гунзунова Бальжима Анатольевна**

Ученая степень: кандидат психологических наук

доцент кафедры возрастной и

педагогической психологии, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г.Улан-Удэ

balzhimag@mail.ru

© **Кушиташвили Марьям Гочиевна**

Магистрант 2 курса социально-психологического факультета

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г.Улан-Удэ

ya.ya-mariam99-99@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний день суицидальное поведение одной из важных проблем всего мира. Особо остро стоит вопрос подросткового суицида. Так, в группе молодежи в возрасте 15-34 лет суицидальная смертность в числе трех лидирующих причин смерти. В связи с тем, что большое внимание уделено профилактике суицида среди подростков, необходимо учитывать психологические особенности подростков 15-17 лет. Данная статья посвящена изучению особенностей суицидального поведения среди детей подросткового возраста, связанных с семейными отношениями. Результаты данного исследования могут быть использованы в целях профилактики, прогнозирования тенденций к суициду среди подростков, а также разработки новых методов профилактики суицидального поведения среди детей подростков.

Ключевые слова: профилактика, подростковый возраст, суицидальное поведение, поведение, суицид, самоубийство, подростковое поведение, переходный возраст.

Особую роль в суицидальном проявлении у подростков играет переживание пубертатного криза. Согласно Эльконину, ребенок переживает несколько этапов кризиса — это: кризис новорожденности, который проявляется в потере веса; кризис 3 лет (самоидентификация «я»); кризис 7 лет (изменение ведущего типа деятельности игры на учебную деятельность); 4 — кризис подросткового возраста (половое созревание и, следовательно, разбалансировка всех физиологических систем; ощущение взрослости; разрыв эмоциональных контактов с родителями, переход к формированию самооценки с ориентацией на сверстников) [4].

Суицидальные проявления (намерения, мысли) у детей и подростков может свидетельствовать о том, что суицидальное поведение в этом возрасте, обусловлено спецификой физиологических и психологических механизмов, свойственных растущему организму и формирующейся личности в период социально-психологической зрелости.

Для подростков 21 века свойственно раннее начало учебной и трудовой деятельности и характерно раннее вступление в половую жизнь. Это негативно сказывается на подростках, усугубляя психологическое состояние. Более того, общество,

тем более семья, требует от подростка готовности к взрослой, самостоятельной жизни, что не совсем приравнивается психологическому развитию и социальной адаптации.

В наши дни суицидальное поведение не рассматривается как однозначно патологическое, характерное для больных людей, в большинстве случаев это поведение психически нормального человека. Однако, существует мнение, что суицид – это крайняя точка в ряду взаимопереходящих форм саморазрушительного поведения. К сожалению, именно это поведение свойственно для подростков. Подростки, испытывая амбивалентные чувства, одновременно испытывают безнадежность, и в то же самое время надеются на спасение [6, с.95-96].

Стоит выделить актуальные причины суицида среди подростков. Е. М. Вроно и Н. А. Ратинова выделили несколько видов суицида в подростковый период [2, с. 202]:

1. Демонстративно-шантажные. Вышеуказанные авторы считают, что подростки, покончившие жизнь для привлечения внимания или для шантажа родителей и окружение, подвергаются повышенному негативному влиянию в семье, где их не поддерживают, а, наоборот, угнетают и унижают. Как правило, подростки из таких семей эмоционально неуравновешены, обидчивы и раздражительны.

2. Демонстративно-шантажные с манипулятивной мотивацией. В семьях подростков данного типа происходит то чрезвычайная любовь и забота, то неоправданная жестокость и агрессия. Это служит причиной, поскольку подростки угрозами суицида преследуют цель избежать наказания, привлечь внимание окружающих, продемонстрировать то, как родители или друзья обидели его. Результатом такого поведения подросток ждет, что к нему не будут относиться жестоко.

3. С мотивацией самоустранения. В семьях подростков данной причины играет роль внешняя оценка. Так, родители стремятся показать «идеальную» семью, за которой скрываются любого рода трудности, ссоры, отсутствие любви. В таких семьях подростка воспитывают так, чтобы, выйдя в окружение он не показывал все эти проблемы, а преподносил свою семью с положительной стороны.

Все это говорит о том, что воспитание в аспекте суицидального поведения играет важную роль. В зависимости от того, какие убеждения о жизни в целом приобретет ребенок, таким и будет его дальнейшее отношение к смерти. Ведь речь идет о восприятии бытовых ситуаций, трудностей, возникающих у подростков, о эмоциях, реакциях и т. д.

Если подросток не может справиться с негативными эмоциями или негативно реагирует на многие обстоятельства жизни, он склонен к суицидальному поведению. Поскольку постоянные негативные эмоции — это признак невидения положительных моментов, отсутствие понимания решения проблем, боязнь сделать неверный выбор, сомнения относительно своих возможностей.

По теории Бека если в семье происходит насилие со стороны родителей: их пренебрежение к детям, наличие психических заболеваний у самих родителей иди иная неблагоприятная ситуация в семье, а также отвержение со стороны ровесников — всё это способствует формированию определенного типа мышления у подростков. Этому мышлению также способствует негативный взгляд на себя, свое будущее и окружающих. Таким образом, формируются негативные убеждения: «Я некомпетентен», «Окружающие люди враждебны», «Будущее беспросветно», «Я недостойн любви» [3, с. 221].

Такие авторы как Д. Бридж, Т. Голдштейн, Д. Brent в своей модели развития суицидального поведения у подростков отмечают развитие суицидального поведения следствием сочетания двух типов уязвимости — расстройства настроения и тенденции к импульсивной агрессии (склонность агрессивно реагировать на фрустрацию), что, в свою очередь, связано с некоторыми нейробиологическими особенностями [5, с. 119].

Бесспорно, на наш взгляд, результатом суицидального поведения является семейное окружение, личностные особенности членов семьи, в частности родителей, поскольку это передается на бессознательном уровне ребенку.

Как отмечалось ранее, есть группа подростков с суицидальным поведением для привлечения внимания. А. Е. Личко считает, что «в подростковом возрасте суицидальное поведение зачастую связано не с психическими заболеваниями, а с ситуативно-личностными реакциями, которые влекут за собой заниженную самооценку, неуверенность в себе, тревожность и депрессию. Подростки фактически отрицают для себя смерть, будучи вовлеченными в рискованную активность. Дети, а нередко и многие подростки, совершая суицид, прямо не предусматривают смертельного исхода» [1, с. 172].

Из этого следует, что суицидальное поведение данного типа не преследует цель покончить жизнь. Все действия, говорящие о суицидальном поведении не больше, чем игра для подростка. Демонстративное желание умереть, потому что родители не понимают желание подростка, как правило, не самый распространенный пример, однако, на фоне лжемыслей у подростка может развиваться истинное желание суицида. Или это может касаться ситуации, когда подросток понимает, что его угрозы, связанные с суицидом, не приводят к достижению желаемого. Это может вызвать еще большее расстройство и депрессию.

В заключении хотелось бы отметить важность исследования суицида, суицидального поведения подростка по причинам воздействия семьи, поскольку это способствует сокращению суицидов в данной категории. Профилактика подобных случаев должна быть разработана с учетом особенностей семьи подростка. Важно понимать, что в данной категории стоит проводить профилактические работы не только с подростком, но и с его родителями.

Литература

1. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб. – 2019. – 304 с.
2. Методические рекомендации по профилактике суицида среди детей и подростков / И. М. Ильичева, В. А. Шняк. Московский государственный областной социально-гуманитарный институт. Коломна: МГО СГИ, 2010. 89 с.
3. Павлова Т. С., Банников Г. С. Современные теории суицидального поведения подростков и молодежи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Т. 5. № 4. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65717.shtml (дата обращения: 28.10.2021)
4. Психологический возраст по Эльконину. URL: <https://ypsiholog.ru/psihologicheskij-voznrast-po-elkoninu/> (Дата обращения: 25.10.2021).
5. Суицидология: учебное пособие / И. Л. Шелехов, Т. В. Каштанова, А. Н. Корнетов, Е. С. Толстолес. Томск: Сибирский государственный медицинский университет. 2011. 203 с.

6. Теоретический анализ проблемы суицидального поведения подростков / Б. А. Гунзунова, М. Г. Кушиташвили // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях. 2021. С. 95-98.

Abstract. Today, suicidal behavior is one of the most important problems in the whole world. The issue of adolescent suicide is especially acute. In the group of young people aged 15-34 years, suicidal mortality is among the three leading causes of death. Due to the fact that much attention is paid to the prevention of suicide among adolescents, it is necessary to take into account the psychological characteristics of adolescents 15-17 years old. This article is devoted to the study of the characteristics of suicidal behavior among adolescent children. The results of this study can be used for prevention purposes, predicting tendencies towards suicide among adolescents, as well as developing new methods for preventing suicidal behavior among adolescent children.

Keywords: prevention, adolescence, suicidal behavior, behavior, suicide, adolescent behavior, transitional age.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

© Кокорина Милана Георгиевна

магистрант юридического факультета

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

milana.kokorina.97@mail.ru

Аннотация. На сегодняшний день, в Российской Федерации распространение различных проявлений экстремизма вызывает серьёзную угрозу для всего общества и государства. Обращая внимание на статистику данной категории преступлений в нашей стране, за последние годы, наблюдается значительный ее прирост. В основном это связано с распространением в большей части идеологии преступления посредством сети Интернет. Где наибольшим количеством его пользователей является молодежная среда, которая не обладает достаточным уровнем цифровой грамотности и позитивной цифровой культурой, в основном это связано с возрастными психологическими особенностями.

В настоящей статье будут рассмотрены основные проблемы информационного воздействия на сознание представителей молодежной среды посредством сети Интернет в части формирования идей экстремистской направленности. Цель исследования: создание комплекса профилактических мер антиэкстремистской направленности, путем серьёзной просветительской и профилактической работы в молодежной среде. Предмет исследования Интернет пространство. Методы, используемые автором при исследовании: анализ, обобщение, наблюдение, статистика.

Автором отмечена особая роль средств массовой информации путем участия в формировании правил поведения в новой цифровой среде, в частности, в борьбе с экстремистским контентом, а также акцентировано внимание на том, что администрация соцсетей и других ресурсов также может участвовать в решении проблемы контента, содержащего пропаганду экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, пропаганда, Интернет, контроль, законодательное регулирование, воспитание.

Одним из самых опасных явлений, с которым наше государство столкнулось в XXI столетии, явился экстремизм и терроризм в любых формах своих проявлений. Однако наиболее значимой проблемой в современной России является экстремизм именно в молодежной среде. Благодаря тому, что подрастающее поколение является наиболее восприимчивым к пропаганде идей радикализма, экстремистские объединения разного уровня и толка повсеместно рекрутируют новых adeptов из среды молодежи. Практика показывает, что рост уголовных, административных и гражданских дел, связанных с экстремизмом в указанной среде, является следствием влияния различных факторов: социально-экономических, политических, психологических и иных [4, с. 29-32], а численность ряда неформальных молодежных группировок и движений экстремистско-националистической направленности за последнее время заметно увеличилась. В свою очередь, авторы разнообразных

законодательных проектов, затрагивающих проблемы развития экстремизма, отмечают, что большинство данных групп на постоянной основе ведут активную деятельность по поиску сторонников среди молодых людей. Как следствие, их адептами в основном становятся граждане в возрасте до 30 лет, и что особенно важно — несовершеннолетние лица 14-18 лет [9, с.19-27].

Законодательная ориентированность на противодействие данным социальным явлениям проявляется практически во всех отраслях публичного права, где, так или иначе, на постоянной основе принимаются новые нормативные положения, определяющие меры, направленные на защиту интересов несовершеннолетних граждан от проявления экстремистской направленности. В частности, положениями статьи 13 Конституции Российской Федерации прямо установлено, что сохранность основ конституционного строя включает в себя меры по искоренению деятельности тех общественных организаций и объединений, которыми предпринимаются шаги по узурпации легитимно избранной власти, нарушению целостности государственных границ, а также вовлечение граждан в вооруженные формирования, целью которых является разжигание розни на почве социальной, расовой, религиозной и национальной принадлежности. Вместе с тем статьей 29 главного закона страны декларирована недопустимость в вопросах не только участия в конкретных действиях, но и пропаганды, направленной на разжигание ненависти и вражды, в том числе и на основе мнимого превосходства одного над другим [1].

Стоит ли говорить, что с учетом столь актуальной проблемы вопросы противодействия экстремизму нашли свое логичное продолжение в нормативных актах, определяющих юридическую ответственность (административная и уголовная) за совершение различных проступков экстремистской направленности. Непосредственно факторы противодействия экстремизму в нашей стране определены рядом федеральных актов, среди которых основными являются: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [10], а также Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2] и др. В данных нормативных документах отражены не только основные аспекты противоэкстремистской деятельности, но и представлены сферы, в которых возникновение такой деятельности носит более чем вероятный характер. Как правило, это сферы обще социального, личностного и профессионального развития граждан, где происходит непрекращающийся обмен информацией. Но это только мера воздействия, в том числе и профилактического характера, однако, сводить положение дел исключительно к запретам и наказаниям нельзя.

Наибольшее внимание исследователей и законодательной власти привлекает вопрос формирования деятельности экстремистской направленности в молодежной и подростковой среде посредством влияния на сознание подрастающего поколения через социальные сети (сети Интернет).

Стоит отметить, что такое внимание более чем обоснованно, так как цифровой мир сегодня — существенная часть жизни многих граждан России, а для российских подростков и молодежи он является важным фактором социализации и личностного развития. Интернет становится пространством не только все новых возможностей, но и рисков, которые, как правило, связаны с различными видами деструктивного онлайн-поведения. Высокие темпы цифровизации и особенности цифрового пространства, с одной стороны, недостаточный уровень цифровой грамотности и

позитивной цифровой культуры, а также возрастно-психологические особенности подростков и молодежи — с другой, делают их наиболее уязвимыми к идеям экстремизма, распространяемым посредством всемирной сети. Дело в том, что для молодых людей Интернет связан главным образом с позитивными эмоциями и в первую очередь наполнен полезной информацией и дружественными социальными контактами. С негативным контентом и деструктивным онлайн-поведением молодые люди встречаются в сети гораздо реже. Однако ввиду серьезности последствий для социального и психологического благополучия подростков и молодежи необходимо уделять особое внимание отрицательным явлениям в Интернете.

Как справедливо отмечает исследователь В. В. Негин, среди детерминантов возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде можно выделить разные факторы, одним из которых, несомненно, является и использование сети Интернет в противоправных целях. В то же время наиболее проблемными социальными группами, категориями молодежи, являются: безработные, студенты и школьники. Интернет для таких граждан является, по сути, не просто главным источником социального вдохновения, но и служит основным средством проведения своего досуга, что переводит такие группы в особую зону социального риска [23, с. 180].

Между тем для создания эффективного средства воспитательного противодействия экстремизму необходимо учесть ряд особенностей воздействия социальных сетей на сознание молодежи, а также понимать, чтобы правильно выстроить работу в направлении создания здорового, осмысленного и социально направленного взгляда тех ребят, которые действительно хотят что-то менять к лучшему в этой стране. Нужно создать комплекс мер, разъясняющих среди будущих граждан правды социального и исторического взаимодействия в современном обществе. Кроме этого, необходимо устранить тот деструктивизм, который формируется на фоне частого обращения к социальным сетям. Ведь вполне типично, что молодое поколение, еще не осознав в полной мере, что из себя представляет допустимая свобода действий, а также, не обладая познаниями в теории радикализма идей и сложных концепций социального устройства, может заблуждаться в своем видении правильности функционирования, к примеру, политической системы. В частности, опросы, проводимые среди задержанных участников массовых мероприятий, показывают о непонимании сущности выдвигаемых ими же требований. Будучи запрограммированными на совершение радикальных действий, подростки не отдают себе отчета о последствиях совершаемых акций и бессмысленности их обращений, а также не ориентируются в вопросах ответственности за совершаемые ими проступки [7, с. 55-58].

Для проведения грамотной работы в молодежной среде по означенным вопросам следует учитывать возрастные, психологические и социальные характеристики и остроту восприятия окружающей обстановки, а также те обстоятельства, что в представленной части общества накопление и реализация негативного протестного потенциала происходит намного быстрее, нежели в остальных [6, с. 24].

В свою очередь, Интернет — это среда или инструмент, который выступает для конкретных видов деструктивного и аутодеструктивного поведения, проявляющихся исключительно в виртуальных пространствах. С другой стороны, существуют такие виды деструктивного поведения, которые происходят в реальной жизни, и Интернет выступает наиболее эффективным инструментом их распространения, пропаганды, интеграции сообществ по определенной тематике. В этом плане информация экстремистской направленности может свободно культивироваться в таком пространстве.

Подходя к оценке тех действий, которые уже совершены в данном направлении, необходимо учесть, что цифровая культура, как система правил и норм общения, позитивных культурных практик — важнейший фактор профилактики и снижения рисков экстремизма в Интернете. В контексте остро стоящей проблемы противодействия данному пагубному явлению необходима серьезная просветительская и профилактическая работа, в частности, именно работники системы образования могут выступить в роли помощников и наставников подростков и молодежи. Фокус внимания должен быть направлен не на ограничение использования онлайн-пространств, а на эффективную цифровую социализацию молодого поколения, воспитание их, как ответственных и компетентных пользователей. При столкновении с жестоким контентом рекомендуется сообщить об этом администрации электронных ресурсов либо по указанной контактной почте, либо с помощью кнопки «Пожаловаться». Такая кнопка обычно имеется у записей, комментариев, фотографий, видео, историй. Кроме того, можно обращаться в техподдержку с жалобой на личную страницу или сообщество, где появляется контент, который является неправомерным, оскорбительным или недостоверным. Крупные ресурсы, как правило, рассматривают все жалобы без исключений.

Например, Facebook удаляет высказывания и материалы, потенциально провоцирующие серьезное насилие или способствующие ему, а также убирает контент, блокирует аккаунты и сотрудничает с правоохранительными органами, если присутствует реальный риск причинения физического вреда или прямая угроза общественной безопасности. Кроме того, правилами Facebook не допускается присутствие организаций или отдельных лиц, которые совершают насилие или провозглашают намерение совершить его, и запрещаются намерения поощрять или координировать преступную деятельность, направленную на причинение вреда или способную причинить вред людям, животным или компаниям. Пользователи при этом могут привлекать внимание к потенциально опасной деятельности, свидетелями или жертвами которой они стали, при условии, что они ее не координируют и не выступают в ее поддержку [5, с. 4-17].

Многие ресурсы также удаляют контент, поощряющий насилие или описывающий наслаждение страданиями или унижение других людей, так как наличие подобного контента создает деструктивную атмосферу и может спровоцировать подражательные действия. К особо тяжелому для восприятия, однако законному, контенту добавляются предупреждения, чтобы его не могли посмотреть лица, не достигшие 18 лет, а также чтобы пользователи представляли себе характер контента перед его просмотром. Например, авторы различного контента ставят так называемые «дисклеймеры» (от англ. *to claim* — жаловаться или предъявлять претензии, и приставки *dis-*, обозначающей отрицание), предупреждающие об особенностях контента и обозначающие отказ автора от какой-либо ответственности за последствия его воздействия на пользователя.

Что касается иных мер антиэкстремистской направленности, то наиболее действенными следует считать следующие:

- мониторинг знания и возможного участия, обновление целей, задач образовательной организации с включением в план воспитательной работы по вопросам в части профилактики распространения экстремизма в молодежной среде;
- выработка и внедрение общей политики образовательного учреждения по отношению к деструктивному поведению, связанному с экстремизмом офлайн и

онлайн, формирование навыков цифровой безопасности по взаимодействию с различными сообществами, и цифровой культуры общения у сотрудников образовательных учреждений и учащихся;

- активная работа психологов и администрации образовательных учреждений с семьями, в которых несовершеннолетние стали участниками несанкционированных акций;

- привлечение и подготовка признанных молодежных лидеров к формированию представлений о социальной ответственности за действия экстремистской направленности и помощи по выводу участников таких групп за пределы движения.

Кроме того, считаю важно осуществлять просветительскую работу с подростками и молодежью, направленную на информирование знаний о специфике экстремизма и его влиянии на иные социальные группы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

2. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. № 138-139.

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. N 27 (часть II). ст. 5351.

4. Гусенова А. М. Таилова А. Г. Развитие системы профилактики преступлений, связанных с финансированием терроризма в России. *Colloquium-journal*. 2020. № 14-4 (66). С. 29-32.

5. Зиновьева А.Р. Психологические особенности молодых людей, предрасположенных к участию в деструктивных группах сети Интернет // *Прикладная психология и психоанализ*. 2019. № 3. С. 4-12.

6. Кретов Б.И. Политический экстремизм и терроризм как специфические формы политического процесса / Б.И. Кретов // *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*. 2014. № 1. С. 24.

7. Мартищенко, О. В. Молодежь и экстремизм: итоги социологического исследования / О. В. Мартищенко // *Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал*. 2020. № 1(19). С. 55-58.

8. Негин В.В. Социально-культурное партнерство Вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде: дисс...канд. пед. наук. Специальность: 13.00.05 – теория, методика и организация социально-культурной деятельности. Орел, 2020. 180 с.

9. Шуляковская Ю.М. Конституционно-правовые основы применения социальных технологий сотрудниками органов государственной охраны в сфере противодействия экстремизму и терроризму / Ю. М. Шуляковская // *Современное общество и право*. 2021. № 1(50). С. 19-27.

10. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. N 27 (часть II) ст. 5351.

Abstract. Today, in the Russian Federation, the spread of various manifestations of extremism poses a serious threat to the entire society and state. Paying attention to the statistics of this category of crimes in our country, in recent years, there has been a significant

increase. This is mainly due to the spread in most of the youth environment, which does not have a sufficient level of digital literacy and a positive digital culture, this is mainly due to age-psychological characteristics.

This article will consider the main problems of information influence on the consciousness of representatives of the youth environment through the Internet in terms of the formation of extremist ideas. Purpose of the study: creation of a complex of anti-extremist preventive measures by means of serious educational and preventive work in the youth environment. The subject of research is the Internet space. The methods used by the author in the research: analysis, generalization, observation, statistics.

The author notes the special role of the mass media by participating in the formation of rules of conduct in the new digital environment, in particular, in the fight against extremist content, and also focuses on the fact that the administration of social networks and other resources can also participate in solving the problem of content containing extremist propaganda.

Keywords: extremism, propaganda, Internet, control, legislative regulation, education.

УДК: 343.9-053.6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛЬНОЙ ЗАРАЖЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Кочетов Алексей Александрович
заместитель начальника ФСИН России по РБ,
полковник внутренней службы,
кандидат полит. наук
Россия, г. Улан-Удэ,
ovroufsin@mail.ru

Аннотация. В статье автор делает попытку проанализировать современное состояние несовершеннолетних преступников, находящихся в следственном изоляторе (подозреваемые, обвиняемые, осужденные), дать им криминологическую характеристику личности, особенности и склонности подростков к проявлениям криминальной субкультуры. В ходе нахождения несовершеннолетних преступников в учреждении ФСИН, с ними проводятся анонимное анкетирование, интервьюирование с целью выявления их криминальной зараженности. В заключение автором отмечаются характерные признаки современных подростков, находящихся в СИЗО, делается вывод о необходимости проведения с ними профилактических мероприятий, чтобы минимизировать возможности перенятия криминального опыта в среде молодежи.

Ключевые слова: предупреждение правонарушений; криминальная субкультура; молодежь; преступления; субъекты профилактики.

*Дети – это живая сила общества.
Без них оно представляется
бескровным и холодным.
А. С. Макаренко*

Криминальная зараженность представляет собой одну из основных проблем современного общества во всем мире, но в России уровень криминальной зараженности среди подростков в настоящее время является одним из самых высоких [1, С. 180]. По данным Генеральной прокуратуры РФ с 2016 года в России и Республике Бурятия фиксируется стабильное снижение общего уровня подростковой преступности.

На территории Республики Бурятия наказания, не связанные с изоляцией от общества несовершеннолетних исполняет Уголовно-исполнительная инспекция Управления федеральной службы исполнения наказаний по Республике Бурятия», а несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые и осужденные (далее ПОО) содержатся в следственном изоляторе г. Улан-Удэ.

Уголовные наказания в виде лишения свободы несовершеннолетние отбывают в Томской ВК и Ангарской ВК, с ноября 2021 года в Канской ВК (Красноярский край).

Несмотря на снижение общего уровня подростковой преступности, проведенный нами анализ показал, что остаются стабильными показатели по количеству несовершеннолетних проходящих по учету в уголовно-исполнительной инспекции и помещенных в следственный изолятор.

Несмотря на принимаемые профилактические меры, возросло количество подростков, состоявших на учете в УИИ и совершивших повторные преступления по

данным в 2019 — 11, 2020 — 13, 10 мес. 2021 — 12. Из них 45% в сельской местности (Баргузинский, Бичурский, Заиграевский). По результатам проведенных проверок обстоятельств совершения несовершеннолетними повторных преступлений, в качестве основных причин выступают: семейное неблагополучие, которое включает в себя воспитание детей в условиях неполной семьи, попустительское отношение родителей к исполнению своих родительских обязанностей, девиантное поведение самих подростков, а также недостаточный уровень взаимодействия органов системы профилактики безнадзорности правонарушений [2, С. 100].

Обратимся к условиям и причинам, способствующим совершению преступлений несовершеннолетними.

Проведя в комплексе анализ разных параметров личности несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО, к основному фактору деструктивного поведения среди несовершеннолетних можно отнести условия воспитания [4, С. 296]. Оказалось, что за последние три года отмечается рост преступлений, совершенных несовершеннолетними из неполных семей 2019 — 36%, 2020 — 46%, 10 мес. 2021 года — 48%. Снижается количество несовершеннолетних совершивших преступления, воспитывавшихся в детских домах, интернатах — 2019 — 16%, 2020 — 12%, 2021 — 3%. Таким образом, необходимо больше внимания уделять работе с неполными семьями.

При проведении анализа взаимоотношений в семьях несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом установлено, что даже несмотря на отсутствие внешних факторов, объективно влияющих на их поведение, подростки ограничиваются и подавляются, испытывают трудности в эмоциональных контактах с родителями и чувствуют себя отчужденными. Что подтверждается результатами психодиагностики: так понятия «моя семья», «мой дом» у 46% подростков оказались в негативных выборах, что говорит о нарушенных взаимоотношениях в семье; в нейтральном выборе у 36%, т.е. подросток не ощущает поддержку семьи. И только у 18% понятия «моя семья», «мой дом» в позитивных выборах.

Проблемным вопросом остается занятость несовершеннолетних во внеурочное время. Так, по данным опроса лишь 19% несовершеннолетних на момент совершения преступлений посещали различные спортивные секции и кружки [6, С. 276].

Также согласно данным опроса:

- 74% имели опыт употребления табачных изделий, 52% алкоголя, 8% наркотических веществ.

- уровень преступлений совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения остается высоким, так в 2019 — 61%, 2020 — 55%, 10 месяцев 2021 года — 52%.

Сотрудниками УФСИН с целью изучения уровня криминальной зараженности проводится анкетирование несовершеннолетних.

Согласно результатам анкетирования, несовершеннолетние ПОО проявляют интерес к элементу криминальной субкультуры — татуировкам. Нанесены татуировки у 44% несовершеннолетних ПОО, татуировки с криминальной символикой нанесены у 4%. Используют «жаргон» в неформальном общении с родственниками, друзьями 51% несовершеннолетних [3, С. 47].

Согласно ответам несовершеннолетних ПОО слушали музыкальные произведения, пропагандирующие тюремную романтику 36% респондентов.

На вопрос знают ли об «АУЕ» только 23% принявших участие в исследовании, ответили, что не знают. Знают, но относятся отрицательно» — 31%. Выявлено и лояльное отношение несовершеннолетних ПОО к данному явлению: «знают, относятся к ней нейтрально» — 38%, «периодически пользуются элементами субкультуры» — 6%, «активно поддерживают движение «АУЕ» — 2%.

На вопрос о том, откуда узнали об «АУЕ» и криминальной субкультуре несовершеннолетние указывают:

- социальные сети и Интернет — 44%,
- «от друзей и знакомых» — 40%,
- СМИ (телевидение, радио, газеты и т. п.) — 14%,
- коллективы образовательных организаций — 9%,
- интернат или детский дом — 3%,
- изоляторы временного содержания — 6%.

Таким образом, наиболее часто источником криминального заражения подростков респондентами назывались СМИ, социальные сети (Интернет), и друзья, знакомые.

Что среди несовершеннолетних ПОО распространены неофициальные «законы», «нормы», «традиции» ответило 36% опрошенных (присутствуют элементы: «использование жаргона», «деление осужденных по статусам», «игры «под интерес»», «борьба за лидерство» и др.

Игнорирование проблемы взрослыми, не принятие, отсутствие добрых, доверительных отношений с родителями, учителями, материальные проблемы в семьях, асоциальное поведение родителей приводит к тому, что несовершеннолетние находят «понимание» в криминальном мире, т.е. их принимают такими, какие они есть, оказывают «помощь» и самое главное так называемую «поддержку», чего они лишены со стороны взрослых (родителей, учителей и др.).

С целью профилактики деструктивных форм поведения несовершеннолетних УИС РБ проводится комплекс профилактических мероприятий с несовершеннолетними во взаимодействии с Уполномоченным по правам ребенка по Республике Бурятия, с Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав с целью оказания помощи в установлении и поддержании контактов с родителями, а родителей должному выполнению своих родительских обязанностей, а также с Министерствами внутренних дел, образования, социальной защиты населения, религиозными, спортивными и общественными организациями [5, С. 275].

Кроме того, УФСИН России по Республике Бурятия является соисполнителем Государственной программы Республики Бурятия «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия на 2021–2030 годы». В рамках, которой при поддержке председателя комиссии по делам несовершеннолетних РБ и Министерства образования в УФСИН была разработана и реализована программа патриотического воспитания несовершеннолетних.

Сотрудники УФСИН России по Республике Бурятия понимают, что от грамотной работы, проведенной с несовершеннолетними в период отбывания наказания, зависит очень многое, поэтому работа проводится не только с несовершеннолетними, но и их семьями.

Для реализации комплексного подхода с 2017 года реализуется, разработанная в УФСИН программа «Мой ребенок...». Комплексный подход со специалистами

системы профилактики республики позволяет решать поставленные задачи: восстановление социальной составляющей несовершеннолетнего: учебы, заботы о здоровье, гармонизации родительско-детских отношений, либо даже восстановлению, вовлечение и увлечение спортом и другими направлениями. Работа с семьей в комплексе, организация «Школы родителей», дало хорошие результаты — восстановление гармоничных отношений между подростком и его родителем.

Подростки стали более открытыми, с интересом относятся к проработке макета своего будущего, желают на свободе воспользоваться помощью общественных организаций, чтобы заниматься спортом, волонтерской деятельностью, готовы вступать в инициативные молодежные организации, хотят использовать данные профессиограмм для получения образования. И самое главное, у подростков появилась уверенность в том, что семья их принимает, ждет и всегда готова помочь.

Участие в такой работе общественных организаций способствует повышению ее результативности. Общественные организации оказывают адресную помощь и поддержку, так в 2021 году оказывалась помощь Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» выделен спортивный инвентарь: теннисные ракетки, мячи для игры в футбол, волейбол, баскетбол, ракетки для игры в бадминтон, для проведения практических занятий: настольные игры, пазлы, альбомы, пластилин, гуашь, фломастеры и др.

Таким образом, работа с семьей в целом и привлечение общественных организаций помогает в будущем предупредить элемент досуговой преступности несовершеннолетних посредством изменения жизненных ориентации.

Для оступившихся подростков сотрудниками с привлечением молодежных и спортивно-оздоровительных организаций проводятся мероприятия, направленные на их полноценное физическое, интеллектуальное, культурное, нравственное, духовное, патриотическое и социальное развитие (экскурсии, беседы с известными людьми, мастер классы, спортивные мероприятия и т.д.).

С целью противодействия криминальным проявлениям в отношении несовершеннолетних и молодежи, в том числе связанным с популяризацией среди них криминальной субкультуры в УФСИН России по Республике Бурятия предпринимаются действенные профилактические меры, так на основании ежеквартальных совместных планов ФКУ УИИ в каждом районе проводятся профилактические мероприятия: собрания несовершеннолетних осужденных и их родителей с приглашением представителей УНК МВД РБ, Центра занятости населения, Республиканского наркологического диспансера, органов опеки и попечительства, органов образования, представителей подростковых клубов, ПТУ, лицеев.

Сотрудниками УИИ и ПДН осуществляются рейды по месту жительства несовершеннолетних, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, с составлением акта обследования жилищно-бытовых условий проживания несовершеннолетних. Сотрудниками проверяются условия проживания, содержания и воспитания несовершеннолетних. С законными представителями проводятся профилактические беседы о недопущении злоупотребления алкогольными напитками и уклонения от исполнения родительских обязанностей. В случае выявления проблем социально-бытового характера соответствующая информация направляется в районные КДН и ЗП, отделы опеки и попечительства, а также отделы социальной защиты населения. В рамках данных мероприятий охвачено проверками 196 несовершеннолетних.

Осуществляется преемственность проведения профилактических мероприятий с воспитательными колониями (г. Томск, г. Иркутск, г. Канск), где продолжается проведение комплекса воспитательных мероприятий.

Как положительный фактор проведенных мероприятий можно отметить, что из тех осужденных, у которых подошел срок условно-досрочного освобождения, 63% характеризовались положительно и были освобождены условно-досрочно.

В целях анализа эффективности профилактической работы осуществляется мониторинг лиц, прибывающих в следственный изолятор, ранее отбывавших наказания в виде лишения свободы. По полученным данным из несовершеннолетних, освободившихся за 2019-2021 годах, привлечен и привлекаются к уголовной ответственности менее 8% (из 59 лиц данной категории в привлекаются к уголовной ответственности 5 человек).

Таким образом, с целью профилактики правонарушений и повторных преступлений среди несовершеннолетних необходима система раннего выявления неблагополучия в семье, которое позволяет предотвратить острые проблемы детской безнадзорности и беспризорности при участии органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, служб занятости, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства с надлежащей координацией деятельности всех служб.

Из приведенного анализа видно, что, не смотря на проводимую органами профилактики работу необходимо расширять перечень инструментов, применяемых для профилактического воздействия на несовершеннолетних, использовать ресурсы современных медиаплощадок.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что профилактика должна касаться всех факторов, приводящих к асоциальному поведению несовершеннолетних, основная цель, которой — помочь развить в себе сильную гармоничную личность и выработать устойчивую гражданскую позицию, способную противостоять воздействию негативных внешних факторов социума, или просто увлечь ребенка интересным делом, развить его способности, что у него была цель в жизни. Для этого работа должна носить повседневный системный характер и затрагивать все значимые для подрастающего поколения сферы жизни.

Литература

1. Антонян Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи / Е. А. Антонян, Е. А. Борисов. Текст : непосредственный // Lex russica. 2017. № 12. С. 180–186.
2. Гишинский Я. И. Субкультура за решеткой // Советская этнография. 1990. №2. С. 100–103.
3. Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи / Д. С. Лихачев. Текст : непосредственный // Язык и мышление. Москва; Ленинград, 1935. Т. 3-4. С. 47–100.
4. Хармаев Ю. В. Трансформация «воровского» движения в криминальной среде в послевоенный период (конец 40-х — начало 50-х годов XX века) / Ю. В. Хармаев, К. С. Латыпова, Ю. А. Саранова // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), №3. С. 296–305. DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.296-305.
5. Хармаев Ю. В. Проблемы совершенствования уголовно-исполнительной системы по законодательству России и Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 275–277.

б. Ченцов И. М. Криминальная субкультура молодежи как объект социологического исследования // В сборнике: Социокультурные процессы в эпоху глобализации: вызовы современности. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 276-280.

Abstract. In the article, the author makes an attempt to analyze the current state of juvenile delinquents in pre-trial detention (suspects, accused, convicts), to give them a criminological characterization of the personality, characteristics and inclinations of adolescents to manifestations of the criminal subculture. During the stay of juvenile delinquents in the institution of the Federal Penitentiary Service, anonymous questionnaires and interviews are conducted with them in order to identify their criminal infection. In conclusion, the author notes the characteristic features of modern adolescents in pre-trial detention, concludes that it is necessary to carry out preventive measures with them in order to minimize the possibility of adopting criminal experience among young people.

Keywords: crime prevention; criminal subculture; youth; crimes; subjects of prevention.

АУЕ. ЛИЦОМ К ОПАСНОСТИ

© Кучерова Мария Викторовна

судья Железнодорожного районного суда

г. Читы Забайкальского края

Россия, 672010, г. Чита, Экспедиционный тупик, 4

makavolja@gmail.com

Аннотация. Тема АУЕ в России сохраняет свою актуальность. Верховный Суд РФ признал АУЕ экстремистской организацией, назвав её «международным общественным движением». Вместе с тем в российской учёной среде возникло мнение, что АУЕ является «моральной паникой» и подростковой игрой. Данная статья посвящена краткому исследованию криминального течения АУЕ в Забайкальском регионе. Автором изучены пути вовлечения подростков в сообщество, приведена типология лиц, втянутых в сферу воздействия АУЕ. Выводы, сделанные на основании этих исследований, позволяют автору внести предложения по противодействию распространению идей АУЕ в подростковой среде. Данная статья может быть интересна лицам, обладающим правом законодательной инициативы, для разработки ими предложений о мерах противодействия деструктивному влиянию АУЕ на несовершеннолетних и профилактике преступлений.

Ключевые слова: АУЕ, подростковая преступность, деструктивное воздействие.

В 2021 году на территории РФ функционирует 18 воспитательных колоний, в которых содержатся 949 несовершеннолетних. На октябрь 2021 года эта цифра была равна 869 человек (80 освобождено с 1 января до 30 сентября).

По официальным данным ФСИН, опубликованным агентством ТАСС, число молодых людей (до 25 лет) заключённых в ИК, за 13 лет с 2007 по 2021 год с 195 тысяч снизилось до 52 тысяч. При этом в 9 раз сократилось число пребывающих в воспитательных колониях (10,7 тысяч в 2007 году и 1155 человек к концу 2020 года, из них 95 девушки и 1060 юноши).

За этот же период в 15 раз сократилось число подростков 14-15 лет, подвергнутых наказанию в виде лишения свободы, и в 9 раз уменьшилось число лишённых свободы среди лиц от 16 до 17 лет.

22% из них отбывают наказания сроком до 2 лет;

60% имеют сроки от 2 до 5 лет;

176 лиц осуждены на срок до 8 лет (в 2007 году эта цифра составила 1737);

35 человек отбывают срок от 8 до 10 лет (в 2007 году таких было 342) [1].

Это статистика из общедоступных источников интернет. Стоит ли нам радоваться этим достижениям? За 10 лет страна сократила количество мест изоляции для подростков, преступивших закон с 62 до 18 колоний. Достижение колоссальное.

Однако, возникает вопрос о причинах таких успехов: мы научились контролировать подростковую преступность или изменилось наше отношение к преступности среди несовершеннолетних? А, может, изменились подходы к наказанию?

К сожалению, надлежит признать, что приведённые цифры не являются показателем «оздоровления общества в сегменте подрастающего поколения». С пугающими

цифрами нам удалось справиться законодательно закреплёнными механизмами дифференцированного подхода к наказанию несовершеннолетних.

На смену вопросу количества преступлений пришёл вопрос качества подростковой преступности. За те же последние 10 лет мы столкнулись с новыми реалиями распространения деструктивного воздействия на подростковую среду. Эти реалии бросают нам вызов в сразу нескольких направлениях:

1. В вопросах расследования и доказывания (особенно в распространении деструктивной пропаганды посредством телекоммуникационных технологий; однако, когда речь идёт о субкультуре, как о канале воздействия на подростка, очевидным становится необходимость привлечения новых междисциплинарных знаний и открытий в области психологии, социологии, этнографии);

2. В вопросах профилактики (предупреждения) негативного влияния на подростковую среду (осознавая каналы деструктивного воздействия, методы «вербовки рекрутов», механизмы воздействия на подростковую психику, мы будем способны уберечь какое-либо количество несовершеннолетних от вовлечения в преступную среду);

3. В вопросах социальной политики государства и оздоровления общества в целом (в ходе исследования данной темы нами был выявлен побочный эффект деструктивного воздействия пропаганды преступного поведения; это появление «недоувлечённых», ещё не больных идеями, но уже заражённых, которые затем негативные криминальные идеи переносят на жизнь в здоровом обществе).

В июне 2016 года Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека сообщил о том, что бандитское объединение АУЕ взяло под свой контроль учебные заведения в 19 регионах России, включая Бурятию, Забайкальский и Ставропольский края, Московскую, Челябинскую, Ульяновскую и Тверскую области. Член Совета Лантратова Я.В., осудив такие течения, как АУЕ, руферы, зацеперы и группы смерти, высказалась о том, все проблемы молодёжи исходят из семьи и из интернета. Вместе с тем, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН Д.В. Громов, занимающийся вопросами молодёжных уличных группировок, считает, что Я.В. Лантратова лишь сделала рекламу АУЕ [2, с. 117-118]. Ранее в 2015 году члены Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека посетили Забайкальский край и в своём докладе указали одной из насущных проблем региона распространение криминальной субкультуры АУЕ, появившейся в 2003 году [3].

Нам не удалось выяснить обстоятельств, свидетельствующих о возникновении АУЕ в 2003 году, и установить конкретное место. Доподлинно известны следующие случаи:

- осень 2010 года — беспорядки в Белореченской воспитательной колонии Красноярского края, когда воспитанники устроили погромы с криками: «АУЕ!»;
- о банде в пос. Приисковом Нерчинского района Забайкальского края в 2011 году;
- случай беспорядков в ПТУ № 14 г. Читы в 2013 году;
- случай нападения на полицейских в районе оз. Арахлей (вблизи г. Читы) в 2014 году;
- в том же 2014 году случаи самоубийств двух воспитанников Шилкинского детского дома и попытки самоубийства ещё двоих, при расследовании которых

правозащитниками было установлено, что причинами суицида были вымогательства, совершенные ауешниками в отношении этих детей;

- в том же 2014 году в г. Хилке (Забайкальский край) было совершено нападение на полицейский участок;
- 9 мая 2015 года в Бурятии с. Малый Куналей три воспитанника детского дома забросали камнями полицейских;
- Сентябрь 2015 года в Забайкалье подростки битами забили участкового и двух его друзей;
- 2016 год. В пос. Новопавловка (Петровск-Забайкальский район Забайкальского края) расправы над малолетними, совершаемые ауешниками, привели к акту самосуда родителей над подозреваемыми в вымогательствах. Этот случай на фоне остальных выделяется тем, что родители детей, подвергшихся насилию и вымогательствам со стороны несовершеннолетних адептов криминального течения прямо указали на лицо, оказывавшего непосредственное влияние на подростков и руководившего их действиями (некий Ланичев по кличке «Моментик»). 2 февраля 2016 года, когда «Моментика» задержали, подростки пытались отбить его из отдела полиции. Через сутки в Хилке воспитанники коррекционной школы интерната напали на отдел полиции, намереваясь отбить у стражей порядка своего товарища, задержанного за хулиганство.
- 27 октября 2019 году в Кыринском районе Забайкальского края при расследовании расправы несовершеннолетних над семейной парой было установлено, что в школе существовала группировка приверженцев АУЕ [4].

При расследовании всех этих преступлений где-то прямо, где-то путём упоминаний о принадлежности малолетних преступников и их окружения к криминально ориентированному течению АУЕ, тема деструктивного влияния данного течения приобретала свои материальные свидетельства.

17 августа 2020 года Верховный Суд РФ признал АУЕ экстремистской организацией и запретил её деятельность. В сентябре 2020 года Екатеринбургский гарнизонный военный суд вынес первый в России приговор за организацию запрещённого сообщества АУЕ, признанного экстремистским [5].

К обстоятельствам данного уголовного дела мы вернёмся чуть позже и продемонстрируем на нём верность теоретических выкладок учёных в данном вопросе.

Почему государству потребовалось столь долгое время, для признания опасности течения АУЕ? Мы сознательно избегаем причисления АУЕ к субкультуре, поскольку ничего общего с культурой, как с частью идентификационного кода нации, даже с префиксом «суб-» данное криминально ориентированное течение не имеет. Наиболее приемлемым термином в обозначении явления АУЕ на наш взгляд является «контркультура», предложенный исследователем Д.Г. Донских. [6, с. 253.]

АУЕ — движение разрозненное, построенное по территориальному принципу, не имеющее определённых руководителей, роль которых часто берут на себя активисты-самовыдвиженцы, не имеющее общих и даже чётко сформулированных целей, которые подменяются идеей, возведённой в ранг идеологии. Именно идеология, выстроенная на традициях и неписаных правилах, которые адептами АУЕ также толкуются очень вольно, является объединяющим началом сообщества. Главное в течение — его криминальная ориентация. Приверженность традициям преступного мира возведена в добродетель, и эта идея материализуется в преступлениях с демонстративной агрессией, и актах неповиновения.

И. В. Иванишко — преподаватель кафедры РГУП, специалист по религиозным объединениям и сектам, выделил три вида лиц, относящихся к движению УАЕ. Это: 1) реальные уаешники, члены преступных группировок, участвующие в совершении конкретных преступлений; 2) позёры-подражатели; эти делают татуировки, «кошмарят» школы и занимаются вымогательством часто под видом сбора «общака»; 3) «диванные» деятели — те, кто сидит в социальных сетях. [7]

В такой классификации «реальные ауешники» объективно опаснее и страшнее, а самые безобидные относятся к третьей группе. «Реальные АУЕ-шники» живут в посёлках Забайкалья и Бурятии или на иных территориях, называемых глубиной. Они — воспитанники интернатов, детских домов, многие из неблагополучных семей. У них нет интернета, они не любят читать и вообще не учатся. Идеи АУЕ среди них распространяются по типу устного народного творчества «из уст в уста». В этих населённых пунктах и близлежащих городах есть те, кого Иванишко И. В. назвал подражателями и позёрами. У них семьи благополучней. Они пришли в сообщество за романтикой, а чаще от страха, не способные противостоять агрессии и унижениям со стороны первых. Последние «диванные деятели» до недавнего времени были единичны. Конкретных преступлений (до решения ВС РФ 17.08.2020 года) они не совершали, они сформировали идеологический сектор движения и выдвинули себя на роли «поэтов и историографов АУЕ».

Вместе с тем, по делу, рассмотренному в Екатеринбурге по нововведённой ст. 282.1 ч. 2 УК РФ (создание и участие в экстремистском сообществе АУЕ и возбуждение ненависти и вражды в отношении сотрудников ФСБ и полиции), установлено, что Николай Бабарика в ноябре 2011 года, когда ему было 17 лет, создал во «ВКонтакте» сообщество под названием АУЕ. Он был приверженцем этого движения, занимался администрированием сайта, подбирал для него тексты и фото, содержавшие призывы к совершению противоправных действий в отношении сотрудников правоохранительных органов. Таких материалов, согласно обвинению Бабарики Н. с ноября 2011 года по май 2018 года опубликовал 28439. В марте 2017 года в публичную ступила жена Бабарика Наталья. Она через интернет продавала символику движения, а также лично в аккаунте разместила не менее 1842 материалов экстремистской направленности. В июне 2017 года к группе присоединился друг Бабарика Зуев А.. Он создал в социальной сети сообщество, где публиковал материалы о движении АУЕ и размещал рекламу о символике движения. С февраля 2017 года по май 2018 года таких товаров им было продано на 80 000 рублей, а Николаем Бабарикой на 30 000 рублей. По делу до сих пор не установлена личность лица, консультировавшего Н. Бабарика по «основанным понятиям и правилам, установленным в среде последователей движения».

И тут анализ обстоятельств данного уголовного дела заставляет переосмыслить взгляд по вопросу, кто опасней? «Диванный деятель» или «реальный АУЕ-шник»? АУЕ — самовоспроизводимая система. У неё всегда есть адепты, сторонники и последователи, а также много симпатизирующих, которые поддерживают систему морально. Такие, как супруги Бабарики и Зуев «поддерживают огонь» данной системы, вербуют рекрутов, хотя это противоречит правилу криминального мира: «зазывать нельзя, но отталкивать пришедших неправильно». Здесь мы наблюдаем либо некую трансформацию принципов и понятий, либо пример отсутствия какой-либо единой системы правил. Однако вовлечение подростков в данную криминальную систему теперь

идёт по всем трём условно классифицированным группам, которые охватывают все ныне существующие каналы распространения информации. Этот призыв ориентирован именно на детей и молодёжь. За время, пока мы игнорировали серьёзность данного вопроса, преступный мир вырастил для себя базу, создав альтернативный саморегулируемый «общественный институт».

Журнал «Огонёк» в статье «Накажи, если сможешь», опубликованной 24 августа 2020 года [8], разобрался, что стоит за решительной мерой ВС. В статье приводятся мнения экспертов, которые едины в том, что ранее стихийное паракриминальное движение молодёжи приобрело организованный характер, и организовала их именно цифровая среда. «Интернет наводнён сайтами АУЕ, и их огромное количество», — приводит издание слова Игоря Сундиева, главного научного сотрудника ВНИИ МВД России. «Число заходов в сайты от 4 до 5 млн в месяц. В основном АУЕ до сих пор пользовались двумя платформами YouTube и Instagram. Владельцы аккаунтов получают деньги от хозяина хостинга — поисковика Google, он им платит за трафик посещаемости. Ввиду популярности такие аккаунты обрастают рекламодателями, что приносит значительную прибыль. Криминал и бизнес пользуются одним методом воздействия — незаметно для человека навязать ему нужный угол зрения, так называемая «контекстная реклама».

Главный вопрос — как противостоять распространению АУЕ. Если в сфере распространения деструктивной идеи АУЕ через информационно-телекоммуникационные каналы Верховный Суд РФ поставил препятствие в виде уголовно-наказуемого запрета, то прежде чем воздействовать на подростковые группы и среду отдельно взятых индивидов, участвующих в АУЕ или симпатизирующих этому течению, государству предстоит провести целенаправленные исследования с привлечением учёных-специалистов в социологии, этнологии, психологии, педагогики, криминологии и других областей знаний. Что могут предложить судьи? Учитывая, что носителями традиций преступного мира являются бывшие заключённые, надо прервать или хотя бы поставить под контроль взаимодействие освободившихся с подростками в населённых пунктах, куда возвращаются бывшие осуждённые. Следует ввести аналог административного надзора за всеми освободившимися, в чьих личных делах стоит фраза «придерживается криминальных традиций» или «криминальную культуру поддерживает», кто при отбытии наказания был отнесён к отрицательно направленной части контингента колонии. Кроме того, полагаем, что следует вернуться к обсуждению закона — аналога американского Закона «Сына Сэма», запрещающего преступникам получать прибыль от огласки своих преступлений путём продажи воспоминаний. В нашей стране преступники пишут книги, дают интервью, их истории положены в основу сценариев; они частые «гости» ток-шоу. Нас не интересуют деньги, которые они при этом получают. Нас тревожит то воздействие, какое оказывают на читателя и зрителя их книги, интервью и просто появление на экранах или упоминание о них в средствах массовой информации. А также нас возмущает сама возможность побуждения средствами массовой информации интереса к теме криминала и её романтизации.

Литература

1. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. №13

2. Донских Д. Г. Понятие и соотношение терминов «субкультура» и «контркультура». Криминальная субкультура // Бизнес и закон. 2009. № 2.
3. Буккер И. Поддержат ли запрещённых АУЕ-шников «реальные воры» // Правда ру. 20.09.2020.
4. ТАСС Число молодых заключённых в колониях России за 13 лет сократилось в четыре раза. //tass-ru.cdn.ampproject.org // (дата обращения 30.10.2021).
5. <http://president-sovet/ru>news>> (дата обращения 30.10.2021)
6. <https://www.kommersant.ru>doc> (дата обращения 02.11.2021)
7. <ru.m.wikipedia.org> (дата обращения 17.10.2021)
8. <www-kommersant-ru.cdn.fmpproject.org>

Abstract. The topic of A.U.E. in Russia remains relevant. The Supreme Court of the Russian Federation has declared A.U.E. an extremist organization, calling in an «international social movement». At the same time, the Russian scholarly community has come to believe that A.U.E. is a «moral panic» and an adolescent's game. The article is devoted to a brief study of the criminal current of A.U.E.* in the Trans-Baikal region. The author examines the ways in which adolescents are involved into the community, and presents a typology of those involved into the sphere of A.U.E. influence. The conclusions drawn on the basis of these studies allow the author to make proposals of counteracting the spread of A.U.E. ideas among adolescents. The article may be of interest for those who have the right of law-making initiative for developing the propositions on counteraction against destructive influence of A.U.E on minors and crime prevention.

Keywords: A.U.E., juvenile delinquency, destructive influence. A.U.E. — Russian acronym which can be translated as Prisoner's Codex is United/Unified. This is informal criminal organization, mainly consisting of adolescents.

УДК 316.772.5

ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА НА ФОРМИРОВАНИЕ КОЛУМБАЙН ИДЕЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Раднаева Эльвира Львовна,

© Линхоева Елена Михайловна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

elviraradnaeva@mail.ru ; Elinhoeva99@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие колумбайн идей и эволюция данного понятия применительно к теме исследования. Обосновывается роль информационно-коммуникационных технологий в формировании деструктивного поведения взрослых и несовершеннолетних. Анализируются причины формирования колумбайн идей среди несовершеннолетних. Приводятся примеры колумбайна, имевшие место в России в течение последних лет. Анализируется зарубежный опыт по борьбе с колумбайн идеями, а также возможности его адаптации в России. Предложены мероприятия уголовно-правового характера, с помощью которых можно предотвратить совершение колумбайн преступлений среди молодежи и взрослых людей, в частности, это ужесточение требований к получению разрешения на оружие и его обращение, а также блокирование контента, содержащего призывы к насилию. Автор приходит к выводу о необходимости выявления пробелов в действующей нормативной базе и совершенствовании методов выявления лиц, совершающих колумбайн преступления.

Ключевые слова: интернет-контент, колумбайн идеи, несовершеннолетние, деструктивное поведение, субкультурное течение.

В настоящее время рост информационно-коммуникационных технологий достиг таких масштабов, что вполне заменяет недостаток общения между людьми и подростками. В этом есть определенное преимущество, поскольку Интернет предоставляет множество возможностей, включая получение образования на дистанционной основе, изучение развлекательного контента, а также получение эмоций в процессе общения со своими соратниками или единомышленниками. Важным недостатком такого широкого проникновения в нашу жизнь Интернета является распространение деструктивных идей и преступных замыслов, особенно среди молодежи и несовершеннолетних. При этом негативное влияние Интернета определяется воздействием на неокрепшую детскую психику, что может привести к необратимым последствиям.

Крайней формой проявления деструктивного поведения является возникновение субкультурного течения, которое получило название «колумбайн». Сторонники данного течения совершили уже большое количество преступлений, не только в России, но и во всем мире. Понятие «колумбайн» возникло после стрельбы учеников старших классов в школе «Колумбайн» в апреле 1999 года. Убив 13 человек, подростки покончили с собой [4].

Таким образом, «колумбайн» можно охарактеризовать как вооруженное нападение в стенах образовательных учреждений на учащихся или педагогов.

В настоящее время с активным развитием массовых коммуникаций и интернета появились фанаты массовых убийств в образовательных учреждениях. Более того,

создаются интернет-сообщества, где продвигаются идеи колумбайна, популяризуется агрессия по отношению к педагогам и другим учащимся.

В России самым крупным подобным случаем является вооружённое нападение на политехнический колледж в Керчи, совершённое 17 октября 2018 года подражателем американским убийцам. Уже впоследствии в России были задержаны подозреваемые, планировавшие нападения на учебные учреждения, в действиях которых прослеживался алгоритм, схожий с действиями именно керченского стрелка (например, 18 февраля 2020 года задержаны двое подозреваемых в подготовке двух терактов в образовательных учреждениях в Керчи, 10 марта 2021 года предотвращён теракт в Пензенской области) [4].

11 мая 2021 года произошло массовое убийство в гимназии №175 г. Казани Республики Татарстан. Стрелявшим был учащийся данной гимназии И. Галявиев, закончивший ее в 2017 году. В результате нападения погибли 7 учащихся и 2 учителей. Был обнаружен Телеграм-канал Галявиева. Канал был открытым, и предполагаемый убийца как минимум несколько раз предупредил о том, что собирается «убить огромное количество биомусора», однако этого никто не заметил. Ильназ Галявиев сделал свой телеграм-канал публичным всего за 15 минут до нападения на гимназию. После ареста Галявиев был доставлен в Москву, ему была назначена психиатрическая экспертиза в Научном центре социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. 21 июля 2021 года было сообщено, что он признан невменяемым. После этого стрелка перевели в Санкт-Петербург, в тюрьму «Кресты» для проведения повторной судебно-психиатрической экспертизы.

Следующее нападение произошло в Перми. 18-летний студент юридического факультета Тимур Бекмансуров устроил стрельбу в ПГНИУ 20 сентября 2021 года. В результате нападения погибли шесть человек, пострадали 40. Сам стрелок, которого обезвредил сотрудник ДПС, получил серьезное ранение. Ему пришлось ампутировать ногу. Бекмансуров признал свою вину в содеянном. В настоящее время обвиняемому предъявлено обвинение, и он помещен под арест до 13 декабря 2021 года [6].

В случае признания актов колумбайна террористическими возможна реализация эффективных уголовно-правовых инструментов противодействия дальнейшему распространению данного течения. Именно по причине сходства колумбайна с террористической деятельностью в российском праве уже возникали прецеденты, когда изначально деяния скулшутера квалифицировали как террористический акт, а впоследствии они были переквалифицированы на другие составы преступлений (например, стрельба в Керченском колледже 17 октября 2018 г.). Кроме того, по различным обстоятельствам, до 2019 г. подобные инциденты квалифицировались следующим образом: как убийство или покушение на убийство (ст. 105 УК РФ) — нападение на школу в г. Ивантеевка (Московская область) 5 сентября 2017 г. (по совокупности с 213 УК РФ), в г. Пермь 15 января 2018 г., в г. Улан-Удэ 19 января 2018 г., в г. Стерлитамаке (Республика Башкортостан) 18 апреля 2018 г., в г. Керчь 17 октября 2018 г.; хулиганство (ст. 213 УК РФ) — стрельба в г. Ивантеевка (Московская область) 5 сентября 2017 г., в г. Усинске (Республика Коми) 12 мая 2017 г.

Рассмотрим зарубежный опыт борьбы с преступлениями колумбайн на примере нескольких стран, относящихся к Европе, Северной Америке, Азии, Южной Америке и Австралии.

В США, после трагедии 1999 года в образовательных учреждениях введены ежемесячные учения. Если сценарием предполагается заминирование школы, то

необходимо эвакуировать учащихся за 30 секунд. Учащиеся организованно эвакуируют независимо от состояния погодных условий. Даже если на улице холодно, верхнюю одежду брать не разрешается, т.к. в чрезвычайных ситуациях не следует тратить время на поиск личных вещей. Во время проведения учений директор школы засекает время на секундомере на проведение эвакуации.

Если сценарий предполагает нахождение стрелка внутри образовательного учреждения, эвакуация не производится. Двери кабинетов закрываются на замок, детей отводят от окон и дверей и проводится инструктаж о соблюдении тишины. Результаты учений оцениваются специальной комиссией, и формулируется вывод о соответствии учебного заведения при возникновении экстремальной ситуации. Несмотря на введение таких учений, многие научные деятели выступили против них, заявив отсутствие общественной полезности учений, но возможность возникновения психологической травмы [1].

Также в школах США активно закупается оборудование для обеспечения безопасности. К 2021 году объем закупок возрос до 3 млрд. долл. США. Закупаются двери с дистанционным управлением, бункеры, тревожные кнопки, рации, системы распознавания биометрических данных преступников. При этом Правительством США контроль за проведением учений и закупкой оборудования для обеспечения безопасности практически не осуществляется, несмотря на регулярное нападение учащихся на образовательные учреждения. Также отсутствует единый стандарт осуществления безопасности учебных заведений. В 2018 году была создана комиссия по безопасности в школах, задачами которой являются проблемы управления инфраструктурой [5].

Советы по образованию созданы специально для предотвращения колумбайн явлений, но они не состоят в структуре исполнительных органов власти, тем не менее, учебные заведения должны учитывать их мнение. Бюджетирование американских учебных заведений осуществляется за счет поступления от налогов на недвижимое имущество. Поэтому существует определенное расслоение финансирования школ в зависимости от районов, в которых они расположены.

Но наличие систем безопасности, как показал инцидент в Паркленде, не может полностью обезопасить школу. Нападавшим была использована пожарная кнопка, чтобы учащиеся начали эвакуировать из классов по всем правилам, тогда он начал стрелять.

Также рассмотрим борьбу с колумбайн идеями в одной из европейских стран – Германии. Германия не стала исключением из списка стран, столкнувшихся с подобными трагедиями. Всего с 1990 года зарегистрировали более 10 терактов в учебных заведениях. Массовые убийства учеников и учителей, совершенные подростками, всколыхнули страну в 2002 и 2009 годах [3].

Каждая из трагедий становилась толчком для принятия особых мер, направленных на защиту детей от стрельбы в школе и немецкого общества в целом. В 2002 году после трагедии в Эрфурте был ужесточен закон ФРГ, регулирующий покупку и хранение оружия. Покупка охотничьего длинноствольного оружия стала доступна с 18 лет вместо 16 ранее, крупнокалиберного оружия для спортсменов и коллекционеров — с 21 года вместо 18 ранее. Обязательным требованием для лиц до 25 лет стало предоставление справки от психолога.

Ужесточились правила хранения оружия. После событий 2009 года в Виннендене, когда подросток осуществил расстрел оружием отца, имевшим легальную

регистрацию, условия хранения вновь ужесточили. Теперь нарушение правил хранения перекалифицировали из административного нарушения в уголовное преступление. Кроме того, представители властей получили право проводить выборочные проверки владельцев оружия без предупреждения и с беспрепятственным доступом в жилище.

Федеральные власти очень ответственно подошли к вопросу безопасности в немецких школах и других учебных заведениях. Сегодня практически в каждой школе установили современную систему сигнализации и предотвращения опасности, с помощью которой оповещение полиции происходит автоматически. Также охранная система позволяет автоматически заблокировать все системы в классах. Всю структуру школы укомплектовали специальными устройствами. Они облегчают работу прибывших по сигналу тревоги спасателей. Разработали строгие инструкции действий для всех сотрудников школы в случае террористического акта.

Рассмотрим зарубежный опыт борьбы с преступлениями колумбайн на примере азиатской страны – Республики Казахстан. В стране существует более 7000 государственных общеобразовательных школ, с контингентом более 3,4 млн. учащихся. Уязвимыми к террористическим угрозам считаются 5496 организаций - это не только школы, но и сады, колледжи. Все эти объекты обеспечены круглосуточной охраной. А именно в ночное время сторожами, в дневное – вахтерами. Кроме того, работают 146 инспекторов полиции. Уязвимые объекты также оснащены камерами видеонаблюдения, которые следят за главным, запасными входами и периметром здания. 1645 школ или 23,5% подключены к центрам оперативного управления и дежурным частям полиции. Тревожной кнопкой оснащены 6128 организаций образования. Из 345 колледжей в 25 есть тревожные кнопки. Голосовое оповещение есть в 145 школах и 34 колледжах. На 1 ноября 2021 года в 148 школах есть турникеты и таким образом каждая третья школа области имеет систему контроля и управления доступом. На всех объектах есть ограждение.

Есть школы, которые обеспечены всеми мерами - турникетами, тревожными кнопками, голосовым оповещением. Есть школы, которые имеют только турникет и тревожную кнопку. Все школы с камерами видеонаблюдения. Очень много школ малокомплектных, где есть 5 или 10 детей. На встречах до сотрудников школ доводится информация по выработке антитеррористического поведения, о действиях при совершенном акте терроризма [3].

Что касается стран Южной Америки, На праздновании Хэллоуина по мотивам сериала «Игра в кальмара» в Панаме произошла перестрелка. В Австралии 14-летний Эйден Хигги пытался повторить сцену из «Игры в кальмара» и попал в больницу с ожогами. Издание Daily Mail со ссылкой на мать пострадавшего сообщает, что парень хотел приготовить сахарные соты, из которых герои сериала вырезали фигурки. Подросток нашел видео с рецептом в TikTok и попытался растопить сахар в микроволновке. При этом он использовал пластиковый стаканчик, который также расплавился. В итоге раскаленный сахарный сироп попал на кожу и привел к ожогам третьей степени. По словам его, матери, в больнице сказали, что это не первый такой случай [6].

В Австралии количество колумбайн преступлений не снижается. Особо повлиял на это выход фильма «Игра в кальмара». Фильм является остросюжетным, он негативно повлиял на психику людей. Вырос спрос на оборудование для учебных

заведений: двери с дистанционным управлением, бункеры, тревожные кнопки, радиации, системы распознавания биометрических данных преступников. Разрабатываются нормативно-правовые акты в сфере ужесточения борьбы с оружием, лицензионного контроля.

Таким образом, информационно-коммуникационный контент, который окружает нас повседневно, содержит в себе множество угроз, в частности, деструктивное содержание, которое может негативно сказаться на неокрепшей психике несовершеннолетних. Проанализировав зарубежный опыт, можно сказать, что достаточно полезным является активное использование современных систем безопасности в учебных заведениях, как в Австралии, США. Также необходимо привлекать психологов к работе с выявлением деструктивного сознания у подростков еще в школе и корректировать его. Также необходимо фильтровать информационно-коммуникационный контент современной сети Интернет, для предотвращения проявлений колумбайн в будущем.

Одним из угрожающих факторов, непосредственно влияющим на динамику актов колумбайна, является состояние контроля за оборотом оружия. Очевидна следующая закономерность: простота приобретения оружия и боеприпасов влечет рост количества единиц оружия, находящихся в обороте. При доминировании культа насилия в СМИ и отсутствии надлежащего контроля за оформлением разрешений на ношение оружия и лицензий на его приобретение оружие становится популярным средством совершения массовых убийств в образовательных организациях.

Следует отметить, что российское законодательство, регулирующее оборот огнестрельного оружия, содержит ряд очевидных пробелов. Так, документы для оформления разрешения на хранение и ношение оружия, лицензий на приобретение оружия и патронов к нему не содержат сведений о месте работы/учебы. На практике это приводит к тому, что учащиеся, в том числе из числа т.н. «групп риска» бесконтрольно приобретают оружие и используют его для совершения преступлений, а администрации образовательных организаций не имеют возможности осуществлять раннюю диагностику наиболее уязвимых категорий детско-подростковой среды и вести профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Возникает потребность во введении дополнительных требований к владельцам оружия, обучающимся в образовательных организациях (целесообразно установить минимальный возраст в 21 год для граждан, которым может выдаваться разрешение на хранение, ношение и использование огнестрельного гладкоствольного оружия самообороны, если они обучаются в образовательных учреждениях с дневной формой обучения). Владельцы оружия, обучающиеся в образовательных учреждениях, должны состоять на особом персонифицированном учете в Росгвардии. Кроме того они также должны информировать подразделения лицензионно-разрешительной работы об изменении места работы или учебы.

И, безусловно, все без исключения образовательные организации должны быть оснащены современными техническими системами безопасности, профинансированными по единой федеральной целевой программе. К слову отметим, что по делу о массовом убийстве в ПГНИУ в сентябре 2021 г. на руководство ПГНИУ возбуждено уголовное дело за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшем смерть двух и более лиц (ч. 3 ст. 238 УК РФ), на сотрудника Росгвардии

— по ч. 3 ст. 293 УК РФ. Результаты проверки в рамках следственных действий показали, что системы оповещения и противопожарной безопасности были установлены с грубыми нарушениями, в пяти корпусах из пятнадцати в день стрельбы не работала система оповещения.

Поэтому, как всегда, человеческий фактор в проблеме обеспечения любого вида безопасности стоит на первом месте. Это и тщательный отбор ЧОП и сотрудников для охраны образовательных организаций, социально-психологический мониторинг состояния обучающихся, регулярные проверки состояния и эффективности функционирования инженерно-технических средств защиты и физической охраны, четкий контрольно-пропускной режим вкупе со всеми мерами ранней профилактики, которые позволят спасти жизни и здоровье подрастающего поколения.

Литература

1. Гончаров Л. А. «Колумбайн» и скулшутинг в структуре молодёжного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 2. С. 29–31

2. Малова Е. О. Современные реалии асоциальных проявлений подростков в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. – 2020. № 2 (26). С. 107–114.

3. Сапрыкин В. А. Деструктивное поведение молодёжи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и меры преодоления // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131). С. 18–21

4. Сташкевич И. Р. Цифровизация как вызов образованию / Развитие личности в условиях цифровой трансформации : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Среднее профессиональное образование в информационном обществе» (г. Копейск, 31 января 2020 г.). Челябинск : Изд-во ГБУ ДПО ЧИРПО, 2020. – С. 18–23.

5. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 115–120

6. «Игра в кальмара»: трагедии, увечья и другие инциденты вокруг сериала // <https://news.rambler.ru/world/47514319-igra-v-kalmara-tragedii-uvechya-i-drugie-intsidenty-vokrug-seriala/> (дата обращения: 06.11.2021).

Abstract. The article reveals the concept of Columbine ideas and the evolution of this concept in relation to the research topic. The role of information and communication technologies in the formation of destructive behavior in adults and minors is substantiated. The reasons for the formation of Columbine ideas among minors are analyzed. Examples of Columbine that have taken place in Russia in recent years are given. The foreign experience in combating Columbine ideas is analyzed, as well as the possibilities of its adaptation in Russia. Proposed measures of a criminal-legal nature, with the help of which it is possible to prevent the commission of Columbine crimes among young people and adults, in particular, this is the tightening of requirements for obtaining a permit for weapons and their circulation, as well as blocking content containing calls to violence. The author comes to the conclusion that it is necessary to identify gaps in the current regulatory framework and improve methods for identifying perpetrators of Columbine crimes.

Keywords: Internet content, Columbine ideas, minors, destructive behavior, subcultural movement.

УДК 316.772.5

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ВОСПРИЯТИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Семикина Мария Сергеевна

Преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Факультета профессиональной подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России
Россия, 680032, г. Хабаровск, ул. Автономная, 9
semachka.07@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемные аспекты деструктивного влияния на несовершеннолетних в цифровом пространстве. Обозначены актуальные опасные проявления деструкции в киберпространстве, в частности склонение несовершеннолетних к экстремизму, террористической деятельности, сексуальной эксплуатации. Автор убежден, что причиной возникновения названных угроз являются несовершеннолетние, стремящиеся активно осваивать просторы виртуального пространства, не обладающие информационной грамотностью, необходимыми знаниями, навыками и умением отразить потенциальную опасность. Вместе с тем, среди источников проблемы нельзя не уделить внимание отсутствию регламентации категории «деструктивное влияние на несовершеннолетнего», в том числе в сети Интернет. В заключительной части исследования автором предложены признаки, позволяющие охарактеризовать исследуемую категорию. Их установление позволит несовершеннолетним и их законным представителям сформировать представление об опасной информации и предпринять необходимые меры по ограничению ребенка в ее восприятии.

Ключевые слова: деструктивное влияние, цифровое пространство, несовершеннолетние, информационная грамотность, защита прав.

Возможность использования виртуального информационного ресурса глобальных масштабов, кардинально изменила ситуацию в реальном мировом пространстве. Информационно-коммуникационные технологии давно перестали оцениваться с позиции прогресса науки и техники, а стали незаметной повседневной составляющей современного человека, независимо от социального статуса, образования и даже возраста. Беспрепятственное и динамичное использование цифрового пространства обусловили возникновение новых экономических, политических, социальных сфер деятельности. Появление единого пространства «безграничных возможностей» исключило наличие границ, условностей, а в некоторых случаях правил, норм и запретов. Неконтролируемое пребывание в сети Интернет стало причиной беспокойства всего мирового сообщества. Прогресс деструктивных процессов информационной среды обусловил возникновение общественных отношений, проблема регулирования которых осложнена отсутствием необходимых норм права, а равно деформированного современного представления о нормах морали и нравственности. Традиционно наиболее незащищенной категорией являются несовершеннолетние — активные пользователи развлекательного информационного пространства.

Нахождение в YouTube, TikTok и Instagram не требует получения разрешения родителей или законных представителей, а желание поддержать ребенка в самовыражении, общении, мотивации к развитию, познанию нового вводят в заблуждение взрослых, способствующих попаданию ребенка в преступные сети мирового Интернет-пространства. Более того, современные несовершеннолетние достаточно требовательны к популярности, социальной оценке и демонстрации себя окружающему миру. Такие поведенческие роли зачастую становятся причиной возникновения деструктивного влияния на них злоумышленников. Отсутствие на этом фоне требований к определенному уровню информационной грамотности, житейского опыта и недостатков законодательной базы обусловили рост преступности в отношении несовершеннолетних посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Первенство деструктивного влияния отводится интернет-платформам, содержащим информацию, направленную на вербовку, радикализацию и подстрекательство к терроризму и экстремизму несовершеннолетних. В связи с чем возникает сложность определения реальной степени вовлечения представителей молодежи в преступную деятельность экстремистских и террористических организаций, функционирующих в дистанционном формате, с учетом динамичного развития информационных и цифровых технологий [3, с.109].

Сказанное подтверждается и тем обстоятельством, что распространение запрещенной информации, содержащий призывы террористического и экстремистского толка ранее распространялись посредством физических носителей (CD, DVD). Распространение в том случае было ориентировано на определенный круг лиц. Развитие цифровых технологий позволило значительно расширить диапазон распространения и вовлечения потенциальных сторонников крайних взглядов, при этом значительно сократились риски быть привлеченным к ответственности за противоправные деяния.

Не менее опасная ситуация складывается с использованием детей в виртуальной сексуальной эксплуатации. Доступные статистические данные могут дать лишь некоторое представление о масштабах проблемы: база данных о сексуальной эксплуатации детей Интерпола содержит более 1,5 млн фото и видеоматериалов сексуальной эксплуатации детей, которые фиксируют насилие в отношении более 19,4 тыс. детей [4]. Многообразие форм сексуальных посягательств в киберпространстве целенаправленно и специфически ориентировано на малолетних и несовершеннолетних пользователей социальных сетей. Вовлечение в порнографию, инициирование сексуальной эксплуатации в режиме онлайн или офлайн, обмен информацией интимного характера и многие другие посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу лица, не достигшего совершеннолетия, не известны российском уголовному закону.

Таким образом, на сегодняшний день правовые основы борьбы с деструктивным влиянием в киберпространстве базируются на уголовно-правовых основах, то есть крайних формах разрушительных явлений, когда они уже обрели форму преступного деяния. Однако оценивания деструктивное влияние в цифровом пространстве в целом, приходится признать наличие большого количества оценочных категорий. Поскольку граница между творчеством и участием в изготовлении и распространении детской порнографии, общением и сообщением личной информации, получением новой информации и получение запрещенной информации достаточно

зыбкая. А с учетом психических особенностей несовершеннолетнего абсолютно прозрачна.

Вместе с тем, очертив проблему, представляется целесообразным указать на ограничение взаимодействия детей с деструктивным контентом, путем исключения лица, не достигшего совершеннолетия свободного и неконтролируемого нахождения в цифровом пространстве. С позиции мер правого характера и предупреждения преступлений данное ограничение эффективно и однозначно. Оценивая социальную составляющую допустимых запретов, приходится признать их несостоятельность.

Ограничение детей в пользовании сети Интернет не позволит им получать необходимую обучающую, социализирующую информацию. Самое главное они не могут быть лишены свободы выражения, поскольку эти права имеют фундаментальное значение для демократии, а Интернет является средством обучения, обмена опытом и участия в общественной жизни[2].

В соответствии с позицией комитет по правам ребенка ООН цифровая среда становится все более важной во многих аспектах жизни детей, в том числе во время кризисов, поскольку социальные функции, включая образование, государственные услуги и коммерция все больше полагаются на цифровые технологии. Это открывает новые возможности для реализации прав детей, но также создает риски их нарушения или злоупотребления. Цифровая окружающая среда должна поддерживаться, поощряться и защищаться, быть безопасной и равноправной [1].

Оценивая многоаспектность данной проблемы, представляется необходимым правовая регламентация категории «деструктивное влияние», отвечающей определенным признакам, исключающим уголовно-правовую оценку, но ориентированном на социальную опасность и вредность.

Среди таких признаков целесообразно выделить следующие: наличие информации, создающей угрозу нарушения социальных отношений, формирование у несовершеннолетнего ценностных ориентаций, противоречащих нормам права, морали, нравственности, негативная оценка личностных качеств, приоритет общественного сознания над личными установками, эмоциональная неполноценность поведенческих ролей, демонстративное навязывание социуму своих проявлений и качеств.

Правовое и социальное определение категории «деструктивное влияние» в цифровом пространстве, в том числе обеспечит защиту несовершеннолетних от вредных и ненадежных контентов, позволит соотнести ту или иную информацию к допустимой в пользовании ребенку и будет способствовать родителям и законным представителям однозначно оценивать риски пребывания несовершеннолетнего в виртуальном мире.

Литература

1. General comment on children's rights in relation to the digital environment CRC/C/GC/№ 25 (2.02.2021) [Электронный ресурс] // URL://sites.unicef.org // undocs.org/pdf?symbol=en/CRC/C/GC/25 (дата обращения 18.11.2021)
2. Карли Н., Гири П. Инструментарий для защиты конфиденциальности детей в Интернете и свободы выражения». ЮНИСЕФ, 2019. [Электронный ресурс] // URL://sites.unicef.org /csr//Childrens_Online_Privacy_and_Freedom (дата обращения 15.11.2021)
3. Коркомазов А. В., Ковтун Н. А. Основные методы распространения идеологии терроризма через интернет, использование социальных сетей экстремистскими

группировками // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 9 (124). С. 108-111.

4. Международная база данных по сексуальной эксплуатации детей [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interpol.int/crimes/crimes-against-children/international-child-sexual-exploitation-database> (дата обращения: 05.11.2021).

Abstract. The article discusses the main problematic aspects of the destructive influence on minors in the digital space. The current dangerous manifestations of destruction in cyberspace, in particular, the persuasion of minors to extremism, terrorist activity, and sexual exploitation are outlined. The author is convinced that the reason for the emergence of threats are minors who strive to actively explore the vastness of the virtual space that do not have information literacy, knowledge, skills and the ability to reflect potential danger are needed. At the same time, among the sources of the problem, one cannot but pay attention to the lack of regulation of the category «destructive influence on a minor», including on the Internet. In the final part of the study, the author proposes features that allow to characterize the studied category. Their establishment will allow minors and their legal representatives to form an idea of potentially dangerous information and take the necessary measures to restrict the child in its perception.

Keywords: destructive influence, digital space, minors, information literacy, protection of rights.

УДК 316.354

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

© Хармаев Юрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова,
Россия, г. Улан-Удэ
kharmaev@mail.ru

Аннотация/ В статье автор кратко анализирует те тенденции в противоправном поведении несовершеннолетних, отмеченных участниками научного форума, посвященным проблемам распространения деструктивных субкультур в молодежной среде. Заинтересованный круг участников круглого стола очередной раз показывает насколько актуальна и злободневна тема, связанная с распространением деструктивных субкультур в подростковой среде. Автором использованы следующие методы: статистический, сравнительный, контент-анализ, документальный и др. В заключение автором отмечен следующий вывод: несмотря на определенную стабилизацию в правонарушающем поведении несовершеннолетних и распространения криминальной субкультуры в молодежной среде, снижать активность в своей деятельности субъекты профилактики не имеют права

Ключевые слова: профилактика; субкультура; несовершеннолетние; деструктивные проявления; преступность; тенденции.

Круглый стол «Профилактика деструктивных явлений в молодежной среде», проведенный в рамках VII Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» (г. Улан-Удэ, декабрь 2021 г.) явился определенной рубежной чертой, который выявил современные тенденции в правонарушающем поведении несовершеннолетних. Большое количество его участников (государственных и правоохранительных органов, общественников и других заинтересованных субъектов) яркий показатель того, что данная проблематика остается актуальной и злободневной [1, С. 180]. Прикладное значение проведенного Круглого стола определяется тем перечнем предложений, рекомендаций, изменений в законодательство Российской Федерации по ювенальным вопросам, а также конкретными замечаниями в адрес субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Выступление представителей органов внутренних дел как обычно затронуло деятельность структурных подразделений по делам несовершеннолетних в указанном направлении. Помимо определенной стабилизации и даже некоторого снижения абсолютных показателей совершенных преступлений несовершеннолетними наблюдается и снижение удельного веса преступлений, совершенными подростками по отношению ко всей преступности. За предыдущие пять лет ситуация с подростковой преступностью в Бурятии выглядит следующим образом: в 2017 году совершено несовершеннолетними 816 преступлений, ее удельный вес от общей

преступности составил 6,3%; в 2018 — 931 (7,2%); в 2019 г. — 660 (5,6%); в 2020 г. — 646 (5,7%); и в 2021 г. — 593 (5,1%).

В Российской Федерации за этот же период преступность несовершеннолетних в абсолютных показателях выглядела следующим образом: в 2017 году в целом по стране подростками совершено 45288 преступлений и ее удельный вес относительно преступности в целом составлял — 4,1%. В 2018 году — 43553 (4%); в 2019 году — 41548 (3,9%); в 2020 году — 37771 (3,7%); и в 2021 году — 31865 преступлений (3,1%) соответственно.

В докладе руководителя подразделения по делам несовершеннолетних МВД России по республике Бурятия подполковника полиции А. Г. Аверина прозвучала озабоченность распространения не только криминальной субкультуры среди молодежи, но и другие деструктивные проявления, в частности проблемы суицидов, распространения и рекламы наркотических средств в социальных сетях, идеологии терроризма и экстремизма. Вполне согласны с коллегами по поводу проведения поисковых мероприятий в социальных сетях в целях выявления контента, пропагандирующего противоправное поведение, а также деятельность молодежных объединений криминальной направленности. Проведенные нами исследования, а также статистические данные органов внутренних дел отчетливо показывают, что наиболее активное информирование о деструктивном поведении современные тинэйджеры получают посредством сети Интернет.

В этой связи в адрес Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее Роскомнадзор) систематически направляются обращения о выявленных противоправных сайтах в сети Интернет. Для признания уполномоченным органом вышеуказанной информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации и дальнейшей ее блокировки одних усилий со стороны правоохранительных органов недостаточно [5, С. 209]. Законодательством такое право (самостоятельного обращения в Роскомнадзор) предоставляется не только субъектам профилактики среди несовершеннолетних, но и всем гражданам на предмет выявления в виртуальной среде подростков (групп), причисляющих себя к объединениям противоправной направленности, а также действий, представляющих опасность для жизни и здоровья несовершеннолетних [2, С. 154].

Распространение идеологии криминальной субкультуры среди несовершеннолетних и в обществе не в последнюю очередь зависит от состояния деятельности служб и подразделений исполнения наказаний. Они являются одним из самых заинтересованных представителей практических органов по минимизации криминальной зараженности среди молодежи. Как отметил в своем выступлении заместитель начальника ФСИН России по республике Бурятия, полковник внутренней службы А. А. Кочетов: «несмотря на снижение общего уровня подростковой преступности, остаются стабильными показатели по количеству несовершеннолетних проходящих по учету в уголовно-исполнительной инспекции и помещенных в следственный изолятор». В то же время проведенные ими исследования (в следственном изоляторе, далее СИЗО) показывают следующие тенденции:

- имеется определенный рост в сельских районах Бурятии несовершеннолетних, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях, и совершивших повторные преступления;

- отмечается незначительный рост преступлений, совершенных несовершеннолетними из неполных семей, в то же время заметно снижение количества несовершеннолетних совершивших преступления, ранее воспитывавшихся в детских домах, интернатах;

- явное снижение прослеживается среди несовершеннолетних, находящихся в СИЗО увлечение элементами криминальной субкультуры, в частности нанесение татуировок с криминальной символикой (только у 4% из общей массы); использование жаргона замечены у 51% подростков;

- подавляющее большинство знают о криминальной (тюремной) субкультуре (77%), но при этом: активно поддерживают идеологию только (2%); периодически используют элементы субкультуры (6%); относятся отрицательно (31%);

- источники информации о криминальной (тюремной) субкультуре в большинстве распределены следующим образом: социальные сети, Интернет (44%); «знакомые и друзья» (40%); СМИ (телевидение, радио и др.) — (14%) и т. д.;

- среди несовершеннолетних, находящихся в СИЗО на вопрос: Распространены ли неофициальные «законы», «нормы», «традиции»? положительно ответило — 36% опрошенных (присутствуют элементы: «использование жаргона», «деление осужденных по статусам», «игры «под интерес»», «борьба за лидерство» и др.

Одним из активных и постоянных участников проводимых нами научных форумов (круглых столов, конференций, семинаров) являются представители министерства образования и науки республики Бурятия (А. М-Ж. Байкова) и министерства спорта и молодежной политики республики Бурятия (Т. В. Парпаева). В своих выступлениях затронули те изменения, тенденции, тренды, которые наиболее заметны в подростковой среде в последнее время. В этой связи нельзя не отметить совместно проведенное социологическое исследование в молодежной среде.

Для того чтобы проследить динамику, изменения и тенденции в поведении молодежи Бурятии за отчетный период, в марте-апреле 2021 года дополнительно среди указанной аудитории было проведено анонимное анкетирование. Следует заметить, что по сравнению с 2017 годом анкетирование было проведено в более широком формате и во исполнение Приказа Министерства образования и науки Республики Бурятия от 05.03.2021 № 356 «О проведении анонимного анкетирования педагогических работников, обучающихся общеобразовательных организаций, студентов средне профессионального образования (далее СПО) и вузов на предмет выявления и наличия криминальных субкультур в молодежной среде». Опрос проходил дополнительно и у студентов ВУЗов г. Улан-Удэ, количество и спектр охвата вопросов был расширен [3, С. 19]. Также хочется отметить, что подобные исследования проводились и в других регионах, в том числе у соседей, в Иркутской области [4, С. 34].

В исследовании приняли участие 44214 человек, из них: обучающихся высшего профессионального образования (далее ВПО) — 4858, что составляет 11% от общего количества обследованных; СПО — 8708, что составляет 19,7%; общеобразовательных организаций 30648 человек (7 классе — 8458, 8 классе — 7317, 9 классе — 7339, 10 классе — 3948, 11 классе — 3586), что составляет 69,3%. Таким образом, выборку исследования составили преимущественно обучающиеся общеобразовательных организаций. В анкетировании принимали участие старшеклассники всех школ г. Улан-Удэ и 21 района Республики Бурятия. Наибольшее число респондентов,

принявших участие в анкетировании, составили обучающиеся г. Улан-Удэ — 25001 человек (56,5%).

Полученные социологические данные в ходе анонимного анкетирования молодых людей в Бурятии выделяют ряд характерных особенностей.

1. Значительно увеличился охват респондентов, в котором приняло участие почти в 10 раз больше опрошиваемых (5 565 в 2017 году и 44 214 в 2021 году). Такую ситуацию предопределили: возросшие технические возможности (практически все школы Республики Бурятия имеют доступ в интернет), а также, как ни парадоксально, опыт обучения школьников и студентов удаленно во время пандемии показал определенные преимущества в проведении социологических опросов.

В текущем исследовании помимо учащихся городских школ, старшеклассники 21 района Республики Бурятия. Добавилась такая категория молодежной среды, как студенты ВПО.

2. Количество вопросов в анкетах увеличилось до 33-х, в которых исследовались отношение опрошиваемых помимо к криминальной субкультуре, но и к другим смежным темам: отношение неформальным, религиозным, маргинальным, экстремистским группам, вопросам толерантности, межнациональным аспектам и др. Обширный перечень вопросов, думается, «разбавил» основной объект исследования «криминальную субкультуру». Задача состояла в том, чтобы не акцентировать и не выделять ее (криминальную субкультуру) из всего комплекса заданий.

В заключение можно отметить, что, несмотря на определенную стабилизацию в правонарушающем поведении несовершеннолетних и распространения криминальной субкультуры в молодежной среде, снижать активность в своей деятельности субъектам профилактики нет особого резона. Наоборот, явно прослеживаются те направления, которым следует уделить сегодня повышенное внимание, а это: эффективный контроль и мониторинг социальных сетей; повышение правового сознания и просвещения граждан, в том числе несовершеннолетних; нахождение той альтернативы и более привлекательной для современной молодежи в обществе, отрицающую криминальную субкультуру, как нечто «ущербную», «отсталую», «немодную».

Литература

1. Антонян Е. А., Борисов Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // *Lex russica*. 2017. № 12. С.180-186.;
2. Бычкова А. М. Мультиплицирующий эффект социальных сетей в воспроизводстве криминальной субкультуры // *Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.)*. М.: Юриспруденция, 2018. С. 154-163.
3. Раднаева Э. Л., Самданова Б. Б., Маркова Н. С. Современная криминальная субкультура в зеркале социологического исследования // *Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.)*. М.: Юриспруденция, 2018. С. 19-33.
4. Репецкая А. Л., Сутурин М. А. Некоторые особенности детерминации криминальной субкультуры на современном этапе // *Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.)*. М.: Юриспруденция, 2018. С. 33-38.

5. Щеголева А. Н. Особенности влияния криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетнего // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2019. № 2. С. 209-214.

Abstract: In the article, the author briefly analyzes those trends in the illegal behavior of minors, noted by the participants of the scientific forum dedicated to the problems of the spread of destructive subcultures among the youth. The interested circle of participants of the round table once again shows how relevant and topical the topic is related to the spread of destructive subcultures among adolescents. The author used the following methods: statistical, comparative, content analysis, documentary, etc. In conclusion, the author noted the following conclusion: despite a certain stabilization in the delinquent behavior of minors and the spread of criminal subculture among the youth, prevention subjects do not have the right to reduce activity in their activities

Keywords: prevention; subculture; minors; destructive manifestations; crime; trends.

СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

УДК 343.148-053.6

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© **Бураева Светлана Кимовна**

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Бурятского госуниверситета,
канд. юрид. наук,
засл. юрист Республики Бурятия,
адвокат Коллегии адвокатов Республики Бурятия
buradv@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются проблемные вопросы судебно-следственной практики при назначении психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) необходимость такого рода исследований по уголовным делам несовершеннолетних объясняется особенностями развития несовершеннолетнего, его психического и психологического состояния на момент совершения общественно опасного деяния. Сделан вывод о необходимости проводить такие специальные исследования не только в отношении обвиняемого, но и при наличии оснований — в отношении других несовершеннолетних участников судопроизводства. Предлагается проводить следственные и иные действия с участием несовершеннолетнего лица с применением видеофиксации. Это позволит, по мнению автора, сформулировать дополнительные вопросы о психологическом состоянии несовершеннолетнего во время следственного действия. В работе указаны возможные основания для назначения психолого-психиатрической экспертизы. Отмечается особая роль в уголовном судопроизводстве адвоката-защитника несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Адвокат обязан при оказании квалифицированной юридической помощи принять все необходимые меры к проведению такой экспертизы в интересах несовершеннолетнего. Адвокат вправе привлекать специалиста для уточнения вопросов, необходимых для постановки перед экспертом. Проблемным признается в деятельности адвоката-защитника вопрос о так называемой врачебной тайне. Ссылаясь на нее должностные лица медицинских учреждений не выдают сведений адвокату по его запросу. В этом усматривается нарушение принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Кроме того, на практике это влечет затягивание сроков судопроизводства, что также не отвечает интересам несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, психолого-психиатрическая экспертиза, уголовное судопроизводство.

Россия на рубеже веков претерпела значительные изменения не только в общественной и политической жизни. Социальные и экономические изменения без

преувеличения создали предпосылки для развития невротических и патопсихологических расстройств. Это коснулось и несовершеннолетних. Отсутствие работы у родителей, средств для проживания и другие затажные проблемы способствовали злоупотреблению алкоголем, социальной дезадаптации. Эти обстоятельства приводили к распространению конфликтов и насилия в семье, распаду семей, различного рода дефектам воспитания. Такая неблагоприятная среда безусловно способствовала формированию девиантного поведения подростка.

Распространение среди детей различных психических расстройств, отставание в психическом развитии не оспаривается правоведами. И эти обстоятельства стали предметом научного исследования. Их влияние на девиантное поведение имеет практическое значение. Ведь проблема преступности несовершеннолетних определенным образом связана с проблемой их психического здоровья. Вопрос о влиянии психического расстройства на антиобщественное поведение подростка является, по нашему мнению, краеугольным при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего.

Российское процессуальное законодательство традиционно определяет особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних участников-свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых).

Уголовный закон предусматривает уголовную ответственность с возраста 16 лет, а в предусмотренных в законе случаях — с 14 лет. Вместе с тем, уголовный закон закрепляет понятие так называемой возрастной невменяемости. В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй названной статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

При сравнении данного положения с положениями ст. 22 УК РФ следует усмотреть определенное противоречие. Ведь, согласно ст. 22 УК РФ вменяемое лицо подлежит уголовной ответственности при наличии психического расстройства в рамках вменяемости.

Но согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, если он отстает в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

При возникших сомнениях в психическом здоровье несовершеннолетнего по делу назначается судебная экспертиза. В судебно-следственной практике это, как правило, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Кроме того, поводом для назначения подобного исследования могут стать и иные обстоятельства. Например, отклоняющееся поведение обвиняемого, склонность к правонарушениям, условия жизни и воспитания, алкоголизм родителей либо употребление ими наркотических или иных вредных препаратов.

Без сомнения, адвокат-защитник несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обязан особо обратить внимание на указанные обстоятельства и в интересах несовершеннолетнего заявить соответствующее ходатайство. Хотя в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователь также обязан назначить соответствующую экспертизу.

Решающим моментом, на наш взгляд, при назначении экспертизы является вопрос о выборе экспертного учреждения. В конкретных случаях и по конкретным делам существенное значение имеет также и время назначения такой экспертизы.

Особую специфику, по нашему мнению, имеет назначение судебно-психологической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Как свидетельствует судебная и следственная практика назначение данной экспертизы целесообразно в тех случаях, когда психическое здоровье направляемых на экспертизу несовершеннолетних не вызывает сомнения у следователя или подтверждено заключением судебно-психиатрической экспертизы.

И. В. Суворова выделяет следующие поводы для назначения судебно-психологической экспертизы:

- установление способности отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью сознавать значение своих действий и определения способности руководить своими действиями;

- выявление способности психически здорового несовершеннолетнего обвиняемого, свидетеля, потерпевшего правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать правдивые о них показания;

- по делам, связанным с половыми преступлениями, необходимость установления способности психически здоровых потерпевших правильно осознавать значение совершаемых с ними действий.

- установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения преступления состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на сознание и деятельность испытуемого [1].

На практике к сожалению следователи чаще формально относятся к необходимости устанавливать значимые для экспертного исследования фактические обстоятельства дела. На допрашиваются в качестве свидетелей лица, которые принимали участие в воспитании несовершеннолетнего, его опекуны, педагоги, воспитатели и др. Безмотивно отклоняются ходатайства защитника несовершеннолетнего о допросе указанных лиц, об истребовании соответствующих документов, в том числе медицинского характера. В этой связи обращаем особое внимание на требования уголовно-процессуального закона о том, что и ходатайства участников судопроизводства, и процессуальные решения следователя, дознавателя, судьи должны быть мотивированными.

Осуществляя важнейшую функцию защиты интересов несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, адвокат обязан в целях оказания квалифицированной юридической помощи использовать все возможные меры для назначения соответствующей экспертизы при наличии к тому оснований. Воспользоваться положениями ч. 2 ст.120 УПК РФ о том, что отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить то же ходатайство.

Как известно, Министерством юстиции РФ утверждены требования к адвокатскому запросу [2]. Практика свидетельствует о том, что при несоответствии указанным в приказе требованиям должностные лица отказывают в выдаче сведений, указанных в запросе адвоката.

Проблематично адвокату-защитнику либо адвокату-представителю запрашивать сведения о состоянии здоровья, в том числе психического исполнителя в

данном случае ссылаются на врачебную тайну в соответствии со ст.ст.13, 61 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1) (ред. от 07.12.2011).

Представляется необходимым внести соответствующие изменения в действующее законодательство в этой части. Ведь адвокат является равноправным участником уголовного судопроизводства, что соответствует принципу состязательности сторон, закрепленному не только в уголовно-процессуальном законе (ст. 15 УПК РФ), но и в Конституции РФ (ст.123).

Адвокат должен иметь право запрашивать соответствующие сведения, составляющие врачебную тайну.

Учитывая особенности развития несовершеннолетних лиц считаем целесообразным следственные действия с указанными лицами проводить с использованием видеофиксации. В дальнейшем использовать видеоматериал при проведении соответствующей экспертизы. Это позволит поставить перед экспертом дополнительные вопросы. Следует признать, что в судебно-следственной практике крайне редко применяется видеозапись следственного действия с участием несовершеннолетнего лица, что, на наш взгляд, не оправданно.

При отказе в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы адвокат в порядке собирания доказательств вправе привлечь специалиста. При этом следует отметить, что такое заключение специалиста является равнозначным доказательством наравне с заключением эксперта. такой вывод следует из толкования ст.86 и ст.74 УПК РФ. Однако, на практике такие заключения, как правило, не признаются должностными лицами допустимыми доказательствами либо им не дается объективная оценка. Такая судебная практика не основана на законе. Ведь и в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» в п. 4 ч. 3 ст. 6 также предусмотрено право адвоката привлекать специалиста на договорной основе [3].

Одной из целей привлечения специалиста является грамотное формулирование вопросов для эксперта.

Ведь бесспорно, что эффективность судебной экспертизы, в том числе и судебно-психологической, во многом определяется корректностью вопросов, поставленных на разрешение эксперта. В судебно - следственной практике известны примеры постановки вопросов, выходящих за пределы компетенции судебного психолога. Недопустимо, например, ставить перед экспертом-психологом правовые вопросы. Эксперт-психолог не должен давать правовую оценку материалам дела, собранным доказательствам, предрешать вопрос о причастности лица к совершенному деянию.

Проблемой судебной практики следует признать и то, что лицо, назначающее экспертизу, не всегда в распоряжение эксперта направляет необходимые материалы дела, вещественные доказательства, медицинские документы. С другой стороны, эксперты допускают факты не полного изучения представленных материалов либо их не полное описание в заключении. Это является основанием для оспаривания выводов эксперта, назначения дополнительной или повторной экспертизы, вызова и допроса эксперта. Такие обстоятельства в свою очередь влекут затягивание как следствия, так и судебного разбирательства и противоречит принципу о соблюдении разумных сроков судопроизводства.

По делам с участием несовершеннолетних нарушение данного принципа, закрепленного не только в российском процессуальном законодательстве, но и в ст. 6

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, влечет существенное нарушение прав и законных интересов несовершеннолетнего лица.

Отечественное уголовное законодательство при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних ориентируется на международные акты, такие как «Пекинские правила», Декларацию ООН о правах ребенка Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [4, с.315-316]. В соответствии с международными правовыми актами недопустимо затягивать судопроизводство, когда речь идет об интересах несовершеннолетнего лица. Тем более, когда несовершеннолетний содержится под стражей.

Поэтому порядок назначения судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) следует специально регламентировать в процессуальном законе, расширить полномочия защитника по сборанию сведений о личности несовершеннолетнего и состоянию его здоровья.

Литература

1. Суворова И. В. Особенности подготовки и назначение судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы по делам несовершеннолетних // Коченовские чтения «Психология и право в современной России».

2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.11.2020 № 295 «О внесении изменений в требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденные приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. № 288» (Зарегистрирован 04.12.2020 № 61254)

3. ФЗ-63 от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»

4. «Пекинские правила» // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 2004.

Abstract: The work deals with the problematic issues of forensic practice in the appointment of a psychological and psychiatric examination in relation to juvenile suspects (accused). The need for this kind of research on criminal cases of minors is explained by the peculiarities of the development of a minor, his mental and psychological state at the time of the commission of a socially dangerous act. It is concluded that it is necessary to conduct such special studies not only in relation to the accused, but also, if there are grounds, in relation to other minors in the proceedings. It is proposed to conduct investigative and other actions with the participation of a minor using video recording. This will allow, according to the author, to formulate additional questions about the psychological state of the minor during the investigative action. Possible grounds for the appointment of a psychological and psychiatric examination are indicated in the work. The special role in criminal proceedings of a lawyer-defender of a minor suspect (accused) is noted. A lawyer is obliged, when providing qualified legal assistance, to take all the necessary measures to conduct such an examination in the interests of a minor. A lawyer has the right to involve a specialist to clarify the questions necessary for posing to an expert. The problem of the so-called medical secrecy in the activities of a defense lawyer is recognized as problematic. Referring to it, officials of medical institutions do not give information to a lawyer at his request. This is seen as a violation of the adversarial principle in criminal proceedings. In addition, in practice, this entails a delay in the terms of the proceedings, which also does not meet the interests of the minor.

Keywords: minor suspect, accused, psychological and psychiatric examination, criminal proceedings.

УДК 343.9-053.6

**СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

© Вельтмандер Алексей Тимурович

кандидат юридических наук, председатель суда
Зырянский районный суд Томской области
Россия, 636850, Томская область, Зырянский район,
с. Зырянское, ул. Калинина, д. 33, кв. 21.
a.welt@mail.ru

Аннотация. В статье автор анализирует уголовно-правовые и криминологические аспекты статуса несовершеннолетнего: возраст, с которого наступает уголовная ответственность, аспекты, связанные с назначением наказания, иных мер уголовно-правового характера, принудительных мер воспитательного воздействия. Автор использует методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, диалектический, логический, системный, сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический методы. По результатам исследования автор предлагает решение ряда отдельных вопросов, связанных с уголовной ответственностью несовершеннолетних (возраста, с которого наступает уголовная ответственность, аспектов, связанных с назначением наказания, иных мер уголовно-правового характера, принудительных мер воспитательного воздействия). В частности, автор высказывает предложения, направленные на усиление индивидуализации применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних. Данные предложения имеют значение для теории уголовного права и правоприменения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, индивидуализация, наказание, состав преступления, возраст.

*Для того чтобы воспитание детей было успешным,
надо чтобы воспитывающие люди, не переставая,
воспитывали себя*

Л. Н. Толстой

*Если бы он не попытался загладить, искупить свой поступок,
он никогда бы не почувствовал всей преступности его*

Л. Н. Толстой

В данный момент, впрочем, как и всегда, общество находится в тягостных раздумьях о свойствах «нового поколения» и его отрешённости от многих ценностей, которые составляли основу формирования личности у поколения нынешнего – поколения в первую очередь и определившие действующие социальные институты и правила поведения.

В настоящее время подобный ментальный разрыв, обусловленный наряду с вполне привычными особенностями «молодежи, юношества» (*juvenalis, juvenis*), усугубляется динамикой развития общественных отношений и виртуализацией значительного числа социально-значимых образов [1, с.109-131], [2, с.112-137], [3, с.15-58].

В этой связи перед правом, как выразителем наиболее традиционных и «отточенных» правил поведения, вместе с ранее известными проблемами, встают

дополнительные вопросы, решение которых во многом будет предопределять стабильность развития общества в целом.

Не последнюю роль в решении этих вопросов, в том числе и в формировании юридического статуса несовершеннолетних лиц, имело и будет иметь уголовное право.

При этом, с одной стороны с развитием человеческой цивилизации и права, как его неотъемлемой части, всё более самоочевидным становился факт особого отношения к уголовной ответственности несовершеннолетних и ко всему, что с этой ответственностью связано, с другой — приходило понимание того, что при прева-лировании применения к несовершеннолетним воспитательных мер и иных мер уголовно-правового характера, полностью исключить карательные элементы ответственности невозможно — неизбежен поиск баланса.

Первым и одним из наиболее ярких проявлений особенностей уголовно-право-вого статуса несовершеннолетних является нормативное установление возраста, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

Во-первых, это предопределяет круг лиц, которые подпадают под сферу воздей-ствия уголовного права в целом (деликтоспособность субъекта).

В статье 20 УК РФ на указанный счет установлены три основных правила: по общему правилу к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достиг-шее 16 лет; для ряда преступлений возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет; наряду с этим, предусматривается специальное правило о том, что, если несо-вершеннолетний достиг возраста 16 лет, но в силу отставания в психическом разви-тии (не связанным с психическим заболеванием) не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Во-вторых, подобный подход к определению субъекта правоотношения, позво-ляет говорить об особом содержании статуса несовершеннолетнего в уголовном праве.

Согласно статье 87 УК РФ (для целей именно уголовного закона) несовершенно-летними признаются лица, которым ко времени совершения преступления испол-нилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Таким образом, уголовный закон в Российской Федерации в принципе не опре-деляет каких-либо аспектов уголовной ответственности лиц, не достигших 14 лет, так как указанные лица не подпадают под действие уголовно-правовых норм.

Лица, достигшие возраста 14 лет, но не достигшие 16 лет, являются субъектами уголовно-правовых отношений, только в строго определенных случаях. Однако общей тенденцией является расширение перечня составов преступлений, за кото-рые уголовная ответственность наступает с 14 лет. Всего этот перечень дополнялся дважды (Федеральными законами от 24.11.2014 № 370-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ).

В этой связи, интересным представляется следующее обстоятельство. Вопрос о возрасте уголовной ответственности с исторической и сравнительно-правовой точки зрения достаточно изучен, однако, этого же нельзя сказать о социально-пси-хологических предпосылках его установления.

Например, известно, что уже Законы XII таблиц и Кодекс Юстиниана содержали требования к особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних, а последний из них закреплял, что по общему правилу дети до семи лет не несли

уголовной ответственности. Вместе с тем, в период средневековья и в последующие за ним исторические периоды (вплоть до 19 века) далеко не всегда возраст как основание или условие уголовной ответственности был каким-либо образом определен (это касалось как отечественного, так и зарубежного законодательства).

В частности, Русская Правда, Судебники 1497 и 1551 годов, Соборное уложение 1649 года подобных требований не содержали (только в 1671 году появилось упоминание о том, что, если «убьет семилетний отрок, он неповинен в смерти»). Артикул Воинский 1716 года закреплял приоритет воспитательных мер перед наказанием при привлечении определенных лиц к ответственности (Артикул Воинский 1716 года: «... наказание за воровство обыкновенно умалывается... ежели... вор будет младенец, который, дабы его заранее от сего отучить, может от родителей своих лозами наказан быть»). Впервые в отечественной правоприменительной практике сложную систему зависимости привлечения к уголовной ответственности от возраста субъекта предопределило Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В советский период, как правило, общий возраст уголовной ответственности определялся с 16 лет.

В действующем зарубежном уголовном законодательстве также в подавляющем большинстве случаев установлен общий возраст уголовной ответственности (однако, например, в некоторых штатах США такой возраст не установлен (Аляска, Гавайи)): 7 лет — Индия, Сингапур; 8 лет — Замбия, Кения; 9 лет — Мальта, Эфиопия; 10 лет — Англия, Швейцария, штат Колорадо в США; 11 лет — Турция; 12 лет — Израиль, Канада; 13 лет — Монако, Узбекистан, Франция, штат Нью-Йорк в США; 14 лет — Австрия, Вьетнам, Германия, Испания, Япония; 15 лет — Греция; 16 лет — Португалия; 18 лет — Люксембург, Эквадор, Бельгия.

Вместе с тем, в большинстве государств, наряду с закреплением общего возраста уголовной ответственности, установлены специальные случаи. Подобная дифференциация возраста может зависеть от разных факторов: 1) от конкретных составов преступлений; 2) от уровня психологического или социального развития несовершеннолетнего (близкие по содержанию ч. 3 ст. 20 УК РФ нормы содержатся в Уголовных кодексах Беларуси (ст. 27), Казахстана (ст. 15)); 3) от необходимости применения в отношении несовершеннолетнего уголовного наказания (в частности, в Бельгии ювенальный суд в исключительных случаях (если требуется применение наказания) может направить дело в отношении несовершеннолетнего (лица не достигшего 18 лет) в обычный уголовный суд).

Кроме того, необходимо понимать, что установление возраста уголовной ответственности не всегда означает, что к лицу достигшему этого возраста будет применяться весь спектр уголовно-правовых мер, в некоторых случаях закрепляется ступенчатое их применение (например, в Швейцарии).

В Российской Федерации с целью индивидуализации юридического статуса несовершеннолетних и, как следствие, ответственности, в Уголовном кодексе применены два первых способа дифференциации возраста.

Таким образом, анализ исторических и сравнительно-правовых аспектов проблемы не позволяет однозначно высказаться о зависимости определения возраста уголовной ответственности с уровнем развития того или иного государства, правовым режимом, правовой системой и другими факторами.

Отсутствует прямая зависимость между установлением возраста уголовной ответственности и числом, совершенных общественно-опасных деяний

несовершеннолетними. В частности, в США в ряде штатов этот возраст не установлен, а в остальных, как правило, существенно ниже 16 лет, однако, уровень преступности несовершеннолетних (особенно это касается тяжких преступлений) выше, чем в значительной части европейских государств.

Произведённый анализ в большей степени приводит к выводу о том, что установление конкретного возраста в уголовном законодательстве того или иного государства скорее отвечает историческим особенностям развития его правовой системы, нежели следует за строгими результатами научных исследований в указанной области.

В социологии, психологии и криминологии относительно особенностей статуса несовершеннолетнего, как правило, можно встретить достаточно устойчивые клише, отсылающие к психофизиологической и социальной незрелости, несформировавшейся у несовершеннолетних системы социальных ориентиров, подверженности влиянию несовершеннолетних со стороны взрослых субъектов.

Именно поэтому, наряду с общими критериями, при назначении наказания несовершеннолетнему должны учитываться условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Всё это, конечно, важно и требует дальнейшего анализа и исследования. Однако не даёт ответа на главный вопрос, касающийся определения критериев установления возраста уголовной ответственности.

Более того, не дают конкретного ответа на данный вопрос и международно-правовые акты. В п. 4.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), закреплено следующее: «В правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости» [4]. Не более определена в этой части Конвенция ООН о правах ребенка, согласно ч. 3 ст. 40 которой, государства должны стремиться к «установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство» [5].

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, являющиеся элементом их правового статуса, закреплены в УК РФ, как в ряде отдельных правовых норм, так и в самостоятельном разделе.

Согласно статье 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет. Таким образом, в действиях несовершеннолетнего не может быть установлен уголовно-правовой рецидив. Однако это не исключает самой «повторности» совершения преступлений, и выделению в науке понятия «криминологического рецидива» [6, с.15], [7, с.49].

В ряде статей УК РФ, закрепляющих отдельные наказания, специально указано на их неприменимость по отношению к несовершеннолетним, это касается ареста (статья 54 УК РФ), пожизненного лишения свободы (статья 57 УК РФ), смертной казни (статья 59 УК РФ).

И если в отношении смертной казни и пожизненного лишения свободы данная позиция вполне понятна и поддерживается подавляющим числом государств, то

аналогичный вывод о таком наказании как арест сделать нельзя (несмотря на неясность перспектив его реализации в Российской Федерации) [8, с. 335]. До внесения Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ изменений в УК РФ арест был предусмотрен как наказание, которое может быть назначено несовершеннолетнему, достигшему 16 лет.

Учитывая психологические и социальные особенности личности несовершеннолетних, арест как кратковременная и в то же время весьма строгая форма изоляции от общества, обладала по сравнению с лишением свободы одним важным преимуществом — исключало общение между несовершеннолетними при отбывании наказания, и отделяло несовершеннолетнего от привычной общественной среды.

Среди шести видов наказаний, которые в настоящий момент могут быть назначены несовершеннолетним (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, ограничение свободы, исправительные работы, лишение свободы на определенный срок) наибольший интерес представляет штраф. В первую очередь, в связи с тем, что предполагает возможность ситуации, когда штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей (или иных законных представителей) с их согласия.

Данное положение закона часто подвергается критике, так как предполагается возможность исполнения наказания не тем лицом, которое совершило преступление, что в значительной степени нивелирует как карательный элемент в содержании наказания, так и его предупредительную цель [9, с. 50]. С одной стороны, это в некоторой степени, так. Однако, представляется, что подобная форма исполнения наказания имеет и свои очевидные положительные особенности, заключающиеся в вовлечении в комплексную систему правового воздействия семьи несовершеннолетнего.

Особое место в содержании уголовно-правового статуса несовершеннолетнего занимают освобождение от ответственности с применением мер принудительного воздействия и освобождение от наказания с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а также применение к нему иных мер уголовно-правового характера.

Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных государств позволяет утверждать, что соответствующие категории часто объединяются в единую систему мер безопасности, которой придается особое значение. При этом именно применение мер, не связанных с наказанием, декларируется в качестве приоритета при определении меры ответственности несовершеннолетнего.

Вместе с тем, применение данных мер часто сопряжено со значительными трудностями как материального, так и правового характера (необходимость дополнительных материальных затрат, недостаточная правовая регламентированность применения указанной меры и другим), что сказывается на редком их использовании.

В конечном счёте, развитие уголовно-правового статуса несовершеннолетнего связано с формированием действенных мер уголовно-правового характера (мер безопасности), подкрепленных реальной возможностью их исполнения, и комплексом правовых мер, направленных на индивидуализацию ответственности.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. М. : Постум, 2015. 238 с.
2. Вавилова Ж. Е. Конструирование идентичности в условиях виртуализации общества : диссертация ... кандидата философских наук / Ж. Е. Вавилова. Казань, 2019. 180 с.

3. Тягунова Л. А. Виртуализация социума: сущность и тенденции: диссертация ... кандидата философских наук / Л. А. Тягунова. – Саратов, 2007. – 142 с.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml/ (дата обращения: 11.11.2021).

5. Конвенция о правах ребенка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml/ (дата обращения: 11.11.2021).

6. Лелеков В. А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. №2. с. 15-23.

7. Писаревская Е. А. К вопросу о понятии «криминологический рецидив несовершеннолетних преступников» и учёте его характеристик // Теория и практика правоохранительной деятельности. 2020. №29. с.49 – 52.

8. Луничев Е. М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего в зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2011. №2. С. 330-339.

9. Соколова М. А. Дефекты юридических документов: монография. М.: Юриспруденция, 2016. 160 с.

Abstract. In the article, the author analyzes the criminal-legal and criminological aspects of the status of a minor: the age at which criminal responsibility begins, aspects related to the imposition of punishment, other measures of a criminal-legal nature, compulsory measures of educational influence. The author uses methods of analysis and synthesis, deduction and induction, dialectical, logical, systemic, comparative legal, historical, formal legal methods. Based on the results of the study, the author proposes a solution to a number of individual issues related to the criminal responsibility of minors (the age from which criminal responsibility begins, aspects related to the imposition of punishment, other measures of a criminal-legal nature, compulsory measures of educational influence). In particular, the author makes proposals aimed at strengthening the individualization of the application of criminal law measures against minors. These proposals are important for the theory of criminal law and law enforcement.

Keywords: minors, criminal responsibility, individualization, punishment, corpus delicti, age.

УДК 343.281-053.6

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОВТОРНОГО УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

© **Каракулов Тимофей Геннадьевич**

Председатель Чаинского районного суда Томской области
Россия, 636400, Томская область, с. Подгорное, ул. Тракторная, д. 4
timofeykarakulov@yandex.ru

Аннотация. В статье автором рассматриваются теоретические положения и практические вопросы, связанные с основаниями условного осуждения, приводится классификация таких оснований. На основе анализа доктринальных источников, норм уголовного права, правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации обосновывается вывод о возможности условного осуждения несовершеннолетних при наличии неисполненных приговоров с учетом положительных сведений о личности осужденного, условиях его жизни, поведении во время испытательного срока и обстоятельствах вновь совершенного преступления, которое может быть отнесено как к категориям преступлений небольшой и средней тяжести, так и к категории тяжкого. Автором критически оцениваются предложения, высказанные в научной литературе, о возможности повторного условного осуждения несовершеннолетнего только при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, так как при этом наличие оснований к условному осуждению несовершеннолетнего не является достаточным для его применения, а несовершеннолетние в том случае будут поставлены в неравное положение с совершеннолетними подсудимыми, которым повторное условное осуждение может быть назначено и при отсутствии оснований для применения ст. 64 УК.

Ключевые слова: наказание; условное осуждение; испытательный срок; несовершеннолетний; условно осужденный.

В качестве вступления.

«В современном культурном мире понятия о законе, праве и наказании — до такой степени кажутся внедренными в общее сознание..., что можно было бы думать, что эти понятия едва ли не являются для человека прирожденными, тогда как в действительности они прививаются к людям лишь очень постепенно, и ... наши собственные дети долго не имеют никаких ясных правовых представлений и лишь медленно усваивают мысль о внешней силе закона, о том, что дозволительно и что недозволительно и о тех необходимых последствиях, которые проистекают из несоблюдения закона» [8, с. 545].

В этих строках, посвященных Д. А. Дрилю, увидевших свет в начале XX века, отражена суть несовершеннолетия как обстоятельства, смягчающего ответственность в силу возраста, и следующих за этим особенностей реализации уголовной ответственности несовершеннолетних. Незавершенность развития личности несовершеннолетнего и, как следствие, отсутствие должного осознания неприемлемости, вредности и опасности противоправного поведения с необходимостью влечет ограничение уголовной репрессии, применяемой к ним. Известен тезис о том, что

«человек только в том случае несет полную ответственность за свои поступки, если он совершил их, обладая полной свободой воли...» [3, с. 82].

По словам А. И. Чернышева — судьи, заместителя председателя Томского областного суда, а затем и доцента юридического факультета Томского университета — экономия репрессии в борьбе с преступностью несовершеннолетних должна быть максимальной, а особое внимание необходимо уделять воспитательной стороне наказания несовершеннолетних [7, с. 86].

После введения в действие УК РФ 1996 г. последовательная реализация озвученных принципов в известной степени была затруднена: во многих случаях, а вернее сказать, в их абсолютном большинстве, только лишение свободы могло назначаться несовершеннолетним как вид уголовного наказания. Объяснялось это тем, что положения Кодекса об обязательных работах и аресте вводились в действие после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 года, затем этот срок продлевался. Что касается исправительных работ, то они могли быть назначены достигшим 16-летнего возраста и имевшим постоянное место работы лицам. Учитывая, что лишение свободы являлось наиболее строгим видом наказания, который мог назначаться несовершеннолетним, которые этого возраста еще не достигли, суды активно применяли условное осуждение. Как показывают исследования С. А. Корягиной и Е. А. Писаревской [2, 5, с. 18] с течением времени ситуация не изменилась — лишение свободы с применением условного осуждения остается наиболее распространенным видом наказания для несовершеннолетних. Поэтому здесь и далее пойдет речь о применении условного осуждения при назначении именно этого наказания.

1. В литературе вполне обоснованно критически оцениваются ситуации, при которых в отношении одного и того же лица имеется несколько приговоров с назначенным наказанием в виде условного лишения свободы, которые исполняются самостоятельно при установленных фактах уклонения осужденного от выполнения возложенных на него судом обязанностей и нарушении общественного порядка по первому приговору, но до вынесения последующих [6].

В этой связи, вопрос о возможности назначения несовершеннолетнему, ранее условно осужденному, наказания вновь с применением ст. 73 УК РФ приобретает характер актуальной проблемы. На практике такие ситуации не редки.

Для ответа на указанный вопрос необходимо уяснить основания применения условного осуждения.

Действующий уголовный закон связывает принятие соответствующего решения суда с убеждением о возможности исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания, срок которого не превышает восьми лет (ст. 73 УК РФ), не определяя конкретных оснований для этого.

В. А. Уткин аргументированно считает основанием условного осуждения совокупность фактических обстоятельств, выражающих объективную реальную возможность достижения всех целей уголовного наказания без его реального исполнения, но в условиях испытания [4, с. 17-18]. Такие обстоятельства могут относиться: а) к совершенному преступлению (например, преступление совершено впервые, возмещение ущерба); б) к личности виновного (раскаяние, отсутствие судимости, несовершеннолетие); в) к условиям и образу его жизни (наличие постоянного места работы, учебы, благоприятные условия в семье) [4, с. 23-24].

Ранее действовавший УК РСФСР [1] предусматривал в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока нового преступления, назначение наказания по нескольким приговорам.

Сейчас же ст. 74 УК РФ содержит правила, в соответствии с которыми наказание по совокупности приговоров назначается при совершении вновь тяжкого или особо тяжкого преступления. Если преступление по новому приговору относится к менее тяжкой категории – условное осуждение может быть сохранено с учетом указанных выше оснований: «характера и степени общественной опасности первого и второго преступлений, а также данных о личности осужденного и его поведении во время испытательного срока» (п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

При этом, согласно правовой позиции, выраженной в этом же пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в случае сохранения условного осуждения по первому приговору, назначение реального наказания по второму приговору не исключается, но и не предполагается.

Для несовершеннолетних предусмотрены еще более благоприятные нормы.

Согласно ч. 6.2. ст. 88 УК РФ в случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных частью пятой статьи 73 УК РФ.

В этой связи считаем, что при решении вопроса о возможности и целесообразности повторного применения условного осуждения к несовершеннолетнему, совершившему преступление, за исключением особо тяжкого, подлежат самостоятельной оценке все фактические обстоятельства, касающиеся совершенных им преступлений, личности виновного, условий и образа жизни осужденного на предмет возможности достижения всех целей уголовного наказания без реального исполнения наказания, но в условиях испытания.

2. Указывая на факт последующего совершения нового преступления, некоторые исследователи говорят об условном осуждении как о причине — основной причине – рецидивных преступлений на личностном уровне. Более того, предлагают такие изменения правового регулирования, в соответствии с которыми несовершеннолетнему условно осужденному, совершившему в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела, личности виновного, может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, только при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ [5, с. 19].

Вместе с тем, указанное оставляет без внимания вопрос об активном контроле за поведением несовершеннолетних условно осужденных со стороны уголовно-исполнительных инспекций и надлежащей профилактической работе, в том числе, по месту прохождения обучения и тому подобное.

Полагаем, во многих случаях «возвращение в привычную среду», располагающую к «асоциальному образу жизни», таких несовершеннолетних — вынужденное

— обусловленное сложившимися семейными, бытовыми и иными обстоятельствами (трудными условиями жизни, недостаточным уровнем участия родителей в воспитании, кругом общения в образовательном учреждении, отсутствием эффективной работы по предупреждению преступлений и правонарушений со стороны правоохранительных органов).

Не исключая в иных ситуациях возможности для отмены условного осуждения при совершении несовершеннолетним преступления, полагаем выводы о повторном условном осуждении только при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, категоричными, не учитывающими особенности большого количества несовершеннолетних правонарушителей, у которых только формируются представления о преступности и наказуемости запрещенных уголовным законом деяний.

Также отметим и парадоксальную ситуацию в случае принятия предлагаемых изменений в ч. 6.2 ст. 88 УК РФ.

Так, в соответствии со ст. 74 УК РФ, устанавливающей общие правила отмены условного осуждения или продления испытательного срока, в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом (ч. 4). То есть условное осуждение по первому приговору может быть как отменено, так и сохранено и, соответственно, применено при назначении наказания по второму приговору.

Условно осужденные несовершеннолетние, совершившие другое преступление небольшой либо средней тяжести, с учетом предлагаемых «новелл» в ч. 6.2 ст. 88 УК РФ в этом случае будут находиться в дискриминационном положении по отношению к совершеннолетним лицам, совершившим такие же преступления, так как при решении вопроса об условном осуждении последних наличие оснований для применения ст. 64 УК РФ не требуется.

Литература

1. Ведомости ВС РСФСР», 1960, N 40, ст. 591.
2. Корягина С. А. Назначение условного осуждения несовершеннолетним осужденным: теория и практика // Российский следователь. 2009. № 3. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2021).
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 21. М.: Политиздат. 1961. 907 с.
4. Музеник А. К., Уткин В. А., Филимонов О. В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1990. 176 с.
5. Писаревская Е. А. К вопросу о полноте учета возрастных особенностей несовершеннолетних преступников в механизме уголовно-правового регулирования // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 15-20.
6. Ткачева С. В. Трудоустройство осужденного как существенный элемент его исправления при условном осуждении к лишению свободы за преступления против собственности // Российский судья. 2018. N 9. С. 42 - 45 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2021).
7. Чернышев А. И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР : Учебное пособие / Ред. А. Л. Ременсон; Томский гос. ун-т им В. В. Куйбышева. Томск : Издательство Томского университета, 1975. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000045575> (дата обращения: 19.11.2021).

8. Янжул И. И. Из психологии детей : детские воззрения на право, закон и наказание / Иван Янжул. [Б. м. : [б. и.] Отдельный оттиск: журнал «Вестник Европы». 1900. Т. 1. С. 545-564. <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000367655> (дата обращения: 19.11.2021).

Abstract. In the article, the author examines the theoretical provisions and practical issues related to the grounds for probation, provides a classification of such grounds. Based on the analysis of doctrinal sources, norms of criminal law, legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, the conclusion is substantiated about the possibility of conditional conviction of minors in the presence of unfulfilled sentences, taking into account positive information about the personality of the convict, his living conditions, behavior during the probationary period and the circumstances of the newly committed crime, which can be attributed to both the categories of crimes of small and medium gravity, and to the category of grave crimes. The author critically evaluates the proposals made in the scientific literature about the possibility of a repeated conditional conviction of a minor only in the presence of exceptional circumstances that significantly reduce the degree of social danger of the crime, since the existence of grounds for a conditional conviction of a minor is not sufficient for its application, and minors case, they will be placed in an unequal position with adult defendants, to whom a second suspended sentence may be imposed even in the absence of grounds for the application of Art. 64 of the Criminal Code.

Keywords: punishment, probation (conditional condemnation); probation period; juvenile; probationer.

УДК 342.56 (571.54)

ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© Макарецва Юлия Юрьевна

Судья

Верховный Суд Республики Бурятия

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Коммунистическая, 51

Аннотация. Данная статья отражает работу судов Республики Бурятия по внедрению технологий дружественного к ребенку правосудия. Автор статьи отражает необходимость применения таких технологий в практической деятельности судов при рассмотрении уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, в целях их ресоциализации, а также о важной роли психолога в уголовном производстве по делам с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: отправление правосудия с участием несовершеннолетних правонарушителей, технологии дружественного к ребенку правосудия, профилактика повторных правонарушений несовершеннолетних, медиация, психологи, судебная практика.

Обеспечение благополучного и безопасного детства является одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации. При отправлении правосудия с участием несовершеннолетних правонарушителей перед судами стоит задача обеспечить интересы ребенка, повысить воспитательное воздействие судебного процесса, использовать индивидуальный подход к применению мер воспитательного характера и определению вида и размера наказания, профилактика повторных правонарушений несовершеннолетних, использование и внедрение технологий дружественного к ребенку правосудия, на что неизменно обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.1987 г. № 5 (в ред. от 06.02.2007 г.) «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений», от 01.02.2011 г. № 1 (в ред. от 28.10.2021 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Выполнению поставленной задачи способствует введение в судах специализации по рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних, а также привлечение в уголовное судопроизводство специалиста — психолога, который проводит индивидуальную работу с несовершеннолетним правонарушителями и их законными представителями до начала судебного разбирательства, а также после вынесения судебного решения.

Так, в Октябрьском и Советском районных судах г. Улан-Удэ такую работу проводят консультанты-педагоги-психологи с юридическим образованием, которые состоят в штате суда. С 2019 года к рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних другими судами республики привлекаются специалисты — педагоги-психологи

Республиканской психолого-педагогической службы, созданной в 2018 году при ГБОУ «Республиканский Центр образования» Министерства образования и науки РБ, которые осуществляют свою деятельность на территориях всех муниципальных образований республики.

Основной задачей психологов является индивидуальная работа с несовершеннолетним правонарушителем и его законным представителем до начала судебного разбирательства:

1) первичная психодиагностика несовершеннолетнего, позволяющая сделать вывод о личности подростка, его взаимоотношениях с членами семьи, сверстниками, его социальное окружение, привычки, склонности, интересы и т. д.;

2) психологическая консультация с несовершеннолетним и членами его семьи, которая позволяет более углубленно исследовать причины совершения правонарушения, оказывает помощь в решении семейных конфликтов, в разработке рекомендаций по воспитанию и выстраиванию взаимоотношений в семье подростка;

3) составление плана реабилитации несовершеннолетнего.

По результатам проведенной работы в отношении несовершеннолетнего составляется карта социально-психологического сопровождения, в которой отражаются условия его жизни и воспитания, психологические особенности, а также индивидуальные рекомендации по оказанию социальной поддержки, что является дополнительной гарантией защиты интересов несовершеннолетнего. Такое заключение психолога позволяет судье эффективно применять нормы главы 50 УПК РФ.

Так, Закаменским районным судом в 2020 году рассмотрено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Х. по факту совершения им кражи сотового телефона в доме культуры (ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ). По итогам судебного разбирательства уголовное дело прекращено с применением к Х. мер воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор КДН и ЗП МО «Закаменский район» сроком на 2 года.

В судебном заседании установлено, что несовершеннолетний с 2018 года состоял на учете в органах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в связи с совершением противоправных деяний. Предпринятые меры профилактики со стороны КДН и ЗП, ПДН в отношении Х. результатов не принесли, он в 2019 году дважды привлекался к уголовной ответственности по ч.1 ст.158 УК РФ. Со стороны учебного заведения подросток характеризуется посредственно, как имеющий неудовлетворительные отметки по ряду предметов. Законный представитель — мать подростка его учебой не интересуется, гарантировать обеспечение надлежащего поведения сына не может. Из Карты социального сопровождения, составленной педагогом-психологом по результатам работы, проведенной с Х. и его матерью К., семье несовершеннолетнего необходимо педагогическое, социальное и правовое сопровождение.

С учетом установленных обстоятельств судом вынесено частное постановление, которым обращено внимание КДН и ЗП МО «Закаменский район», ПДН О МВД РФ по Закаменскому району, МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5 г. Закаменск», отдела социальной защиты населения по Закаменскому району РГУ «Центр социальной поддержки населения» на необходимость принятия комплекса мер, направленных на индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетним и оказание ему социальной и психологической поддержки, а также на

необходимость оказания подростку педагогической помощи в обучении по отдельным предметам.

По результатам рассмотрения частного постановления на заседании КДН и ЗП с участием других органов, в адрес которых оно было направлено, Комиссией разработан и утвержден Межведомственный индивидуальный план реабилитации несовершеннолетнего Х., находящегося в социально-опасном положении, подросток временно помещен в ГБУСО «Закаменский СРЦН», со стороны отдела социальной защиты населения назначено ежемесячное пособие на несовершеннолетнего и выплачена единовременная помощь, общеобразовательным учреждением с подростком проводится индивидуальная коррекционная работа.

Такой подход суда к рассмотрению уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с привлечением психолога, органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, образовательного учреждения является правильным и направлен на обеспечение интересов ребенка.

Технологии восстановительного правосудия используются судами республики и после вынесения судебного решения путем проведения с несовершеннолетним правонарушителем профилактических мероприятий, направленных на осуществление контроля за исполнением судебного решения.

Так, в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ практикуется проведение «Дня профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, в отношении которых состоялись судебные решения». Это мероприятие ведет судья ювенального состава при участии консультанта-психолога суда, несовершеннолетнего правонарушителя и его законного представителя. С учетом конкретных обстоятельств на заседание приглашаются специалисты КДН и ЗП при Октябрьской администрации, инспекторы УИИ, ОДН ОП, врач, начальник отдела трудоустройства ГУ ЦЗН г. Улан-Удэ. По результатам работы Дня профилактики определяется «группа риска» несовершеннолетних, нуждающихся в особом контроле специалистов; вырабатываются индивидуальные рекомендации отдельно взятому подростку, способствующие его дальнейшему позитивному личностному развитию, связанные с проблемами обучения, с оптимизацией свободного времени, с прохождением курсов лечения, с ежемесячными отметками в УИИ, с трудоустройством, со сменой местожительства и другими.

Внедрение и использование судами республики ювенальных технологий подтверждает их эффективность, о чем свидетельствует отсутствие на протяжении ряда лет роста числа несовершеннолетних осужденных, а также отсутствие или снижение рецидивной преступности среди несовершеннолетних, которые находились под сопровождением психологов, социальных работников, а также других специалистов.

Так, если в 2016 году судами республики было осуждено 376 несовершеннолетних, то в 2017 году — 297, в 2018 году — 351, в 2019 году — 275, в 2020 году — 257.

В то же время, оставление несовершеннолетнего без серьезного психологического сопровождения, ненадлежащая организация или отсутствие профилактических мероприятий, направленных на предупреждение совершения преступлений, приводит к повторному противоправному поведению подростка.

Например, Тарбагатайским районным судом в 2019 году за совершение тяжких преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 228 УК РФ, осуждены несовершеннолетние Д., М. и Ш., которые на момент совершения преступлений являлись студентами ГБПОУ

«Байкальский колледж туризма и сервиса». Каждому из осужденных назначено наказание в виде лишения свободы, при этом М. и Ш. — условно, а Д. — реально, поскольку в 2018 г. он уже дважды был осужден этим же судом по ч.2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы условно и в период испытательного срока совершил третье аналогичное преступление. Кроме того, на осужденного Ш. в период условного осуждения судом возложена дополнительная обязанность — ежемесячно проходить обследование в ГАУЗ «РНД» на предмет употребления наркотических средств в связи с поступлением информации из ГАУЗ РНД об обнаружении у него в организме следов наркотических средств и необходимости его наблюдения у врача психиатра-нарколога.

Эти обстоятельства указывают на отсутствие надлежащих мер профилактики повторных преступлений среди несовершеннолетних после вынесения судебных решений как со стороны органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, так и со стороны руководителя образовательного учреждения, студентами которого являлись осужденные.

Во избежание таких случаев, по каждому уголовному делу в отношении несовершеннолетнего осужденного судам целесообразно не только направлять судебные решения в КДН и ЗП, в общеобразовательные учреждения и другие органы для сведения, но и истребовать из этих органов информацию о проведении индивидуальных мероприятий с участием несовершеннолетнего, оказавшегося в конфликте с законом.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что ежегодно судами республики прекращается значительное число уголовных дел в отношении несовершеннолетних на основании ст. 76 УК РФ — в связи с примирением с потерпевшим.

Так, исходя из данных судебной статистики, федеральными судами и мировыми судьями республики прекращены уголовные дела в отношении несовершеннолетних подсудимых за примирением сторон: в 2016 году — в отношении 151 лица, в 2017 году — в отношении 127 лиц, в 2018 году — в отношении 125 лиц, в 2019 году — в отношении 77 лиц, в 2020 г. — в отношении 72 лиц.

Большинство этих уголовных дел могло быть прекращено и ранее, в случае применения медиативных технологий на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Не всегда несовершеннолетний правонарушитель и его законный представитель могут урегулировать конфликт с потерпевшей стороной и, безусловно, они нуждаются в профессиональном посреднике. Таким посредником в уголовном деле может быть психолог, который бы проводил процедуру медиации с несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим еще до поступления дела в суд, а достигнутое соглашение между сторонами (оформленное в виде письменного соглашения) должно являться обязательным основанием для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии досудебного производства.

В заключение необходимо отметить, что принимаемые судами республики меры, направленные на внедрение технологий дружественного к ребенку правосудия, способствуют повышению уровня осуществления правосудия по делам с участием несовершеннолетних.

Литература

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия районные суды.

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 г. в Республике Бурятия мировые судьи.

3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 г. Форма № 1 Верховный суд Республики Бурятия.

4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 г. Форма № 10.2 районные судьи.

5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 г. Форма № 10.2 мировые судьи.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.1987 г. № 5 (в ред. от 06.02.2007) «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Abstract. This article reflects the work of the courts of the Republic of Buryatia on the introduction of child-friendly justice technologies. The author of the article reflects the need to use such technologies in the practice of courts when considering criminal cases and materials in relation to minors in conflict with the law, in order to resocialize them, and also about the important role of a psychologist in criminal proceedings involving minors.

Keywords: administration of justice with the participation of juvenile offenders, child-friendly justice technologies, prevention of repeated juvenile delinquency, mediation, psychologists, judicial practice.

УДК 343.541 (571.54)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ

© **Мяханова Александра Николаевна**
доцент кафедры уголовного права и
криминологии БГУ имени Доржи Банзарова
судья в отставке
Россия, г. Улан-Удэ

© **Вахрамеева Вера Эдуардовна**
магистрант 3 к. БГУ им. Д. Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

© **Номинов Геннадий Баирович**
магистрант 2 к. БГУ им. Д. Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты норм Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетних, организацию занятия проституцией, а также иные проблемы, которые влечет за собой коммерческий секс. Рассмотрены отдельные аспекты государственной политики в данной сфере.

Ключевые слова: проституция несовершеннолетних, уголовный закон, государственная политика, вовлечение в занятие проституцией.

В России особое внимание уделяется поддержке детства, их безопасному развитию, защите здоровья, в том числе половой неприкосновенности. Указом Президента от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одним из главных национальных приоритетов определена государственная и общественная безопасность, обеспечению которой способствуют повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе детей [1]. Несмотря на все принимаемые меры, уровень преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних остается высоким.

В 2017 г. число уголовных дел в России по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, находившихся в производстве у следователей составило 13 487, в 2018 г. потерпевшими по уголовным делам этой категории были признаны 14, 2 тыс. несовершеннолетних. В 2019 г. отмечен рост числа таких преступлений до 14 755 [2].

В 2019 г. отмечен рост в 2 раза числа зарегистрированных преступлений по ст. 242.2 УК РФ до 328 (2017 г. — 154), по ст. 242.1 УК РФ увеличилось на треть, до 719 (2017 г. — 542). Такие преступления против здоровья населения и общественной нравственности, равно как и вовлечение в занятие проституцией (ч 3. ст. 240 УК РФ) считаются смежными с половыми. ЮНЕСКО, «ЕСПАТ International» фиксируется увеличение количества выявленных случаев сексуальной эксплуатации несовершеннолетних [3].

Международным правом предусматривается положение о защите несовершеннолетних от любых форм эксплуатации [4], данный принцип предполагает в том числе и защиту от сексуальной эксплуатации и детской проституции.

В настоящее время не уделяется должного внимания для изучения проблем детской проституции, хотя её необходимо рассматривать как острейшую проблему.

В 2020 г. впервые за последние несколько лет почти на 10% уменьшилось количество официально зарегистрированных преступлений, где жертвами стали лица, не достигшие 18 лет, с почти 100 000 до 90 400. Также за этот период совершено почти 16 тыс. посягательств против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних, это на 7 % превышает показатель 2019 г.

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о распространенности преступлений исследуемой категории.

На законодательном уровне понятие проституции не закреплено. По мнению некоторых авторов, проститутка это женщина, которая вступает в беспорядочные половые связи вынужденно или добровольно.

Другие понимают под проституцией вид запрещенной, исключительно возмездной регулярной деятельности лиц, предоставляющей собственные сексуальные услуги, независимо от качества услуг, а равно числа сексуальных контактов [5].

В современный период в России, к сожалению, наблюдается высокий спрос на детскую проституцию. К примеру, из опроса совершеннолетних проститутки по уголовным делам по организации проституции в период с 2000 г. по 2007 г. на территории г. Улан-Удэ следует, что они нередко не получали заказы всю ночь, потому что клиенты требовали услуг девушек, не достигших 18 лет.

На практике существенное значение имеет критерий определения возраста несовершеннолетнего потерпевшего, например, в одном случае если виновный знал возраст потерпевшего, в силу родственных или иных отношений, либо потерпевший сообщил о своем возрасте, можно говорить о достоверности знания, и совсем другая ситуация, когда виновный допускал, предполагал возраст потерпевшего исходя из внешних признаков. В данном случае два разных критерия влияют на квалификацию деяния и практику применения уголовного закона, что требует более точного критерия оценки виновным возраста.

Несовершеннолетние проститутки не работают отдельными группами. Исследование некоторыми авторами материалов уголовных дел, направленных в суд по ст. ст. 240 и 241 УК РФ показывает, что сексуальная эксплуатация детей и подростков, не достигших 18 лет, происходит параллельно с эксплуатацией групп, куда входят взрослые проститутки [6, с. 134-138].

Так, в ходе расследования уголовного дела в Бурятии в отношении Б., Х. и других установлено, что они действовали организованной группой в период с 2000 г. по 2007 г. Им инкриминировано совершение действий по организации на территории г. Улан-Удэ занятия проституцией. Преступники вовлекали, в том числе с применением физического и психического насилия, в свой криминальный бизнес детей и подростков [7].

Объективная сторона рассматриваемого преступления (ч.3 ст. 240 УК РФ) выражается в двух действиях: 1) вовлечение в занятие проституцией, 2) принуждение к продолжению занятия проституцией.

Выделим три основных типа преступников, совершающих вовлечение в занятие проституцией:

1. Главной фигурой при совершении данного деяния является лидер — сутенер (организатор);
2. Охранники, диспетчеры и водители, как вспомогательный тип;
3. Содержатели притонов для занятия проституцией.

Сутенер — это человек, занимающийся организацией проституции и контролирующей деятельность проституток, обеспечивающий их защиту и получающий от этого доход.

Деятельность сутенера по развитию своего бизнеса разнообразна: вербовка новых лиц в занятие проституцией; вовлечение в занятие проституцией путем насильственного удержания для занятия данным родом деятельности; организация и управление участников посреднической деятельности; обеспечение безопасности проституток и т.д.

К примеру, в Бурятия были задержаны за последние 10 лет две группы: первая состояла из 19 человек, рекламировала свои услуги в сети Интернет на сайтах интим-услуг, в которых были представлены услуги проституток, изображение половых органов, прейскурант услуг и прочая информация. Во втором случае была задержана крупная банда сутенеров, которая существовала в Бурятии около 10 лет. Они вербовали девушек в занятие проституцией. Так, осенью 2011 г. сотрудниками правоохранительных органов в одной из саун города были задержаны около 30 человек, треть которых составляли практически девочки подросткового возраста. Одна из них только достигла 12 лет, другим было по 14–17 лет. Конечно, большинство несовершеннолетних были из семей, испытывающих материальные затруднения. Данное уголовное дело после окончания расследования насчитывало почти 60 томов. Обвинение участникам группы было предъявлено по ряду статей, в том числе организация преступного сообщества, вовлечение в занятие проституцией, изнасилование и т. д. [7].

Субъективная сторона деяния характеризуется прямым умыслом, виновный осознает факт недостижения потерпевшим 18-летнего возраста.

На практике критерий определения возраста несовершеннолетнего потерпевшего, имеет существенное значение. К примеру, в одном случае если виновный знал возраст потерпевшего, в силу родственных или иных отношений, либо потерпевший сообщил о своем возрасте, возможно говорить о достоверности знания. Другая ситуация, когда виновный предполагал возраст потерпевшего, исходя из внешних признаков. Указанное влияет на квалификацию деяния и практику применения уголовного закона, что требует более точного критерия оценки виновным возраста.

Преступление считается оконченным с момента вовлечения, независимо от того, начало лицо заниматься проституцией или нет. Количество лиц, вовлеченных в это занятие, для квалификации значения не имеет.

В статье 240 УК РФ не указаны способы вовлечения, ввиду чего у правоприменителя нередко возникают трудности с выбором квалификации содеянного. Вовлечением принято считать любое давление на лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, при наличии активных действий совершеннолетних лиц, побуждающее к занятию проституцией. К примеру, по одному из уголовных дел в Бурятии указано, что в период времени с лета 2007 года по лето 2009 года, Б. и Х., действуя совместно организовали занятие проституцией Б., П., Ш., С., Л., Д., В. и иных неустановленных следствием лиц. При вовлечении в занятие проституцией Б. и Х. было известно, что

С., Д., В., были несовершеннолетними. На квалификацию влияют только насильственные способы принуждения.

В случаях, когда при вовлечении совершаются такие противоправные деяния, как изнасилование, повреждение имущества и др., они подлежат самостоятельной квалификации. Судебная практика свидетельствует, что нередко виновные лица прибегают к изнасилованию несовершеннолетних, чтобы заставить их заниматься проституцией в дальнейшем. В таких случаях необходимо вменять дополнительно ст. 131 УК РФ. Если при вовлечении лица происходит купля-продажа, его перевозка, следует вменять по совокупности ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми).

Отметим высокую степень латентности вовлечения в занятие проституцией несовершеннолетних. Одно из объяснений этому в нежелании указанных лиц подавать заявление в полицию и иные правоохранительные структуры из-за страха мести преступников. Кроме этого, несовершеннолетние боятся огласки об их занятии, что активно используют в своих целях виновные лица. К сожалению, в современный период в российском законодательстве практически отсутствуют или не работают нормы, направленные на обеспечение защиты несовершеннолетних жертв проституции и их реабилитацию.

Полагаем необходимым закрепить в примечании к ст. 240 УК РФ определения проституции. Считать проституцией систематическую деятельность по оказанию сексуальных услуг другим лицам за денежное либо иное вознаграждение. Кроме этого, предлагаем моментом окончания преступления, предусмотренного указанной статьёй, считать начало оказания сексуальных услуг.

В заключение отметим, что защита несовершеннолетних в сексуальной сфере в современный период далека от совершенства. В целях борьбы с вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией следует исследовать различные аспекты проституции, как одной из острых социальных проблем.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.12.2021).
2. Сводный отчет по России «Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие», 2017–2021 гг. [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 19.01.2022).
3. Официальная статистика UNESCO Trafficking Project // [Электронный ресурс]: URL: <https://en.unesco.org/fightrafficking> (дата обращения: 19.01.2022).
4. Декларация прав ребенка. Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388.
5. Алихаджиева И. С. Проституция как социальный и правовой феномен / И. С. Алихаджиева; под науч. ред. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2009. 232 с. ISBN 978-5-93295-449-2.
6. Курилова Е. Н., Никонович С. Л. Вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией // Актуальные проблемы современной юриспруденции: электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Институт права и экономики. Липецк: Изд-во Муниципальное образовательное учреждение высшего образования «Институт права и экономики», 27 февраля 2017. С. 134-138.

7. Архив Октябрьского и Советского районных судов г. Улан-Удэ, Верховного суда РБ за 2010-2021 г.

Abstract: The article considers problematic aspects of the norm of the Criminal Code of the Russian Federation, establishing responsibility for the involvement of juvenile prostitution, the organization of the problem of prostitution, as well as other cases of prostitution. Separate aspects of public policy in this area are considered.

Keywords: prostitution of juveniles, criminal law, state policy, involvement in prostitution.

УДК 343.541 (571.54)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© Ооржак Белла Андреевна

Магистрант 3-го курса юридического факультета
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г.Улан-Удэ, ул.Сухэ-Батора 7
bella.oorzhak@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы личности насильственного преступника. Приводятся признаки лица, совершающего насильственные преступления и факторы влияющие на формирование личности насильственного преступника. Подчеркивается важность раннего семейного воспитания в формирование насильственного преступника с детства. Кроме того, рассматриваются социально-демографические признаки лиц, совершивших насильственные преступления такие как пол, возраст, род занятий, социальный статус, уровень образования, рассматривается правовое состояние лица. Описываются мнения ученых о наличии у лиц «гена агрессивного поведения» и о влиянии экологии местности на становление личности насильственного преступника.

Ключевые слова: личность насильственного преступника, насильственная преступность, формирование личности преступника с детства.

В настоящее время, человек представляет собой один из главных объектов научных исследований. Безусловно, повышение эффективности научных исследований о человеке помогает разрешать проблемы преступности на современном этапе. Исключением не является и такая отрасль деятельности, как раскрытие, исследование и профилактика преступлений. Особую актуальность приобретают вопросы личности насильственного типа преступника. Поскольку насильственная преступность на протяжении большого количества времени не уступает позиции относительно самых распространенных видов преступных посягательств.

Личность преступника, совершающего насильственные преступления, представляет собой сложный по своей структуре комплекс взаимосвязанных элементов, включающих в себя индивидуальные психологические особенности лица, его духовные и нравственные ценности, интеллектуальные свойства, а также элементы, складывающиеся ввиду влияния внешних факторов [3, с. 26].

Характеристика преступника любого вида преступного деяния строится на ряде критериев. Одним из них является пол. Как показывают статистические данные, основную массу насильственных преступников составляют мужчины. Так, среди всего количества лиц, совершавших убийство, на мужчин приходится 91 %, а причинение тяжкого вреда здоровью совершается 94 % мужчин [5, с. 367]. Несмотря на это, в последнее время показатели среди женщин растут. В последние годы наблюдается рост женской преступности, женщины стали часто принимать участие в убийствах, грабежах, разбойных нападениях, вымогательствах, бандитизме, нередки случаи, когда женщина становится организатором преступления. Особо следует отметить, что растет число убийств матерью новорожденного ребенка.

Что касается возрастных характеристик, то согласно проведенным исследованиям ученых, для преступлений насильственного характера наиболее приверженными оказались лица старше 30 лет. Это говорит о так называемом «старении» рассматриваемого вида преступления [2, с. 94]. Интересным представляется то, что данное положение вкоре меняет устоявшееся в обществе мнение о том, что преступления данного характера совершаются только молодыми людьми. Подобная ситуация говорит о наличии устаревшей, не соответствующей реалиям времени, информации, а, следовательно, о необходимости дальнейшего более глубокого изучения личности насильственного преступника.

Еще одним характерным признаком насильственного преступника является уровень образования. Так, исследуемая категория лиц обладает самым низким уровнем образования во всем преступном контингенте. Как правило, они имеют оконченное или неоконченное средне специальное образование. Характерными чертами данных личностей можно назвать отсутствие какого-либо желания повышать свой культурно-образовательный уровень, достаточно узкий круг интересов с последующей их деформацией.

Важное криминологическое значение имеет разделение насильственных преступников по социальному статусу и роду занятий.

Многими научными исследованиями в области криминологии подтверждено, что для насильственных преступников свойственно наличие любой вредной привычки, будто это алкоголизм, рукоприкладство или нарушение социального порядка. Обратившись к статистическим данным, можно прийти к выводу, что около в 86 % случаев, лишение жизни или причинение тяжкого вреда совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Также одним из значимых показателей является судимость лица, совершившего преступление. По статистике 42% лиц виновных в совершении умышленного причинения смерти другому лицу имеют судимость, и 23% лиц по всем видам преступлений. Примечательно и то, что две трети насильственных преступлений совершаются также лицами, которые до этого совершали противоправные деяния. [2, с. 95].

Эгоизм, безразличие к чувствам, переживаниям других людей, убежденность в том, что насилие — это единственный способ удовлетворения своих стремлений, разрешения конфликтов, стереотипы грубого, вызывающего поведения, агрессивность, все это характеризует насильственного преступника относительно его нравственно-психологического развития. Предпосылками формирования данных черт у преступника можно назвать нахождение этих лиц долгое время в негативной среде. Кроме этого, огромную роль в появлении указанных качеств играет возникшее у них представление о безнаказанности или неэффективности деятельности правоохранительных органов в раскрытии ранее осуществлённые преступления подобного характера.

Анализ судебной практики, а также юридической литературы позволяет говорить о том, что еще в подростковом возрасте у насильственных преступников поведение, отклоняющееся от общепринятых норм.

Одной из детерминант насильственной преступности является ненадлежащее воспитание детей с раннего возраста. Ведь общеизвестно, что семья, воспитание ребенка в ней, социальные факторы в значительной степени влияют на формирование личности. Исследованиями доказано что жестокое обращение в детстве

повышает риск преступного поведения во взрослом возрасте. В эксперименте, в котором участвовали студенты штата Айова исследователи показывали картинки с детьми, которые совершают различные действия заслуживающие порицания. Затем студентов попросили рассказать, как бы они поступили с детьми в данных ситуациях. По результатам исследования было выявлено, что студенты которых строго наказывали в семье наказали бы ребенка физически. По результатам этого исследования можно сделать вывод о том, что люди, которые в детстве подвергались насилию демонстрируют агрессивное поведение в отношении своих детей. Об этом ещё говорил Альберт Бандура в своей теории о научении через наблюдение. Согласно его теории, дети учатся правильным действиям в конкретной ситуации через наблюдение действий других людей.

Интересным представляется мнение некоторых ученых о наличии у лица так называемом «гена агрессивного поведения» или «гена жестокости». Представители этой теории придерживаются мнения, согласно которому преступник уже при рождении обречен на совершение им насильственных преступлений. Кроме того, авторы утверждают, что окружающая среда, никак не влияет на развитие этого гена в преступнике [1, с. 19]. Данная теория видится нам не совсем верной и обоснованной. Безусловно, наличие каких-либо психологических и биологических свойств у личности, может указывать на отклонение в сторону совершения насилия, однако, говорить о врожденном «гене жестокости», неправильно.

В качестве еще одного фактора, влияющих на формирование и становление личности насильственного преступника, можно назвать экологию местности. Так, зарубежными учеными было проведено исследование, в результате которого выяснилось следующее: у лиц, проявивших внешнюю агрессию, был обнаружен завышенный показатель наличия минеральных веществ в организме, а именно, цинка, селена, хрома, железа, калия, свинца и, кадмия.

Подводя итог нашему исследованию, можно сделать следующий вывод. Изучение личности насильственного преступника играет огромную роль в формировании эффективной профилактики данных преступлений. Так, основываясь на имеющихся в научной сфере обоснованных исследованиях, возможно осуществить разработку порядка предупреждения насильственных преступлений еще на этапе формирования личности человека, склонного к совершению противоправных действий. Считаем, что внедрение обязательного исследования организма в целях выявления химических аномалий организма уже в дошкольном и школьном возрасте, позволит своевременно разработать индивидуальную программу стабилизации дисбаланса и реабилитации организма, тем самым устраняя лишь зарождающиеся изменения, не травмируя при этом психическое равновесие.

Литература

1. Войде Е. Г. Особенности личности насильственного преступника / Е. Г. Войде, Е. В. Мануйлова // Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 18-20.
2. Корзун И. Г. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника / И. Г. Корзун // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 93-95.
3. Ларичев В. Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности / В. Д. Ларичев, И. В. Жуковская // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 26-32.
5. Мозолевская А. Г. Личность преступника, совершающего тяжкие насильственные преступления / А. Г. Мозолевская // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 367-368.

Abstract. The article deals with problematic issues of the identity of a violent criminal. The signs of a person committing violent crimes and factors influencing the formation of the personality of a violent criminal are given. The importance of early family education in the formation of a violent criminal from childhood is emphasized. In addition, the socio-demographic characteristics of persons who have committed violent crimes are considered, such as gender, age, occupation, social status, level of education, the legal status of the person is considered. The opinions of scientists on the presence of the «aggressive behavior gene» in individuals and on the influence of the ecology of the area on the formation of the personality of a violent criminal are described.

Keywords: the identity of a violent criminal, violent crime, signs of a violent criminal.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЕВ, СОВЕРШАЕМЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© **Савельев Владислав**

магистрант 1 курса

Бурятского государственного университета

имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г.Улан-Удэ, ул.Сухэ-Батора 7

© **Мяханова Александра Николаевна**

доцент кафедры уголовного права и

криминологии БГУ имени Доржи Банзарова

судья в отставке

Россия, г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье проводится анализ особенностей несовершеннолетних лиц, совершающих разбойные нападения с криминологической точки зрения. Раскрываются факторы, влияющие на совершение разбойных нападений несовершеннолетними. Изучается характеристика личности несовершеннолетнего, способного на совершение разбойного нападения. Приводится статистический материал по ст. 162 УК РФ, делается анализ приведенных сведений на примере Республики Бурятия.

Ключевые слова: разбойное нападение, преступность несовершеннолетних, криминологическая характеристика, преступления корыстно-насильственной направленности.

В современный период, такой вид корыстно-насильственных преступлений, как разбой, является общественно-опасным преступлением, посягающим против собственности, особенно, если данное преступление совершается несовершеннолетними. Преступность несовершеннолетних на протяжении уже многих лет остается острой проблемой для государства и общества в целом. Проблема является актуальной как для общества, так и деятельности правоохранительных органов. Следует сказать, что преступность несовершеннолетних имеет свою специфику и циклично меняется.

Общий процент корыстно-насильственных преступлений среди несовершеннолетних несколько выше, чем в общей структуре преступности. По статистике, основной массив преступлений корыстно-насильственной направленности приходится на несовершеннолетних. 9,5 % разбойных нападений совершается несовершеннолетними и при их участии [8]. Для преступлений, совершаемых несовершеннолетними характерна высокая степень латентности и разбойные нападения, не являются исключением. В большинстве случаев, при совершении разбойных нападений, потерпевшие не всегда обращаются в правоохранительные органы.

Преступность несовершеннолетних отличается своей территориальной распространенностью. В территориальном разрезе рассматриваемый сегмент преступности демонстрирует существенные региональные различия. В 2021 году в Республике Бурятия зарегистрировано 20 770 преступлений, что на 0,6% больше, чем в 2020

году (20 639). Число разбойных нападений возросло на 38,2 %. За 2021 год количество уголовных дел по ст. 162 УК РФ в республике составило 47, из них раскрыто 36. В сельских районах республики зарегистрировано 11 преступлений по ст. 162 УК РФ. Наиболее криминогенно-опасными районами являются Заиграевский и Прибайкальский район [10].

Как правило, преступления корыстно-насильственной направленности совершаются в возрасте от 14 до 18 лет и имеют свои как количественные, так и качественные характеристики. Следует отметить, что каждый «профессиональный» преступник совершил свое первое преступное деяние в возрасте от 14-18 лет и, как правило, данные лица на этом не останавливаются и не прекращают совершать преступления [1]. Ученые-криминологи, делят несовершеннолетних на следующие группы: 1) от 14 до 15 лет — подростково-малолетняя группа; 2) от 16 до 17 лет включительно — несовершеннолетние [6].

В большинстве своем разбойные нападения совершаются лицами мужского пола в возрасте 16-17 лет. Возрастная незрелость несовершеннолетних во многом определяет специфику корыстной мотивации их поведения, определяющуюся меньшим рационализмом. Из 54 задержанных за совершение разбойных нападений лиц в 2021 г. несовершеннолетних — 13, из них состоящих на учёте — 6, мера пресечения в виде заключения под стражу избрана в отношении 8 человек [10]. Чувство безнаказанности, «привлекательность» деяний формируют у некоторых подростков устойчивое отклонение в сторону криминального поведения [2]. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, установлен четырнадцатилетний возраст уголовной ответственности за разбой. Основной состав данного преступления относится к категории тяжких, а квалифицированный — особо тяжких преступлений. Кроме того, разбой обладает повышенной общественной опасностью и имеет двухобъектный состав: 1) нападение в целях хищения; 2) жизнь и здоровье потерпевшего. Разбой объединяет в себе два деяния, первое — это посягательство на собственность, второе — посягательство на личность. Ученые – криминологи склоняются к тому, что связь между совершением преступления и употреблением спиртных напитков и иных веществ достаточно велика [5, 7].

Преступления корыстно-насильственной направленности, а именно разбойные нападения, в большинстве случаев совершаются группой лиц. Так, в качестве примера приведем пример из судебной практики. Макаров (М), Пономарев (П), Есаков (Е) и Горбатов (Г), являясь несовершеннолетними, совершили разбойное нападение при следующих обстоятельствах: В неустановленное следствием время эти лица вступили между собой в преступный сговор, направленный на совершение нападения в целях хищения, то есть заранее спланировали и распределили между собой роли и прибыли в сквер, который находился вблизи станции метрополитена, где увидели незнакомых им Иванова (И) и Самсонова (С). После этого, несовершеннолетний М, действуя по задуманному ими преступному замыслу, во исполнение ему преступной роли, подбежал к С и И, далее обхватил их за шею руками и начал в отношении данных лиц в агрессивной форме высказывать угрозы. После этого к М. присоединились П., Е., Г. и П. П. в свою очередь попросил у И. под предлогом совершить телефонный звонок мобильный телефон. И. достал из своего кармана мобильный телефон, М. реализовав преступный умысел направленный на хищение имущества, выхватил телефон из рук И. На неоднократные просьбы

потерпевшего вернуть телефон, М. реагировал крайне агрессивно и высказывал в адрес потерпевшего угрозы применения насилия. Далее, завладев имуществом, несовершеннолетние М., Е., Г. и П., продолжая высказывать в адрес потерпевшего угрозы применения насилия с целью воспрепятствования обращения последнего в правоохранительные органы, с похищенным имуществом скрылись с места преступления. Своими действиями несовершеннолетние причинили ущерб потерпевшим на сумму 16 000 рублей. Судом было вынесено решение о назначении меры наказания для каждого в виде лишения свободы условно с испытательным сроком [9].

Число разбоев, совершаемых группой лиц, почти в 2 раза выше в отличие от показателей взрослой преступности. Подростки перед тем, как совершить разбойное нападение, заранее объединяются в группы в целях достичь свой преступный замысел. Предметами хищений при разбойных нападениях в большинстве случаев являются сотовые телефоны, одежда, а также деньги и ювелирные изделия [3]. Большинство разбойных нападений, совершаются в темное время суток, связано это с тем, чтобы потерпевшие не смогли в дальнейшем опознать нападавших. Анализ раскрытых разбойных нападений на территории Бурятии показывает, что подавляющее количество преступлений совершается в период с 19:00 до 06:00, во всех случаях подозреваемые находились в состоянии алкогольного опьянения [10].

Разработка эффективных мер контроля над предупреждением преступности в целом становятся невозможными без изучения особенностей личности преступника. В этой части изучение личности несовершеннолетнего преступника имеет первостепенное значение. Анализ характеристики его личности позволит определить, кто склонен к совершению подобных видов преступлений и что может этому поспособствовать. В соответствии с полученными результатами, необходимо усилить методику по снижению данных видов преступлений [2]. Не исключены случаи повторного совершения преступлений несовершеннолетними лицами. Около 90 % преступлений корыстно-насильственной направленности совершаются именно несовершеннолетними лицами мужского пола [6]. Удельный вес несовершеннолетних лиц женского пола гораздо меньше. Связано это, прежде всего с психологическими и физиологическими характеристиками пола.

Поиск лица, совершившего преступление корыстно-насильственной направленности, будет ориентирован на обнаружение физически превосходящего среди своих сверстников лица, который в силу данных способностей мог применить насилие к человеку.

Проведенный анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что количество разбойных нападений, совершенных несовершеннолетними на территории Республики Бурятия, увеличивается. Следует обратить внимание на то, что те лица, в отношении которых было совершено разбойное нападение, не всегда заявляют об этом преступлении в правоохранительные органы. Таким образом, реальное число разбоев, совершаемых несовершеннолетними в Бурятии, гораздо больше, чем это отражено в статистике. В целях предотвращения совершения разбойных нападений несовершеннолетними лицами необходимо обращать пристальное внимание на особенности личности такой категории лиц.

Литература

1. Антонов И. М. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, совершившего повторное преступление / Н. В. Бойко, И. М. Антонов // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. №1-2. С. 170-175.
2. Жадан В. Н. О криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников / В. Н. Жадан // Юридическая наука. 2019. № 8. С. 68-75.
3. Кравцов И. А. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих хищения / Р. В. Колесников, И. А. Кравцов // Вестник ВИ МВД России. 2016. №3. С. 112-115.
4. Куликов А. Г. О состоянии преступности на территории Республики Бурятия / А. Г. Куликов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). С. 117-124.
5. Малыхина Т. А. Проблемы предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения / Т. А. Малыхина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. №2 (89). С. 70-81.
6. Солонникова Н. В. Особенности криминологической характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними / Н. В. Солонникова // Философия права. 2021. № 2 (97). С. 132-135.
7. Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения / М. Ю. Гребенкин, А. Е. Шалагин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. №1 (5). С. 39-47.
8. <https://мвд.рф/reports/item/27566319/>.
9. Приговор суда по ч. 2 ст. 162 УК РФ № 01-0131/2016.
10. Обзор по раскрытию разбойных нападений за 2021 год по Республике Бурятия.

Abstract. This article analyzes the characteristics of minors who commit robberies from a criminological point of view. Factors influencing the commission of this type of crime are revealed. The characteristics of the personality of a juvenile capable of committing this type of crime are studied. The statistical material under art. 162 of the Criminal Code, the analysis of the given data on an example of the Republic of Buryatia becomes.

Keywords: robbery, juvenile delinquency, criminological characteristics, mercenary-violent crimes.

УДК 343.815-053.2 (571.52)

**ДЕТИ — ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ПО ПОДДЕРЖКЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ ОСУЖДЕННЫХ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)**

© Серен-Чимит Кежик Кирович

судья Кызылского городского суда Республики Тыва в отставке
Россия, 667011, г. Кызыл, ул. Бай-Хаакская, д. 5
kezhik83@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена поддержке и восстановлению семейных связей осужденных, отбывающих наказание в условиях изоляции от общества, в Республике Тыва. Автором анализируется опыт реализации родительских прав заключенных путем использования средств грантовой поддержки. Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Тыва в тесном сотрудничестве с Тувинской библиотечной ассоциацией разработали проект «Читает мама, читает папа», который стал одним из победителей Фонда президентских грантов в области защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе защиты прав заключенных. Реализация проекта заключалась в том, что в помещении исправительного учреждения осужденные, не лишённые родительских прав, обращаясь к своему несовершеннолетнему ребенку, предлагали послушать выбранное произведение, и читали литературные произведения русских и тувинских писателей. По задумке организаторов, чтение завершалось словами родительской любви и напутствия. При этом производилась видеосъемка, затем флеш-накопители USB с видеозаписями чтения сказок, рассказов, стихов и басен передавались их детям, что также свидетельствует о заботе о детях, их воспитании и ресоциализации заключенных.

Ключевые слова: поддержка и восстановление семейных связей осужденных; Республика Тыва; проект; грант в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

Декларация прав ребенка гласит: «ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности ...» [1].

Названные положения нашли развитие в законодательстве Российской Федерации, в том числе и в Конституции Российской Федерации, гарантировавшей, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства ...» [2], в Конституции Республики Тыва, определившей, что «... Республике Тыва обеспечиваются государственные гарантии поддержки семьи, материнства, отцовства и детства ...» [3].

Международные стандарты защиты ориентируют отечественную правовую систему и правоприменительную практику на развитие гуманистических принципов пенитенциарного ведомства. Однако анализ Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 года № 2808-р, позволяет сделать вывод о том, что поддержка и восстановление семейных связей осужденных вовсе не обозначены. «Повышение гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных в соответствии с международными

стандартами» как одна из главных целей Концепции сводится лишь к необходимости обеспечения условий отбывания наказания [4].

На мой взгляд, аналогичную цель преследует и другая Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы), утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 года № 420. Данная цель сформулирована как «приведение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными стандартами, а также условий отбывания наказания осужденными в соответствии с законодательством Российской Федерации» [5].

К основным средствам исправления осужденных, как это видно из Уголовно-исполнительного кодекса РФ, не относятся поддержка и восстановление их семейных, родственных и иных социально полезных связей. Укрепление семьи должно быть нацелено на стимулирование правопослушного поведения, реинтеграцию в общество социально уязвимого человека, испытывающего переживания, обусловленные разлукой с детьми и семьей.

Для сохранения семейных связей осужденных Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Тыва (далее – УФСИН РФ по РТ) реализует предусмотренные Уголовно-исполнительным законодательством РФ соответствующие механизмы. В то же время пенитенциарное ведомство в сотрудничестве с Тувинской библиотечной ассоциацией оказывают содействие в реализации родительских прав осужденных, отбывающих наказание в условиях изоляции от общества, путем использования средств грантовой поддержки.

На территории Республики Тыва функционируют Федеральные казенные учреждения «Исправительная колония № 1 УФСИН РФ по РТ», «Лечебное исправительное учреждение № 2 УФСИН РФ по РТ», «Колония-поселение № 3 УФСИН РФ по РТ», «Исправительная колония № 4 УФСИН РФ по РТ», «Следственный изолятор № 1 УФСИН РФ по РТ», где осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы.

Согласно решению Координационного комитета Фонда президентских грантов под председательством Сергея Кириенко, из 9 308 инициатив (поданных заявок) в 2020 году проект «Читает мама, читает папа» стал одним из победителей Фонда президентских грантов в области защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе защиты прав заключенных. Организатором проекта является Тувинская библиотечная ассоциация, исполнителем – Национальная библиотека имени А. С. Пушкина, а партнером — УФСИН РФ по РТ. Для претворения намеченного в жизнь присужден грант в размере 229 439 руб. 52 коп.

Реализуя названный социально значимый проект, председатель Общественного совета при УФСИН РФ по РТ, заведующий отделом социально-экономической литературы Национальной библиотеки имени А. С. Пушкина Оюн Р. А. и сотрудники УФСИН РФ по РТ отобрали 25 участников-заключенных, имеющих несовершеннолетних детей и не лишенных родительских прав, а также провели онлайн-анкетирование для выявления читательских интересов. При этом проведена беседа о пользе семейного чтения и выборе книги. Участникам были переданы памятки «Правила чтения» и «Выразительное чтение». Затем состоялись занятия по технике выразительного чтения, некоторые занятия проведены в онлайн-режиме в связи с распространением в России коронавирусной инфекции COVID-19 и введением карантина

на территории Республики Тыва. В исправительных учреждениях состоялись декламации (выразительные громкие чтения) литературных произведений русских и тувинских писателей.

После проведения перечисленных подготовительных мероприятий произведена видеосъемка того, как в помещении исправительного учреждения мама или папа, обращаясь к своему несовершеннолетнему ребенку, предлагали послушать выбранное произведение, и читали литературные произведения русских и тувинских писателей. По задумке организаторов, процесс чтения завершился словами родительской любви и напутствия.

На завершающем этапе реализации проекта был осуществлен выезд в Сут-Хольский, Дзун-Хемчикский, Улуг-Хемский, Эрзинский и другие районы республики, где проживают дети участников. Организаторы мероприятия подарили детям книги, сладости, флеш-накопители USB с видеозаписями чтения сказок, рассказов, стихов и басен. Родственники и дети осужденных выражали организаторам проекта огромную благодарность за эту большую и важную работу.

Таким образом, изучаемый опыт эффективного сотрудничества пенитенциарного ведомства и библиотечной системы, безусловно, направлен на сохранение семейных связей осужденных, заботу о детях, их воспитание и ресоциализацию заключенных.

Резюмируя изложенное, необходимо констатировать, что из множества конкурсантов проект «Читает мама, читает папа» был поддержан грантом Президента Российской Федерации в области защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе защиты прав заключенных, и он успешно реализован в течение года. Несмотря на то, что заявленные результаты достигнуты в полном объеме, инициаторы продолжают эффективное взаимодействие по разным направлениям, в том числе посредством совместного проведения литературного часа, различных акций в качестве ресурса для ресоциализации осужденных.

По моему мнению, проект ориентирован на положительные изменения в качестве жизни людей. В современном мире информационная открытость призвана формировать репутацию как уголовно-исполнительного ведомства и библиотечной системы, так и в целом Российского государства.

Литература

1. Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. Принцип 6 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Статья 38 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Конституция Республики Тыва от 6 мая 2001 года. Статья 12 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 года № 2808-р // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 года № 420 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

*Abstract.*The article is devoted to the support and restoration of family ties of convicts serving sentences in conditions of isolation from society in the Republic of Tyva. The author analyzes the experience of the implementation of the parental rights of prisoners through the use of grant support funds. The Directorate of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia in the Republic of Tyva, in close cooperation with the Tuvan Library Association, developed the project «Mom Reads, Dad Reads», which became one of the winners of the Presidential Grants Fund in the field of protection of human and civil rights and freedoms, including the protection of prisoners' rights... The implementation of the project consisted in the fact that in the premises of the correctional institution convicts, not deprived of parental rights, addressing their minor child, offered to listen to the selected work, and read literary works of Russian and Tuvan writers. As conceived by the organizers, the reading ended with words of parental love and parting words. At the same time, video filming was made, then USB flash drives with video recordings of reading fairy tales, stories, poems and fables were transferred to their children, which also testifies to the care of children, their upbringing and re-socialization of prisoners.

Keywords: support and restoration of family ties of convicts; Tyva Republic; project; grant in the field of protection of human and civil rights and freedoms.

ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ КАК КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

© Сидорова Екатерина Закариевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирский институт МВД России
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110
ketrik6@mail.ru

© Исламов Борис Фанильевич

начальник отдела воспитательной и
социальной работы с осужденными
ГУФСИН России по Иркутской области
Россия, Почтовый адрес: 664007, г. Иркутск, ул. Баррикад, 57

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи является институт ресоциализации женщин, отбывающих наказание, связанное с изоляцией от общества. Авторы ставят перед собой цель — проанализировать указанный социальный институт и раскрыть такую ключевую задачу ресоциализации осужденных женщин, как поддержка и восстановление их семейных связей. Методологической основой исследования выступил анализ официальных статистических данных, характеризующих состояние уголовно-исполнительных отношений. Ключевым результатом проведенного исследования стал вывод о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов, способствующих укреплению семейных связей осужденных женщин с их родными и близкими (в первую очередь несовершеннолетними детьми). По мнению авторов, область применения результатов входит, главным образом, в компетенцию сотрудников исправительных колоний для женщин. Главный вывод проведенного исследования заключается в том, что любая целенаправленная деятельность уполномоченных субъектов, направленная на укрепление семейных взаимоотношений осужденных женщин с их детьми и другими членами семьи, будет способствовать более эффективной ресоциализации осужденных женщин, а значит, позволит им с наилучшим результатом осуществлять родительские обязанности по отношению к своим детям после освобождения из мест лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные женщины; социальная поддержка; ресоциализация осужденных; семейные отношения; семейные связи.

Одним из наиболее часто назначаемых женщинам видов уголовных наказаний является лишение свободы. При этом необходимо понимать, что осужденные женщины, в отличие от осужденных мужчин, характеризуются наличием у них специфических особенностей, потребностей и проблем. В частности, как верно отмечается в научной литературе, они тяжелее мужчин переживают условия изоляции, распад социально значимых отношений, прежде всего семейных [1, с. 31]. Одна из социально значимых проблем, возникающих при осуждении женщин к реальному лишению свободы, заключается в том, что большая часть таких женщин являются матерями, при этом значительная доля имеет малолетних детей. Кроме того,

современные исследования показывают, что в последнее время увеличивается количество женщин, поступающих в исправительные учреждения и находящихся в состоянии беременности [3, с. 80].

В этой связи, каждый случай осуждения женщины, виновной в совершении преступления и являющейся при этом матерью для своих детей, заставляет государство в лице соответствующих органов задумываться и решать проблему, связанную с поддержкой, а в ряде случаев с восстановлением семейных связей осужденной со своими детьми.

Разработчики Руководства для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц (по тематике «Женщины в местах заключения»), разработанного представителями ООН, отмечают, что подавляющее большинство женщин-заклученных в мире являются матерями, и из них – матерями-одиночками. Они особенно страдают от разлуки и переживают о своих семьях, детях. В этой связи осужденная мать сталкивается с рядом трудностей при осуществлении родительских прав, в первую очередь это касается ограничения права заниматься воспитанием детей, находящихся как в доме ребенка при исправительном учреждении, так и оставленных на свободе.

Давно доказано, что разлука с семьей и детьми оказывает негативное влияние на женщин, осужденных к лишению свободы. Статья 66 Семейного кодекса Российской Федерации позволяет родителям, не проживающим со своими детьми, общаться с ребенком, участвовать в его воспитании и решать вопросы получения ребенком образования. Указанное положение свидетельствует о том, что приоритетным направлением работы сотрудников уголовно-исполнительной системы с осужденными женщинами должно стать восстановление и укрепление их социально полезных связей с семьей, прежде всего с несовершеннолетними детьми, оставленными на свободе.

Серьезная работа по восстановлению и укреплению социально полезных связей осужденных женщин с родными и близкими проводится в российских исправительных учреждениях. Например, во многих колониях Костромской области специалисты по социальной работе осуществляют переписку и телефонные переговоры с родственниками осужденных, проводят работу по профилактике аборт в форме психологических тренингов, организуют целевые беседы, занятия по изучению основ морально-этических знаний, привлекают общественные организации, членов попечительских советов, совета родственников к оказанию индивидуального воздействия. В рамках социально-гуманитарной работы силами сотрудников воспитательного отдела проводятся мероприятия на следующие темы: «Значение семьи в жизни общества», «Роль матери в жизни ребенка», «Семейные традиции и ценности» и др. [2, с. 33].

Для поддержания социально полезных связей осужденных женщин с семьями используются специализированные интернет-системы, технологии «Видеомост» и «Видеозвонок», электронная почта. Данные ресурсы имеют ряд преимуществ, в частности, предоставляют возможность для общения осужденной с родственниками, находящимися на значительном расстоянии от нее и не имеющими возможности прибыть на свидание. Следует обратить внимание, что подобные системы позволяют экономить время и финансовые средства.

В Иркутской области также ряд мероприятий, связанных с ресоциализацией осужденных женщин, направлен на поддержание семейных взаимоотношений. Например, в целях обеспечения эффективной ресоциализации осужденных женщин к

условиям жизни в современном обществе на основе применения индивидуальных и групповых форм воздействия, формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам поведения в исправительной колонии № 11 п. Бозой Иркутской области (для впервые осужденных женщин) с 2017 года функционирует Центр социальной реабилитации «Надежда». В центре осуществляется социально-правовая подготовка осужденных и проводится работа общеразвивающей направленности. Центр рассчитан на 16 осужденных, время содержания составляет 4 месяца до освобождения из мест лишения свободы. С 2017 года по настоящее время реабилитацию прошло 148 осужденных.

Для того чтобы после освобождения из мест лишения свободы отбывшие наказание женщины могли наиболее эффективно осуществлять свои материнские права и обязанности по отношению к своим детям (в первую очередь заботиться о них, материально содержать и обеспечивать), данные женщины должны быть обеспечены работой. Учитывая, что зачастую осужденные женщины являются матери-одиночками, бремя материального содержания детей ложится именно на таких женщин, в связи с чем вопрос их трудоустройства является наиболее актуальным. И в этой связи особое значение приобретает деятельность сотрудников исправительных колоний, направленная на сотрудничество с другими государственными органами и учреждениями, ориентированная на оказание помощи матерям, освободившимся из мест лишения свободы. Например, сотрудники уголовно-исполнительной системы Иркутской области сотрудничают с региональным министерством труда в целях повышения социальной защищенности и содействия трудовой занятости лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Ежегодно совместно с данным министерством сотрудники ГУФСИН по Иркутской области составляют график, согласно которому сотрудники центров занятости населения Иркутской области ежеквартально выезжают в исправительные учреждения области. Сотрудниками центров занятости населения доводится до осужденных информация о востребованных профессиях на рынке труда, выдаются брошюры о трудоустройстве, поиске работы.

Доведение социально-правовой информации осужденным, в рамках подготовки к освобождению, проводится также сотрудниками социальных учреждений и органов опеки и попечительства Иркутской области при поддержке министерства социального развития. Сотрудниками социальной защиты учреждения регулярно проводится с осужденными разъяснительная работа по их трудоустройству. На информационных стендах в общежитиях отрядов размещены списки с адресами центров занятости населения Иркутской области, систематически обновляются списки вакансий, предоставляемые центрами занятости населения.

Кроме того, с целью информирования осужденных на территории исправительных учреждений установлены информационные электронные терминалы, где дополнительно размещаются нормативно-правовые акты, а также информация о трудоустройстве после освобождения.

С 2021 года в исправительных учреждениях приняты меры по использованию портала информационно-аналитической системы «Общероссийская база вакансий «Работа в России». С начала года на портале размещено 60 резюме на обратившихся осужденных, нуждающихся в трудовом устройстве после освобождения.

Согласно сведениям министерства труда Иркутской области, на 1 сентября 2021 года в органы службы занятости населения Иркутской области за содействием в

поиске подходящей работы обратилось 284 гражданина, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы.

Для отбывших наказание женщин, имеющих детей, очень важно иметь нормальные жилищные условия, что, к сожалению, также не всегда существует на практике. И в этой связи большое значение имеет деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы Иркутской области, направленная на сотрудничество с региональным министерством социального развития, опеки и попечительства. В рамках соглашения с указанным органом граждане, освобождающиеся из мест лишения свободы, не имеющие места жительства, направляются в учреждения социального обслуживания, предоставляющие временный приют. В 2021 году было направлено 12 граждан, освободившихся из мест лишения свободы. Ежегодно при поддержке министерства в исправительных учреждениях проводится работа по разъяснению и порядку обращения граждан в учреждения социального обслуживания, в том числе в комплексные центры, оказывающие срочную социальную помощь.

Кроме того, в Иркутской области в целях наиболее эффективной ресоциализации осужденных с указанными лицами проводятся занятия в «Школе подготовки осужденных к освобождению». Работа в данной «Школе» в исправительных учреждениях организована в соответствии с указанием ФСИН России от 7 августа 2020 г. № исх-03-47907 «О направлении методических рекомендаций об организации деятельности в школе подготовки осужденных к освобождению, разработанные с учетом положительного опыта УФСИН России по Липецкой области». Занятия проводятся согласно расписанию занятий, утвержденному заместителем начальника колонии, курирующим вопросы кадров и воспитательной работы, один раз в неделю. По всем темам имеются планы-конспекты и видео лекции. К проведению занятий в «Школе подготовки осужденных к освобождению» привлекаются представители Пенсионного фонда Российской Федерации Иркутской области, специалисты центров занятости населения, сотрудники органов опеки и попечительства, представители служб учреждения. В связи с неблагоприятной эпидемической обстановкой и принимаемыми на федеральном и региональном уровне мерами по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) с целью социально-правового информирования осужденных в рамках «Школы подготовки осужденных к освобождению» в исправительных учреждениях организовано взаимодействие с отделениями Пенсионного фонда Российской Федерации, центрами занятости населения, межрайонными управлениями министерства социального развития опеки и попечительства Иркутской области и комплексными центрами социального обслуживания населения по обмену видеоматериалами и наглядной агитации.

С целью решения социальных проблем осужденных в исправительных учреждениях специалисты по социальной работе проводят прием по личным вопросам. Так, с начала года от осужденных поступило 1478 обращений по оказанию помощи в решении социальных проблем. Нуждались в трудовом и бытовом устройстве 159 осужденных, в отношении всех осужденных вопрос был решен положительно, в том числе в отношении 27 осужденных, не имеющих постоянного места жительства.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо констатировать, что несмотря на реализацию сотрудниками уголовно-исполнительной системы ряда мер по поддержанию и укреплению семейных, родительских связей осужденных к лишению свободы женщин, предпринимаемых действий, на наш взгляд, не всегда

достаточно для действительно эффективно осуществления осужденными женщинами своих материнских прав и обязанностей. К сожалению, не способствует этому и современная эпидемиологическая обстановка в нашей стране, вынуждающая сотрудников уголовно-исполнительной системы в ряде случаев отказывать в свиданиях и встречах осужденных женщин с их детьми и иными близкими людьми. Кроме того, как справедливо отмечается в научной литературе, некоторые направления работы по восстановлению и укреплению социально полезных связей осужденных женщин с семьей не имеют четкого закрепления в законе [2, с. 37]. Вместе с тем, несомненным является и то, что любая целенаправленная деятельность уполномоченных субъектов, направленная на укрепление семейных взаимоотношений осужденных женщин с их детьми и другими членами семьи, будет способствовать более эффективной ресоциализации осужденных женщин, а значит, позволит им с наилучшим результатом осуществлять родительские права и обязанности по отношению к своим детям после освобождения из мест лишения свободы.

Литература

1. Голодов П. В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: результаты эмпирического исследования // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 29–34.
2. Латышева Л. А. Сохранение и укрепление социально полезных связей с семьей у женщин, отбывающих наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 11. С. 32–38.
3. Подзигун А. В., Матвеев Д. О. Правовое регулирование отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: сб. межрег. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.). Вологда, 2016. С. 80–84.

Abstract. The subject of this article is the institute of re-socialization of women serving sentences related to isolation from society. The authors aim to analyze this social institution and reveal such a key task of the resocialization of convicted women as the support and restoration of their family ties. The methodological basis of the study was the analysis of official statistical data characterizing the state of penal relations. The key result of the study was the conclusion that it is necessary to further improve the mechanisms that contribute to strengthening the family ties of convicted women with their relatives and friends (primarily minor children). According to the authors, the scope of application of the results is mainly within the competence of employees of correctional colonies for women. The main conclusion of the study is that any purposeful activity of authorized entities aimed at strengthening the family relationships of convicted women with their children and other family members will contribute to more effective resocialization of convicted women, which means that it will allow them to exercise parental responsibilities towards their children with the best result after release from prison.

Keywords: convicted women; social support; resocialization of convicts; family relations; family ties.

УДК 347.157(470+517.3)

НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И МОНГОЛИИ

© Сыренова Елена Семеновна

судья Железнодорожного суда г. Улан-Удэ

Россия, 670045, г. Улан-Удэ, ул. Ботаническая, д. 3 Б

Аннотация. В статье рассматриваются наказания назначаемые несовершеннолетним по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Монголии. Материалами исследования явилось уголовное законодательство Российской Федерации и Монголии, научные статьи по проблемам применения наказания, судебная статистика. Изучены критерии учитываемые судами при назначении наказания несовершеннолетним по уголовному законодательству России и уголовному законодательству Монголии. Проведенный анализ системы видов наказаний и их содержание по УК РФ и УК Монголии.

Ключевые слова: наказание, меры уголовно-правового характера, несовершеннолетние, исправление, предупреждение.

В 2016 году был принят новый уголовный кодекс Монголии. Если ранее действующих УК Монголии имел большое сходство с уголовным законодательством Российской Федерации, то новый имеет существенные отличия. Данные отличия коснулись также и законодательства в отношении несовершеннолетних.

В Конвенции ООН о правах ребенка определяется наличие у детей ограниченных способностей в осознании последствий от своих действий. Поэтому должны использоваться методы перевоспитания несовершеннолетних при решении вопроса о их наказании.

Лишение свободы — как крайняя мера должна назначаться в особых случаях [1].

Применение наказания к несовершеннолетним, согласно уголовному закону Российской Федерации и Монголии имеет определенные особенности.

УК России и Монголии одинаково определяет понятие несовершеннолетнего. И по законодательству обеих стран является лицо, достигшее 14-летнего возраста ко времени совершения преступления, но не достигшее в 18-летнего возраста.

В главе «Уголовная ответственность несовершеннолетних» Уголовного кодекса Монголии закрепляется, что уголовная ответственность, применяемая к несовершеннолетнему, должна быть направлена: на помощь найти свое место в обществе; получить образование; осознать последствия совершенного им преступления; оградить от среды и людей, способствующих совершению преступлений; при необходимости может быть нацелена на воспитание несовершеннолетнего путем лишения свободы (ст. 8.1).

По УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме положений ст. 60 учитываются: условия его жизни и воспитания; уровень психического развития, иные особенности личности; влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 89).

Уголовная ответственность по УК Монголии должна соответствовать: возрасту и физическому развитию несовершеннолетнего; должно учитываться состояние его здоровья; нормы морали и психические особенности несовершеннолетнего.

Таким образом, законодатели обеих стран ориентируют правоприменителей на учет особенностей несовершеннолетнего и условий его жизни и воспитания в целях предотвращения его дальнейшего преступного поведения.

В УК Российской Федерации и УК Монголии, по-прежнему предусматривает штраф в системе видов наказания. Однако он может по монгольскому законодательству назначаться только совершеннолетним лицам.

В УК Монголии предусматривается институт наказания физических лиц и институт уголовной ответственности юридических лиц. Штраф применяемый к физическим лицам представляет - денежное взыскание, измеряемое в штрафных единицах. Размер штрафа исчисляется в тугриках и может составлять от ста до сорока тысяч единиц. Одна штрафная единица равна тысяче тугриков (ст. 5.3).

Юридическим лицам в Монголии штраф может быть назначен от десяти тысяч до четырехсот тысяч единиц (ст. 9.3). Это единственный вид наказания, применяемый к юридическим лицам. К нему суд может присоединить принудительные меры, в виде: лишения права; ликвидации; конфискации имущества или дохода юридического лица.

Российский законодатель предусматривает разные критерии в способах назначения штрафа: во-первых, в виде твердой денежной суммы - от 5000 руб. до 5 млн рублей; во-вторых, в размере заработной платы или иного дохода осужденного (за период от двух недель до пяти лет); в-третьих, в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа (ст. 204–204² УК РФ), подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 2005 УК РФ), взятки (ст. 290–291² УК РФ) или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов (ст. 200¹ УК РФ), в размере до 100-кратной суммы таких подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не менее 25 тыс. руб. и более 500 млн руб.) (ч. 2 ст. 46 УК РФ).

В отношении штраф назначается, во-первых, в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей. Во-вторых, в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Если по УК РФ штраф может назначаться в качестве основного и дополнительного наказания в предусмотренных законом случаях, то по УК Монголии 2016 года штраф назначается только в качестве основного наказания только в отношении совершеннолетних физических лиц и юридических лиц.

Согласно УК Монголии физическому лицу, совершившему преступление могут быть назначены виды наказания: штраф; общественно полезные работы; ограничение прав на передвижение; лишение свободы и лишение права (ст. 5.2)

Что же касается наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним, то их три: общественно полезные работы; ограничение прав на передвижение; заключение в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Необходимо отметить, что ранее действующий УК Монголии содержались положения, согласно которым в отношении несовершеннолетних применялись практически те же наказания, что и отношении несовершеннолетних по УК РФ.

Так по УК РФ суд может назначить несовершеннолетним — 6 видов наказаний (ст. 88). Штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные

работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Общественно полезные работы, предусмотренные в системе видов наказаний по УК Монголии имеют сходство с обязательными работами, предусмотренными УК РФ. Они исчисляются в часах, при их назначении учитывается состояние здоровья осужденного.

Так по ст. 8.3 УК Монголии несовершеннолетнему, совершившему преступление, назначается наказание в виде общественно полезных работ. Обязательные работы соответствуют: возрасту и физическому состоянию несовершеннолетнего; не противоречат его здоровью, нравственности и психическому развитию.

Общественно полезные работы устанавливаются судом на срок не свыше 3 часов в день, общее количество часов может составлять от 120 до 360 часов.

Отметим, что по УК РФ обязательные работы назначаются: от сорока до ста шестидесяти часов. Несовершеннолетний должен выполнять работы по силе для него. Исполняются работы в свободное от учебы или основной работы время. Срок данного вида наказания лицам в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день. Лицам в возрасте от 15 до 16 лет срок составляет не более 3 часов в день (ч. 3 ст. 88 УК РФ).

УК Монголии также содержит наказание в виде ограничения прав на передвижение. Это наказание предусмотрено в системе видов наказаний и может назначено взрослым осужденным (ст. 5.2).

Ограничение в передвижении назначается несовершеннолетнему, совершившему преступление. Наказание включает в себя установление запрета лицу, совершившему преступление, на уход из места жительства или посещение им определенных мест под контролем правомочного органа, а также возложение обязанностей по передвижению строго по установленным судом направлениям и изменению места жительства с согласия правомочного органа на срок от 1 месяца до 2 лет и шести месяцев.

Суд может запретить общаться с определенным человеком или с другими людьми, если имеется опасность. При этом он учитывает: обстоятельства совершения преступления; размер причиненного преступлением вреда или ущерба; личность преступника, совершившего преступление (ст. 5.5 УК Монголии).

По своему содержанию это наказание имеет сходство с ограничением свободы, предусмотренным ст. 53 УК РФ. По ч. 5 ст. 88 УК РФ ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Третьим видом наказания, применяемым к несовершеннолетним по УК Монголии является заключение в специальное учебно-воспитательное учреждение. Следует отметить, что в УК РФ в ст. 92 предусматривается, что несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Мера является принудительной мерой воспитательного воздействия. Цели ее применения — исправление несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях: воспитания, обучения, также специального педагогического подхода.

По ст. 8.5 УК Монголии заключение в специальное учебно-воспитательное учреждение может быть назначено лицу, совершившему преступление

несовершеннолетнем за которое Особенной частью уголовного кодекса предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Порядок отбывания несовершеннолетними наказания в виде лишения свободы в специальных учебно-воспитательных учреждениях устанавливаются законом.

Несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в специальном учебно-воспитательном учреждении, получают общее и специальное образование, им прививаются трудовые и нравственные навыки. Не допускается привлечение к труду несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Исходя из содержания закона наказание в виде заключения в специальное учебно-воспитательное учреждение назначается несовершеннолетним вместо лишения свободы на определенный срок.

Согласно данным судебного департамента Российской Федерации статистика применения наказания несовершеннолетним представляется следующим образом. Лишение свободы в 2020 г. как основной вид наказания было назначено к 2 470 несовершеннолетним осужденным (17,76 % от всех видов наказания); условное осуждение — 45,72 % (6 358 чел.); ограничение свободы — 3,56 % (496 чел.); принудительные работы — 2 осужденным; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — 2 осужденным; обязательные работы — 20,74 % (2 885 чел.); штраф — 10,62 % (1 477 чел.); исправительные работы — 1,55% (216 чел.) [2].

Приведенные данные свидетельствуют, что в отношении несовершеннолетних наиболее часто применяется условное осуждение. По УК РФ данная мера является альтернативой лишению свободы, которое может быть назначено несовершеннолетним — в качестве исключительной меры наказания.

Согласно закону суд может назначить условное осуждение, если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

В соответствии с законом установлен прямой запрет на применение условного осуждения осужденным за: преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста; преступления, предусмотренные частями первой и второй статьи 205.1, статьей 205.2, частью второй статьи 205.4, частями первой — третьей статьи 206, статьей 360 УК РФ; при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение не отбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении; при опасном или особо опасном рецидиве.

Установление предусмотренных законом ограничений, по нашему мнению является обоснованным. Поскольку при условном осуждении должна реализовываться сущность наказания — это кара и исправление.

У осужденного несовершеннолетнего должно возникнуть чувство вины за совершённые деяния и желание исправиться. Тогда применение условного осуждения будет эффективным. Вместе с тем, если условно осужденный вновь совершает преступление, то цели наказания не были достигнуты.

Назначая условное осуждение суды должны руководствоваться критериями, которые можно рассматривать как основания назначения условного осуждения.

Под основаниями назначения условного осуждения следует понимать всю совокупность данных, характеризующих как деяние, так и лицо, его совершившее. Лицо, совершившее преступление — заслуживает доверия, оно может исправиться без реального исполнения наказания, вместе с тем, назначение ему других видов наказания представляется нецелесообразным.

С учётом общественной опасности совершённого деяния, личности виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, суд должен сделать вывод о нецелесообразности применения основного наказания. Только тогда суд назначает условное осуждение.

Так приговором районного суда г. Улан-Удэ А., К., Б. были осуждены п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. Суд в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60, 89 УК РФ учел при назначении наказания: характер и степень общественной опасности совершенного преступления; личность каждого виновного; уровень их психического развития; влияние назначенного наказания на исправление осужденных, на условия их жизни и воспитания, жизни их семьи; требования разумности и справедливости.

Как смягчающих наказание обстоятельства, каждому подсудимому суд учел: полное признание вины в ходе предварительного расследования и в ходе судебного заседания, раскаяние в содеянном, несовершеннолетний возраст подсудимых в соответствии со ст. 61 УК РФ.

В качестве смягчающих обстоятельств в отношении А. суд учел: неудовлетворительное состояние его здоровья; отсутствие судимости на момент совершения преступления. В отношении К. и Б. суд учел: привлечение к уголовной ответственности впервые. В отношении Б. — принесение извинений потерпевшему в ходе судебного разбирательства.

Суд принял также во внимание условия жизни и воспитания подростков при определении вида и размера наказания. Суд не установил обстоятельств, отягчающих наказание.

Исходя из целей наказания, призванных применению наказания в целях восстановления социальной справедливости, исправления и предупреждения совершения новых преступлений, обсудив альтернативные виды наказания, с учётом материального положения подсудимых и их семей. Учитывая требования закона об индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, установленных в статьях 2 и 43 УК РФ, суд считает, необходимо назначить А., К., Б. наказание в виде лишения свободы на определенный срок с учетом положений ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Суд считает, что с учётом конкретных обстоятельств дела, данных о личности, материального положения, применение иного, более мягкого вида наказания не будет соответствовать цели исправления осуждённых.

Принимая во внимание все установленные по делу смягчающие в отношении каждого подсудимого обстоятельства, учитывая отсутствие отягчающих обстоятельств, совершение преступления подсудимыми в несовершеннолетнем возрасте и представленные в отношении подсудимых 2 41 63 63 24 129 характеристики по месту жительства и по месту обучения, привлечение к уголовной ответственности впервые (А. и Б.) и отсутствие судимостей на момент совершения преступления (Я.),

их раскаяние и отношение к содеянному, суд считает возможным их исправление без изоляции от общества. Поэтому суд применил положения ч.1 ст. 73 УК РФ об условном осуждении с установлением испытательного срока и возложением определенных обязанностей, способствующих исправлению [3].

Таким образом, суд справедливо назначил условное осуждение.

Суд может отметить условное осуждение, согласно ст. 74 УК РФ.

Полагаем, что отмена условного осуждения до истечения испытательного срока в связи с неисполнением возложенных обязанностей, уклонением от возмещения вреда или совершением нового преступления свидетельствует о его неэффективности.

В связи с этим представляет интерес статические данные об отмене условного осуждения по данному основанию. В 2020 году в 129 случаях в отношении несовершеннолетних условное осуждение было отменено. Вместе с тем в 479 случаях суд продлил испытательный срок.

Суды нечасто отменяют условное осуждение в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем в отношении взрослых, осужденных данная мера отменяется почти в половине случаев.

Так в 2020 г. в Российской Федерации уголовно-исполнительными инспекциями было подано 38 839 ходатайств об отмене условного осуждения в связи с неисполнением возложенных обязанностей, уклонением от возмещения вреда или совершением нового преступления, из них 17 557 ходатайств (45,2 %) было удовлетворено.

Условное осуждение в отношении несовершеннолетних является наиболее распространенной мерой уголовно-правового характера, которая назначается вместо лишения свободы или исправительных работ.

Суд, назначая условное осуждение, учитывает всю совокупность обстоятельств: объективных, субъективных, характеризующих личность, смягчающих наказание.

Статистика свидетельствует, что условное осуждение в отношении несовершеннолетних нечасто отменяется в связи с неисполнением возложенных обязанностей, уклонением от возмещения вреда или совершением нового преступления, чаще всего суды продлевают испытательный срок.

Полагаем, что любое совершение в течение испытательного срока нового преступления свидетельствует о недостижении целей наказания, поэтому повторное применение условного осуждения, в этом случае нам представляется неэффективным.

Система наказаний, применяемых к несовершеннолетним по УК РФ и Монголии имеет определенные сходства, так и отличия. Если по УК России в систему входят шесть видов наказания, то по УК Монголии их три.

К несовершеннолетним по законодательству Монголии не применяются штраф и лишение свободы. Вместе с тем, здесь предусмотрено в качестве наказания заключение в специальное учебно-воспитательное учреждение. Оно назначается несовершеннолетним вместо лишения свободы на определенный срок.

Литература

1. Кара И. С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С. 24.

2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 29.03.2021).

3. Архив Железнодорожного суда г. Улан-Удэ

4. Уголовный кодекс Монголии / пер. с монг. Амарсанаа, Вандан-Иш, Батболд Галбадрах; науч. ред. перевода и предисл. М. В. Бавсуна, А. А. Нечепуренко. Омск: Омская академия МВД России, 2020. 144 с.

Abstract. The article deals with the punishments imposed on minors under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Mongolia. The materials of the study were the criminal legislation of the Russian Federation and Mongolia, scientific articles on the problems of application of punishment, judicial statistics. The criteria taken into account by the courts when sentencing minors under the criminal law of Russia and the criminal law of Mongolia have been studied. The analysis of the system of types of punishments and their content according to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of Mongolia.

Keywords: punishment, criminal law measures, minors, correction, warning.

РЕЗОЛЮЦИЯ
VII Международной научно-практической конференции
«Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии»
в рамках Байкальской юридической декады,
посвященной 90-летию БГПИ-БГУ имени Доржи Банзарова

Участники VII Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» (2-3 декабря 2021 года) — представители судебных органов, органов законодательной и исполнительной власти, общественных организаций, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, уполномоченные по правам ребенка, медиаторы, научные и педагогические работники — признают, что проблемы защиты несовершеннолетних и молодёжи одна из актуальнейших проблем современного российского общества, которая требует пристального внимания и реальных подходов к ее разрешению и предупреждению.

На основе результатов проведенных социологических исследований, обсудив проблемы разработки механизмов и инструментов развития системы дружественного к ребенку правосудия, принимая во внимания принципы Конвенции ООН по правам ребенка и Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку, участники конференции рекомендуют:

1. Рекомендовать субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних внедрение восстановительно-медиативных технологий и методов работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в свою деятельность.

2. Рекомендовать судам и следственным органам в полной мере учитывать в своей деятельности принципы правосудия, дружественного к детям.

3. Судам общей юрисдикции рекомендовать использовать положительный опыт по проведению «Дня профилактики с несовершеннолетним правонарушителем» с участием представителей уголовно-исполнительной инспекции, комиссии по делам несовершеннолетних и их прав, подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, а также по созданию координационного совета, в состав которого помимо судей входят представители прокуратуры, адвокатуры, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, органов и служб государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представители научных и общественных организаций.

4. Рекомендовать судам и следственным органам активнее привлекать в судопроизводство по делам несовершеннолетних специалистов-психологов и педагогов республиканских и муниципальных психолого-педагогических и медикосоциальных центров и служб, что позволит провести психологическую диагностику несовершеннолетнего до суда, а также провести курс психологической коррекции несовершеннолетних после суда силами специалистов указанных центров.

5. Продолжить судам практику направления с приговорами карт социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя о

результатах проведенных социально-психологических обследований несовершеннолетних осужденных и рекомендаций, касающихся необходимой ему реабилитационной помощи.

6. Практиковать судам активное использование элементов восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур с согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя. При этом необходимо подписывать соглашение, содержащее принятые подростком с согласия, потерпевшего определенные обязательства по восстановлению нарушенных прав.

7. Обеспечить внедрение в практику рассмотрения дел по спорам о защите прав детей института судебных примирителей.

8. Предложить Правительству Республики Бурятия рассмотреть вопрос о создании республиканской службы социальных работников при судах и их междисциплинарного обучения по правам и потребностям детей, с целью осуществления социальной работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом или находящимися в иной трудной жизненной ситуации.

9. Предложить органам местного самоуправления разработать мероприятия по организации разнопрофильных рабочих мест по временному и постоянному трудоустройству несовершеннолетних, а также трудоустройству несовершеннолетних в целях исполнения наказания в виде ограничения свободы, обязательных и исправительных работ.

10. Поддерживать развитие инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде и в рамках образовательного процесса, а также при осуществлении деятельности других организаций, работающих с детьми, в целях исполнения Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (гл. IV Стратегии).

11. Предусмотреть Министерству образования и науки Республики Бурятия реализацию Концепции развития школьных служб примирения в муниципальных образованиях Республики Бурятия, а также программу повышения квалификации сотрудников школьных служб примирения и уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса.

12. В целях профилактики девиантного поведения несовершеннолетних необходимо совершенствовать работу психологических служб в части осуществления на постоянной основе системного мониторинга психоэмоционального состояния обучающихся.

13. Развивать инновационные образовательные проекты и программы по профилактике асоциального поведения несовершеннолетних в образовательных организациях.

14. Содействовать обеспечению своевременного информирования правоохранительных органов со стороны образовательных, медицинских организаций и иных субъектов о первых тревожных сигналах в поведении несовершеннолетних в целях предотвращения возможных негативных последствий как для ребенка, так и для окружающих;

15. Развивать практики организации совместной работы в рамках выявления и реагирования на резонансные ситуации с участием несовершеннолетних комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и психологических служб с участием главных внештатных педагогов-психологов;

16. Развивать практики предупреждения социального сиротства, семейного неблагополучия, обеспечения сохранности кровной семьи для ребенка через оказание помощи с применением имеющихся ресурсов, в том числе с привлечением органов опеки и попечительства к деятельности по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов;

17. Рекомендовать включение в штат органов опеки и попечительства специалистов-психологов;

18. Содействовать внедрению в деятельность органов и учреждений системы профилактики дистанционных форм профилактической работы с детьми и их родителями (законными представителями);

19. Содействовать активному проведению информационно-просветительской работы с несовершеннолетними, их родителями (законными представителями), представителями средств массовой информации и общественностью, направленной на разъяснение признаков деструктивного поведения несовершеннолетних, признаков манипулятивного воздействия на детей, мер реагирования и оказания помощи;

20. Учредить республиканский конкурс на лучшие средства правового просвещения (памятки, видеоролики и т. п.), прежде всего, направленные на повышение правовой культуры молодежи, противодействие правовому нигилизму и деструктивным субкультурам в школьной и студенческой среде;

21. Рекомендовать Правительству Республики Бурятия, Народному Хуралу Республики Бурятия, Министерству образования и науки Республики Бурятия разработать и принять республиканскую программу по правовому просвещению населения Республики Бурятия с созданием координационного совета;

22. Развивать проект проведения занятий по антикриминальному и шире — правовому просвещению в школах силами студентов и магистрантов юридических факультетов, юридических клиник. Рассмотреть возможность создания рубрик, роликов, видеофильмов, ТВ-передач, направленных на повышение уровня правовой культуры подрастающего поколения.

23. В рамках реализации проекта проведения занятий по антикриминальному и шире — правовому просвещению внедрять уже имеющийся комплекс дидактических и иных средств, обеспечивающих решение крупной демографической и социальной проблемы – оттока молодежи из регионов Сибири и Дальнего Востока.

24. Развивать активную систематическую работу по правовому информированию, разъяснению действующего законодательства в обществе, а также особое внимание уделить просветительской работе с несовершеннолетними и их родителями, в том числе с целью предупреждения распространения среди несовершеннолетних и молодежи идей криминальной субкультуры.

25. Средствам массовой информации обеспечить наполнение и постоянное обновление информации по всему кругу проблем правосудия в отношении несовершеннолетних, шире освещать передовой опыт внедрения идей восстановительного правосудия и ювенальных технологий в субъектах Российской Федерации.

26. По итогам работы круглого стола «Профилактика деструктивных явлений в молодежной среде» и «Проблемы правового просвещения и преподавания права в школе» рекомендовано Министерству образования и науки Республики Бурятия сформировать рабочую группу из представителей Министерства образования и

науки РБ, Управления Министерства юстиции РФ по Республике Бурятия, Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, учительского корпуса, представителей других заинтересованных организаций в целях разработки учебно-методического обеспечения и решения организационных и иных вопросов преподавания права в рамках школьной программы. Разработать программу курсов повышения квалификации учителей «Актуальные проблемы методики преподавания права в школах», а также учебный план направления магистерской подготовки по подготовке учителей права.

27. Высшим учебным заведениям согласовать с ведомствами и учреждениями системы профилактики правонарушений несовершеннолетних программы курсов (специализированной) подготовки/переподготовки и повышения квалификации, усилить научно-практический компонент образовательных программ по проблемам ювенального права, ювенальной юридической психологии, медиации, социальной работы.

28. Продолжить практику проведения курсов повышения квалификации социальных работников, психологов и педагогов, уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса, представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, специалистов государственных и муниципальных органов и учреждений, действующих в интересах детей, помощников судей, следователей и дознавателей правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также сотрудников полиции и пенитенциарной системы;

29. Рекомендовать Министерству образования и науки Республики Бурятия содействовать деятельности регионального отделения Ассоциации учителей права России, обеспечить возможность выделения дополнительного учебного времени для формирования основ правовой культуры школьников (организация школьных кружков, клубов), введения обязательного элективного курса по праву в 10–11-х классах, содействия Школе юного юриста в рамках ДНК им. М.П. Хабаева, образовательных программ по праву в рамках деятельности Регионального образовательного центра «Асториум» и др.;

30. Обратить внимание председателям, секретарям и членам комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав за соблюдением требований, предъявляемых к процедурам заседаний комиссий, за соблюдением норм КоАП РФ при производстве по делам об административном правонарушении, а также усилить разъяснительную работу по предупреждению правонарушений.

Научное издание

ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Материалы VII Международной научно-практической конференции
в рамках Байкальской юридической декады,
посвященной 90-летию БГПИ-БГУ им. Доржи Банзарова
(Улан-Удэ, 2-3 декабря 2021 г.)

*Дизайн обложки
А. Б. Дашиевой*

В авторской редакции

Компьютерная верстка А. Г. Мельникова

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 04.07.2022. Формат 70x108 1/16.
Уч.-изд. л. 25,3. Усл. печ. л. 30,3. Тираж 110. Заказ 100.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rio@bsu.ru

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а